

Государственный секретариат Совета Безопасности
Республики Беларусь

Следственный комитет Республики Беларусь

Учреждение образования

«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

(Минск, 21 июня 2024 г.)

Издаются с 2021 года

Минск
«СтройМедиаПроект»
2024

УДК 343(043.2)
ББК 67.408я43
075

Редакционная коллегия:

С.Я. Аземша — заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь (председатель);

Ю.Ф. Каменецкий — начальник Института Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

М.П. Шруб — главный научный сотрудник Института Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент (ученый секретарь)

Члены редакционной коллегии:

А.Д. Агафонов, А.Ф. Бородько, С.А. Гайдук, А.Ф. Гриньков, В.И. Елётнов, М.Ю. Кашинский, В.В. Кисель, М.В. Пыка, А.Л. Савенок, М.В. Савич, А.А. Сосновский, В.Б. Шабанов

Редакционная коллегия не несет ответственности за правильность цитирования законодательства и литературных источников, а также мнения авторов, высказанные в настоящих публикациях. Положения, выводы и рекомендации, изложенные в издании, носят научно-исследовательский (дискуссионный) характер, выражают личное мнение авторов, которое может не совпадать с мнением и официальным подходом упомянутых в издании учреждений и организаций.

075 Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции (Минск, 21 июня 2024 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. — Минск: СтройМедиаПроект, 2024. — 432 с.

Рассматриваются концептуальные основы обеспечения национальной безопасности, законности, соблюдения конституционных прав и свобод человека. Раскрываются перспективные направления совершенствования деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению национальной безопасности. Освещаются актуальные проблемы деятельности общественных и религиозных организаций в интересах общественной безопасности.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, практическим сотрудникам правоохранительных и иных государственных органов, а также представителям общественных объединений и международных организаций.

**УДК 343(043.2)
ББК 67.408я43**

- © Следственный комитет Республики Беларусь, 2024
- © Учреждение образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», 2024
- © Оформление. Государственное предприятие «СтройМедиаПроект», 2024

Уважаемые участники конференции, дорогие гости!

Приветствую вас на IV Международной научно-практической конференции «Основные направления совершенствования системы национальной безопасности», собравшей сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, профессорско-преподавательский состав, научных работников для обсуждения важнейших вопросов защиты нашего государства, конституционных прав и свобод человека, укрепления законности.

Кардинальные изменения геополитической обстановки, которая характеризуется нарастанием конфликтного потенциала и становится все более неустойчивой, высокий риск дальнейшей эскалации обуславливают необходимость поиска наиболее эффективных форм противодействия данным угрозам. Знаковым является тот факт, что форум проходит в условиях реализации обновленной Концепции национальной безопасности, впервые утвержденной Всебелорусским народным собранием. Это подчеркивает особое значение и актуальность повестки мероприятия.

Впереди предстоит кропотливая работа по приведению национального законодательства в соответствие с новыми положениями, внедрению их в правоприменительную практику. Уверен, что в ходе конференции вам удастся выработать наиболее оптимальные пути достижения поставленных задач в интересах национальной безопасности, усовершенствовать правовое обеспечение деятельности правоохранительных и иных государственных органов. Данный форум уже традиционно проводится под эгидой Международной выставки индустрии безопасности, что предоставляет дополнительные возможности для изучения передовых технологий и инновационных проектов в этой сфере, выработки направлений их внедрения в практическую деятельность в целях эффективной защиты национальных интересов Республики Беларусь.

Желаю участникам конференции эффективной и плодотворной работы, здоровья и благополучия.

Государственный секретарь
Совета Безопасности Республики Беларусь
генерал-лейтенант А.Г. Вольфович

Уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Приветствую вас на IV Международной научно-практической конференции «Основные направления совершенствования системы национальной безопасности»!

Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь, защита ее суверенитета и независимости является ключевым направлением государственной политики. Правовой основой этой деятельности является новая Концепция национальной безопасности, утвержденная Всебелорусским народным собранием в апреле 2024 года.

Следственный комитет Республики Беларусь как государственный правоохранительный орган является субъектом, обеспечивающим национальную безопасность в сфере досудебного уголовного производства.

Следователи страны решают важные задачи, связанные с оперативным и качественным расследованием посягательств на жизнь и здоровье граждан, экстремизма, терроризма, массовых беспорядков, незаконного оборота наркотиков и других преступлений.

По нашей инициативе в уголовно-процессуальное законодательство введен и эффективно используется институт специального производства. В рамках заочного уголовного преследования уже завершено расследование ряда уголовных дел в отношении экстремистов.

Актуальными остаются вопросы противодействия киберпреступности. В этой сфере пресечена деятельность крупнейшего криптообменника и трех скам-групп, которые за три года совершили более 20 тыс. хищений.

Следствием продолжается работа по совершенствованию профилактической составляющей предварительного расследования, установлению фактов нарушения закона, причин и условий совершения преступлений.

Проводимая конференция — это еще одна возможность проанализировать результаты нашей деятельности, углубить знания, предложить более эффективные решения.

Желаю всем участникам активной и плодотворной работы!

Председатель Следственного комитета
Республики Беларусь
генерал-майор юстиции Д.Ю. Гора

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	15
<i>БАНЬКОВСКИЙ А.Л.</i> О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	15
<i>БОНДАРЕНКО Н.Л., КОНАНЕВИЧ Ю.Г.</i> СТРАНОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	19
<i>ВАХМЯНИНА Н.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ	24
<i>ВИШНЕВСКАЯ В.П.</i> НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДИФфуЗИОНИЗМА КАК «МЯГКОЙ СИЛЫ», ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ УГРОЗУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	29
<i>ИВАНЦОВА А.И.</i> О РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	33
<i>КАМЕНЕЦКИЙ Ю.Ф.</i> ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ	38
<i>КИМ О.В.</i> НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЗБЕКИСТАНА	43
<i>КУРЛОВИЧ Р.В.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	48
<i>КУЧИНА Я.О.</i> ПРОБЛЕМА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	52
<i>ЛЮБОЧКО О.Н.</i> ЯДЕРНАЯ И РАДИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	57

МИРАНИЮК А.В. МИГРАЦИЙНЫЕ ПРАЦЭСЫ Ў СИСТЭМЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЯ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БЯСПЕКІ ДЗЯРЖАВЫ	62
РУБЦОВА А.С. ФЕЙКИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	66
САВЕНОК А.Л. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	69
СЕВОСТЬЯНОВА С.О., САМУЙЛЕНКО Л.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	72
СКАКОВ А.Б. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	75
ШРУБ М.П. СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ СОЦИАЛЬНОЙ, ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	79
ЩАВЕЛЕВА М.В., САЧЕК М.М., ПЛАТОНОВ А.В. ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭПИДЕМИИ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	82
Раздел II. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	88
АКБУТАЕВ А.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ВОЗВРАТА ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ	88
БОНДАРЕНКО М.С. ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА — ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ.....	92
БОРМОТОВА Л.В. ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ИТОГОВОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	97
ГЕРАСИМЕНЯ Д.В., ПЯНТКОВСКИЙ Г.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАПРЕТА РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	100

ЕВСИЕВИЧ А.К. ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ НЕДОСТИЖЕНИИ ПОТЕРПЕВШИМ ДВЕНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА	104
ЕРМОЛОВИЧ В.Ф. ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ЖАЛОБЫ	109
ЗАЙЦЕВА Л.Л. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСПОЗИТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	114
ЗИГАНШИН Р.Р. АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ СУДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	118
КАУНОВ А.В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ».....	122
ЛИТВИН М.Н., ЧЕРНОЛЕВСКИЙ А.Ю. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДИСПОЗИЦИИ СТ. 235 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	125
ЛОКТЕВИЧ О.И., СОСНОВСКИЙ А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА	130
МЕЛИХОВА М.М. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	134
МУРАТОВА Н.Д. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	138
МУРАТОВА Э.Ю. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ	141
НИКИТИН Ю.А. ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	145
ПАК В.А. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	150

ПОЛАДЕНКО Д.В. О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	153
ПУЗИКОВ Р.В. УСТРАНЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	157
ПЯНТКОВСКИЙ Г.Р. О РОЛИ ПСИХОЛОГА ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ДРУЖЕСТВЕННОЙ ДЕТЯМ КОМНАТЫ ДЛЯ ДОПРОСА.....	161
САМОЙЛОВ Э.И. ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.....	165
САМСОНОВ В.А. МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИОРИТЕТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	168
СИДОРИК Н.П. ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ОПРОСОВ ПСИХОЛОГАМИ В УСЛОВИЯХ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ДЕТЯМ КОМНАТ?.....	171
СЛИЖЕВСКАЯ О.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ: ОСНОВАНИЯ, ВИДЫ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	175
ТАРНАВСКИЙ О.А. ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	179
ТЕЛЯТИЦКАЯ Т.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРИНУЖДЕНИЮ КАК ФАКТОРУ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	182
ТИТОВ С.Н. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	187
ШАЛУХИН В.В. О СООТНОШЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	191

**Раздел III. ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 196**

ВАСИЛЬЕВА Е.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРОТА ОХОЛОЩЕННОГО
ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ..... 196

ГАДЖИЕВ В.Э. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ 200

ГАНЧАРИК Д.А., КОСТЕВИЧ А.Н. ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ
ОБ ОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИНЯТИЕ МЕР
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 204

ДРОЗДОВСКАЯ О.Л., ДУБИНИЧ-ФЕДОРОВА Т.Н.
КОНСТРУКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
С ЭКСПЕРТАМИ КАК ЗАЛОГ ОПТИМИЗАЦИИ
И ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ 208

ИВАНОВСКИЙ А.В. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СРЕДЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ
ДЕСТРУКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ 212

КАПЦА П.А. АБ УЗРОЎНЯХ СЛЕДЧАЙ ПРАФІЛАКТЫКІ
РАСКРАДАННЯЎ У СФЕРЫ РАСПРАЦОЎКІ І ЎДАСКАНАЛЕННЯ
ПРАГРАМНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ..... 215

КАШИНСКИЙ М.Ю. ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 219

КЛИМЯТО П.В., ПОТЕРЯЙКО Д.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА
В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ИНЦИДЕНТОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА..... 224

КОВАЛЬЧИС Д.Ч. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИЦИИ США) 230

КУБАТКО А.Н. КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСГВАРДИИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	236
КУЗЬМИЧЁВ С.А. МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	240
КУЧИН О.С. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РОЛЬ АГЕНТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	244
ЛОГВИН В.М., ЛОКТЕВИЧ О.И. КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ЗАЩИТНИКА.....	251
МИРОШНИЧЕНКО В.А., САВИЧ М.В. К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ПЕДАГОГА ИЛИ ПСИХОЛОГА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ.....	257
МОРОЗОВА Т.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ.....	263
МЯЧИН И.В. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ФАКТОВ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА, ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ	267
НАДОНЕНКО О.Н. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ БАЗЫ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ	272
ПАЦКЕВИЧ А.П. РЕТРОСПЕКТИВА НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ДЕФИНИЦИЮ «РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»	276
ПОЛУНОСИК В.А. К ВОПРОСУ О ЛИЦАХ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	280
САВЧУК А.Г. ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	283

САКОВЕЦ И.Н. К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ НЕУСТАВНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ
ПРИ ОТСУТСТВИИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ 288

ТИШУК С.П. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ
КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 292

ХЛУС А.М. ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 298

ЧВАНКИН В.А. СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ
МАТЕРИАЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ..... 302

ЧЕРНОЛЕВСКИЙ А.Ю. ОБ УТОЧНЕНИИ РОЛИ ОРГАНОВ
ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК СУБЪЕКТА БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ 306

ШАБАНОВ В.Б., КРАСИКОВ В.С. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
И ИСТОЧНИКАХ ТАКТИЧЕСКОГО ПРИЕМА В КРИМИНАЛИСТИКЕ 310

ШРУБ М.П. ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕКСУАЛЬНОЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ..... 313

**Раздел IV. СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 318**

БЕССОНОВ А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕРИЙНЫХ:
ОПЫТ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 318

ГАПАНОВИЧ А.М., ТАЛАЙ Е.В. О КРИПТОКОШЕЛЬКАХ,
ТРАНЗАКЦИЯХ И АРЕСТЕ КРИПТОВАЛЮТЫ..... 324

КОЗЛОВ А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	330
КОЛОШИЧ О.Г. ГРАЖДАНСКИЕ БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ И ТРЕБОВАНИЯ К ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	335
КУРИН А.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕДИНОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ.....	339
МЕЛЬНИК Л.Л. О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ.....	343
МУРАТОВ К.Д. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЦИФРОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	347
МУРАТОВА Н.Г. ЭЛЕКТРОННО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ФОРМА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	351
НЕВЕРОВ А.В., КЛИМЯТО П.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	356
ОРЕХОВА Е.П. АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ.....	360
ПЛОСКУНОВ М.С., ПАХОТИН Н.О. ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ, СОВЕРШЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	363
САВИЧ М.В. АКТУАЛЬНЫЕ «ИНСТРУМЕНТЫ» ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	367
СЕДЫХ П.В. OSINT-ИНСТРУМЕНТЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	373

СМУШКИН А.Б. О ПРИРОДЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ	378
СУЛЕЙМЕНОВ Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	382
ШИКУЛА И.Р. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА	385
Раздел V. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	389
АЛБУЛ В.А. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	389
БУСЫГИНА М.А. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ	391
ВОЛОСАЧ А.В. К ВОПРОСУ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЖАРОВ	394
ГАЙДУК С.А., ЛЕОНОВ В.В. МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	398
ЕЛСАКОВ И.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА	402
ИЛЬИН Н.Н. ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»	404
КАЗАЧЁНОК Ж.И. ТРАВМАФОКУСНОЕ ДЫХАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	407

КОЛМАКОВ А.А. ПРИЧИНЫ И ПРИЗНАКИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	411
КОМОЦКИЙ К.Р., ЕЛИСТРАТОВ Е.В. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	417
КОСЯЧЕНКО В.И., ХОРОШУНОВ А.С. ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	420
МУРАЕВ П.П. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	424
СТРУГАНОВ С.М., КУГНО Э.Э. ПРИЧИНЫ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	427

РАЗДЕЛ I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БАНЬКОВСКИЙ Алексей Леонидович

*кандидат юридических наук,
начальник управления Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь*

О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Полифакторный анализ современных тенденций развития современного информационного общества свидетельствует о росте конфликтной неопределенности, которые ученые и практики пытаются объяснить с подачи Н. Талеба с помощью феномена «черных лебедей» [1]. В контексте массового тиражирования всевозможных симулякров в понимании Ж. Бодрийера [2] в условиях навязываемой, как правило извне, гиперреальности объективная и беспристрастная оценка реальной обстановки, прежде всего в сфере национальной безопасности, а также релевантный прогноз ее развития представляется все более трудновыполнимой задачей.

В связи с этим одним из важнейших направлений повышения качества управленческого процесса представляется совершенствование информационно-аналитической деятельности (ИАД). В то же время, исходя из анализа доступных источников и литературы, а также практики современной ИАД можно говорить о наличии ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем, которые затрудняют дальнейшее развитие ИАД. Невзирая на попытки рассмотрения отдельных вопросов ИАД применительно к теории и практике государственного управления и систематизации наработанных подходов к организации ИАД на ведомственном уровне, проведение отдельных диссертационных изысканий в отечественной научной и специальной литературе, указанная проблема все еще не получила должного изучения.

В то же время в странах СНГ за последние десятилетия отмечается активизация исследовательской работы по актуальным вопросам ИАД. В западном публицистическом дискурсе также важное значение уделяется рассмотрению вопросам ИАД в сфере национальной безопасно-

сти. Например, бывший аналитик ЦРУ Morgan D. Jones [3] предлагает «14 мощных инструментов», которые, по его мнению, помогут решению нестандартных бизнес-проблем по методикам спецслужб. Это один из показательных примеров своего рода конверсии в сфере ИАД.

Результаты проводимого автором комплексного исследования ИАД применительно к теории и практике обеспечения национальной безопасности позволили выявить ряд ключевых проблемных теоретико-прикладных аспектов, формирующих основу проблемного поля, в котором существует современная ИАД [4]. Представляется, что одной из основных среди них является наличие методологической неопределенности в отношении структуры, сущности и содержания феномена современной ИАД, ее места и роли в системе обеспечения национальной безопасности, соответствующих отраслях гуманитарных и иных наук, особенностей правового регулирования, а также перспективных направлений ее дальнейшего развития.

Еще одной проблемой остается практически полное отсутствие на практике этических основ ИАД, включая морально-этическую ответственность аналитиков за подготовленную ими информационно-аналитическую продукцию. В первую очередь, это касается так называемых псевдоаналитиков, которые всегда «знают» точные ответы на все вопросы. Определяющее значение в данном контексте имеет патриотизм аналитика, его «государственный образ мышления», направленность на формирование условий и поиск направлений для устойчивого и безопасного развития.

Одновременно важнейшей задачей видится выявление методологических основ ИАД, позволяющей очертить ее границы, выделить определяющие феноменологические особенности для построения научно обоснованной практико-ориентированной структурно-функциональной модели.

Указанные и иные обстоятельства обуславливают необходимость разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию ИАД в системе обеспечения национальной безопасности, которая выступает своеобразным ключом, генетическим кодом этой системы. По мнению автора, разрешению указанных и других проблемных аспектов, с которыми в той или иной степени сталкиваются в повседневной деятельности сотрудники различных информационно-аналитических подразделений (далее — ИАП), а также лица, принимающие решения различного уровня, во многом может способствовать разработка стройной научно обоснованной теоретико-прикладной модели современной ИАД применительно к целям и задачам субъектов системы обеспечения национальной безопасности. Для ее структурно-функционального и содержательного наполнения предлагается следующее определение информационно-аналитической деятельности в системе обеспечения

национальной безопасности — это сложный феномен, охватывающий самостоятельный вид мыслительной и организационно-управленческой деятельности индивида по сбору, систематизации, анализу, оценке рисков, вызовов и угроз, поиску и хранению информации, информационно-технологическому обеспечению указанных процессов, прежде всего направлению на удовлетворение управленческих потребностей лиц, принимающих решения (ЛПР), для наиболее эффективного решения задач обеспечения национальной безопасности; получение качественно новых знаний в отношении заданной проблемной области в рамках оценки состояния национальной безопасности; прогнозирование и моделирование основных тенденций развития обстановки; выработку предложений и рекомендаций ЛПР с целью адаптивного управления и проактивной нейтрализации рисков, вызовов и угроз.

Основным отличием приведенного подхода к пониманию современной ИАД является ее постулирование в отличие от некоторых ученых [5] как самостоятельного вида специфической деятельности, предполагающего наличие нескольких ключевых взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов (либо их отдельных элементов) — аналитической, информационной и информационно-технологической, комплексное применение которых способно дать новый позитивный синергетический эффект. При этом перспективным является рассмотрение ИАД в качестве сложной саморазвивающейся многоуровневой системы, имеющей соответствующие подсистемы, встроенные в различные иерархичные, сетевые управленческие и иные процессы. В зависимости от стоящих задач (в том числе нечетких) данная система одновременно может находиться в разных нелинейных функционально-логических и пространственно-временных ипостасях.

Одновременно определяющее значение для раскрытия сущностного содержания сложного и внутренне противоречивого феномена ИАД имеет поиск и определение ее общеметодологического фундамента, в качестве которого представляется целесообразным использовать помимо имеющихся общеизвестных гносеологических подходов постнеклассический универсальный эволюционизм [6]. Экстраполируя идеи о стадийности фазового перехода, который проходят сложные саморазвивающиеся системы, приобретая новое качественное состояние без куновских революций, позволим их учитывать в качестве базовых методологических установок при оценке сложных явлений и процессов в рамках решения задач ИАД.

Развивая указанные базовые методологические подходы, можно прийти к выводу, что ИАД в сфере национальной безопасности — это сложная саморазвивающаяся система, которая должна рассматриваться с учетом особенностей таких систем, а также программ саморегуляции и воспроизводства. По мнению автора, в данной системе органично раз-

виваются, постоянно взаимно дополняя друг друга, прежде всего за счет перекрестного экспорта ноу-хау, отдельных ценностно-ориентированных подходов, элементов, методик, приемов, как минимум пять подсистем: аналитическая, информационная, технологическая, подсистема воспроизводства профессиональных кадров и инновационная подсистема.

Наиболее показательными примерами реализации конвергенции указанных подсистем ИАД на стратегическом и оперативном уровнях являются современные ситуационные центры (далее — СЦ), а на тактическом, локальном уровне — автоматизированные рабочие места аналитика. В контексте методологии постнеклассического универсального эволюционизма в качестве базовой парадигмы управления выступают саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды. При этом отмеченная выше трансдисциплинарность позволяет наиболее полно учесть специфику ИАД, которая по своей природе не может быть отнесена ни к одной «чистой» узкоспециальной области знаний. В рассматриваемом контексте важнейшей заслугой современных СЦ является создание для аналитика и ЛПР максимально адаптивной программно-аппаратной среды для концентрации усилий на оценку ситуации и получение новых знаний в рамках заданного управленческого цикла.

Важной отличительной особенностью представленного подхода также является органическая взаимосвязь указанных подсистем, которые вне системы ИАД могут существовать относительно самостоятельно и даже автономно, находясь в различного рода связях. Вместе с тем достижение максимального синергетического эффекта возможно только тогда, когда указанные подсистемы органично встроены в структуру соответствующего ИАП и/или организации. В противном случае разделение указанных подсистем, либо их отсутствие (полное или частичное) в силу совокупности объективных и субъективных причин будет в различной степени затруднять/снижать эффективность профессиональной деятельности ИАП в целом. В предложенной модельной системе ИАД в идеальных условиях все подсистемы должны быть максимально взаимно интегрированы. В результате указанная многомерная модельная конструкция ИАД позволяет успешно адаптироваться в условиях неопределенности обстановки, а также обеспечивать собственное кадровое воспроизводство.

В рамках решения задачи совершенствования правового регулирования ИАД перспективным видится использование зарубежного опыта правового закрепления статуса данного специфического вида деятельности в нормативных правовых актах о целях, задачах и организационно-правовом механизме функционирования ключевых субъектов системы обеспечения национальной безопасности. Помимо традиционных специальных служб, уже имеющих подобные задачи в соответствующих законах

(например, «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь»), указанные полномочия целесообразно нормативно расширить с целью ликвидации имеющегося правового пробела (в ряде случаев неявного) как на ведомственном, так и на межведомственном уровнях. В частности, имеет место практика формирования профильных информационно-аналитических подразделений, определение им функциональных задач, но без соответствующего нормативного регулирования, что в свою очередь при отсутствии базового целеполагания затрудняет их дальнейшее поступательное развитие.

Список использованных источников

1. Талей Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. — 2-е изд., доп. — М., 2019. — 736 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции [пер. с фр. А. Качалова]. — М., 2015. — 240 с.
3. Морган Дж. Решение проблем по методикам спецслужб. 14 мощных инструментов [пер. с англ.]. — М., 2017. — 432 с.
4. Баньковский А.Л. Информационно-аналитическая деятельность в сфере национальной безопасности: проблемное поле // Право. Экономика. Психология. — Т. 27. — № 3 (27). — 2022. — С. 21–25.
5. Худяков А.В. Информационно-аналитическое обеспечение политического управления: политологический анализ : автореф. дис. ... к. полит. н. : 23.00.01. — Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. — 23 с.
6. Степин В.С. Теоретическое знание. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.

БОНДАРЕНКО Наталья Леонидовна

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой хозяйственного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

КОНАНЕВИЧ Юрий Григорьевич

*старший преподаватель кафедры
хозяйственного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

СТРАНОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Развитие национальной экономики, обеспечение ее конкурентоспособности и продвижение интересов национальных производителей составляет содержание внутренней и внешней политики любого

государства, включая Республику Беларусь, что следует из анализа Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь, утвержденных Законом Республики Беларусь от 14.11.2005 № 60-З (далее — Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь). В соответствии с п. 10 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 (далее — Концепция национальной безопасности), основными национальными интересами Республики Беларусь в экономической сфере являются:

- экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, совершенствования системы управления, устойчивого инновационного развития, активного инвестирования в человеческий капитал и высокие технологии, снижения издержек и развития высокотехнологичных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств;

- обеспечение ценовой и финансовой стабильности;

- развитие национального финансового рынка и регулируемой государством интеграции в международную финансовую систему;

- недискриминационный доступ на мировые рынки товаров, услуг и финансов, а также сырьевых и энергетических ресурсов;

- достижение уровня энергетической безопасности, обеспечивающего приемлемый уровень диверсификации топливно-энергетического баланса страны по видам и поставщикам потребляемых топливно-энергетических ресурсов, экономически и экологически оправданное использование потенциала местных энергоресурсов, снижение энергоемкости ВВП;

- обеспечение продовольственной безопасности;

- внедрение перспективных технологий в экономику страны, в том числе за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов;

- поддержание товарной и страновой диверсификации экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли, обеспечение внешнеэкономической безопасности;

- взаимовыгодное и недискриминационное экономическое сотрудничество в рамках международных интеграционных объединений;

- сбалансированное развитие государственного и частного секторов;

- создание условий для сбалансированного развития регионов;

- развитие цифровых технологий и регулируемой цифровой трансформации экономики.

Защита национальных интересов в экономической сфере является архисложной задачей, что связано с рядом причин, прежде всего, гео-

политического характера. В значительной степени способствовать ее решению призван институт странового маркетинга, необходимость институционализации которого последовательно обосновывается представителями научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета [1; 2, с. 13–17], которым впервые на постсоветском пространстве удалось институционализировать страновой маркетинг и заложить фундамент его правовой и политической доктрины [3], что признается авторитетными белорусскими и российскими правоведами [4; 5].

Идея странового маркетинга состоит в получении государством «выгоды» политического характера, особенность которой состоит в том, что она является следствием получения государством экономического эффекта, формируемого объективным путем — посредством реализации двух видов товаров — товаров, произведенных конкретным национальным производителем (микроэкономический товар), и «совокупного товара» — страны в целом (макроэкономический товар). Естественно, речь не о том, что посредством института странового маркетинга осуществляется продажа страны или распродажа ее богатств. Просто страна превращается в тот символ, благодаря которому привлекательными для национального и зарубежного потребителя становятся: 1) юрисдикция государства, характеристики которой позволяют максимально выгодно размещать производство товаров, хранить и приумножать капитал; 2) факторные рынки (соответственно, интерес вызывает экономический и инвестиционный потенциал страны и государства); 3) конкретные микроэкономические товары, производимые национальным производителем.

Таким образом, одной из основополагающих характеристик института странового маркетинга является его идейная основа и содержательная характеристика: страновой маркетинг есть часть и специфическая разновидность методологии мягкой силы [6], формирующейся вокруг такой политической категории, как «национальные интересы». Следовательно, страновой маркетинг — лишь частично экономический институт. В своей основе это политико-правовой институт [7], являющийся продолжением внутренней и внешней политики государства.

Страновой маркетинг представляет собой неотъемлемый элемент внутренней и внешней политики даже в том случае, когда государство ни коим образом не использует методологию мягкой силы. Ведь, по сути, вся экономическая политика государства есть ни что иное, как целенаправленное формирование государственными институтами таких условий, при которых национальная экономика будет производить и зарабатывать максимально возможный объем благ. Но такая целенаправленная

деятельность государственных институтов обусловлена лишь необходимостью выполнения государством одной из основных функций — обеспечения благосостояния общества и личности. А страновой маркетинг является продолжением данной функции. Причем это продолжение имеет не объективный характер (т. е. не является естественным свойством государственного механизма), а субъективный (государство в данном случае использует дополнительно творческий подход к расширению горизонта экономических возможностей страны; при этом такое расширение горизонта экономических возможностей решает творческим путем другую задачу, стоящую перед государством, — расширение влияния государства как внутри, так и вне страны).

Таким образом, функцию странового маркетинга можно определить как информационно-аналитическое сопровождение процесса реализации национальных интересов в целом, осуществляемое посредством реализации и защиты национальных интересов в экономической сфере и преломлением полученного экономического и социального эффекта на политическую сферу.

Природа странового маркетинга состоит в том, что это:

1) социально-политический институт, основанный на методологии мягкой силы, в который имплементирован инструментарий, свойственный экономическому регулированию, маркетингу и брендингу;

2) инструмент и самостоятельная методология продвижения национальных интересов в экономической сфере, свойственных государству, предполагающий продвижение экономических интересов национального производителя в целях получения и максимизации экономического эффекта от функционирования такого производителя, и национальной экономики в целом;

3) механизм брендинга страны и национальных производителей — резидентов государства, обеспечивающий идентификацию товаров национального производителя и формирование интереса к ним у национального и зарубежного потребителя;

4) одновременно механизм и самостоятельная методология экономической и политической конкуренции государства с другими государствами;

5) сфера государственной монополии комплексного характера, включающая одновременно монополию на функции, объекты прав и виды деятельности;

6) основа государственного идеологического механизма, позволяющего скрытым способом формировать у резидентов и нерезидентов государства нужное представление о государстве, его потенциале и политических интересах.

Под страновым маркетингом следует понимать комплексный правовой институт, основанный на принципах государственной монополии, публично-частного партнерства и методологии мягкой силы и легальной экономической лоббистики, обеспечивающий эффективное участие национальной экономики в добросовестной экономической конкуренции на национальном и иностранных товарных рынках и привлекательность национальных факторных рынков, а также эффективное участие государства в политической конкуренции и эффективное функционирование системы национальной безопасности.

Законодательство о страновом маркетинге является по своей природе законодательством, регулирующим вопросы социально-экономического развития, устойчивого развития национальной экономики и социальной сферы, а также эффективного функционирования системы государственного управления и системы национальной безопасности Республики Беларусь [3, с. 44–46]. Однако его фундамент формируют, прежде всего, Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь и Концепция национальной безопасности. Поэтому очевидно, что проблематика странового маркетинга как методологии защиты национальных интересов в экономической сфере, обладает не только очевидной междисциплинарностью, но также сложностью и комплексностью, требующей объединения усилий ученых и практических работников, а также консолидированной работы и постоянного взаимодействия различных государственных институтов в данной сфере.

Список использованных источников

1. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. Страновой маркетинг как объект научных исследований и направление подготовки специалистов с высшим юридическим образованием // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2022 г.). В 2 ч. / Под ред. В.А. Рябоволова. — Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2022. Ч. 1. — С. 102–197.
2. Бондаренко Н.Л. Конституция Республики Беларусь и ее значение для защиты и продвижения национальных интересов в экономической сфере // История государственных реформ в Беларуси: предпосылки, сущность, результаты : материалы Международного круглого стола, 27 октября 2023 г., г. Минск, Беларусь / БГУ, юридический фак., каф. теории и истории государства и права [редкол.: Л.Л. Голубева (отв. ред.) и др.]. — Минск : БГУ, 2024. — 250 с.
3. Страновой маркетинг : монография / Н.Л. Бондаренко [и др.]; Под ред. Н.Л. Бондаренко. — Минск : Ковчег, 2022. — 652 с.
4. Кузнецова О.А., Демичев Д.М. Страновой маркетинг как основополагающий элемент государственного идеологического механизма // *Ex iure*. — 2023. — № 2. — С. 17–29.

5. Шидловский А.В. Охранительная задача уголовного права в условиях развития современного общества // Журнал Белорусского государственного университета. Право. — 2022. — № 3. — С. 94–101.

6. Владимирова А.В., Королев В.А., Турина А.А. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций. — 2014. — № 2. — Т. 9. — С. 209–225.

7. Романов О.Б. О проблеме институционализации странового маркетинга в хозяйственном праве, политической и экономической науке // Актуальные проблемы гражданского права. — 2021. — № 2 (18). — С. 160–172.

8. Конаневич Ю.Г., Бондаренко Н.Л., Гладкая Е.Н. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации // Право.by. — 2022. — № 1. — С. 46–51.

9. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н.Л. Бондаренко [и др.]; БГУ, юридический фак., каф. хозяйственного права. — Минск : БГУ, 2023. — 84 с.

10. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. Пруденциальное право (право национальной экономической безопасности) как комплексный институт права // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тезисы докладов III Междунар. научн.-практ. конф. (Минск, 17 ноября 2023 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председ.) и др. — Минск : СтройМедиаПроект, 2023. — 496 с.

11. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Хилинская Ю.А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования // Российский правовой журнал. — 2021. — № 2 (7). — С. 60–77.

ВАХМЯНИНА Наталья Борисовна

*кандидат юридических наук, доцент,
директор Екатеринбургского филиала
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В России в последние годы отмечается стабильный рост преступлений террористической направленности. По данным ГИАЦ МВД РФ, в 2021 году в России совершено 700 преступлений террористического характера, 2022-м — 851, 2023-м — 1098, из которых за пределами Российской Федерации совершено 327, 326 и 223 преступления соответственно. Несмотря на некоторые колебания, можно констатировать стабильно высокий показатель и преступлений экстремистской направленности.

Отмечается тревожная тенденция вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Так, после совершения террористического акта 22.03.2024 в Московской области гражданам России, в т. ч. несовершеннолетним, поступали на телефон сообщения с предложением совершения террористического акта.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации.

В силу своих возрастных особенностей наиболее уязвимыми в этой возрастной группе представляются несовершеннолетние, а также совершеннолетние в возрасте 18–23 (25) лет. В возрастной психологии этот период называется поздний юношеский возраст. Эта активная часть населения является основой стабильного развития страны, его политической и экономической системы. От того уровня правовой культуры, нравственности и провозглашенных ценностей и ориентиров, которым будут следовать молодые люди, напрямую зависит и будущее государства, поддержание в нем мира и обеспечение благополучия [1, с. 10].

Становление и воспитание молодого поколения Президент России В.В. Путин назвал безусловным приоритетом государства. Он отметил, что «важно серьезно усилить работу по защите прав несовершеннолетних. Сделать все, чтобы оградить детей и подростков от преступных посягательств, от рисков втягивания в криминальную и экстремистскую среду» [2].

Для обеспечения безопасности страны в настоящее время и ее будущего необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные меры по предупреждению и пресечению вовлечения молодых людей в экстремистскую и террористическую деятельность.

Для эффективной борьбы с рассматриваемыми негативными явлениями необходимо понимать причины пристального внимания к молодежи со стороны представителей радикальных движений. Криминологами выделяются некоторые возрастные особенности молодых людей, привлекающие к ним вербовщиков.

В подростковом возрасте характерно принятие эмоциональных решений. В процессе выбора «подросток, как правило, подбирает аргументы в пользу эмоционально привлекательного поведения, за счет требуемого, т. е. эмоции могут блокировать разумное решение» [3, с. 180]. Это значительно облегчает манипулирование вовлекаемым субъектом.

Несмотря на окончание формирования всех отделов мозга к 16 годам, что позволяет активно развиваться теоретическому мышлению,

уровень внушаемости в юношеском возрасте остается еще достаточно высоким. Кроме того, незавершенная идентификация приводит к тому, что некоторые молодые люди, не обладая самостоятельной устойчивой гражданской позицией, с легкостью воспринимают не только националистические, расистские воззрения, но и модели экстремистского поведения.

В совокупности с другими возрастными особенностями недостаточный жизненный опыт не позволяет подрастающему поколению в полной мере критически оценивать транслируемую им информацию. При этом, не задумываясь о возможных негативных последствиях, они с легкостью раскрывают сведения о себе и своих близких.

Развитие информационных технологий способствует сбору личных данных о потенциальных рекрутах в незаконные формирования и расширению вариативных моделей оказания деструктивного на них воздействия. Анализ способов воздействия позволяет сделать вывод, что представителями экстремистских и террористических организаций избираются различные методы вербовки с учетом потребностей молодых людей. Их втягивают в игру, сочетающую выполнение заданий сначала в пределах игровой зоны в сети Интернет, а затем в реальности. В процессе переписки используется прием психологического присоединения к собеседнику, что позволяет даже в условиях онлайн-общения оказывать на него влияние.

Научным сообществом предлагаются различные методы предупреждения и пресечения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, основанные на профилактических беседах в школах, в образовательных организациях высшего и профессионального образования, осуществлении контроля родителями интернет-общения их детей, а правоохранительными органами в целом интернет-пространства для своевременного выявления контента экстремистского содержания и т. п. Однако нередко они носят общий характер без учета особенностей элементов криминалистической и криминологической характеристики экстремизма и терроризма.

Например, анализ сведений, характеризующих личности несовершеннолетних и способы их вовлечения, позволяет сделать вывод, что для повышения эффективности профилактики необходимо в ходе просветительских бесед информировать о действиях, образующих состав преступлений экстремистской и террористической направленности, не только молодых людей, но и взрослых, проживающих вместе с ними. Также предлагается разъяснять им алгоритм действий в случае поступления предложений о совершении действий, образующих состав рассматриваемых видов преступлений.

В ходе профилактических бесед с несовершеннолетними дополнительно необходимо не только проговаривать, но и проигрывать ситуации возможного психологического давления на них, манипулирования их сознанием, и анализировать пути выхода из них. Например, путем применения технологии «охлаждения», когда делается пауза в беседе и возникшая ситуация обсуждается со взрослыми, в т. ч. со специалистами службы доверия.

Несомненно, все предлагаемые научным сообществом и используемые правоохранительными органами, образовательными и общественными организациями методы борьбы с рассматриваемыми негативными явлениями оказывают профилактический эффект. Кроме того, увеличивается количество пресекаемых на стадии приготовления и покушения преступлений (в 2021 году — 64, 2022-м — 121, 2023-м — 213).

Вместе с тем в настоящее время результативность принимаемых мер недостаточно высокая, т. к. выявляется лишь часть преступной группы (сообщества). В некоторой степени сложившаяся ситуация обусловлена включением в обстановку совершения подобных преступлений условий дистанционного общения с применением различных типов компьютерной техники и средств коммуникации.

Представляется, что повышение эффективности раскрытия преступлений данного вида возможно путем специализации сотрудников оперативно-розыскных, следственных и экспертных учреждений по направлению расследования рассматриваемого вида преступлений, совершаемых молодежью, в т. ч. с использованием современных цифровых технологий.

Для улучшения методического обеспечения подобных подразделений предлагается создание автоматизированных баз данных, составляющих содержание криминалистических характеристик отдельных видов анализируемых преступлений, а также о методах раскрытия и расследования, применяемых в сходных по содержанию ситуациям.

Следует отметить, что криминалистическая характеристика должна содержать сведения как о личностях преступников из числа вовлеченной молодежи, так и о тех, кто их привлек к этой незаконной деятельности. При этом необходимо фиксировать не только свойства, характеризующие личность, но и особенности поведения. Описание способов должно включать подготовленные, пресеченные, совершенные деяния экстремистского (террористического) характера, а также способы психологического воздействия, оказываемого в рамках подготовки к преступлению.

В дальнейшем такие сведения могут использоваться не только в целях раскрытия преступлений рассматриваемых видов, но и для разра-

ботки средств нейтрализации психологического воздействия на лиц, вовлеченных в экстремистскую, террористическую деятельность, а также для выбора и реализации в реальных ситуациях. Получение подобной информации позволит следователю еще до первого допроса спрогнозировать возможное оказание противодействия и спланировать методы по его нейтрализации.

Кроме того, анализ собранных сведений позволит в рамках информационно-просветительской деятельности разработать наиболее информативные методические рекомендации, размещаемые специализированными подразделениями правоохранительных органов на интернет-ресурсах (сайты, группы в социальных сетях).

В заключение хотелось бы отметить, что стремительное развитие цифровых технологий и увеличение информационного потока способствует формированию новых угроз психологического воздействия на неокрепшие умы молодых людей. Например, высокий уровень развития искусственного интеллекта может быть использован не только во благо человечеству, но и для оказания более эффективного психологического влияния и контроля. Развитие мер предупреждения и пресечения преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых молодыми людьми, а также методов противодействия их вовлечению в такую деятельность должно осуществляться на постоянной основе с учетом личностных качеств данных субъектов.

Список использованных источников

1. Агеева А.Г., Ключевская О.А. Молодежная политика — сфера противодействия молодежному экстремизму // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. — 200 с.

2. Выступление В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ (26.03.2024). — URL: <https://rg.ru/2024/03/26/putin-vazhno-usilit-rabotu-po-zashchite-molodezhi-ot-prestupnyh-posiagatelstv.html?ysclid=luttua6m13752282540> (дата обращения 10.04.2024).

3. Кручинин В.А., Комарова Н.Ф. Психология развития и возрастная психология : учебное пособие для вузов. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. — 219 с.

ВИШНЕВСКАЯ Валентина Петровна

*доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

**НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ДИФфуЗИОНИЗМА КАК «МЯГКОЙ СИЛЫ»,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ УГРОЗУ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В современное время диффузионизм используется в качестве «мягкой силы» в условиях когнитивной войны, целью которой является воздействие на высший уровень мышления человека, его смыслы и ценности, которые определяют его поведение [1]; использование системы манипулятивных воздействий, изменяющих парадигму мышления человека и группы лиц, их убеждения и поведение в пользу тактических или стратегических целей агрессора [2, 3]; введение человека в рамки необходимого манипулятору нарратива, слом его картины мира и дальнейшее переформатирование ее под необходимые манипулятору параметры [4]; изменение познавательных процессов противника, эксплуатация его предубеждений, рефлексивных суждений, а также провоцирование искажения мышления [5] и др.

Главной целью когнитивной войны является подавление противника и принуждение его к подписанию невыгодного ему мира (в случае ведения боевых действий) либо принуждение к перемене внутреннего социально-политического устройства [5].

Диффундировать — проникать, смешиваться путем диффузии; самопроизвольно распространяться во все стороны [6, с. 171].

Феномену «диффузионизм» в связи с его многоаспектностью и многогранностью посвящены многочисленные публикации в разных областях научных знаний (культурологии, социологии, антропологии, этнографии и др.), а также в рамках различных научных школ (антропогеографическая школа, культурная морфология Л. Фробениуса, гипердиффузионизм (панегиптизм, гелиолетическая школа) и многие другие школы). Вместе с тем проблеме диффузионизма в настоящее время посвящено незначительное количество публикаций, в которых указывается на ряд вопросов, имеющих дискуссионный характер.

В условиях глобализации и информационно-психологической войны концепции диффузионизма, представленные в рамках различных научных школ, приобретают новый вектор его понимания.

В аспекте стратегии «мягкой силы» феномен диффузионизма используется политтехнологами, специалистами США и Запада в области информационных, информационно-психологических технологий деструктивного толка с целью:

— манипулирования как общественным сознанием, так и самосознанием личности;

— оказания психологического воздействия на:

государственное, политическое, правовое, религиозное, патриотическое, профессиональное самосознание личности;

культурные, религиозные, этнические традиции;

ценностные ориентации, мировоззрение личности, общества, профессионального сообщества и их переформатирование в интересах манипулятора.

В рамках рассматриваемого вопроса целесообразно подчеркнуть, что феномен диффузионизма и/или его элементы, используемые указанными выше специалистами, могут касаться не только интересов личности, общества, профессионального сообщества, проникая в различные их сферы, но и оказывать влияние на успешное функционирование государства, формирование и развитие международных отношений.

В контексте рассматриваемого вопроса представляют интерес публикации Н.Л. Вигель, в которых автор обращает внимание на имеющую место культурную диффузию в традиционные стереотипы, идеологию, мораль, исторические мифы. В соответствии с мнением Н.Л. Вигель негативными последствиями информационного общества являются «кризис человека», что подразумевает его неспособность справляться с огромным количеством необходимой информации, вследствие чего увеличивается количество психических заболеваний; происходит сознательное использование девиантного поведения, как в личной, так и в общественной жизни; изживание традиционных связей, что ведет к одиночеству современного человека [7].

На актуализацию исследований по изучению диффузии культур в настоящее время в связи с расширением каналов диффузии и миграциями большого количества носителей разных культур в современных обществах и, как следствие, усложнением межкультурных контактов в результате культурных заимствований указывается в работах Т.И. Глухой [8].

Вопросам диффузии культуры как предмету социально-философского исследования на примере диффузии анимэ в России посвящены публикации А.Н. Наймушиной, в которых отмечается, что диффузия является непрерывным процессом, постоянно приводящим в действие те механизмы общества, которые вызывают изменения в нем и в культуре

народа в целом. А каждая культура, как и ее народ, воспринимает привнесенное по-разному, образовывая свои причудливые и уникальные формы из уже имеющегося материала.

Автором на основании анализа работ классиков диффузионизма выделены четыре фазы культурной диффузии и три закономерности диффузии. Фазами диффузии являются: первичная стадия, или стадия формирования инновации; вторичная стадия, или диффузия в узком смысле слова; стадия укоренения; стадия переосмысления.

Закономерности диффузии — формирование инновации, собственно диффузия и укоренение происходят на основе диффузии стимула. Элемент в культуре, вновь созданный или привнесенный, не остается без изменений. Диффузия целого культурного комплекса будет происходить успешнее, чем диффузия единичного элемента культуры.

По результатам исследования А.Н. Наймушиной сделан вывод о том, что метод ментальных профилей, основанный на сравнении групповых тезаурусов, позволяет достоверно связать различия частот выбора эпитетов с изменениями в менталитете групп, а эти изменения в менталитете соотносить с процессами диффузии, происходящими в культуре. Автором указывается на то, что менталитет различных групп в Российской аудитории по-разному изменяется в ходе процесса диффузии анимэ. Различия в менталитете проявляются, в частности, в таком аспекте тезауруса, как вероятность психологической ассоциации. В ходе исследования А.Н. Наймушиной установлены изменения менталитета параллельно как увеличению количества просмотра анимэ, так и волнам диффузии анимэ в Россию [9, 10].

В контексте изучаемого вопроса обращают на себя внимание публикации, посвященные различным аспектам транскulturации, диффузии инноваций, в которых подчеркивается их дискуссионный характер.

Анализируя данные, представленные в научной литературе, по обозначенной выше проблеме, есть основания полагать целесообразным:

- проведение фундаментальных, комплексных исследований по проблеме диффузионизма и его влияния на успешное функционирование государства;

- разработать механизмы минимизации влияния деструктивных технологий с использованием феномена диффузионизма и/или его элементов в информационном пространстве;

- осуществлять мониторинг состояния этнической идентичности с целью ее сохранения с учетом широкомасштабного использования в информационном пространстве различных технологий деструктивно-го толка, включая диффузионизм как «мягкую силу»;

- разработать механизмы превентивных мер, обеспечивающих эффективное функционирование государства на международном,

мировом уровнях с учетом использования специалистами США и Запада технологий деструктивной направленности, включая манипулирование, как в рамках «мягкой силы», так и возможного агрессивного диффузионизма в различных сферах (экономической, политической, социальной и др.) в целях сохранения суверенитета и государственной целостности.

Список использованных источников

1. de Cluzel Francois, Claverie Bernard «The cognitive warfare concept», Innovation hub. 2021. — URL: https://www.innovationhubact.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (дата обращения 29.04.2024).

2. Почепцов Г. Когнитивные войны в соцмедиа, массовой культуре и массовых коммуникациях : учеб. пособие [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/doc61073914_615465626?hash=wplyLfY9vdhSpjFngc7Rz2LDB2lyrOmdJedmGRuE9H&dl=cmjQzQCoMtfEbZDNi8A8hCabfj7Pw6j0oqR1MLvXto (дата обращения 29.04.2024).

3. Cao Kathy, Glaister Sean, Pena Adriana, Rhee Danbi, Rong William, Rovalino Alexander, Bishop Sam, Khanna Rohan, Saini Jatin Singh Under the Supervision of: Aronhime Lawrence, «Countering cognitive warfare: awareness and resilience». — URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html> (дата обращения 29.04.2024).

4. Емалетдинов Е.О., Дубровский Г.Д. Когнитивная война: сущность, понятие, особенности [Электронный ресурс]. — URL: https://978-5-7186-2166-2_2023-40.pdf (дата обращения 29.04.2024).

5. Francois de Cluzel «Cognitive Warfare», Innovation hub. June–November 2020. — URL: <https://everydayconcerned.net/wp-content/uploads/2022/06/Cognitive-Warfare-Nov-2020.pdf> (дата обращения 29.04.2024).

6. Словарь иностранных слов. — 14-е изд., испр. — М.: Рус. С 48 яз., 1987. — 608 с.

7. Вигель Н.Л. Культурная диффузия: столкновение значит взаимопроникновение // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/02/62790> (дата обращения 14.02.2024).

8. Глухова Т.И. Диффузионизм как модель интерпретации феноменов культурного взаимодействия // Вестник Университета Российской академии образования. — 2014. — № 5. — С. 110–113.

9. Наймушина А.Н. Диффузия культуры как предмет социально-философского исследования (на примере диффузии Анимэ в России) [Электронный ресурс]. — URL: https://cyberleninka.ru/Naimushina_AN.pdf (дата обращения 29.04.2024).

10. Наймушина А.Н. Закономерности и фазы культурной диффузии [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/zakonomernosti-i-fazy-kulturnoy-diffuzii.pdf> (дата обращения 29.04.2024).

ИВАНЦОВА Александра Игоревна
*адъюнкт научно-педагогического факультета
учреждения образования «Академия
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

О РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В системе государственных органов особое место занимает Совет Безопасности Республики Беларусь (далее — Совет Безопасности). Статус Совета Безопасности как конституционного, высшего коллегиального координационно-политического органа, создаваемого в целях реализации полномочий Главы государства и Главнокомандующего Вооруженными Силами в сфере обеспечения национальной безопасности, определяется Положением о Совете Безопасности, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 11.06.2021 № 214 (далее — Положение).

Рассмотрим полномочия Совета Безопасности в сфере правовых режимов чрезвычайного положения (далее — ЧП) и военного положения (далее — ВП), предусмотренных Конституцией Республики Беларусь в качестве правовых средств, применяемых в условиях возникновения опасности жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства.

Обращение к Конституции Республики Беларусь позволяет говорить о закреплении трех различных механизмов введения ЧП и ВП и соответствующих им режимов функционирования государственных органов в сложившихся обстоятельствах — общего, особого и специального. Они различаются основаниями и порядком введения ЧП и ВП, государственным органом, уполномоченным на принятие такого решения и правовыми актами, которыми эти решения формализуются. Рассмотрим каждый из них с конституционно-правовых позиций и выявим роль Совета Безопасности.

Общий механизм в рамках авторского подхода предполагает принятие решения о введении ЧП на территории Республики Беларусь или отдельной местности и ВП на территории Республики Беларусь Президентом в случае наличия установленных в Конституции оснований (п. 22, 29 ст. 84 Конституции). В рамках данной ситуации главным предназначением Совета Безопасности является обеспечение условий для реализации таковой функции Главой государства. Так, на Совет Безопасности возложена подготовка предложений Президенту Республики Беларусь по следующим вопросам: о введении, продлении и отмене ЧП на территории Республики Беларусь или в ее отдельных местностях; о введении военно-

го положения на территории Республики Беларусь и его отмене; о мерах по защите независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь, поддержанию гражданского мира и согласия в государстве, противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом; об оперативных мерах по предупреждению и преодолению кризисных ситуаций на территории Республики Беларусь, ликвидации их последствий (абз. 2–5 п. 4.3. Положения).

В качестве особого механизма введения ЧП и ВП полагаем возможным рассматривать ситуацию гибели Президента по причинам насильственного характера. Положениями ч. 2 ст. 88¹ Конституции определен порядок введения указанных правовых режимов в случае гибели Президента в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии, вследствие иных действий насильственного характера. В данных обстоятельствах незамедлительно на основании решения Совета Безопасности в установленном порядке на территории Республики Беларусь вводится ЧП или ВП; заседания Совета Безопасности проводятся под руководством Председателя Совета Республики; государственные органы и должностные лица действуют в соответствии с решениями Совета Безопасности. В данных условиях Совет Безопасности, как конституционный высший коллегиальный координационно-политический орган, наделяется необходимой полнотой власти для организации эффективного управления государством, обеспечения контроля и координации работы всех государственных органов. Вместе с тем процедурно не решен ряд вопросов.

Во-первых, стоит обратить внимание на конституционную формулировку о том, что в случае насильственной смерти Президента решение о введении ЧП или ВП вводится незамедлительно, т. е. в кратчайшие сроки, как только стало известно о наличии установленных обстоятельств. Нейтрализация возможных в этой ситуации угроз требует минимальных затрат времени с момента гибели Президента на юридическое оформление решения Совета Безопасности о введении одного из особых (чрезвычайных) правовых режимов. Насильственный характер смерти Президента достоверно свидетельствует о существовании угроз национальной безопасности наибольшей интенсивности, которые могут повлечь дестабилизацию общественного порядка. Следовательно, на Совет Безопасности возлагается обязанность ввести один из рассматриваемых правовых режимов в кратчайшие сроки. Указанное позволяет говорить об императивном характере данного полномочия: законодательно предусмотрена императивность действий Совета Безопасности.

Ввиду вышесказанного полагаем необходимым изменить п. 13 Положения и изложить его в следующей редакции:

«13. В указанных в пункте 12 настоящего Положения обстоятельствах: постоянные члены Совета Безопасности и члены Совета Безопасности обязаны незамедлительно прибыть на заседание Совета Безопасности для решения вопроса о введении чрезвычайного положения или военного положения;

заседания Совета Безопасности проводятся под руководством Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;

при рассмотрении вопроса о введении чрезвычайного положения или военного положения участие постоянных членов Совета Безопасности в голосовании обязательно;

при рассмотрении вопросов, связанных с проведением выборов, в заседании Совета Безопасности участвуют председатели областных, Минского городского исполнительных комитетов с правом голоса.»

Во-вторых, в Конституции закреплено, что Советом Безопасности в случае гибели Президента рассматриваемые особые правовые режимы вводятся в установленном порядке. Полагаем, данное конституционное положение свидетельствует о том, что Совет Безопасности при принятии такого решения должен соблюдать процедуру его утверждения согласно п. 22, 29 ст. 84, п. 8 ст. 98 Конституции. Принятое решение в трехдневный срок должно быть направлено на утверждение Совету Республики, который его рассматривает и в трехдневный срок после внесения принимает соответствующее решение. Ранее нами уже отмечалась необходимость незамедлительного внесения решения Главы государства о введении ЧП или ВП в Совет Республики для его утверждения [2]. Полагаем, что можно говорить и о необходимости незамедлительного внесения решения Совета Безопасности по данному вопросу на утверждение Совету Республики.

По мнению автора, специальный механизм введения ЧП и ВП и функционирования государственных органов в данных обстоятельствах закреплен в п. 8 ст. 89³ Конституции и конкретизирован в отраслевом законодательстве. На основе анализа национальных правовых норм, полагаем, специальный механизм введения ЧП и ВП проявляется в следующем: 1) он используется при наличии действующего Президента; 2) решение о введении ЧП и ВП принимается ВНС при наличии установленных в Конституции оснований; 3) такое решение ВНС принимает в случае бездействия Президента по вопросам введения ЧП и ВП; 4) инициаторами рассмотрения ВНС вопроса о введении ЧП и ВП являются Президиум ВНС и Совет Республики. Данный механизм будет аналогично распространяться и при бездействии Председателя Совета Республики при исполнении им полномочий Президента в случаях, установленных ч. 1 ст. 88¹ Конституции.

В рамках рассматриваемого порядка под бездействием Президента Республики Беларусь понимается непринятие им необходимых мер по устранению обстоятельств, создающих опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, а также по устранению военной угрозы или отражению нападения на Республику Беларусь (ст. 20 Закона Республики Беларусь от 07.02.2023 № 248-З «О Всебелорусском народном собрании»). Из вышеизложенной нормы следует, что при бездействии Президента по вопросу введения ЧП или ВП в случае наличия предусмотренных Конституцией оснований, Глава государства не принимает необходимых мер для исполнения им конституционных функций, возложенных на него ст. 79 Конституции в части принятия мер по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности. О.И. Чуприс в данной ситуации говорит о неисполнении Президентом своих конституционных обязанностей [1, с. 349].

Полагаем, закономерно возникает вопрос: под чьим руководством будут проходить заседания Совета Безопасности по рассмотрению вопросов об урегулировании возникших кризисных ситуаций? Такой вопрос возникает в связи с функциональным предназначением данного государственного органа. Так, например, одной из функций Совета Безопасности является осуществление руководства деятельностью государственных органов, иных организаций по предупреждению и преодолению кризисных ситуаций на территории Республики Беларусь, ликвидации их последствий, в том числе в рамках функционирования государственной системы реагирования на акты терроризма, деятельность террористических организаций, незаконных вооруженных формирований и массовые беспорядки (п. 4.5 Положения). Полагаем, что указанная норма определяет роль Совета Безопасности в том числе и в условиях ЧП и ВП.

Согласно п. 27 ст. 84 Конституции Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности (п. 5 Положения), руководит работой и ведет его заседания (п. 8 Положения). Решения Совета Безопасности в случае их принятия оформляются постановлениями Совета Безопасности и вступают в силу после их подписания Президентом Республики Беларусь (п. 10, 11 Положения).

Следовательно, можно предположить о возможности ситуации, при которой ВНС вводит ЧП или ВП, а Совет Безопасности возглавляет бездействующий Президент. Полагаем, что решение ВНС о введении ЧП или ВП будет свидетельствовать о невозможности исполнения им своих полномочий в части принятия чрезвычайных мер и руководства деятельностью Советом Безопасности по преодолению кризисных ситуаций.

Одним из способов устранения противоречия в данной ситуации будет проведение заседания Совета Безопасности под руководством Председателя ВНС. Такое предложение можно обосновать тем, что Председатель ВНС будет представлять государственный орган, решением которого было введено ЧП и ВП и приняты предусмотренные законодательством чрезвычайные меры и временные ограничения. Он непосредственно принимал участие в рассмотрении обстоятельств введения указанных правовых режимов и обосновании необходимости такого решения. В целях реализации данного предложения обоснованным видится также включение Председателя ВНС в число постоянных членов Совета Безопасности.

В связи с вышеуказанным целесообразно внести изменения в п. 8 Положения и изложить его в следующей редакции:

«Работой Совета Безопасности руководит Президент Республики Беларусь, который ведет его заседания.

В случае введения чрезвычайного положения или военного положения в соответствии с п. 8 ст. 89³ Конституции Республики Беларусь заседания Совета Безопасности проводятся под руководством Председателя Всебелорусского народного собрания. Председатель Всебелорусского народного собрания обладает полномочием подписания решений Совета Безопасности по данным вопросам.»

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что проведенная модернизация конституционных основ функционирования государственных органов по вопросам защиты независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь позволила говорить о повышении роли Совета Безопасности в данной сфере. Предложенные изменения в законодательстве позволят усовершенствовать процедуру специального и особого механизма введения особых (чрезвычайных) правовых режимов и усилить реализацию конституционно-правового механизма сдержек и противовесов, выступит одной из правовых гарантий обеспечения прав и свобод человека.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / Под общ. ред. П.П. Миклашевича, О.И. Чуприс, Г.А. Василевича. — Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. — 544 с.
2. Иванцова А.И. Некоторые процедурные вопросы введения чрезвычайных правовых режимов // 30 лет Конституции Республики Беларусь : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 19 марта 2024 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: отв. ред. П.В. Гридюшко [и др.]. — Минск : Академия МВД, 2024. — С. 51–54.

КАМЕНЕЦКИЙ Юрий Францевич

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»,
член Президиума Международного союза криминалистов*

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Сущность категории «эффективность» исследовалась не только в правовых, но и в экономических науках. В юриспруденции эффективность начала изучаться только с 1970-х годов [5, с. 8], а в экономике, уже начиная с XVIII века, дается научное описание генезиса эффективности в трудах Ф. Кене, Д. Рикардо, К. Маркса, Л. Вальраса, В. Парето, Р. Коуза, П. Друкера, М. Алле, что позволяет рассматривать ее как экономическую категорию, присущую всем типам общественных отношений, и в качестве одной из важнейших характеристик любой системы [9, с. 183–184].

О разработанности эффективности в экономических науках может свидетельствовать тот факт, что доля научных публикаций в общем объеме по направлениям «экономика» и «экономическое управление» находится в диапазоне 33–42 тыс. (10–12 %), и ученые-экономисты, развивающие эту тему, неоднократно становились Нобелевскими лауреатами (1975, 1991, 2007, 2020 годы) [2, с. 6–7]. Исходя из этого, очевидно, что исследователями экономической эффективности достигнуты достаточно объемные результаты, которые ввиду недостаточной разработанности в юридической науке целесообразно экстраполировать для оценки эффективности следственной профилактики (далее — СП).

Правовые и экономические аспекты эффективности объединяются через их социальную сущность и предназначение. Так, Т.В. Филипчик рассматривает юридическую эффективность (степень обеспечения заданного нормами права желаемого поведения участников регулируемого общественного отношения) как компонент социальной эффективности права (полная, законченная характеристика действия норм права, степень достижения объективно обоснованной социально обусловленной цели), доказывает, что приведенная взаимосвязь вытекает из соответствия юридических предписаний социальным потребностям [5, с. 14]. Экономисты также утверждают, что эффективность экономики не является самоцелью и тесно связана с вопросами социальной стабильности и справедливости, национальной безопасности [9, с. 183–184], обеспечения законности и правопорядка, снижения уровня преступности [10, с. 374], зависима от перечисленного. Социальная же эффективность

рассматривается как соотношение затрат на какое-либо социальное мероприятие и его результатов применительно к интересам общества [9, с. 183–184]. Вследствие этого эффективность СП предполагает установление взаимосвязи затрат на профилактические мероприятия с результативностью достижения социальных потребностей.

В праве эффективность правового воздействия увязывается также с реально сложившимися общественными отношениями [3, с. 77]. Подобные подходы развиты в экономических исследованиях, где выводится закон единства и соответствия экономических интересов, устанавливающий связь между обществом в целом, групповыми и индивидуальными интересами. При этом общественные интересы включают наиболее глубокие, коренные, перспективные экономические интересы личности, а значит, ущемление общественных интересов в перспективе приводит к ущемлению личных интересов, а отрыв личных интересов от общественных ухудшает экономическое положение личности, препятствует ее вкладу в общее дело [1, с. 199–200]. В этом плане эффективность воздействия СП обусловлена степенью согласованности общественных, групповых и индивидуальных интересов.

Общий подход к оценке эффективности правовых предписаний включает комплексное сопоставление их целей, результатов и издержек [3, с. 77]. Эффективность включает две составляющие — статическую и динамическую, которыми «взвешивают», «измеряют» результат и по отношению к цели, и по отношению к соответствующим затратам, что позволяет рассматривать ее в качестве меры результативности и затратности достижения цели [8, с. 47]. Как видно, данный подход основывается на экономических категориях, сущность которых раскрывается в экономических науках. Например, «экономикс» определяется как наука об эффективности использования редких ресурсов, которая изучает пути «наилучшего использования того, чем мы обладаем», охватывает проблему «затраты — выпуск», характеризует связь между количеством единиц редких ресурсов, которые применяются в процессе производства, и получаемым в результате количеством какого-либо потребного продукта [10, с. 38–39]. На наш взгляд, экономические закономерности могут экстраполироваться на СП, а определение ее эффективности требует комплексного рассмотрения правовых и экономических аспектов ее целей, результатов и затрат.

Цели права и экономики предопределены их социальным предназначением и являются схожими. Эффективность права и отдельной юридической нормы проявляется в формировании и реализации мотива правомерного поведения [8, с. 50–51]. Эффективность экономики рассматривается через определение уровня и качества жизни, благо-

состояния, удовлетворения потребностей населения [11, с. 142–143], а ее вид — целевая эффективность — отражает степень соответствия функционирования исследуемой системы ее целевому назначению, достижения эталонного значения [9, 186–188]. Значит, подтверждается положение о том, что цели укрепления правопорядка и законности, предупреждения правонарушений могут считаться ступенчатыми, т. к. достигаются в определенной степени [3, с. 70].

Тем не менее экономистами рассмотрены и более нестандартные случаи, когда проект продолжает осуществляться и расширяться уже после достижения своей цели или вовсе без реализации своего предназначения. На основании таких случаев выявлены закономерности о взаимосвязи бюрократии и неэффективности реализации программ, а также предложены способы преодоления негативных результатов посредством правовой определенности норм выполнения программ и сроков их завершения [10, с. 215–216]. Высказанные идеи в полной мере относятся к институту СП.

Для достижения конкретно обозначенных целей СП (в настоящее время есть и соответствующие авторские разработки) требуются определенные временные, трудовые, финансовые и материальные затраты. Как обоснованно указано в юридической литературе, отношение фактических издержек (временных, финансовых, иных) и достигнутого результата характеризует не столько правовую, сколько экономическую его ценность, полезный эффект для общества и государства [3, с. 77]. При этом расчет затрат характеризует не цель (экономически выгодную или невыгодную), а всегда экономически выгодные средства ее достижения [3, с. 77]. Экономистами изучена роль и закона конкуренции как объективного процесса «вымывания» некачественных товаров и услуг; дана трактовка экономии времени как экономии суммы прошлого, живого и будущего труда за жизненный цикл объекта на единицу полезного эффекта; исследована система контроля и мотивации реализации управленческого решения; выработано определение экономического эффекта как разницы между экономией, полученной в результате внедрения организационно-технических мероприятий, и затратами на разработку и внедрение этого мероприятия за срок его действия [4, с. 48, 60, 87–88, 206]. Все эти положения требуют самостоятельного экономико-правового исследования и представляют интерес для оценки эффективности СП, поскольку за счет экономических категорий и законов отражают взаимосвязи затрат и результативности СП (при увеличении затрат повышается результативность и наоборот).

Применительно к задачам криминалистического исследования полагаем допустимым рассматривать издержки СП как объективно существу-

ющую константу затрат на профилактические мероприятия. При этом в рамках установленного максимального объема таких расходов происходит постоянный поиск наиболее экономически выгодных средств достижения целей СП, при которых субъект будет исходить из рациональных мотивов постоянного сокращения своих трудовых и материальных затрат на выполнение профилактических функций.

Для повышения эффективности принятия управленческих решений требуется «измерить» и оценить результативность СП. В юридической литературе для оценки эффективности правового воздействия предлагается использовать определенные критерии и показатели [3, с. 74], а также следующие подходы: 1) $C = (A - B) / K$, где C — показатель эффективности правовой нормы, A — результат действия нормы, B — первоначальное состояние, K — произведенные затраты (В. И. Никитинский, Н.С. Самощенко, В.В. Глазырин); 2) $\mathcal{E} = I - N1 / Q1$, где $\mathcal{E}$ — эффективность реализации норм права, $N1$ — число случаев, когда норма права не была реализована, $Q1$ — общее число проанализированных случаев, I — заданная норма права (М.Ю. Осипов); 3) $C = (A - B) / (K + M)$, где C — эффективность правовой нормы, A — результат действия нормы, B — первоначальное состояние, K — произведенные затраты, M — социальная ценность результата (Д.Ю. Тарасов); 4) $\mathcal{E} = \text{ПО2} - \text{ПО1}$, где $\mathcal{E}$ — эффективность реализации норм права, ПО1 — исходные правоотношения, а ПО2 — состояние правоотношений на текущую дату (В.А. Рыбаков) [6, с. 301–302]. Однако такие подходы носят теоретический характер и не находят реализации в практической области криминалистики из-за отсутствия разработок по «измерению» предложенных показателей.

В свою очередь, экономические науки для «измерения» различных явлений имеют более богатый методологический инструментарий, который может быть применен и к нуждам СП. Результаты обеспечиваются экономико-статистическими [9, с. 188], статистическими, математическими методами, методами экономико-математического моделирования [7, с. 11], экономической социологии [7, с. 12], экономического анализа [3, с. 75–76], экспертного оценивания [9, с. 188], а также проведением экспериментов [7, с. 13], составлением рейтингов, группировки показателей, оценки параметров в ранговой шкале [2, с. 5]. При этом экономические исследования эффективности предполагают обязательную разработку методик, в которой четко определяются не только показатели, но и порядок их применения [2, с. 5]. Полагаем, что накопленные научные знания позволят разработать методику оценки эффективности СП, в основу которой будет положен экономико-правовой подход.

Таким образом, экономико-правовой подход к эффективности СП предполагает определение правовых и экономических аспектов ее целей, результатов и затрат с учетом согласованности общественных, групповых и индивидуальных интересов, а также наиболее экономически выгодных средств достижения целей СП, при которых субъект будет исходить из рациональных мотивов постоянного сокращения своих трудовых, финансовых и материальных затрат на выполнение профилактических функций. Указанный экономико-правовой подход может быть положен в основу разработки методики оценки эффективности СП как поэтапного алгоритма измерения параметров, расчета и оценки показателей и критериев эффективности СП по статистически-правовым и экспертным (экспериментальным) данным.

Список использованных источников

1. Абалкин Л.И. Политическая экономия и экономическая политика. — М.: Мысль, 1970. — 232 с.
2. Купрейшвили Е.Т., Соловьев Б.А., Тимофеев А.И. Экономическая категория «эффективность» в современной науке // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13, № 2.
3. Курочкин С.А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 162, № 2. — С. 69–83.
4. Фатхутдинов Р.А. Разработка управленческого решения : учеб. пособие. — М.: Интел-Синтез, 1997. — 208 с.
5. Филипчик Т.В. Общетеоретические проблемы эффективности норм права : автореф. дис. ... к. ю. н. : 12.00.01. — Минск, 2018. — 26 с.
6. Филипчик Т.В. Критерии эффективности норм права: теоретические и практические аспекты // Принеманские научные чтения: сб. науч. тр. XIII Международ. науч.-практ. конф., Гродно, 7 апр. 2023 г. / редкол.: Т.В. Филипчик [и др.]. — Гродно: БИП — Университет права и социально-информационных технологий, 2023. — С. 298–302.
7. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. — 2010. — № 12 (168). — С. 5–26.
8. Хорошильцев А.И. Эффективность права: понятие и особенности // Общество и право. — 2011. — № 2 (34). — С. 47–51.
9. Шабашев В.А., Батиевская В.Б. Генезис и классификация понятия «экономическая эффективность» // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. — 2014. — № 2 (54). — С. 183–189.
10. Экономикс: принципы, проблемы и политика [учебник : в 2 т.: пер. с англ.] / Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю. — Т. 1. — М.: Республика, 1992. — 399 с.
11. Экономическая теория. Общие основы : учеб. пособие / [М.И. Ноздрин-Плотницкий [и др.]. — Минск: Современная школа, 2011. — 392 с.

КИМ Олег Владимирович

*старший прокурор
Центра научно-прикладных исследований
проблем правоохранительной деятельности
Правоохранительной академии Республики Узбекистан*

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Защита и укрепление здоровья населения являются приоритетами политики нашего государства и направлены, в первую очередь, на укрепление физического и душевного состояния каждого человека, что осуществляется путем проведения политических, экономических, правовых, культурных, научных, медицинских и санитарно-гигиенических мероприятий. Особое значение имеет проведение эффективных правовых мер по защите прав и интересов, жизни и здоровья граждан.

В своем послании Олий Мажлису и народу Узбекистана 20 декабря 2022 г. Президент Ш. Мирзиев особо подчеркнул, что принцип «Прежде всего — человек, а затем-общество и государство» должен глубоко утвердиться в Конституции и законах, в нашей повседневной жизни. Нам необходимо и дальше укреплять основы национальной государственности, способной эффективно преодолевать сегодняшние серьезные испытания и трудно прогнозируемые вызовы и угрозы [1].

По сведениям Всемирной Организации Здравоохранения ООН за 2022 год, в мире отмечено свыше 300 млн наркозависимых лиц (примерно 3 % от всего населения земного шара), и особую тревогу вызывает то, что среди молодежи формируется определенная система наркозависимых и каждый год уровень наркоманов среди молодежи растет в среднем на 15–20 % [2].

В связи с этим в последние годы проблема наркомании, которая наносит существенный урон жизни и здоровью населения страны, стала серьезной национальной угрозой для нашего общества в целом. Наркотическая зависимость каждый год уносит из жизни большое количество людей. Хронически наркозависимые больные не доживают, как правило, даже до 30 лет. Кроме того, одновременно с наркозависимостью распространяются такие опасные болезни, как СПИД, вирусный гепатит и другие инфекционные заболевания. Большая часть наркозависимых людей, зарегистрированных в нашем государстве, — это молодежь до 30 лет; их средний возраст составляет 18–25 лет.

Одной из причин ускоренного распространения наркомании среди населения является сильная зависимость организма при употреблении наркотических и психотропных веществ и постепенная требователь-

ность организма на повышение употребляемой дозы. Появление в последнее время на рынке новых видов суррогатных синтетических наркотиков усугубляет положение.

Неотложной задачей перед правоохранительными органами становится борьба по противодействию незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, пресечение и предупреждение таких преступлений. Необходимо особое внимание уделить причинам и условиям, способствующим совершению подобных преступлений.

Анализ криминогенной ситуации в Узбекистане, результаты социологических и криминологических исследований свидетельствуют о нарастании и углублении негативных тенденций, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими.

Рост злоупотребления наркотическими и психотропными веществами в настоящее время превратился для нашей страны в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, безопасности и правопорядку.

Современный наркобизнес в Узбекистане обладает всеми признаками организованной, профессиональной и транснациональной преступности. Сегодня основная часть наркотиков в Узбекистан поступает из Афганистана, Таджикистана и Киргизстана. Кроме того, Узбекистан является транзитом для незаконной поставки наркотиков в соседние страны — Россию, Казахстан.

Если «тяжелые» наркотики типа героин, опий, гашиш, а также «синтетика» и сильнодействующие вещества имеют исключительно зарубежное происхождение, то кукнар и марихуана поставляются на наркорынок в большинстве случаев местными производителями.

Необходимо отметить, что незаконный оборот наркотиков, как вид преступной деятельности, имеет высокую латентность. Здесь нет потерявшего как в других составах преступлений. Наркоман и сбытчик наркотика не заинтересованы в распространении информации о сделке, так как это влечет уголовную ответственность для обоих. Поэтому все чаще стала использоваться система бесконтактного сбыта — «закладки», местонахождение которых сообщается после поступления денег на счет наркосбытчиков. Для сбыта наркотических средств и психотропных веществ преступниками активно используются современные достижения науки и техники, в частности сеть Интернет (закрытые сайты и домены, созданные для продажи наркотиков), IP-телефония, электронные системы платежей (WebMoney, Qiwi, Bitcoin и др.).

Наркодилеры используют современные зашифрованные каналы связи, в том числе известные мессенджеры WhatsApp, Telegram, Jabber, Viber. Создаются отдельные группы в социальных сетях, используются специ-

альная терминология и система закодированных знаков, в том числе граффити с номерами телефонов сбытчиков на различных объектах городской инфраструктуры (остановках общественного транспорта, рядом с учебными заведениями, в подъездах домов и т. д.).

Условия и способы передачи наркотиков обговариваются в социальных сетях, на форумах развлекательных порталов и специальных сайтах. Использование сети Интернет позволяет не только применять повышенные меры конспирации при совершении противоправной деятельности, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей, а также рекрутирование новых закладчиков и диспетчеров. Интернет-магазины проводят специальные маркетинговые акции для привлечения новых и удержания постоянных клиентов (бесплатная доставка «пробников», скидки и т. д.).

Большая часть интернет-сайтов, содержащих информацию о способах и методах разработки, изготовления и использования наркотиков, местах их приобретения, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений, зарегистрирована на зарубежных доменах, что не позволяет в полной мере пресекать их работу и привлекать к ответственности организаторов наркобизнеса, поскольку после включения указанных ресурсов в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Узбекистане запрещено, они продолжают функционировать, а доступ к ним заинтересованных лиц осуществляется через серверы анонимности (VPN).

В отдельных регионах отмечаются определенные структурные изменения в деятельности наркогруппировок и в механизме организации поставок и распространения наркотиков. Так, в качестве «закладчиков» привлекаются как местные жители, так и жители других регионов Узбекистана — Ферганской долины, Сурхандарьи и Кашкадарьи.

Сбыт происходит в любое время суток, закладчики проживают на съемных квартирах, в основном сдаваемых посуточно. Вербовка новых членов группы осуществляется через интернет и социальные сети.

В последние годы наметились новые тенденции, повлекшие изменение структуры наркорынка. Отмечается увеличение удельного веса изымаемой «синтетики». Только в городе Ташкенте в 2023 году ее доля увеличилась более чем на четверть. В то же время растет число пациентов с зависимостью от психостимуляторов [3].

Криминогенная ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в стране в настоящее время характеризуется следующими основными явлениями:

— ростом числа лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков (в общественном сознании бытует мнение о возможности и безвредности употребления наркотиков, появляется так называемая семейная наркомания);

— возрастанием доли тяжелых наркотиков (героин, опий, синтетические наркотики) в структуре их потребления;

— увеличением контрабандного ввоза и транзита по стране наркотических средств, интеграцией узбекской наркопреступности в международный наркобизнес;

— отсутствием эффективной комплексной системы предупреждения и профилактики наркомании, охватывающей все институты государства и общества;

— отсутствием должного отпора и жесткого противодействия со стороны правоохранительных органов распространяющемуся наркобизнесу;

— не упреждающим, а реагирующим характером системы противодействия с их стороны;

— наличием некоторых пробелов и проблем в охране и обустройстве государственной границы, способствующих беспрепятственному проникновению в страну наркотиков;

— отсутствием обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков (при этом суды зачастую применяют мягкие виды наказаний либо ограничиваются условными наказаниями, которые явно не соответствуют тяжести совершенных деяний);

— недостатками действующей уголовно-исполнительной системы, которая не способствует перевоспитанию личности (содержание наркоманов в местах лишения свободы не только приводит к формированию ими стабильного незаконного рынка наркотических средств на долгие годы вперед, но и пополняет преступные сообщества новыми членами);

— отсутствием единого специального учета лиц, потребляющих наркотики и психоактивные вещества;

— использованием потенциала общества не в полной мере, на фоне чего слабо звучит антинаркотический голос общественности, а средства массовой информации еще недостаточно агрессивны по отношению к потреблению наркотиков и слабо пропагандируют здоровый образ жизни;

— несовершенством отдельных норм антинаркотического законодательства и их неполным соответствием международному праву;

— недостаточно эффективной работой системы реабилитации лиц, страдающих наркозависимостью) [4].

В связи с этим считаем необходимым дальнейшую разработку и применение других превентивных мер, в числе которых должны быть:

— разработка и внедрение незамедлительного информирования правоохранительных органов со стороны медицинских учреждений о фактах немедицинского потребления наркотических средств, выявленных в процессе медицинских осмотров и освидетельствований, в том числе в образовательных организациях. Для этого, возможно, потребуются урегулировать на законодательном уровне проблему с медицинской тайной наркопотребителя;

— меры, направленные на обмен информацией между субъектами профилактики наркомании;

— разработка комплекса мер в целях своевременного выявления распространителей наркотических средств путем удаленного доступа и дальнейшей блокировкой интернет-ресурсов;

— разработка комплекса мероприятий по предотвращению вовлечения молодежи в среду распространения и потребления наркотиков, включая организацию занятости граждан и вовлечение их в общественно полезную деятельность (например, участие в деятельности антинаркотических комиссий, агентства по делам молодежи и т. д.). Выявление лиц, вовлекающих подростков в употребление наркотиков и привлечение их к ответственности;

— формирование позитивных моральных и нравственных ценностей в целях повышения интереса к выбору здорового образа жизни и, соответственно, развития отрицательного отношения к употреблению наркотических и психотропных веществ. Для достижения таких целей целесообразно регулярно организовывать и проводить мероприятия, привлекающие внимание молодежи: специальные концерты, фестивали, тематические программы и фильмы, все чаще должна появляться и антинаркотическая реклама на телевидении, радио, в прессе, интернете.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана, 20 декабря 2022 г. — URL: [president.uz >lists>vie](https://www.president.uz/lists/view/10052024) (дата обращения 10.05.2024).

2. Доклад УНП ООН по наркотикам за 2022 год. Ташкент, Узбекистан (UzDaily.uz). — URL: <https://www.unodc.org/cenralasia/> (дата обращения 10.05.2024).

3. Аналитический обзор МВД РУ о наркоситуации в Республике Узбекистан за 12 месяцев 2023 года. — URL: [https://data.egov.uz > organizations](https://data.egov.uz/organizations) (дата обращения 10.05.2024).

4. Отчет по совместному проекту Правоохранительной Академии РУ и региональным представительством УНП ООН по Средней Азии «Изучение виктимизации населения от преступности в Ферганской долине». Ташкент. — 2023. — URL: <https://www.unodc.org/cenralasia/> (дата обращения 10.05.2024).

КУРЛОВИЧ Руслан Васильевич

*начальник отдела организации секретного
делопроизводства оперативной деятельности
Государственного пограничного комитета Республики Беларусь*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития человеческого общества постоянно повышается роль информации как для защиты интересов отдельных граждан, так и для защиты интересов юридических лиц, общества и государства в целом. Право на информацию закреплено во всех важнейших международных документах о правах и свободах человека [1, ст. 19; 2, ст. 10; 3, ст. 19]. В Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) право гражданина на информацию закреплено в ст. 34. Вместе с тем технологическая эволюция становится источником принципиально новых угроз, предоставляя недоступные ранее возможности негативного влияния на личность, общество и государство. Происходящие в мире процессы глобализации, в которых одну из ключевых ролей играет информация, вынуждают все большее внимание обращать на актуальность правовых норм законодательства в сфере информации и принимать своевременные меры по его совершенствованию.

Так как Конституция является основным юридическим актом, который устанавливает правовой режим в государстве и закрепляет основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений, требуется определение конституционных основ оборота и защиты информации. Вместе с тем анализ действующего в Республике Беларусь законодательства относительно норм права об информации позволяет сделать вывод, что Конституция, отдавая приоритет правам и свободам каждого человека и гражданина, в определенной степени упускает необходимость защиты информации в интересах общества и государства.

Анализ ст. 34 Конституции позволяет выделить следующие нормативные предписания и имеющиеся в них противоречия:

1. Конституция гарантирует гражданам право на получение общественно значимой информации (ч. 1 ст. 34) и обязанность государственных органов предоставить гражданину возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы (ч. 2 ст. 34), но при этом Конституция не закрепляет право на получение такой

информации для государственных органов, общественных организаций, политических партий, субъектов хозяйствования и иных юридических лиц, а также возможность ознакомления с материалами, затрагивающими их права и законные интересы;

2. Конституция предусматривает ограничение права на пользование информацией, при этом она не закрепляет возможность ограничения права на поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации;

3. Конституция закрепляет возможность ограничения права пользования информацией только в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. При этом Конституция не закрепляет право государства ограничивать поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации в целях защиты интересов общества, государства и субъектов хозяйствования.

В целях ограничения распространения и (или) предоставления государственно значимой информации в Республике Беларусь определен порядок отнесения такой информации к государственным секретам (гл. 6 Закона Республики Беларусь от 19.07.2010 № 170-З «О государственных секретах») или к служебной информации ограниченного распространения (ст. 18¹ Закона Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — Закон о защите информации)). Для защиты сведений, имеющих коммерческую ценность для субъектов хозяйствования в силу неизвестности третьим лицам, Законом Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-З «О коммерческой тайне» закреплен институт коммерческой тайны. Вместе с тем конституционная норма для ограничения распространения и (или) предоставления государственно значимой информации и сведений, отнесенных к коммерческой тайне, в Республике Беларусь в настоящее время не предусмотрена;

4. По смыслу и изложению ст. 34 Конституции изначально предполагается, что все правовые нормы данной статьи установлены в целях обеспечения государством права граждан на информацию, в том числе возможности ознакомления с материалами, затрагивающими их права и законные интересы, а ч. 3 ст. 34 Конституции закрепляет возможность ограничения права граждан на пользование информацией. Вместе с тем анализ ст. 6 Закона о защите информации показывает, что возможность ограничения права на пользование информацией в ч. 3 ст. 34 Конституции закреплена не только и не столько в отношении прав граждан, а в большей степени в отношении ограничения права государственных органов, юридических лиц и иных организаций, а также физических лиц в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни

граждан и полного осуществления ими своих прав. Представляется, что применение указанной выше нормы о возможности ограничения права на пользование информацией в статье, закрепляющей право граждан на информацию, затрудняет понимание конституционных норм в сфере информации и вносит определенные противоречия.

Вместе с тем необходимо отметить, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод [2, п. 2 ст. 10] и Международный пакт о гражданских и политических правах [3, п. 3 ст. 19], закрепляя право граждан на информацию, в этих же статьях предусматривают возможность ограничения этого права граждан в целях защиты интересов общества, государства и других лиц. В Конституции, напротив, в статье, закрепляющей право граждан на информацию, предусматривается также возможность ограничения права государственных органов и организаций, иных юридических лиц в целях защиты граждан, при этом упускается необходимость защиты интересов общества, государства и субъектов хозяйствования;

5. Закрепленные в ст. 4 Закона о защите информации принципы правового регулирования информационных отношений не в полной мере соответствуют конституционным предписаниям об информации. Как указывалось, Конституция предусматривает, что пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Вместе с тем Закон о защите информации закрепляет принципы регулирования информационных отношений, которые не только не следуют из указанной конституционной нормы, но и в определенной степени противоречат ей.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время конституционные нормы об информации не обеспечивают баланс интересов личности, общества и государства, так как Конституция, отдавая приоритет правам и свободам каждого человека и гражданина, в определенной степени игнорирует необходимость защиты информации в интересах общества и государства. Закрепленные в Конституции нормы об информации не выполняют функцию базовых (основополагающих) предписаний в данной сфере, так как представляют только интересы граждан и не предусматривают правовых норм, на основе которых будет выстраиваться система общественных отношений в сфере оборота информации, в том числе в интересах обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, государственных органов и иных организаций. Изложение ст. 34 Конституции в действующей редакции носит односторонний и противоречивый характер и затрудняет понимание и применение закрепленных в ней правовых норм.

Перспективными направлениями решения указанных выше вопросов являются следующие предложения по изменению законодательства Республики Беларусь:

1) статью 34 Конституции изложить в следующей редакции:

«Государство гарантирует всем гражданам, государственным органам и иным организациям, политическим партиям, религиозным и иным общественным объединениям право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, должностные лица обязаны предоставить всем гражданам, государственным органам и иным организациям, политическим партиям, религиозным и иным общественным объединениям возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими их права и законные интересы.

Поиск, получение, передача, сбор, обработка, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации, а также пользование ею могут быть ограничены в соответствии с законодательством в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод государственных органов и иных организаций, политических партий, религиозных и иных общественных объединений, а также защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.»;

2) в Законе о защите информации:

в статье 1 дать определение термину «пользование информацией»;

в статье 4:

абзац второй изложить в следующей редакции: «свободы поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией. Ограничения указанных свобод могут устанавливаться в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.»;

абзац третий исключить.

Предлагаемые изменения закрепят в Конституции равные права и возможности всех субъектов в сфере информации и будут способствовать обеспечению баланса интересов личности, общества и государства, а также позволят исключить имеющиеся в законодательстве противоречия и будут способствовать правильному толкованию и применению закрепленных в Конституции правовых норм в сфере информации. Сформулированные предложения закрепят в Конституции правовые нормы, на основе которых будет выстраиваться система общественных отноше-

ний в сфере оборота информации в целях недопущения вреда объектам национальной безопасности, которыми в соответствии с Концепцией национальной безопасности являются личность, общество и государство.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН, 10 дек. 1948 г. — URL: https://okvk.mil.ru/upload/site112/document_file/McqCGqiVrC.pdf. (дата обращения 20.02.2024).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в г. Риме членами Совета Европы, 4 нояб. 1950 г. — URL: <https://www.gubkin.ru/<...>/NPA/ЕКР.pdf>. (дата обращения 20.02.2024).
3. Международный пакт «О гражданских и политических правах» [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, 16 дек. 1966 г. — URL: <http://www.upchnn.ru/docs/пакт.pdf>. (дата обращения 20.02.2024).

КУЧИНА Ярослава Олеговна

*кандидат юридических наук, доцент,
докторант Университета Макао*

ПРОБЛЕМА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В январе 2024 года СМИ специального административного района (далее — САР) КНР Гонконга сообщили о самоубийстве 19-летнего студента магистратуры одного из университетов [1]. Причиной самоубийства стал скам-колл — телекоммуникационное мошенничество, при совершении которого звонивший выдавал себя за представителя правоохранительных органов Гонконга. Студента обвинили в причастности к отмыванию денежных средств и вынудили перевести мошенникам более 2 млн гонконгских долларов. Не выдержав эмоциональных переживаний, потерпевший покончил с собой, спрыгнув с крыши высотного здания.

Такие трагические случаи не редкость на территории обоих специальных административных территорий КНР: Гонконга и Макао. Их объединяет то, что жертвами становятся не местные жители, а приехавшие на учебу или на работу так называемые жители материкового Китая, то есть обладатели паспорта КНР. Как правило, в отношении них применяется только один способ совершения мошенничества: когда преступники представляются сотрудниками местных правоохранительных органов и вымогают деньги под предлогом снятия обвинений в совер-

шении преступления. По информации, полученной от сотрудников правоохранительных органов САР, чаще всего обвиняют либо в нарушении миграционного законодательства территорий, либо же в совершении преступлений, связанных с незаконными транзакциями, отмыванием денежных средств или участием в онлайн-казино [2].

Согласно данным полиции Гонконга, скам-коллы составляют 45 % от общего числа преступлений, совершенных в САР за 2023 год [3]. При этом резкий рост их числа связан с программой поддержки талантов, запущенной в том же году. Прямая связь считается практически доказанной, поскольку рост числа преступлений прямо пропорционален росту числа студентов, прибывших с территории КНР на постоянную учебу в Гонконге или Макао и по обмену. Ряд университетов, по нашим сведениям, утверждает, что каждый студент из указанной группы хотя бы раз получал скам-колл или СМС подобного содержания [4]. Университеты постоянно проводят образовательные мероприятия, встречи с сотрудниками полиции и прокуратуры, чтобы предупредить совершение новых преступлений. Создаются специальные группы предупреждения и расследований.

Проблема скам-коллов в КНР представляет собой явление, малознакомое отечественным правоведам. Потому практически никто не представляет собой ее масштабов и особенностей, в том числе особенностей борьбы с этим видом преступлений. Так, в 2020 году в Китае было более 230 миллионов преступлений из числа так называемого телекоммуникационного мошенничества — т. е. речь идет о скам-коллах, куда относятся как «традиционные» в виде голосовых звонков, так и более современные, в виде мошенничеств в чатах мессенджеров. В 2023 году уже 43 % всех мошенничеств в стране приходилась на телекоммуникационные, и к числу этих мошенничеств относятся мошенничества по видеосвязи с использованием сгенерированных искусственным интеллектом «масок» (имитаций внешности другого лица, в реальном времени наложенном на изображение мошенничества) [5].

Проблемы противодействия телекоммуникационным мошенничествам в КНР имеют несколько отличительных особенностей. Первая: потерпевшими от преступлений становятся не столько граждане Китая внутри страны, но также за рубежом и в двух специальных административных регионах. В качестве основного механизма совершения используется незнание гражданами Китая особенностей законодательства Гонконга и Макао, а также общая телекоммуникационная сеть, которая, несмотря на разницу в регулировании телекоммуникаций между тремя регионами, имеет общую зону покрытия. Это заставляет ряд исследователей предполагать, что при совершении преступлений преступники

осведомлены о нахождении потенциальных потерпевших за границей по локализации сервисов роуминга.

Вторая особенность заключается в том, что подавляющее большинство лиц, совершающих преступления, находятся за пределами территории КНР. Китай известен жесткостью информационного регулирования, которое практически полностью исключает возможность свободного совершения преступления внутри территории Китая. Обмен данными между КНР и САР, который хоть и находится в начальной стадии установления, позволяет отслеживать такую же деятельность и в Гонконге, и Макао. Потому основным местом нахождения колл-центров, то есть специально организованных мест, из которых поступают звонки и координируется совершения преступления, является Мьянма.

В конце 2023-го — начале 2024 г. совместными силами официальных властей Мьянмы, Таиланда и КНР была проведена серия операций против центров телекоммуникационного мошенничества [6]. По официальным сообщениям представителей правоохранительных органов, за 10 месяцев 2023 года в КНР из Мьянмы было передано более 31 тыс. лиц, задержанных при проведении операций по пресечению преступной деятельности. Из них 63 лица, как заявила Генеральная прокуратура КНР, — это главы организованных групп и финансовые координаторы — лица, отвечающие за отмывание денежных средств, полученных преступным путем [7].

Согласно имеющимся данным сейчас на территории Мьянмы на границе с Китаем расположено около тысячи колл-центров, в деятельность которых вовлечено порядка 100 тыс. человек. При этом лица, совершающие звонки, как правило, находятся на территории Мьянмы нелегально и даже являются жертвами похищений и торговли людьми. Сообщения о похищении туристов китайского происхождения для принуждения к работе в колл-центрах приходят, как правило, с территории Лаоса и Таиланда. Помимо этого, известны случаи похищения и принуждения к работе в колл-центрах граждан других государств, в частности Киргизии и Казахстана. Их нанимают, якобы для работы на территории Таиланда и Лаоса, с единственным требованием — знанием китайского языка. Однако фактически в момент прибытия в место предполагаемого трудоустройства жертв похищают, нелегально перемещают на территорию Мьянмы и там под угрозой насилия и даже убийства заставляют совершать мошенничества.

Основной причиной, которая позволяет существовать таким колл-центрам на территории иного государства, является политическая ситуация в пределах Мьянмы. Как известно, после смены власти раздробленность страны, часть территорий которой находится под факти-

ческим управлением национальных политических военизированных групп, только усилилась. Эта ситуация усугубляется противостоянием официального правительства и оппозиционных сил, действующих в стране и за ее пределами. Кроме того, на состояние преступности влияет исторически более криминализованная граница между Мьянмой и Таиландом, всегда бывшая районом распространения наркоторговли, бандитизма, контрабанды и похищений людей.

Таким образом, основная деятельность правоохранительных органов КНР по противодействию преступности в сфере телекоммуникаций сосредоточена не на раскрытии и расследовании отдельных уголовных дел, а на пресечении трансграничной деятельности. Прежде всего, основную роль играет усиление международного сотрудничества. Так, в августе 2023 г. на Семнадцатом Совещании по реализации Соглашения об управлении и сотрудничестве в приграничных районах Китая и Мьянмы на ведомственном уровне было заключено взаимное соглашение между странами о противодействии трансграничному телекоммуникационному мошенничеству. На встрече в Пекине присутствовали представители дипломатических, оборонных, торговых, иммиграционных и других ведомств, а также представители местных органов власти обеих стран.

Особенностью этого соглашения является упрощение процедур сотрудничества при расследовании преступлений и передачи подозреваемых с территории Мьянмы на территорию КНР. Так, при задержании передача происходит в течение нескольких дней. Поскольку сотрудничество Таиланда, Китая, Мьянмы и Лаоса в трансграничной, транспортно-торговой и таможенной сферах чрезвычайно развито, это двустороннее соглашение было разработано таким образом, чтобы снизить криминогенность и, одновременно, усилить взаимодействие государств.

Так, по сообщениям СМИ, полицейские силы Китая, Таиланда, Мьянмы и Лаоса недавно начали специальную совместную операцию с целью борьбы с телекоммуникационным мошенничеством и преступлениями, связанными с азартными играми в интернете [7]. Помимо этого, китайская полиция предлагает вознаграждение в размере от 100 тыс. до 500 тыс. юаней (от 3680 до 68 400 долл. США) за улики, которые приведут к аресту двух ключевых главарей преступного синдиката на севере Мьянмы, который преследует китайских граждан в сфере телекоммуникаций и онлайн-мошенничества [7].

При этом сама уголовная ответственность, т. е. структура составов преступлений в области телекоммуникационного мошенничества, не потребовала изменений. Деяния квалифицируются по устойчивым в структуре составам Уголовного кодекса КНР (далее — УК КНР).

На Тридцать шестом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Тринадцатого созыва 2 сентября 2022 г. был принят Закон о противодействии телекоммуникационному мошенничеству (далее — Закон). Он устанавливает следующее.

Прежде всего, в дополнение к УК КНР, закон разъясняет понятие телекоммуникационного мошенничества, под которым предлагает понимать действия с использованием технологий телекоммуникационных сетей, позволяющим завладеть государственной или частной собственностью обманным путем с помощью дистанционных и бесконтактных методов с целью незаконного владения (ст. 2 Закона). Напомним, ст. 287 УК КНР предусмотрена ответственность за использование компьютера «для финансового мошенничества, кражи, коррупции, присвоения государственных средств, кражи государственной тайны или других преступлений». Статьи 285 и 286 УК КНР по своему содержанию более похожи на статьи главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Потому ст. 2 Закона, пусть и не является частью уголовного законодательства КНР, тем не менее толкует содержащийся в ст. 287 УК КНР термин «финансовое мошенничество».

Важно отметить, что Закон устанавливает основы уголовной политики в сфере противодействия национальной и транснациональной преступности этой направленности, что мы прямо видим из содержания ст. 3, а именно при совершении преступлений «либо на материковой территории Китайской Народной Республики, либо гражданами Китайской Народной Республики за пределами материковой территории». То есть двусторонние и многосторонние соглашения КНР, перечисленные выше, есть прямое следствие основ уголовной политики в сфере борьбы с телекоммуникационным мошенничеством, определенной Законом.

Анализ положений Закона показывает, что правительство КНР крайне серьезно относится к сложившейся ситуации со scam-коллами. Ранее мы указывали, что количество преступлений до пандемии COVID-19 и смены власти в Мьянме существенно меньше, чем в 2023 и 2024 гг. Аналогично и количество лиц, вовлеченных в совершение преступлений, а также ресурсов — в создание преступной инфраструктуры. Потому пример КНР и усилия страны по противодействию преступности показывают, что криминалистика и методика расследований конкретных преступлений отступают на задний план в случаях трансграничной цифровой преступности. Основную роль играет государственная политика и международное сотрудничество сообразно праву договоров.

Список использованных источников

1. Lee J. «11 mainland Chinese students at Hong Kong university swindled out of HK\$8.4 million, police chief says» // Hong Kong Free Press, 23.11.2024. — URL:

<https://hongkongfp.com/2024/01/23/11-mainland-chinese-students-at-hong-kong-university-swindled-out-of-hk8-4-million-police-chief-says/> (дата обращения 15.04.2024).

2. Информация получена на официальной встрече представителей полиции САР Макао со студентами САР (Прим. авт.)

3. Wu J. et al. Beyond the individual: An improved telecom fraud detection approach based on latent synergy graph learning //Neural Networks. — 2024. — Т. 169. — С. 20–31.

4. «China, Myanmar to strengthen cooperation in cracking down on cross-border telecommunications fraud» (Global Times, 30.08.2023). — URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1297232.shtml> (дата обращения 15.04.2024).

5. «Chinese Police offer \$68,400 reward for telecom fraud ringleaders in northern Myanmar» (Global Times, 12.11.2023). — URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202310/1299765.shtml> (дата обращения 15.04.2024).

6. «China deals heavy blow to telecom fraud» (Официальное сообщение Государственной информационной службы КНР от 26 декабря 2023). — URL: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2023-12/26/content_116903934.htm (дата обращения 15.04.2024).

7. Luo G., Hu Y., Fu L. Characteristics and Countermeasures of Assisting Information Network Criminal Activities: Based on the Analysis of the Sample of the Judgment in a District of Chengdu //Journal of Education and Educational Research. — 2024. — Т. 7. — №. 2. — С. 41–45.

ЛЮБОЧКО Олег Николаевич

кандидат военных наук,

*директор государственного научного технического учреждения
«Центр по ядерной и радиационной безопасности»*

ЯДЕРНАЯ И РАДИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обновленная Концепция национальной безопасности Республики Беларусь выделяет девять сфер национальной безопасности: политическую, экономическую, научно-технологическую, социальную, демографическую, информационную, военную, экологическую и новую биологическую. Ее появление обусловлено активным распространением биотехнологий, ростом инфекционных заболеваний и пандемий, развертыванием под эгидой США на сопредельных с Республикой Беларусь территориях биологических лабораторий, их влиянием на политику, экономику и экологию [1]. Наряду с данной сферой критически значимым направлением обеспечения национальной безопасности, оказывающим существенное влияние на иные сферы безопасности с учетом присущих каждой сфере национальных интересов, угроз и их источников, является ядерная и радиационная безопасность.

В настоящее время отмечается существенный рост атомной энергетики. Атомные электростанции имеют 34 страны мира, еще 30 государств готовятся к строительству таких объектов. На январь 2024 года в мире эксплуатируется более 400 энергоблоков, статус строящихся у 59 энергоблоков. За период 2020–2025 гг. в мире планируется построить 49 новых энергоблоков АЭС, мощность которых составит 53,5 ГВт. Только в прошлом году введено в эксплуатацию пять новых реакторов. По последнему прогнозу МАГАТЭ, к 2050 году мощность атомных электростанций в мире вырастет более чем в 2 раза — до 890 ГВт [2].

Республика Беларусь является 33-й страной в мире, обладающей атомной энергетикой. С ее строительством и увеличением доли атомной энергетики в энергобалансе страны уделяется необходимое внимание ядерной и радиационной безопасности. В рамках централизованной государственной политики с учетом мирового опыта создана система регулирования, контроля и надзора ядерной и радиационной безопасности в области использования атомной энергии и при использовании источников ионизирующего излучения.

Законодательно определено, что ядерная безопасность — это состояние защищенности жизни и здоровья населения и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения ядерной установки и (или) пункта хранения, пункта захоронения, обеспеченное достижением надлежащих условий их эксплуатации, а также надлежащим обращением с ядерными материалами и радиоактивными отходами. Радиационная безопасность — состояние защищенности населения, персонала и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения. Объектами обеспечения ядерной и радиационной безопасности являются атомная станция, объекты обращения с радиоактивными отходами и иные радиационные объекты, как правило, источники ионизирующего излучения, используемые в учреждениях здравоохранения.

Показатель энергетической самостоятельности Беларуси с учетом БелАЭС составляет 27,5 %. Два энергоблока БелАЭС обеспечивают около 40 % потребности Беларуси в электроэнергии. С вводом атомной электростанции Беларусь полностью отказалась от импорта электрической энергии. Снижена зависимость республики от импортируемого природного газа. Замещение около 4,5 млрд куб. м газа в год позволит сэкономить около 550 млн долл. США. БелАЭС также обеспечивает удовлетворение возрастающего спроса на электроэнергию реальным сектором экономики и населением [3]. Помимо укрепления экономической безопасности, функционирование двух энергоблоков БелАЭС позволит снизить выбросы парниковых газов более чем на 7 млн тонн в год [4].

Этот показатель демонстрирует некоторую нейтрализацию внутренних источников угроз в экологической сфере.

Вместе с тем развитие атомной энергетики несет в себе риск возникновения тяжелых аварий, аварийных ситуаций с выбросом радиоактивных веществ в окружающую среду, обусловленный, в числе прочего, наличием фактов нанесения поражения объектам использования атомной энергии в современных военных конфликтах. Такие аварии могут приводить к выбросу радиоактивного и сопутствующего ему другого опасного материала, вызывать отказы оборудования, снижение действенности защитных барьеров и иных средств предотвращения неблагоприятных последствий [5].

Так, авария на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 г. оказала влияние на различные отрасли экономики страны, сферы жизнедеятельности и обеспечения населения, его социально-демографические процессы на пострадавших территориях [6]. На территории наиболее пострадавших стран Беларуси, России и Украины площади с плотностью загрязнения ^{137}Cs выше 37 кБк/м² составили около 150 000 км². Высокие уровни загрязнения определили необходимость эвакуации населения из населенных пунктов, расположенных в Беларуси на площади 6,2 тыс. км², в России — 0,193 тыс. км², в Украине — 4,2 тыс. км², включая 2,0 тыс. км² за пределами 30-километровой зоны отчуждения ЧАЭС, а также прекращения или в значительной степени ограничения традиционной хозяйственной деятельности [7, 8]. Согласно нормативным правовым документам в 1986–1991 гг. были исключены из использования в Беларуси 264 000 га, в России — 17 100 га сельскохозяйственных угодий [7, 8, 9]. После аварии на загрязненной территории оказалось 3768 населенных пунктов, в которых проживало 2,2 млн человек. На территориях с высоким уровнем загрязнения были отселены 138 тыс. человек, из них 75 % — жители Гомельской области. Еще около 200 тыс. человек уехали самостоятельно. Прекратили существование 479 населенных пунктов.

Сегодня в мире повышается угроза разработки, производства и накопления запасов не только бактериологического, биологического, токсического, но и радиологического (так называемой грязной бомбы) оружия, формируются риски его бесконтрольного распространения и использования. Результаты анализа военных действий в ходе российской специальной военной операции показывают, что в целях нанесения инфраструктурного, энергетического ущерба, создания предпосылок ядерной катастрофы и/или военно-политического шантажа руководства противоборствующей стороны и мировой общественности объекты атомной энергетики становятся объектами поражения, тем самым подтверждая тенденцию «инфраструктурной войны» [10].

Огневое воздействие диверсионно-разведывательных групп, БПЛА, артиллерии и тактических групп войск (сил) на элементы атомной станции может стать причиной аварии и привести к радиоактивному загрязнению окружающей среды. Ежедневно проводимые прогнозные расчеты относительно подобной аварии на Запорожской АЭС показывают, что выброс радиоактивных веществ может сформировать сложную радиационную обстановку на территории Республики Беларусь. Потребуются такие защитные меры, как укрытие, эвакуация, дезактивация, ограничение потребления пищевых продуктов, молока и воды, контроль радиоактивного загрязнения, информирование населения, а также йодное блокирование щитовидной железы. В зависимости от метеорологической обстановки реализация указанных мер может потребоваться на территории нашей страны протяженностью до 400 км и шириной до 90 км по оси следа радиоактивного облака.

Не стоит исключать также возможность влияния на национальную безопасность Республики Беларусь нарушений при обращении с радионуклидными источниками ионизирующего излучения как применяемыми в сфере медицины и в немедицинских целях, так и транспортируемыми по ее территории. Факторами риска также могут являться объекты обращения с радиоактивными отходами, в т. ч. «чернобыльского» происхождения, утерянные и находящиеся в незаконном обороте источники ионизирующего излучения.

Гипотетически можно предложить следующие источники угроз:

- потенциальная возможность возникновения на территории страны ядерных и радиационных аварий;
- превышение проектных уровней накопления отработавшего ядерного топлива и иных радиоактивных отходов, выбросов и сбросов радиоактивных веществ в окружающую среду;
- незаконное распространение в Республике Беларусь или перемещение через ее территорию радиоактивных веществ и материалов;
- риск совершения террористических актов в отношении объектов использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения, а также террористических актов с применением ядерных материалов и радиоактивных веществ, в т. ч. в период проведения массовых мероприятий;
- наличие в Республике Беларусь территорий (леса, сельскохозяйственные угодья), которые подверглись радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, вследствие чего на них действуют ограничения хозяйственной деятельности и сохраняется риск радиоактивного облучения населения и (или) их дальнейшего радиоактивного загрязнения;

— появление в мире новых технологий, которые могут быть применены для совершения несанкционированных действий (в том числе террористических актов) в отношении объектов использования атомной энергии;

— угроза пожаров на радиационно-опасных объектах и территориях, загрязненных радионуклидами, риск ядерной или радиологической аварийной ситуации на них с выбросом радиоактивных веществ в окружающую среду;

— вероятность возникновения крупномасштабных негативных радиационных последствий вследствие тяжелых аварий на АЭС сопредельных государств с выбросом в окружающую среду ядерного топлива, продуктов его деления и активированных материалов в газообразном состоянии, обусловленных проведением на территориях соседних государств боевых действий;

— ядерный терроризм.

Эти факторы уже нашли отражение в новейшей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в различных сферах. Вместе с тем специфика использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения, а также регулирующей деятельности по данному направлению диктует необходимость выделения сферы ядерной и радиационной безопасности в отдельную сферу национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Арчаков А., Баньковский А., Савков П. Обеспечение биологической безопасности // Наука и инновации. — 2021. — № 10 (224). — С. 21–29.

2. Михайлов Н. «Ядерный ренессанс»: почему все больше стран обращаются к атомной энергетике. — URL: https://atom.belta.by/ru/news_ru/view/jadernyj-rensans-pochemu-vse-bolshe-stran-obraschajutsja-k-atomnoj-energetike-12601/ (дата обращения 18.04.2024).

3. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/06/142934> (дата обращения 18.04.2024);

4. Михайлов Н. Минэнерго Беларуси пояснило, почему атомная энергетика сегодня экономически выгодна. — URL: https://atom.belta.by/ru/news_ru/view/minenergo-belarusi-pojasnilo-pochemu-atomnaja-energetika-segodnja-ekonomicheski-vygodna-12603/ (дата обращения 18.04.2024);

5. Защита от внутренних и внешних опасностей при эксплуатации атомных электростанций. Специальное руководство по безопасности № SSG-77. — Вена : МАГАТЭ, 2024.

6. Радиозэколагічныя наступствы аварыі на Чэрнобыльскай атамнай электростанцыі: навучныя вынікі і практычныя вынікі рэабілітацыі (к 35-й гадоўшчыне аварыі) : труды ФГБНУ ВНИИРАЭ. Выпуск 4 / Под ред. Н.И. Санжаровой, О.А. Шубиной. — Обнинск : ФГБНУ ВНИИРАЭ, 2021. — 130 с.

7. Атлас загрязнения Европы цезием после Чернобыльской аварии / Ю.А. Израэль [и др.]. — Люксембург: Люксембургское бюро для офиц. изд. ЕС, 1998. — 71 с.

8. Чернобыль. Пять трудных лет : сборник материалов. — М.: ИздАТ, 1991. — 381 с.

9. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1.

10. Любченко О., Дьяков А. Совершенствование системы физической защиты объектов использования атомной энергии // Наука и военная безопасность. — 2023. — № 4 (78). — С. 47-56.

МІРАНІЮК Арцём Васілевіч

выкладчык ваеннай кафедры

Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта

МІГРАЦЫЙНЫЯ ПРАЦЭСЫ Ў СІСТЭМЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЯ НАЦЫЯНАЛЬнай БЯСПЕкі ДЗЯРЖАВЫ

Пытаннем забеспячэння нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, пад якой разумеецца «стан абароненасці нацыянальных інтарэсаў Рэспублікі Беларусь ад унутраных і знешніх пагроз» [1], надаецца значная ўвага, як з боку навуковай грамадскасці, так і дзяржаўных структур. Гэта абумоўлена многімі фактарамі, галоўным сярод якіх з'яўляецца наяўнасць рэальных пагроз бяспецы краіны практычна ва ўсіх сферах яе жыццядзейнасці, у тым ліку і пагранічнай. Такое становішча стала следствам розных крызісных з'яў у развіцці сусветнай супольнасці ў цэлым і наяўных у дзяржаве ўнутраных крыніц пагроз у палітычнай, эканамічнай, навукова-тэхналагічнай і іншых сферах, у прыватнасці, што патрабуе глыбокага аналізу падзей, якія б дазволілі навукова асэнсаваць паняцце «нацыянальная бяспека» і яе складовай часткі — «памежная бяспека» [2, с. 27].

У сучасным свеце праблемы міграцыі ўсё часцей разглядаюцца як пагрозы нацыянальнай бяспецы дзяржавы, паколькі набываюць глабальны характар і маюць сур'ёзныя наступствы не толькі для краін, якія прымаюць, але і для краін, з якіх выбываюць мігранты.

У апошнія два дзесяцігоддзі новую якасць набываюць два найважнейшыя рэгулятары міграцыйных паводзін: асяроддзе і сацыяльныя нормы, якія вызначаюць асноўную прычыну міграцыі — супярэчнасць паміж узроўнем развіцця асобы, яе патрэбамі і ўмовай іх задавальнення [3]. Вырашыць гэтую супярэчнасць ва ўсё большай меры можна толькі перасягнуўшы дзяржаўныя межы.

Сярод прычын, якія прымушаюць да міграцыі, усё больш пераважаюць не толькі знешнія ў адносінах да мігранта фактары (напрыклад, недахоп працоўных месцаў), але і ўнутраныя — імкненне да рэалізацыі, пры дапамозе эміграцыі, патрэб у развіцці асобы.

Важную групу прычын эміграцыі складае вымушаная, якая мае матывы палітычнага і ваеннага характару. Паток бежанцаў па гэтых матывах (часта ў разліку на атрыманне ў прымаючай краіне статусу палітычных імігрантаў) у сучасным свеце вельмі значны.

Немалаважным фактарам узмацнення працоўнай міграцыі з'яўляюцца істотныя адрозненні ў аплаце аднастайнай па колькасці і якасці працы ў розных краінах. Адрозненні ў заробках з улікам фактычна існуючых курсаў валют складаюць каля 5–10 разоў (больш дакладныя ацэнкі складаныя з-за дыферэнцыяцыі кошту жыцця) і найбольшых значэнняў дасягаюць у спецыялістаў высокай кваліфікацыі.

Псіхалагічныя фактары, звязаныя з нестабільнасцю агульнаэканамічнай сітуацыі ў цэлым і ў сферы занятасці ў прыватнасці, значна ўзмацняюць схільнасць да эміграцыі.

У апошнія гады не толькі ў Рэспубліцы Беларусь, але і ў шэрагу іншых дзяржаў усё часцей міграцыя разглядаецца ў кантэксце «міграцыя і нацыянальная бяспека краіны». Звязана гэта перш за ўсё з тым, што кожная краіна зацікаўлена ў забеспячэнні нацыянальнай бяспекі, задавальненні і захаванні сваіх нацыянальных інтарэсаў, а некантралюемыя міграцыйныя патокі могуць прывесці да значных перамен у сацыяльна-эканамічным жыцці краіны і змене прывычнага ладу жыцця карэннага насельніцтва.

Варта адзначыць, што нацыянальная бяспека — гэта не толькі абароненасць дзяржавы ад унутраных і знешніх пагроз — гэта «стан дзяржавы, пры якім захоўваецца яе цэласнасць і магчымасць быць самастойным суб'ектам сістэмы міжнародных адносін» [4], асноўнымі яе кампанентамі з'яўляюцца ваенная, сацыяльна-эканамічная, інфармацыйная бяспека і інш.

Праблема рэгулявання міграцыйных працэсаў як магчымая пагроза нацыянальнай бяспекцы краіны становіцца вельмі актуальнай па шэрагу прычын. Сярод іх трэба адзначыць наступныя:

- маштабнасць міграцыйных патокаў;
- абвастрэнне і павелічэнне міжнацыянальных канфліктаў;
- невыкананне мігрантамі заканадаўства прымаючай краіны і, як вынік, павольны працэс інтэграцыі мігрантаў у прымаючую супольнасць;
- рост злачыннасці, абвастрэнне крымінагеннай абстаноўкі ў краіне;
- невыкананне мігрантамі ўстаноўленых норм паводзін і культурных традыцый;

- пагроза тэрарыстычных актаў;
- умацненне сацыяльнай напружанасці ў прымаючым грамадстве;
- нагрузка на рэсурсы краіны — забеспячэнне прыязджаючых людзей харчаваннем, жыллём, вырашэнне сацыяльных праблем;
- пагаршэнне псіхалагічнага клімату і ўзаемаадносін з іншымі краінамі і інш.

Што да Рэспублікі Беларусь, то яна з'яўляецца цэнтрам прыцягнення для мігрантаў, найбольшую плынь якіх складаюць выхадцы з краін СНД.

Асноўныя міграцыйныя плыні ў Рэспубліцы Беларусь прадстаўлены часовымі працоўнымі мігрантамі.

Сярод асноўных прычын, якія прымушаюць ці вымушаюць мігрантаў прыязджаць у Рэспубліку Беларусь, варта адзначыць магчымасць атрымання працы і паляпшэння, тым самым, якасці жыцця. Такіх мігрантаў прынята называць «эканамічнымі мігрантамі», мэта іх перамяшчэння — атрыманне эканамічных выгод (даходу).

Акрамя працоўных мігрантаў, за апошнія два гады павялічылася колькасць вымушаных мігрантаў з прычыны ваенных і палітычных падзей.

Нягледзячы на тое, што ў цэлым міграцыйная сітуацыя ў краіне застаецца стабільнай, пад асаблівай увагай знаходзіцца праблема, звязаная з нелегальнай міграцыяй. Сярод прычын нелегальнай міграцыі варта адзначыць уезд на тэрыторыю замежнай дзяржавы на незаконных умовах; парушэнне тэрмінаў знаходжання ў краіне (пратэрмінаваная віза працоўная ці турыстычная); «транзітныя мігранты», мэтай якіх з'яўляецца перасячэнне меж адной замежнай дзяржавы з мэтай трапіць у іншую і г. д. Яскравым прыкладам стала сітуацыя, якая склалася вясной 2021 года на дзяржаўнай мяжы Рэспублікі Беларусь з Рэспублікай Польшча. З прычыны наплыву нелегальных мігрантаў, у асноўным з Ірака і Сірыі, у меншай ступені з Афганістана і афрыканскіх краін, якія спрабуюць трапіць у краіны ЕС, узнік міграцыйны крызіс.

Варта адзначыць тэндэнцыю да павелічэння колькасці тых, хто выязджае з Рэспублікі Беларусь у іншыя краіны, якая мела месца ў апошнія некалькі гадоў. Важна падкрэсліць, што выязджаюць у асноўным асобы працаздольнага ўзросту, у той час як сярод тых, хто ўязджае ў краіну, значна больш асоб пажылога ўзросту. Акрамя таго, з'язджаюць больш высокакваліфікаваныя кадры, чым заязджаюць. Пры такой узроставай і кваліфікацыйнай структуры міграцыйных працэсаў вырашыць праблему недахопу кадраў па асобных прафесіях уяўляецца цяжкім. Больш за тое, вядома, што становячы ўплыў на эканамічны рост іміграцыя аказвае толькі ў тым выпадку, калі яе кваліфікацыйная структура адпавядае кваліфікацыйнай структуры мясцовага насельніцтва. Пры гэтым,

чым вышэйшы узровень кваліфікацыі імігрантаў, тым большы іх уклад у патэнцыйны эканамічны рост пры ўмове адпаведных інвестыцый у асноўны капітал.

Мэты і задачы міграцыйнай палітыкі Рэспублікі Беларусь павінны быць узгоднены з прагнозамі і праграмамі сацыяльна-эканамічнага і дэмаграфічнага развіцця краіны.

Праблема міграцыі як з'явы не толькі сацыяльна-эканамічнага, але і палітычнага характару, павінна вырашацца пры пільнай увазе з боку дзяржавы. Для гэтага яна складае і паступова рэалізуе сваю міграцыйную палітыку. Так, пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 23.01.2024 № 48 была зацверджана новая Канцэпцыя міграцыйнай палітыкі Рэспублікі Беларусь на 2024–2028 гады. У дакуменце, акрамя вызначэння мэтавых паказчыкаў, прыводзіцца аналіз бягучай міграцыйнай сітуацыі, у тым ліку з указаннем канкрэтных лічбаў. Акрамя таго, Канцэпцыя абвясчае мэту міграцыйнай палітыкі: стварэнне ўмоў, якія забяспечваюць нацыянальную бяспеку, устойлівы эканамічны рост і павышэнне якасці жыцця грамадзян, дэмаграфічнае развіццё, абарону рынку працы і інтэграцыю ў рынак працы мігрантаў, а таксама задачы, якія неабходна вырашыць для дасягнення названай мэты.

Нягледзячы на тое што Рэспубліка Беларусь займае дастойнае месца ў кіраванні міграцыйнымі патокамі, супрацьстаяць абвастрэнню міграцыйных працэсаў можна, калі своєчасова ўсведамляць усю складанасць праблемы і рабіць крокі па яе вырашэнні: маніторынгу працэсаў міграцыі, абнаўленні і ўдасканаленні заканадаўства ў дадзенай галіне, вывучэнні станоўчага вопыту іншых краін па рабоце з мігрантамі, стварэнні эфектыўных механізмаў і неабходных умоў для інтэграцыі груп мэтавых мігрантаў, якія маюць цікавасць для Рэспублікі Беларусь, а таксама садзейнічаць вяртанню на радзіму ўласных эмігрантаў, якія могуць унесці ўклад у развіццё краіны.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Аб зацвярджэнні Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь : рашэнне Усебеларускага Народнага Сходу ад 25.04.2024 № 5 // Нацыянальны рэестр прававых актаў Рэспублікі Беларусь. — 2024.
2. Бародзіч А.І. Памежная бяспека Рэспублікі Беларусь : манаграфія — Мінск, 2020.
3. Рэзнік Г.А., Амірава Д.Р. Міграцыя як пагроза нацыянальнай бяспекі краіны: міжнародныя і нацыянальныя аспекты // Інтэрнэт-часопіс «НАЎНАВО-ДЗІНЫ». — Том 8, № 6 (2016).
4. Балашова Т.М. Нацыянальны інтарэс і нацыянальная бяспека ў кантэксце міграцыі насельніцтва: узаемасувязь і ўзаемадзеянне // Грамадства і права. — 2008. — № 1. — С. 23–31.

РУБЦОВА Александрина Сергеевна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ФЕЙКИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В цифровую эпоху быстрое распространение информации через социальные сети, онлайн-издания и другие цифровые каналы преобразило способ, которым мы потребляем новости, делимся знаниями и взаимодействуем с миром вокруг нас. Это преобразование, хотя и демократизировало доступ к информации, также привело к распространению дезинформации и фейков. Эти намеренно ложные или вводящие в заблуждение информационные материалы могут иметь далеко идущие последствия, влияя на всё: от общественного здоровья до национальной безопасности. В ответ на подобные вызовы, связанные с цифровой дезинформацией, появилась необходимость своевременного уголовно-правового реагирования, направленного на борьбу с распространением заведомо ложной информации. Первый раз с подобным столкнулись в период ковида: лица, распространяли информацию о вреде прививок, количестве умерших, подтверждали свою внутреннюю позицию против данных мер, пытаясь сформировать подобную у окружающих. Целью их действий было не столько транслирование данной информации, а именно формирование отношения к принимаемым противокоронавирусным мерам. Следовательно, это было попытка манипулирования общественным сознанием.

Первыми в этой сфере стали ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Российская правовая система разработала специфические нормы для борьбы с распространением ложной информации, отражая целенаправленные усилия по сдерживанию потенциального вреда от такого

контента. Подход России к борьбе с фейками переплетается с ее более широкими стратегиями контроля за информацией и обеспечения национальной безопасности.

В свою очередь подобный способ борьбы против дезинформации затрагивает тонкий баланс между регуляторными целями государства и защитой индивидуальных прав, в частности свободы слова и информации. Встречается мнение, что широкая формулировка этих правовых положений потенциально может быть использована для подавления диссидентства и регулирования свободы выражения мнений под предлогом борьбы с дезинформацией. Однако нельзя не понимать необходимость этих законов для защиты общественного порядка и национальной безопасности в эпоху, когда цифровые платформы могут использоваться для усиления вредоносных ложных утверждений с беспрецедентной скоростью и охватом, которые формируют необходимое общественное мнение по тем или иным вопросам, ставят под сомнение авторитет государственной власти.

Российская правовая система через эти статьи и связанное законодательство стремится создать систему, которая одновременно эффективна в борьбе с цифровой дезинформацией и внимательна к необходимости сохранения фундаментальных свобод. Этот подход требует постоянной переоценки определений и содержания признаков составов преступления, а также механизмов их применения в быстро меняющемся цифровом мире.

Одна из серьезных проблем при квалификации соответствующих деяний — установление субъективной стороны преступления, психического отношения лица к распространяемым сведениям. Формулировка «заведомо ложные сведения» предполагает наличие у лица прямого умысла, осознание того, что распространяемая им информация противоречит истинному положению вещей, но, несмотря на это, субъект желает довести ее до сведения многих граждан. Как следует из материалов уголовных дел, в действительности это далеко не так. Лицо не знает, истинная или ложная распространяемая информация, как и то, что иногда присутствует убежденность в возможной ее правдивости. Между тем сложилось мнение, что неправильной, а значит, недостоверной, признается информация, которая противоречит официальной позиции государства и его органов. Лицо ищет и распространяет информацию, которая противоречит той, которая подтверждена государством, и допускает, что она может быть истинной, хочет этому верить. Лицо, распространяя информацию из сомнительного источника, осознает, что данная информация не подтверждена или опровергнута официальными источниками, а ее распространение наносит ущерб отношениям, связанным с формированием доверия в определенной сфере общественных отношений.

В связи с этим было бы более целесообразно заменить термин «заведомо ложная» на «недостоверная», которая обладает более широким набором способов ее формирования и подачи. Следует согласиться, что она включает и «мелкие неточности, разбавляющие правдивые факты» [1]. Именно о запрете распространения недостоверной информации говорится и в Федеральном законе от 18.03.2019 № 31-ФЗ, т. е. — это термин, введенный для использования на законодательном уровне. Для квалификации содеянного по соответствующим статьям УК РФ не имеет значения, было ли сообщение полностью придумано субъектом или оно было использовано в качестве основы, а в него были внесены соответствующие дополнения, прикреплены фото- и видеоматериалы. Использование репостов также охватывается признаками конкретных преступлений.

К таким же действиям относится и деяние, содержащееся в ст. 280.4 УК (введена Федеральным законом от 18.03.2023 № 58-ФЗ), объективная сторона которого заключается в публичных действиях, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации. Дискредитация подразумевает подрыв или умаление авторитета, имиджа и доверия к государственным органам власти, его представителям и основным общественным институтам, чтобы подорвать доверие людей к ним или прекратить оказывать поддержку. Употребление слова «дискредитация», на наш взгляд, является наиболее подходящим, т. к. при этом деяние может совершаться как с использованием заведомо ложной, так и недостоверной, непроверенной информации.

Если ставить на обсуждение вопрос о дальнейшем совершенствовании уголовно-правовых норм, призванных противодействовать так называемой фейковой информации, можно продумать вопрос о включении в их диспозиции конкретных мотивов (политической, идеологической и пр. ненависти или вражды, которые перечислены в п. «е» ст. 63 УК РФ).

Список использованных источников

1. Иоселиани А.Д., Бунина М.А. Фейк и фейк-ньюз как инструменты влияния на формирование общественного мнения // Век глобализации. — 2023. — № 2. — С. 126.

САВЕНОК Анатолий Леонидович

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В условиях интенсивного развития современных технологий особую актуальность приобретает проблема обеспечения общественной безопасности, которая является элементом системы национальной безопасности и представляет одно из приоритетных направлений государственной политики. Как известно, в главе 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) предусмотрена ответственность за преступления против общественной безопасности. Однако динамично меняющаяся социальная реальность требует переосмысления отдельных подходов к уяснению содержания понятия «общественная безопасность», ее места среди иных определений, используемых в законодательстве и научной литературе по рассматриваемой теме. Поэтому дальнейшая теоретическая разработка понятия «общественная безопасность» как основы для решения существующих правовых и организационных проблем является насущной задачей юридической науки.

Термин «общественная безопасность» широко используется в законодательстве Республики Беларусь, а также в иных документах, регламентирующих вопросы безопасности. Так, в Директиве Президента Республики Беларусь от 11.03.2004 № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» (далее — Директива) термин «общественная безопасность» используется в основном в контексте снижения гибели и травматизма людей. В Директиве также говорится о необходимости снижения уровня преступности, нормализации ситуации на дорогах, уменьшении количества пожаров и других чрезвычайных происшествий. Очевидно, что термин «общественная безопасность» используется в самом широком смысле этого словосочетания и употребляется для описания различных ситуаций.

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 11.12.2012 № 1135 «Об утверждении Положения о применении систем безопасности и систем видеонаблюдения» (далее — Постановление № 1135) впервые в отечественном законодательстве было закреплено определение общественной безопасности как урегулированной нормами права системы общественных отношений, целями функционирования которой являются обеспечение личного и имущественного спокой-

ствия, безопасности, создание условий для реализации прав граждан, обеспечения функционирования государственных органов и организаций. В приведенном определении общественной безопасности говорится о защите различных интересов граждан, общества и государства. По нашему мнению, такая широкая формулировка оправдана, поскольку Постановление № 1135 принималось в целях обеспечения общественной безопасности в местах массового скопления людей.

В отечественной уголовно-правовой литературе понятие «общественная безопасность» рассматривается при характеристике норм, содержащихся в главе 27 УК. Так, А.В. Барков отмечает, что общественная безопасность — это система общественных отношений, поддерживающих необходимый для надлежащего функционирования уровень защищенности общества, должную степень защищенности жизни и здоровья людей, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов и т. д. При этом указывается, что общественная безопасность проявляется в предотвращении, устранении угрозы, исходящей от общественно опасного поведения людей в различных сферах человеческой деятельности [1, с. 454]. Однако заметим, что в условиях интенсивного развития современных технологий опасность может исходить не только от общественно опасного поведения людей.

Приведенная А.В. Барковым формулировка общественной безопасности охватывает широкий круг общественных отношений, что позволяет разделить все преступления, названные в главе 27 УК, на четыре группы: 1) преступления против основ общественной безопасности; 2) преступления против общественной безопасности, совершаемые в сфере оборота специальных предметов и веществ; 3) преступления против общественной безопасности, совершаемые в сфере производства работ; 4) преступления против общественной безопасности, совершаемые в условиях существующей опасности.

В научной литературе ведется широкая дискуссия о соотношении понятия «общественная безопасность» с такими понятиями, как «безопасность», «национальная безопасность», «безопасность общества», «безопасность государства», «общественный порядок» и пр. [2]. Не вдаваясь в научную дискуссию, отметим, что точное осмысление этих понятий в их соотношении и взаимосвязи позволит достигнуть наивысшей эффективности обеспечения общественной безопасности. Поэтому работа в данном направлении должна продолжаться с учетом достижений различных отраслей права.

Исходя из целей общественной безопасности, определяют источники основных угроз общественной безопасности в различных сферах чело-

веческой деятельности. Традиционно в научной литературе приводится достаточно обширный перечень различного рода угроз. Однако развитие современных технологий выдвигает на первый план необходимость охраны общества от таких угроз, с которыми ранее сталкиваться не приходилось. Речь идет, прежде всего, о широком внедрении цифровых технологий. В настоящее время эта проблема активно обсуждается на страницах научных изданий [3].

Как известно, цифровые технологии играют ключевую роль в современном обществе, оказывая значительное влияние на формирование новых общественных отношений. Подобные технологии существенно повышают эффективность человеческой деятельности. Благодаря цифровизации открываются новые возможности для развития и распространения искусственного интеллекта (далее — ИИ). Эксперты предвидят, что в скором времени будет создан общий ИИ, который будет сопоставим с отдельными человеческими способностями.

Такие перспективы должны быть в центре внимания при принятии нормативных правовых актов, т. к. прогресс в области цифровых технологий несет в себе не только позитивные изменения для будущего человечества, но и потенциальные риски и угрозы в сфере общественной безопасности. Сегодня многие преступления совершаются с использованием цифровых технологий и их количество постоянно увеличивается. Несмотря на колоссальные усилия правоохранительных органов по предупреждению противоправных действий, граждане часто сталкиваются с попытками неизвестных лиц завладеть их персональными данными, имуществом и т. п. Поэтому одной из важнейших задач законодателей и ученых является своевременное реагирование на эти вызовы, принятие действенных мер для совершенствования уголовно-правовых институтов и норм. Крайне важно вести работу на опережение, вовремя выявлять и эффективно защищать интересы граждан, общества и государства.

Очевидно, что появившиеся в последние годы цифровые технологии из-за своей универсальности сложно подвергнуть ограничениям, поскольку в основе их функционирования лежит машинное обучение. Однако сегодня нет однозначного ответа на вопрос о надежности и предсказуемости устройств, использующих такие технологии. Это особенно актуально в преддверии массового использования беспилотного транспорта. В связи с этим контроль за технологиями ИИ должен осуществляться не только во время их применения, но и на этапе разработки. Поэтому представляется целесообразным нормативно урегулировать порядок разработки, распространения и использования технологий ИИ в ситуациях, когда это связано с общественной безопасностью. Осуществить данный процесс возможно путем лицензирования деятельности такого рода.

Отдельно необходимо остановиться на проблеме использования технологий ИИ на объектах критической инфраструктуры. Очевидно, что стратегически важные учреждения и предприятия, обеспечивающие жизнедеятельность людей, должны быть надежно защищены. Их остановка или разрушение представляет угрозу не только общественной, но и национальной безопасности. Поэтому чем выше риск причинения вреда общественным отношениям, тем жестче должны быть ограничения по разработке и использованию технологий ИИ.

В заключение отметим, что под воздействием цифровизации содержание многих устоявшихся предписаний будет меняться. Однако уже сейчас очевидно, что сформулированное в Постановлении № 1135 понятие «общественная безопасность» требует совершенствования, поскольку опасность причинения вреда общественным отношениям может исходить не только от человека, но и от технологий ИИ. Поэтому для точного формулирования понятия общественной безопасности необходимы глубокие междисциплинарные исследования, и специалистам в области права следует активизировать работу в данном направлении.

Список использованных источников:

1. Барков А.В. Уголовное право : учеб. пособ. / Под ред. А.Л. Савенка, А.В. Шидловского, К.С. Захилько. — Минск: БГУ, 2023. — 607 с.
2. Ильичев И.Е. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2018. — № 1. — С. 11–19.
3. Игошина Д.Р. О вызовах и угрозах цифровизации // Проблемы экономики и юридической практики. — 2023. — Т. 19. — № 1. — С. 274–278.

СЕВОСТЬЯНОВА Светлана Олеговна

*старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебно-экспертной деятельности
Волгоградской академии МВД России*

САМУЙЛЕНКО Людмила Викторовна

*преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебно-экспертной деятельности
Волгоградской академии МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Одной из наиболее актуальных и глобальных проблем в современном мире является терроризм, который в основном выступает как систе-

ма действий, опирающаяся на экстремистскую идеологию. Достаточно сложно найти государство, которое могло бы считать себя полностью защищенным от террористических актов, поскольку рассматриваемое негативное явление давно уже вышло за рамки отдельных стран.

Современный терроризм представлен не только отдельными террористами, но и мощными организациями, обладающими крупными средствами, организационной структурой, техническим оборудованием и способностью к проведению масштабных операций. Эксперты считают, что терроризм становится инструментом нетрадиционной войны, с помощью которого изменяется геополитическая карта мира.

На сегодняшний день достаточно много террористических организаций. В качестве примера приведем некоторые организации, входящие в единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими [1, с. 61].

Так, согласно решению Верховного Суда РФ, организация «Исламская партия Туркестана» была признана террористической с запретом на ее деятельность на территории России. Причиной этого стало то, что данная организация получает поддержку и финансирование исламскими центрами за границей, которые стремятся создать экстремистские религиозные группировки в странах СНГ и восстановить «Великий исламский халифат», привлекая к этому процессу кавказские и поволжские регионы России. Организация также активно взаимодействует с «Движением Талибан» и иными бандформированиями.

Не менее опасная и исламская партия «Хизбут-Тахрир». Данная организация, несмотря на то что открыто не брала на себя ответственность ни за один совершенный теракт, с точки зрения своих действий, своей пропагандой представляет большую опасность. «Хизбут-Тахрир» была легальна на Украине, но после присоединения новых территорий к России последователи движения подверглись уголовному преследованию.

В 2023 году по обвинению в причастности к деятельности этой организации было вынесено 14 приговоров против 37 человек, почти все по ст. 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). За аналогичный период 2022 года были арестованы 42 человека и выдвинуты обвинения по ст. 205.5 УК РФ о причастности к рассматриваемой организации.

Также признана террористической и запрещена деятельность таких организаций, как Исламское государство, Джебхат ан-Нусра, Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам.

Следует отметить, что ИГИЛ представляет наиболее опасную международную террористическую организацию. Преступные действия ее

участников создают реальную угрозу обществу. Так, основные угрозы, исходящие от ИГИЛ, имеют следующую институциональную платформу:

— границы Российской Федерации расположены достаточно близко к боевикам;

— рассматриваемая организация имеет виды на территории Северного Кавказа, поскольку большинство жителей данного региона исповедуют ислам, и можно рассчитывать на их поддержку. ИГИЛ может попытаться найти поддержку у Кавказа, разыграв сценарий, схожий с иракским и сирийским;

— потенциал террористов достаточно быстро растет, о чем свидетельствуют увеличение количества сподвижников; технологический, общественный и организационный прогресс.

Основными угрозами, исходящими от террористических организаций в настоящее время, являются:

— совершение терактов. Так, самыми масштабными террористическими актами на территории Российской Федерации являются террористический акт в «Крокус Сити Холл», совершенный в подмосковном Красногорске 22 марта 2024 г.; атака на политехнический колледж в Керчи 17 октября 2018 г.; взрыв в петербургском метрополитене, прогремевший 3 апреля 2017 г., и другие трагические события;

— активная вербовка граждан России;

— организация и финансирование деятельности экстремистских сообществ;

— контроль каналов незаконной миграции для переброски террористов в Российскую Федерацию и другие страны.

Активная антитеррористическая деятельность всех стран, а также участие России определяют направления возможной трансформации указанных угроз [2, с. 45].

Учитывая количество созданных в настоящее время террористических организаций, которые целенаправленно идут к своим определенным целям, начиная с создания идейной платформы до ведения открытой войны, нужно признать, что опасность очень серьезная.

Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями.

В этих целях совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти; развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктив-

ной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма; разнообразных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности террористических организаций за рубежом.

Таким образом, распространение влияния террористических организаций является одним из главных вызовов, с которым сталкивается мировое сообщество. Эта опасность угрожает не только мусульманским странам и государствам, где проживают мусульманские меньшинства, но и некоторым странам Европы. Борьба с этой угрозой требует консолидации усилий стран с целью выработки эффективных механизмов противодействия. Государственная политика в области противодействия террористическим организациям должна носить только системный характер.

Список использованных источников

1. Смирнов И.О., Иванов Р.С. Особенности уголовно-правового противодействия террористическим организациям // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 1 (43). — С. 60–68.

2. Долженкова В.М. ИГИЛ — новая угроза национальной безопасности России // Перспективы государственно-правового развития в XXI веке : материалы Всерос. науч.-теоретич. конф. — Ростов н/Д, 2016. — 98 с.

СКАКОВ Айдаркан Байдекович

*доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования Республики Казахстан,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современное состояние социальной жизни во многих странах мира, в том числе в казахстанском обществе, вызывает вполне обоснованную тревогу среди большинства его членов. Так, на примере Республики Казахстан следует констатировать рост преступности, особенно ее наиболее опасных видов — транснациональной и организованной, проникновение коррупционных метастаз во все сферы жизнедеятельности общества, распространение педофилии и многоженства и т. д. Претерпе-

ла деформацию система общественных взглядов и ценностей, которая обусловлена коренными изменениями, произошедшими в экономике и социальной жизни. Этому существенно способствовало формирование капиталистических экономических отношений, приведшее к обнищанию значительной части населения, социальному неравенству и другим негативным последствиям.

Указанные и другие обстоятельства привели к возрастанию напряженности как в межличностных, так и в межнациональных отношениях. В связи с этим следует отметить, что идеология нравственного, культурного воспитания и всеобщего образования населения была заменена, вопреки конституционным положениям, массовым насаждением религиозных конфессий, прежде всего, ислама. По всей территории Казахстана стали строиться культовые здания и сооружения (мечети, церкви, синагоги и т. д.). Так, например, в Астане была построена самая большая мечеть в Центральной Азии, а в г. Шимкент общее количество мусульманских учреждений превысило 800 единиц. Многие руководители государства и другие государственные служащие публично посещают религиозные мероприятия. Более того, в своих официальных выступлениях они называют Республику Казахстан, вопреки ее Конституции, мусульманским государством. В результате мы наблюдаем замену всеобщего бесплатного образования народа, повышения его культурного уровня и современного мировоззрения насаждением религиозных догм. Религиозные учения стали быстро распространяться среди населения.

К сожалению, массовое развитие приобрели наиболее опасные течения ислама — ваххабизм, салафизм, такфиризм и т. д.

Принимая во внимание то, что казахстанцы, в основном, являются сторонниками суфизма — самостоятельного исламского течения, они тем самым становятся, по мнению радикалов, «неправильными» мусульманами, что предполагает обострение религиозной ситуации в стране.

Еще одним экстремистским течением в исламе является талибан, которое захватило власть в Афганистане. Данное движение признано ООН террористическим. Таким образом, соседство с данной страной также вызывает тревогу среди казахстанцев.

К разновидностям исламского экстремизма относятся шиитский экстремизм, суннитский экстремизм, салафитский (ваххабитский) экстремизм и пр. В то же время, следует отметить, что проявление и развитие конкретной формы исламского религиозного экстремизма в той или иной стране или регионе зависит от множества факторов, среди которых преобладают причины не столько исламского, сколько социально-экономического, политического, культурологического характера.

Совершенно очевидно, что поведение адептов исламского экстремизма и их сторонников имеет строгую ориентацию, направленную против

лиц, проповедующих иную религию или являющихся, что еще более опасно, атеистами. Результатом данной деятельности стало проявление взглядов экстремистской и террористической направленности среди широких слоев населения, особенно молодежи, которые стремятся дестабилизировать обстановку в государстве и добиться желаемого для себя результата.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что широкому распространению экстремизма способствуют социально-экономические кризисы, резкое падение уровня жизни основной массы населения и другие условия. В этих условиях радикальные, крайние меры противодействия могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на социальную обстановку.

Распространение в Казахстане экстремизма (в первую очередь, исламского) и его радикальной формы — терроризма, явилось одной из основных угроз национальной безопасности страны. Именно данный фактор привлек к себе повышенное внимание как общества, так и государства, в первую очередь, в лице правоохранительных структур, призванных противодействовать данным противоправным деяниям. Это особенно актуально в связи с тем, что более 1000 граждан Казахстана участвовали в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванта). Здесь следует отметить, что большинство указанных лиц являются молодыми людьми, родившимися в конце 80-х или начале 90-х годов прошлого века, т. е. в период распада СССР, резкого ухудшения экономического и социального положения граждан, когда перед людьми стоял вопрос выживания любыми способами. Кроме того, на формирование взглядов несовершеннолетних и молодежи повлияла безудержная пропаганда культа насилия и национализма. Под этим давлением выросло уже несколько поколений казахстанцев. Несовершеннолетние и молодые люди, не обладая твердыми моральными и духовными ориентирами в жизни, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, как правило, становятся легкой добычей адептов экстремизма.

Говоря о несовершеннолетних и молодых гражданах Казахстана, участвующих в боевых действиях в Сирии и Ираке, необходимо отметить, что их повышенная общественная опасность заключается в том, что они, получив боевой опыт, могут вернуться в нашу страну и стать полевыми командирами террористических группировок и лидерами экстремистских организаций. Именно данное обстоятельство побудило законодателя рассмотреть вопрос о лишении гражданства данной категории лиц.

Следует отметить, что экстремизм в Казахстане искусственно навязывается и поддерживается организованной преступностью (в том числе

транснациональной) и коррумпированными элитами. С помощью постоянного возбуждения нетерпимости, враждебности и агрессии между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженным разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам, они стремятся получить финансовые выгоды и обеспечить безопасность их личной власти и благополучие их ставленников.

Основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом).

Под экстремизм могут попадать противоправные действия отчаявшихся, неуравновешенных людей, как правило, молодого возраста, а также партий, преследующих определенные цели и использующих их в качестве тактики своей политической борьбы.

Религиозные убеждения, прочно укоренившись в сознании многих поколений людей, нередко находили свое проявление в таких искаженных и радикальных формах, как экстремизм и терроризм. История знает такие факты, как инквизиция — физическое уничтожение инакомыслящих католической церковью, уничтожение гугенотов католиками (ночь «длинных ножей» во Франции), война между протестантами и католиками (это противостояние продолжается и в настоящее время в Северной Ирландии), война между католиками и мусульманами (четыренадцать Крестовых походов), война между суннитами и шиитами в исламе, война между двуперстными и трехперстными в православной церкви (между староверами и представителями новой веры) и т. д.

В конкретный исторический период развития человеческого общества формирование благоприятных условий зарождения экстремистской идеологии является предпосылкой неизбежного проявления религиозного экстремизма наряду с другими ее возможными формами. Религия является идеологией, с помощью которой осуществляется, наряду с институтами государства, управление обществом. В истории конкретной религии периоды экстремистских, идеологических катаклизмов, о чем мы говорили выше, являются отдельными эпизодами в ее эволюции. В самой же религии обнаруживаются лишь зародыши или ростки экстремизма. Иначе говоря, без религиозной идеологии нет и религиозного экстремизма. На наш взгляд, выявление причин появления религиозного экстремизма необходимо искать не только в самой религии, но и в конкретных социально-исторических условиях ее существования и функционирования.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в целях реализации норм Конституции Республики Казахстан о развитии светского государства, каковым провозгласила себя наша страна, необходимо активно проводить атеистическую пропаганду среди населения, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи.

ШРУБ Максим Павлович
*кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»,
докторант юридического факультета
Белорусского государственного университета*

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ СОЦИАЛЬНОЙ, ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Беспрецедентное обострение международной обстановки в регионе в последние годы — ведение боевых действий, активизация миграционных процессов, информационное противоборство и т. д. — сегодня как никогда актуализировали вопросы обеспечения национальной безопасности страны.

В свете Решения Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» полагаем необходимым остановиться на отдельных положениях данного документа (далее — Концепция) применительно к объекту нашего исследования — преступлениям в сфере сексуальной эксплуатации, под которыми следует понимать уголовно наказуемые деяния, направленные на использование сексуальных способностей человека в проституции и (или) порнографии с целью присвоения результатов его деятельности в форме извлечения прибыли третьим лицом посредством применения определенных средств воздействия, осуществляемого на регулярной основе [1, с. 65].

Анализ деятельности подразделений органов внутренних дел, специализирующихся на противодействии преступлениям данной группы [2], показывает, что в 2023 году выявлено 79 криминальных деяний, связанных с проституцией (-13,2 % по сравнению с 2022 г. (91), и 492 — с порнографией (+14,4 %; 2022 г. — 430), среди которых 176 — с участием несовершеннолетних (-10,2 %; 2022 г. — 196).

Среди выявленных фактов превалирует эксплуатация проституции на территории страны — 60 преступлений или 75,9 % (2022 г. — 86 или 94,5 %). Вместе с тем, по сравнению с прошлым годом, выявлено больше преступлений, связанных с вывозом за границу, число которых составило 19 (+58,3 %; 2022 г. — 12) фактов, а количество перекрытых каналов увеличилось в 3,7 раза (с 6 до 22). Местами назначения выступали как страны СНГ (8 каналов/12 жертв), так и государства Ближнего Востока (10/24), Азии (2/3) и Евросоюза (2/2).

Число установленных подозреваемых в эксплуатации проституции составило 37 (-22,9 %; 2022 г. — 48) лиц, в обороте порнографии — 338 (+16,2 %; 2022 г. — 291) лиц.

Идентифицированы 381 пострадавший от рассматриваемой группы преступлений (+81,4 %; 2022 г. — 210), в том числе 269 несовершеннолетних. По оценкам МВД, существенный рост их числа обусловлен установлением значительного количества детей, использованных для изготовления порнографии. Так, установлены 260 (рост в 2,2 раза; 2022 г. — 117) детей, использованных для изготовления «детской» порнографии.

Из установленных пострадавших 97 лиц, включая 77 несовершеннолетних (преимущественно дети, использованные для изготовления порнографии), направлены для применения мер по защите и реабилитации (остальные жертвы в помощи не нуждались).

Отмечается, что в текущий период работа органов внутренних дел в данной сфере была акцентирована на пресечении функционирования порнографических цифровых ресурсов (121) и помещений для студийного изготовления порнографии (44).

Важно отметить, что с использованием сети Интернет совершено 428 или 87 % выявленных фактов оборота порнографии (2022 г. — 400 или 93 %).

Приведенные данные, в том числе в сопоставлении их с аналогичными данными за прошлые годы, четко демонстрируют две устойчивые тенденции — всё большее вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию и всё больший уход преступности в данной сфере в цифровую (интернет) среду.

Анализируя статистические данные о выявляемых преступлениях в сфере сексуальной эксплуатации, следует учитывать, что цифры официальной статистики демонстрируют лишь верхушку айсберга. По данным криминологических исследований, основанных на сопоставлении результатов используемых методов анализа и оценки латентной преступности, к числу которых относятся метод экспертных оценок, метод исследования потенциальной виктимизации и метод изучения общественного мнения, число реальных фактов вовлечения несовершеннолетних в оказание секс-услуг не менее чем в 15,9 раза превышает число зарегистрированных [3, с. 9]. При этом в случае получения сексуальных услуг несовершеннолетнего на условиях добровольности уровень латентности данного вида преступности приближается к 100 % [4, с. 12].

В п. 4 Концепции дается определение ключевым понятиям. Так, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних

угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие. В свою очередь, национальные интересы — это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права и свободы, высокое качество жизни граждан, согласие в обществе, незыблемые устои народовластия и правового государства, его независимость, территориальную целостность и суверенитет.

Угроза национальной безопасности — это реально существующая опасность нанесения вреда национальным интересам Республики Беларусь, вызов национальной безопасности — объективно формирующаяся опасность нанесения такого вреда, а риск — зарождающаяся опасность его нанесения.

При этом национальная безопасность как понятие является собирательным и включает такие составляющие, как политическую, экономическую, научно-технологическую, социальную, демографическую, биологическую, информационную, военную, экологическую безопасность.

В частности, под социальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия социальных угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей белорусского народа;

демографическая безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей;

информационная безопасность — состояние защищенности информационного пространства, информационной инфраструктуры и информационных ресурсов от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Анализ содержания указанных понятий позволяет констатировать, что сексуальная эксплуатация (составляющие ее преступления) несет в себе реальную опасность национальным интересам страны, причиняя вред личности, обществу, государству, в связи с чем может рассматриваться как угроза национальной безопасности — в частности безопасности социальной, демографической и информационной. Кроме того, поскольку данные криминальные деяния обнаруживают тенденцию к росту, нередко носят транснациональный и организованный характер, связаны с использованием информационно-коммуникационных технологий, подрывают физическое и психическое здоровье людей, включая несовершеннолетних, и самым непосредственным образом влияют на снижение уровня качества жизни людей, уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни, то согласно п. 29 Концепции в указанной части могут быть отнесены к основным угрозам национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Шруб М.П. Преступления в сфере сексуальной эксплуатации как объект криминалистического исследования: понятие, признаки, классификация // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2023. — № 3. — С. 57–67.
2. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми. Статистика в сфере идентификации жертв торговли людьми. — URL: <https://mvd.gov.by/ru/page/guniptl/ptl/statistika-v-sfere-identifikacii-zhertv-torgovli-lyud-mi> (дата обращения 18.04.2024).
3. Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа) : автореф. дис. ... к. ю. н. : 12.00.08. — М., 2013. — 23 с.
4. Курилова Е.Н. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... к. ю. н. : 12.00.08. — СПб., 2017. — 27 с.

ЩАВЕЛЕВА Марина Викторовна

*кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой общественного здоровья
и здравоохранения Института повышения квалификации
и переподготовки кадров здравоохранения
Белорусского государственного медицинского университета*

САЧЕК Марина Михайловна

*доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры общественного здоровья
и здравоохранения Института повышения квалификации
и переподготовки кадров здравоохранения
Белорусского государственного медицинского университета*

ПЛАТОНОВ Андрей Владимирович

*кандидат медицинских наук, доцент,
директор Института повышения квалификации
и переподготовки кадров здравоохранения
Белорусского государственного медицинского университета*

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭПИДЕМИИ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Согласно Концепции национальной безопасности (далее — Концепция), утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 угрозы национальной безопасности Республики Беларусь носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные

источники способны порождать спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности. Некоторые угрозы могут одновременно воздействовать на состояние национальной безопасности по нескольким направлениям. Среди основных угроз национальной безопасности (НБ) Концепцией отмечены депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни. Значительное влияние на формирование ряда из перечисленных угроз оказывают хронические неинфекционные заболевания (ХНИЗ), к которым, в первую очередь, отнесены болезни системы кровообращения, онкологические заболевания, хронические болезни легких и сахарный диабет.

Сегодня ХНИЗ — не просто проблема, а глобальный вызов современной цивилизации. Из 10 ведущих причин смерти в мире семь приходится на ишемическую болезнь сердца, инсульт, хроническую обструктивную болезнь легких, рак легких, деменцию, диабет и заболевания почек; в совокупности эти заболевания вызывают 44 % всех мировых смертей. В целом ХНИЗ являются причиной 70 % всех случаев смерти; при этом почти половина этих смертей (42,5 %) происходит преждевременно — до достижения человеком 70 лет. Только в 2019 г. ХНИЗ стали причиной смерти 41 миллиона человек на планете. С увеличением численности населения и идущим параллельно процессом демографического старения число таких смертей будет возрастать.

В нашей стране, успешно преодолевшей проблемы младенческой и материнской смертности, ряда инфекционных заболеваний, на долю ХНИЗ приходится примерно 86 % смертей [1].

Генеральная Ассамблея ООН многократно обращалась к вопросам необходимости профилактики ХНИЗ и борьбы с ними (2011, 2014, 2018 годы). Очередное совещание высокого уровня по данной проблеме состоится в 2025 году. Все это свидетельствует, что ХНИЗ:

- 1) являются вызовом для всех государств;
- 2) прогресс всех государств, несмотря на ряд намечающихся позитивных тенденций, в преодолении данного вызова желает много лучшего;
- 3) если инфекционные заболевания грозят нам возможными эпидемиями и пандемиями, которые приведут к одномоментному массовому поражению той или иной части населения (не исключаем, что значительной или большей), то ситуация с ХНИЗ — это ситуация, когда большая часть взрослого (и даже определенная часть детского) населения этими заболеваниями уже поражена. Это, в свою очередь, негативно сказывается на многих аспектах общественного здоровья, вовлеченно-

сти населения в производство ВВП и пр. Пандемия COVID-19 многократно усилила отрицательное влияние ХНИЗ на общественное здоровье. У людей, страдающих диабетом, риск возникновения серьезных симптомов или смерти от COVID-19 был в 3 раза выше, чем у остальных заболевших; гипертония, сердечно-сосудистые и цереброваскулярные заболевания увеличивали вероятность тяжелой формы COVID-19 в 2-4 раза. Ситуация с распространенностью ХНИЗ угрожает устойчивости систем здравоохранения, их готовности ответить на другие, в т. ч. «инфекционные» вызовы.

Таким образом, ХНИЗ угрожают не только общественному здоровью, они действительно порождают широкий спектр угроз для НБ и социально-экономического развития.

Особую роль в возникновении и распространении ХНИЗ играют поведенческие (нерациональное питание, курение, чрезмерное потребление алкоголя, низкая физическая активность) и биологические (повышенное артериальное давление — АД, высокий уровень глюкозы и холестерина, избыточная масса тела) факторы риска (ФР). Следует отметить, что поведенческие ФР в достаточной степени подлежат коррекции; при отсутствии должного внимания к поведенческим ФР последние инициируют развитие биологических ФР ХНИЗ.

В Республике Беларусь в 2020 г. было выполнено исследование, охватившее 5324 человека 18-69 лет, по изучению распространенности среди жителей республики ФР (поведенческих и биологических) возникновения ХНИЗ — STEPS-исследование. Исследование проводилось в нашей стране повторно; подобные исследования были выполнены и в ряде других государств. Методология исследования включала следующие основные этапы: опрос лиц, отобранных и давших свое согласие на участие в исследовании; физические измерения; биохимический анализ крови. Из всех лиц, принявших участие в исследовании, 42,8 % составили мужчины; 57,2 % — женщины.

Проведенное STEPS-исследование выявило широкую распространенность ФР ХНИЗ среди взрослого населения нашей страны (таблица).

В таблице представлен неполный перечень ФР ХНИЗ, распространенность которых исследовалась в 2020 году. Однако, как указывалось нами выше, распространенность ФР ХНИЗ в нашей стране высока. Особенно настораживает следующий факт: треть взрослых имеют не просто ФР возникновения ХНИЗ, количество данных факторов у них равно или превышает три (3). В свою очередь, комбинация ФР обуславливает быстрее развитие и более тяжелое течение ХНИЗ.

Таблица. — Распространенность факторов риска хронических неинфекционных заболеваний по результатам STEPS-исследования, проведенного в Республике Беларусь в 2020 году [1].

Показатель	Процент от общего числа опрошенных (N=5324), ДИ — доверительный интервал	Показатель	Процент от общего числа опрошенных (N=5324) ДИ — доверительный интервал
1	2	3	4
Доля курящих в настоящее время	26,7 % (95 % ДИ:24,6–28,7)	Доля страдающих ожирением (ИМТ более 30 кг/м ²)	18,9 % (95 % ДИ:17,0–20,8)
Доля ежедневно курящих	23,0 % (95 % ДИ:21,2–24,9)	Доля населения с повышенным АД или принимают антигипертензивное лечение	30,8 % (95 % ДИ:28,2–33,4)
Доля населения, не пьющая на протяжении всей жизни	6,3 % (95 % ДИ:5,0–7,7)	Доля населения с повышенным АД — не принимают антигипертензивное лечение	41,5 % (95 % ДИ:37,8–45,3)
Доля населения, употребляющая алкоголь в настоящее время (употребляли алкоголь в течение последних 30 дней)	54,4 % (95 % ДИ:51,5–57,3)	Доля населения с нарушенной гликемией натощак	9,1 % (95 % ДИ:7,7–10,5)

1	2	3	4
Доля населения, у кого был случай употребления большого количества алкоголя (6 и более стандартных порций на 1 случай за последние 30 дней)	17,4 % (95 % ДИ:15,5–19,4)	Доля населения с повышенным уровнем глюкозы в крови натощак или включая тех, кто в текущее время принимает медикаменты от повышенного уровня глюкозы в крови	6,5 % (95 % ДИ:5,4–7,6)
Доля тех, кто употребляет менее 5 смешанных порций фруктов и/или овощей в день	78,2 % (95 % ДИ:75,5–81,0)	Доля населения с повышенным уровнем холестерина в крови, включая тех, кто в текущее время принимает медикаменты от повышенного холестерина в крови	43,9 % (95 % ДИ:40,8–47,0)
Доля населения с недостаточной физической активностью (менее 150 мин. средней интенсивности деятельности в неделю или равносильной нагрузки)	11,6 % (95 % ДИ:9,7–13,5)	Доля населения с тремя и более факторами риска	33,0 % (95 % ДИ:30,6–35,4)
Средний индекс массы тела (ИМТ), кг/м ² , хср(95 % ДИ)*	26,2 (95 % ДИ:25,9–26,4)	Доля населения в возрасте 40–69 лет с 10-летним риском болезней системы кровообращения (БСК) более 30 % или с наличием БСК	18,2 % (95 % ДИ:16,2–20,3)
Доля тех, кто имеет избыточную массу тела (ИМТ более 25 кг/м ²)	53,0 % (95 % ДИ:50,3–55,7)		

В заключение отметим: здоровье как индивидуальное, так и общественное является важнейшим фактором обеспечения НБ. ХНИЗ — причина ухудшения (потери) здоровья. Развитию ХНИЗ способствуют ФР их (ХНИЗ) возникновения, во многом поддающиеся коррекции, но в силу их широкой распространенности требующие значительных усилий со стороны медицинского сообщества, общественных организаций, средств массовой информации и всех граждан нашей страны.

Список использованных источников

1. STEPS: распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь, 2020. — 2022. — 89 с.

РАЗДЕЛ II. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

АКБУТАЕВ Абдор Абдурахманович

*начальник отдела
международного сотрудничества
Правоохранительной академии Республики Узбекистан*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ВОЗВРАТА ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ

Среди преступлений, связанных с коррупцией, на сегодняшний день следует выделить экономические преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем ввиду их опасности и международного характера.

Тайные денежные потоки формируются за счет средств программ социально-экономического развития государств, ведущие к дальнейшему ухудшению положения в бедных странах, также коррупционные действия приводят к понижению доверия людей к государству, его уполномоченным органам и организациям. Сегодня международное сообщество, сформулировав различные принципы и заключив многочисленные соглашения, активно борется с проблемой легализации доходов преступной деятельности, в то время как страны «Большой двадцатки» ставят в качестве основного элемента своей деятельности борьбу с преступлениями, связанными с коррупцией [1, с. 9].

Как отмечает Го Лисанавати, «коррупция и легализация доходов — идеальный партнер для того, чтобы легко распорядиться средствами, которые в конечном итоге заработаны коррупционными путями. Коррупция и отмывание денег как транснациональное преступление подобны двум сторонам медали» [2, с. 1].

Одним из современных методов борьбы с этим видом преступности, который непрерывно развивается на протяжении последних десятилетий, является лишение преступников их преступных доходов и разрушение их финансовой основы. Здесь возвращение преступных активов служит одним из основных институтов, чтобы они не продолжали свою дальнейшую преступную деятельность [3, с. 33–39]. Процесс возврата

активов является частью глобальной системы борьбы с легализацией доходов, в частности с коррупцией. Этот процесс происходит в результате действий (реакций) потерпевшего на хищение его активов коррупционерами, легализацию и сокрытие в зарубежных странах [4, с. 34].

По мнению Арифа (2014), «когда преступники совершают коррупционные преступления, они на самом деле хотят обладать неограниченным богатством и активами, которые никогда не закончатся. Преступникам не нужно беспокоиться о длительном уголовном сроке, так как они знают, что их семьи используют доходы от коррупции и они в безопасности» [5, с. 3].

Ученые утверждают, что коррупционеры должны быть не только наказаны тюремным заключением, но и их имущество должно быть конфисковано, а доходы от преступлений должны быть сокращены [2, с. 4].

В нормах Конвенции ООН против коррупции (далее — Конвенция) установлено, что «возвращение активов представляет собой основополагающий принцип Конвенции, и государства-участники самым широким образом сотрудничают друг с другом и предоставляют друг другу помощь в этом отношении» [6].

Меры по возвращению активов, являющиеся одним из механизмов борьбы с отмыванием денег, должны широко использоваться для снижения уровня коррупции. Однако вопросы возвращения активов не так просты, как кажется в теории, система уголовного правосудия и конфискации может столкнуться со многими проблемами. В частности, когда преступные активы, подлежащие конфискации, находятся в иностранной юрисдикции, возникает много трудностей, связанных с применением внутреннего законодательства. Поэтому, для того чтобы государства компенсировали свои финансовые потери, им придется использовать любые эффективные и правильные механизмы возврата активов и управления ими. Это требует имплементации государством конкретных институтов, эффективное управление и принципы сотрудничества для сохранения активов [2, с. 1].

В связи с этим на сегодняшний день процесс глобализации требует от государств серьезных подходов к вопросу возврата преступных активов и управления ими, оперативности, нового способа работы, методологии применения технологий, постоянного совершенствования и адаптации законодательства в этой области.

Несмотря на то что возврат преступных активов является сложным процессом, одной из его основных составляющих считается управление активами. Необходимо отметить, что все действия, связанные с возвратом преступных активов, сводятся к нулю, если не обеспечить их надлежащее хранение и эффективное управление [1, с. 117]. Так, между-

народное сообщество, признавая необходимость управления активами, рекомендует придавать ему особое внимание [1, с. 138].

Естественно, возникает вопрос: когда основное внимание стало уделяться управлению преступными активами и когда появилась эта система?

Обратимся к истории. Конференция государств Конвенции в своей 5-й сессии, которая прошла в ноябре 2013 года в Панаме, приняла резолюцию № 5/3¹, чтобы оказать практическую помощь международному сотрудничеству по возврату активов. Также данная резолюция призывает «государства-участников и Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) обмениваться опытом в управлении, использовании и распоряжении замороженных, арестованных и конфискованных активов, а также выявлять передовые методы в этой области, улучшать существующие ресурсы и разрабатывать рекомендательные руководящие принципы по этому вопросу» [7].

В соответствии с требованиями ст. 31 Конвенции каждое государство-участник принимает в соответствии с его внутренним законодательством такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться для регулирования управления компетентными органами замороженным, арестованным или конфискованным имуществом, указанным в п. 1 и 2 ст. 31 [6]. В то же время, Цель 16 в области устойчивого развития ООН также конкретно призывает к активизации усилий к 2030 году по отслеживанию и возвращению украденных активов, причем усилия по «отслеживанию» включают непосредственно управление преступными активами [8].

Рекомендации 4 и 38 ФАТФ рекомендуют государствам-членам иметь соглашения о механизме эффективного управления активами и координации процесса изъятия и конфискации доходов, что подразумевает распределение о конфискованных активах [9, с. 176].

Кроме того, международные документы отмечают, что управление замороженными, арестованными и конфискованными активами должны регулироваться в рамках внутреннего законодательства [2, с. 15]. Следует отдельно отметить, что на сегодняшний день не существует единого подхода международных правил или руководящих принципов относительно того, как должно осуществляться управление активами. Для того чтобы иметь четкое и корректное представление о том, каким должно быть управление активами, необходимо основываться на законах и принципах определенных государств, которые осуществляют управление активами [2, с. 15].

На практике процесс возвращения преступных активов считается правильным, если имущество (активы) имеются в наличии, должным об-

разом и правильно управляются, а также хранятся в хорошем состоянии. И все это зависит от прозрачности последовательного и эффективного управления преступными активами от начальной до заключительной стадии усилий по возвращению активов. Именно наличие этих факторов доказывает, что управление активами является эффективным и прибыльным. Поскольку возвращенные активы являются дополнительным источником для развития государств, любое пренебрежение, снижающее их материальную ценность в процессе управления, рассматривается как уменьшение вклада в экономическое развитие государства [10, с. 11].

Стоит отметить, что процесс возврата активов включает в себя четыре взаимосвязанных этапа: выявление и отслеживание, хранение, конфискация, распоряжение. На всех этих этапах управление активами считается важным элементом и любое неправильное управление влияет на весь процесс возврата активов [10, с. 12].

Опираясь на вышеизложенную информацию и анализ, можно сделать вывод, что на сегодняшний день не существует единого комплекса правовых норм, систем и механизмов, связанных с возвратом и управлением преступными активами в международном масштабе. Даже международные конвенции рекомендуют государствам эффективно применять нормы своего национального права и установившуюся положительную практику в управлении преступными активами.

В то же время, различия в законодательстве, неприменение всеми государствами в равной степени норм международных документов, сегодня обуславливают необходимость создания отдельных нормативных правовых актов, основанных на международных нормах, для регулирования отношений, связанных с возвращением государствами преступных активов и управлением ими.

Список использованных источников

1. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — (Серия «Библиотека Всемирного банка»).
2. Go Lisanawati. Best Principles for criminal assets management: conceptual framework. // 1 IPBJ Vol. 7 (1), — 20 (2015), [Электронный ресурс] — URL: доступа: http://www.oyagsb.uum.edu.my/images/ipbj/IPBJ_Vol_7_1_2015/1_IPBJ_Vol.7_1_1-20_2015.pdf (дата обращения 10.03.2023).
3. У.Нигмаджанов. Преступные активы: возврат или восстановление? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан. — № 3. 2021. — С. 33–39.
4. Paku Utama. Gatekeepers, money laundering, and asset recovery: piercing the riddle // Volume 2, Mei-Agustus, 2011. — С. 7 // У. Нигмаджанов. Преступные активы: возврат или восстановление? Вестник Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан. — № 3. — 2021. — 34 с.

5. Pemulihan Aset Hasil Kejahatan Dalam Pemberantasan Tindak Pidana Korupsi. Paper presented at Workshop on Pemulihan Aset Hasil Kejahatan, Jakarta, August 28–29, 2014. — URL: http://www.oyagsb.uum.edu.my/images/ipbj/IPBJ_Vol_7_1_2015/1-IPBJ_Vol_7_1_1-20_2015.pdf (дата обращения 10.03.2023), 3 с.

6. Конвенция ООН против коррупции. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 28.03.2023).

7. Effective management and disposal of seized and confiscated assets. 2017. United Nations Office On Drugs And Crime. Vienna. © UNODC, October 2017. — URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2017/17-07000_ebook_sr.pdf (дата обращения 28.03.2023).

8. Цели ООН в области устойчивого развития — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (дата обращения 28.03.2023).

9. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: Вече, 2012. — 176 с.;

10. Abdulrahman O.J. Kaniki. An Inquiry into the Effectiveness of Illegally Acquired Asset Management System in Tanzania. Journal of Law and Criminal Justice June 2019. — Vol. 7. — No. 1. — URL: <https://doi.org/10.15640/jlcj.v7n1a2> (дата обращения 28.03.2023).

БОНДАРЕНКО Мирослав Святославович

*аспирант кафедры хозяйственного права
юридического факультета*

Белорусского государственного университета

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА — ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

В многочисленных актах национального и наднационального права, в частности, в Решении о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года (Принято 29.05.2020), Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 № 292, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. декларируется необходимость развития человеческого капитала и инвестиций в него.

Представители экономической науки сумели инструментарием своей области познания доказать, что высокий уровень национального богатства наиболее развитых стран мира обусловлен, в первую очередь, высо-

ким уровнем развития человеческого капитала даже при сравнительно невысоком уровне обеспеченности природными ресурсами [1]. Однако актуальные до недавнего времени методологии производства ментального и физического здоровья общества, воплощенные в такую общесоциальную и правовую конструкцию, как человеческий капитал, в настоящее время не позволяют обществу и государству в полной мере получать ожидаемый результат — социальное, экономическое и политическое благополучие, и эффективно противостоять современным рискам, вызовам и угрозам, которые затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности. Этому препятствуют факторы различной природы и содержания:

1) технологический прогресс, достижения которого незначительно повлияли на улучшение качественных и даже количественных характеристик человеческого ресурса и человеческого капитала (мы разграничиваем эти категории) [2, с. 58], поскольку с рождаемостью в наиболее технологичных обществах существуют проблемы экзистенциального характера. При этом ни одно государство мира пока не сумело выработать методологию управления качественными характеристиками человеческого капитала, способную нивелировать негативные последствия технологического фактора;

2) возникновение предпосылок перехода человечества на новую (пока еще не вполне понятную) методологическую основу производства материальных и нематериальных благ и утрата понимания того, какими качественными и количественными характеристиками должны обладать институты человеческого ресурса и человеческого капитала в новых реалиях;

3) трансформация, а иногда и деградация некоторых сегментов социальной сферы, о чем свидетельствует состояние системы образования во всем мире, не отвечающей современным цивилизационным вызовам;

4) утрата человечеством прежних нравственных, идейных и идеологических ориентиров, о чем свидетельствует деградация институтов брака, семьи и воспитания.

Описанные факторы представляют собой серьезный вызов государству и обществу, требующий переосмысления и институционализации человеческого капитала как институционального явления, института и объекта владения, от которого зависит не просто функционирование общества и государства. Можно утверждать, что человеческий капитал для современной цивилизации — это ключевой социальный институт и фактор производства, от наличия которого и качества которого зависит выживание человечества в принципе. Как справедливо отмечает профессор О.С. Макаров, «нам, белорусам, надо очень внимательно и бережно относиться к человеческому капиталу, которым мы располагаем».

Именно моральный и интеллектуальный багаж всегда выручал нашу страну на протяжении всей ее истории» [3].

В свою очередь это означает, что человеческий капитал недопустимо рассматривать только лишь в качестве некоей абстрактной и непонятной по своей сути и содержанию экономической конструкции, не дающей обществу и государству возможности найти пути противодействия современным вызовам и описанным выше негативным факторам. Человеческий капитал следует рассматривать в качестве объекта владения. Причем объекта владения, обладающего формой объекта фискальных прав государства, в отношении которого должно быть установлено исключительное право государства (т. е. необходимо законодательно признать человеческий капитал объектом, составляющим государственную монополию, и провести системную работу по разработке доктринальной основы человеческого капитала практически во всех областях гуманитарного научного знания [4].

На наш взгляд, решение данной проблемы лежит в плоскости становления и развития хозяйственно-правовой науки. Во-первых, только правовая наука способна придать какому-либо явлению или социальному институту правовую форму. Во-вторых, именно хозяйственно-правовая наука способна сформировать целостную и всеобъемлющую доктрину человеческого капитала, поскольку основной характеристикой данной области научного знания является широкая междисциплинарность ее методологической основы и неограниченность предмета [5, с. 35].

Формирование отвечающей современным вызовам доктрины человеческого капитала находится в плоскости решения следующих проблем:

1) имплементации в доктрину конституционного права института человеческого капитала и формирование доктринального представления о конституционно-правовой обязанности каждого человека и гражданина принимать участие в процессе производства человеческого капитала;

2) развития доктринальных основ такой области научного знания, как фискалистика [6, с. 49–56] и аффилированного ей фискального права [7, с. 46–51], предметом которого является казна и ее функционирование (исходя из того, что человеческий капитал является объектом фискальных прав государства, составляющим государственную монополию).

3) становления хозяйственно-правовой и правовой доктрины в целом для такого социально-политического института, как социальная сфера [8, с. 165–179]. Причем такая доктринальная основа должна формиро-

ваться не в контексте догматов трудового права и права социального обеспечения, а в контексте процесса производства человеческого капитала как объекта государственной монополии;

4) формирования и развития доктрины для сферы общественных отношений, в которой происходит осуществление инвестиций в человеческий капитал, то есть осуществляются инвестиции в производство ментального и физического здоровья общества (страновой маркетинг, образовательные, медицинские [9], культурные правоотношения и т. д.). Впервые в рамках правовой науки мы предлагаем идентифицировать такую область научного знания в качестве гуманитарно-инвестиционного права.

Отправной точкой в решении обозначенных задач является доктринальное и законодательное закрепление правовой и организационной конструкции социальной сферы, которую составляют следующие секторы (на основе которых формируются соответствующие сегменты общественных отношений, складывающихся по поводу производства человеческого капитала).

1. Демографический сектор.

2. Сектор производства совокупного физического здоровья общества.

3. Сектор производства ментального здоровья общества.

Обозначенное секторальное деление производственных отношений в социальной сфере позволяет классифицировать магистральные направления научных исследований и сферы гуманитарно-инвестиционных правоотношений, используя при этом деление инвестиций в человеческий капитал по родовому признаку (т. е. на основе их типологизации) на инвестиции в: 1) демографическую и семейную политику; 2) физическое здоровье общества; 3) ментальное здоровье общества.

Обозначенные сферы гуманитарно-инвестиционных правоотношений позволяют определить систему научного знания о человеческом капитале, сконцентрированного в хозяйственно-правовой науке, включающей процессы:

1) производства личности человека и гражданина и процесс осуществления инвестиций в производство личности;

2) производства специалиста и процесс осуществления инвестиций в производство специалиста;

3) подготовки специалиста высшей квалификации и процесс осуществления инвестиций в подготовку специалиста высшей квалификации;

4) управления духовным развитием общества и процесс осуществления инвестиций в духовное развитие общества;

5) осуществления политической коммуникации и процесс осуществления инвестиций в политическую коммуникацию [10, с. 62–77].

Институционализация правовой доктрины человеческого капитала в обозначенной конструкции позволит сформировать основу для решения важнейших экономических и социально-политических проблем, стоящих перед Республикой Беларусь как в текущем режиме, так и в перспективе.

Список использованных источников

1. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. — СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1994. — 160 с.
2. Бондаренко М.С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий // Право.by. — 2022. — № 4 (78). — С. 52–59.
3. «Человеческий капитал — главная ценность Беларуси, его надо хранить и приумножать»: интервью с директором Белорусского института стратегических исследований Олегом Макаровым [Электронный ресурс]. — URL: <https://bisr.gov.by/my-v-smi/chelovecheskiy-kapital-glavnaya-cennost-belarusi-ego-nado-khranit-i-priumnozhat> (дата обращения 13.04.2024).
4. Бондаренко М.С. Формирование правовой доктрины института инвестиций в человеческий капитал как основа формирования и развития института странового маркетинга // Страновой маркетинг : монография. — Минск : Ковчег, 2022. — 652 с. — Раздел 14.
5. Бондаренко Н.Л., Каменков В.С. Природа и конструкция хозяйственно-правовой науки // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 24 октября 2023 г. / БГУ, Юридический фак., каф. хозяйственного права ; [ред. кол.: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.), А.В. Гавриленко, Т.М. Халецкая]. — Минск : БГУ, 2023. — 386 с.
6. Бондаренко Н.Л., Бондаренко М.С., Конаневич Ю.Г., Кришталь Д.С., Фискалистика как наука о функционировании казны и управления объектами, составляющими казну // Вестник БГУ. Право. — 2023. — № 3. — С. 49–56.
7. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Гладкая Е.Н. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации // Право.by. — 2022. — № 1. — С. 46–51.
8. Бондаренко М.С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал // Актуальные проблемы гражданского права. — 2022. — № 1 (19). — С. 165–179.
9. Медицинское право : учеб. пособие / С. В. Агиевец [и др.] ; Под ред. С.В. Агиевец, Г.А. Василевича. — Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2020. — 319 с.
10. Конаневич Ю.Г. Политико-коммуникативная деятельность как вид публичной хозяйственной деятельности, обеспечивающий реализацию внутренней и внешней политики государства и защиту национальных интересов // Актуальные проблемы гражданского права. — 2020. — № 1 (15). — С. 62–77.

БОРМОТОВА Людмила Валерьевна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Оренбургского государственного университета*

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ИТОГОВОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Когда идет речь о дискреционных полномочиях суда, которые реализуются в процессе вынесения итогового решения по уголовному делу, имеются ввиду такие полномочия, в соответствии с которыми суд, во-первых, реализует свое усмотрение в части выбора вида и содержания принимаемого итогового решения; во-вторых, может выбрать соответствующий вариант решения (приговора).

Некоторые авторы дают определение дискреционным полномочиям. Например, К.В. Пронин определяет дискреционные полномочия суда через необходимость самостоятельного восполнения пробелов нормативно-правового регулирования судебных ситуаций, требующих незамедлительного разрешения. В подобных условиях судья действует из необходимости, разрешая уголовно-правовой конфликт, основываясь на внутреннем убеждении отдать предпочтение в выборе законодательно-закрепленных процессуальных решений [1, с. 56]. Л.В. Гайворонская дискреционные полномочия рассматривает как возможность действовать суду не из сложившейся необходимости, а проявления воли выбора должностным лицом подходящего решения [2, с. 39]. Также в юридической литературе дискреционные полномочия рассматриваются через призму анализа судейского усмотрения как результата преднамеренного восприятия, осмысленного видения судьей установленных по уголовному делу обстоятельств в их совокупности [3, с. 5]; возможностей злоупотребления полномочиями и допущения действий, вступающих в противоречие с презумпцией невиновности [4, с. 423]; гарантий реализации независимости суда [5, с. 63] или оптимизации нагрузки судей [6, с. 177]. При всем многообразии теоретических подходов к изучению дискреционных полномочий суда не стоит забывать, что при вынесении итогового решения по уголовному делу суду надлежит установить конкретный перечень вопросов.

Таковых законодатель на текущий момент обозначил 21 в ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Если в совершении преступления обвиняется несколько подсудимых, то суд разрешает соответствующие вопросы в отношении каждого подсудимого в отдельности, определяя роль и степень его участия в совершенном деянии [7, с. 198]. Существенными пределами служит форма вынесения

решения и порядок его принятия. Российские суды в своей практике руководствуются постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», в соответствии с которым в тексте приговора все выводы должны быть мотивированы и однозначны.

Таким образом, сочетание материальных и процессуальных предписаний существенным образом ограничивает возможные злоупотребления и неправоисудность. Однако практика выявляет случаи произвольного толкования пределов, что наталкивает на мысль об их условном для некоторых судей характере.

Так, осужденному нижестоящая судебная инстанция назначила лишение свободы, но Верховный Суд РФ заменил данный вид наказания на штраф с оговоркой на то, что суд не пояснил, почему при положительной характеристике личности виновного, наличии у него малолетнего ребенка, а также при его раскаянии для исправления требуется изоляция от общества и по какой причине нижестоящий суд решил воздержаться от применения ст. 64 и 73 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2012 по делу № 77-Д11-6).

Неопределенность пределов судебсудого усмотрения влечет формирование условий, в которых может возникнуть судебский произвол. Необходимо проанализировать ряд положений УПК РФ для того, чтобы внести некоторые изменения, что позволит, во-первых, конкретизировать пределы; во-вторых, устранить условия для неправильного использования судебсудого усмотрения. Также стоит сократить разрыв между минимальным и максимальным наказанием в санкциях УК РФ; ввести нижний предел санкций для большинства преступлений; сократить альтернативные наказания в санкциях; сократить использование формулировок «может быть», заменив их на более определенные: «устанавливается», «назначается» и т. п.

Кроме того, необходимо реализовать определенные законодательные инициативы. В частности, разработать и закрепить такое понятие, как «злоупотребление правом»; закрепить специальный принцип — принцип добросовестности участников уголовного процесса. Так, в ст. 5 УПК РФ необходимо включить категорию «злоупотребление правом». В части злоупотребления судом своими процессуальными полномочиями нами понимается осуществление судье сознательных процессуальных действий (принятия процессуальных решений), которые, хотя формально и укладываются в предоставленные полномочия, нарушают интересы участников процесса либо противоречат назначению уголовного процесса. При этом исключить право суда использовать судебсудое усмотрение в принятии процессуального решения нельзя.

Кроме реализации обозначенных выше инициатив стоит уделить внимание вопросу совершенствования кадровой работы. В Кодексе судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012, с изм.) зафиксирована обусловленность принятия справедливого и беспристрастного судебного решения квалификацией и опытом кандидата на должность судьи. Однако указанный там же возрастной ценз в 25 лет и минимальный срок практической деятельности в 5 лет не позволяют судить о достигнутом уровне готовности к отправлению правосудия, в особенности, когда речь идет о сложных многоэпизодных делах с большим количеством участников. Эти факторы, пусть и опосредованно, но влияют на то, как реализуется судебское усмотрение.

Таким образом, на сегодняшний день существуют определенные проблемы, связанные с реализацией дискреционных полномочий судей в ходе вынесения итоговых решений по уголовным делам, преодоление которых возможно без кардинальных изменений законодательства, но путем оптимизации кадрового отбора, обобщения сложившейся судебной практики и формулирования рекомендаций высшим судебным органом нижестоящим судам и правоприменителю.

Список использованных источников

1. Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография. — Москва: Юрлитинформ, 2011. — 168 с.
2. Гайворонская Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции в уголовном процессе. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. — 192 с.
3. Тихий А.В. Судейское усмотрение как фактор, определяющий реализацию дискреционных полномочий суда // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. — 2020. — № 2 (16). — С. 5–10.
4. Вязовцева В.Е., Миронов А.А. К вопросу о злоупотреблении судом дискреционными полномочиями в контексте их соотношения с отдельными принципами уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 18. — С. 423–430.
5. Анохина Г.А., Силин А.Э. Порядок осуществления правосудия и реализация дискреционных полномочий суда как гарантии самостоятельности и независимости судебной власти // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 18–19 мая 2022 г. Том 2. — Иваново : Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», Воронежский институт ФСИН России, 2022. — С. 61–64.
6. Кучеров Г.Н. Прекращение производства по дискреционным основаниям как путь оптимизации нагрузки на судебную систему // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 3. — С. 177–181.
7. Рагимханов З.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 4. — С. 198–200.

ГЕРАСИМЕНЯ Дмитрий Викторович

*старший преподаватель кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ПЯНТКОВСКИЙ Герберт Робертович

*заместитель начальника кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАПРЕТА РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На протяжении последних семи лет наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних [1].

Расследование уголовных дел указанной категории имеет свою специфику в отличие от иных преступлений, т. к. в ходе предварительного следствия, помимо получения информации о частной жизни потерпевшего и персональных данных, следователь вынужден интересоваться еще и интимной стороной жизни пострадавшего, которую он, как правило, хочет сохранить в тайне.

Совершение преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, имеет ряд негативных последствий для потерпевшего, которые выражаются в следующем: причинении психического и физического вреда здоровью; влиянии на формирование личности и характер; возможном распространении информации о преступлении среди круга лиц, входящих в сферу общения несовершеннолетнего; негативных изменениях дальнейшего качества жизни, связанных с его честью, достоинством, выбором профессии, социальной адаптацией в обществе, и др.

Для минимизации указанных возможных негативных последствий у следователя имеется инструментарий, предусмотренный ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования». Однако следует констатировать, что он практически не используется.

Изучению тайны предварительного расследования посвятили свои труды О.А. Анопко [2], А.Д. Бойков [3], Н.А. Власова [4], А.Е. Маслов [5],

И.Л. Петрухин [6], П. Тепляшин [7] и другие ученые. Указанное направление рассматривалось ими с различных подходов: какой объем и содержание информации считать данными предварительного следствия; что такое тайна следствия и что должно входить в ее пределы; должен ли запрет о неразглашении данных распространяться на всех участников следственных и других процессуальных действий либо только на отдельных; возможно ли предупреждать о недопустимости разглашения данных предварительного следствия иных лиц; на какой период налагается действие подписки о неразглашении; в какой форме должно быть выражено разрешение следователя о возможном при необходимости предании гласности отдельной информации и многое другое.

Вместе с тем вопросу, какими критериями должен руководствоваться следователь при принятии решения о запрете разглашения данных предварительного следствия по тому или иному уголовному делу, на наш взгляд, внимания уделено недостаточно.

С одной стороны, все понятно и очевидно. Так, исходя из диспозиции ст. 198 УПК следует, что любые данные предварительного расследования не подлежат разглашению, они могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, лица, производящего дознание, и только в том объеме, который не противоречит интересам предварительного расследования и не связан с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса. В целях повышения ответственности за нарушения положений данной нормы ч. 2 ст. 198 УПК гласит, что следователь вправе предупредить участников уголовного процесса об уголовной ответственности в соответствии со ст. 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) «Разглашение данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания», отобрав подписку. Однако это является правом следователя, а не обязанностью.

При изучении ряда уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, по которым судами постановлены обвинительные приговоры, установлено, что целенаправленно подписка с предупреждением о неразглашении данных предварительного следствия следователем отбиралась крайне редко, а лицом, производящим дознание, вообще не отбиралась.

Следует отметить, что в отличие от органов уголовного преследования, суды, руководствуясь положениями ст. 23 УПК «Гласность судебного заседания», пытаются предотвратить разглашение сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, рассматривая все вышеуказанные дела в закрытых судебных заседаниях.

Приведем извлечение из ст. 23 УПК:

«1. Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое.

2. Разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается лишь в интересах обеспечения охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими».

Исходя из анализа ч. 2 ст. 23 УПК, рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании проводится как по инициативе суда, так и по ходатайству участников процесса. Вместе с тем при изучении уголовных дел указанной категории ни одного факта заявления такого рода ходатайств после передачи дела прокурору для направления в суд от участников уголовного процесса не установлено, решения приняты исключительно по инициативе суда.

Сравнивая диспозиции ст. 198 и 23 УПК, следует отметить, что как в одном, так и во втором случае наложение запрета на разглашение данных предварительного следствия — это право следователя, расследующего уголовное дело, и судьи, его рассматривающего. Однако судебная практика сформировалась таким образом, что суд трактует норму ч. 2 ст. 23 УПК относительно половых преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, императивно. В каждом случае у всех участников судебного заседания по такому уголовному делу отбрасывается подпись с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 УК. После вынесения приговора данный принцип распространяется и на иных лиц, которые по тем или иным причинам знакомятся с результатами расследования и рассмотрения уголовного дела.

Если анализировать положения ст. 198 УПК, то ее диспозиция содержит императивные требования лишь к информации о государственных секретах и иной охраняемой законом тайне, в отличие от ст. 23 УПК, где акцентируется внимание на половых преступлениях в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство. Изложенные обстоятельства, на наш взгляд, и определяют позицию следователя в вопросе наложения запрета на разглашение данных предварительного следствия по указанной категории уголовных дел.

Не вызывает сомнения, что унифицированная позиция суда в вопросе формирования правоприменительной практики проведения закрытых судебных заседаний о половых преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, позволяет минимизировать негативную реакцию со стороны общества и те отрицательные последствия, которые могут усугубить психическое и физическое состояние ребенка, повлиять на его развитие.

Таким образом, в целях единообразного применения норм уголовно-процессуального законодательства видится необходимым дополнить ч. 2 ст. 198 УПК, сформулировав норму, регламентирующую обязанность следователя принимать меры, препятствующие разглашению данных предварительного следствия, в следующей редакции: «Следователь, лицо, производящее дознание, вправе предупредить защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, эксперта, специалиста, переводчика, понятых и других лиц, присутствующих при производстве следственных и других процессуальных действий, о недопустимости разглашения без их разрешения имеющихся в деле сведений, в том числе о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими. У этих лиц берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь».

Список использованных источников

1. Аземша С.Я. Следственный комитет отмечает ежегодный рост количества преступлений против половой свободы несовершеннолетних [Электронный ресурс] / С. Аземша // Belta.by: белорус. портал. — URL: <http://www.belta.by/society/view/sk-v-2023/> (дата обращения 29.04.2024).
2. Анопко О.А. Правовые и процессуальные проблемы ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Юристъ-Правоведъ. — 2021. — № 3 (98).
3. Бойков А.Д. Предмет и пределы гласности уголовного судопроизводства // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве: сб. науч. трудов. — Москва, 1989. — С. 3—9.
4. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России, 2016. — № 3. — С. 147—150.

5. Маслов А.Е. Тайна предварительного расследования в нормах УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс, 2019. — № 2. — С. 24—34.

6. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). — Москва: Изд-во ИГиП РАН, 1998. — 232 с.

7. Тепляшин П. Разглашение данных предварительного расследования [Электронный ресурс] // Сейчас.ру. — URL: lawmix.ru/comm/2145/ (дата обращения 29.04.2024).

ЕВСИЕВИЧ Александр Константинович

*старший преподаватель кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ НЕДОСТИЖЕНИИ ПОТЕРПЕВШИМ ДВЕНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Конституция Республики Беларусь гласит, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Согласно ст. 25 Конституции государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Данная норма затрагивает также такие элементы свободы и неприкосновенности, которые касаются половой сферы человека.

Нельзя не обойти вниманием и тот факт, что Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, одним из основных национальных интересов в политической сфере определено соблюдение конституционных прав и свобод человека.

Законом Республики Беларусь от 06.01.2021 № 85-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) дополнена примечанием следующего содержания: «Для целей применения настоящей статьи и статьи 167 настоящего Кодекса малолетний, не достигший двенадцатилетнего возраста на момент совершения в отношении него преступления, признается находящимся в беспомощном состоянии, поскольку в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Необходимо отметить, что, формулируя данное примечание, законодатель руководствовался соображениями защиты интересов нормального развития малолетних, так как малолетние жертвы сексуально-

го насилия в возрасте до 12 лет находятся в беспомощном состоянии по той причине, что не способны осознавать степень и характер опасности совершаемых с ними действий.

Вместе с этим в соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 27.09.2012 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» (далее — Постановление) беспомощное состояние потерпевшей (потерпевшего) как признак объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 166, 167 УК, имеет место в тех случаях, когда эти лица в силу своего малолетнего возраста, ... других причин не могли понимать характер или значение совершаемых с ними действий либо вследствие физических недостатков, болезни, иных причин не могли противодействовать обвиняемому или утратили физическую возможность оказать ему сопротивление.

Отнесение потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 166, 167 УК, как к находящемуся в беспомощном состоянии лишь по возрастному критерию, по нашему мнению, достаточно противоречиво и неоднозначно.

Так, ученые по-разному относятся к понятию «беспомощность», в том числе и при недостижении жертвами преступного посягательства определенного возраста.

Д.А. Ольдеева определяет беспомощность по следующим признакам: неспособность потерпевшего правильно понимать и оценивать характер и значение ситуации, действий окружающих людей ввиду недостатка определенных знаний, отсутствия в том числе и определенного жизненного опыта, в том числе и незрелостью личности; индивидуально-психологическими особенностями структуры личности потерпевших (невысокий интеллект, эмоциональная неустойчивость, ригидность психических процессов), возникновением особых эмоциональных состояний (аффект, стресс и прочее), особенностями психических процессов, акцентуации характера, либо руководить своими действиями ввиду физического или психического состояния жертвы [1].

Т.Е. Сарсенбаев, давая характеристику беспомощности относительно преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, считает, что беспомощное состояние может образоваться только такого возраста, который исключает возможности потерпевшего понимать характер и значение совершаемых действий виновного или оказывать ему сопротивление [2].

А.В. Дыдо, описывая состояние беспомощности предлагает понимать такое состояние потерпевшей, когда она в силу объективных условий

или субъективного состояния не может оказать насильнику какого-либо реального сопротивления [3].

Е.В. Топильская, определила беспомощность как «состояние, в силу которого потерпевший на момент посягательства лишен возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку, либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния, либо не может оказать виновному сопротивление или иным путем избежать опасности и не способен по собственной воле выйти из этого состояния» [4].

Кроме этого, как в юридической, так и в общей справочной литературе существует множество определений беспомощности. Например, С.И. Ожегов в Толковом словаре русского языка под понятием «беспомощность» понимает «нужду в помощи, неспособность самому сделать что-нибудь для себя, бессилие» [5].

Д.Н. Ушаков в Толковом словаре русского языка определяет «беспомощность», как нужду или лишение в поддержке, бессилие, слабость [6].

Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова дает определение понятию «беспомощность» как неспособность справиться своими силами с чем-либо, слабость [7].

Малый академический словарь дает определение этому состоянию как «неспособный справиться своими силами с чем-либо, нуждающийся в помощи, в поддержке, слабый, бессильный» [8].

Вместе с этим следует отметить, что при рассмотрении понятия «беспомощность» выделяют различные критерии.

Например, Т.Е. Сарсенбаев выделяет медицинский и юридический критерии беспомощности. К медицинскому критерию он относит физические или психические недостатки, умственную отсталость, малолетний или престарелый возраст, соматическую болезнь, сильное состояние наркотического или алкогольного опьянения, состояние сна и бессознательное состояние [2].

К юридическим критериям — неспособность потерпевшего правильно понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий виновного или оказывать ему сопротивление в момент преступного посягательства. По мнению названного автора, лишь при совокупности этих критериев речь может идти о беспомощном состоянии потерпевшего.

Кроме этого, ученые выделяют физическую (физиологическую), психическую и социальную беспомощность [4].

Под физической (физиологической) беспомощностью понимается невозможность оказания физического сопротивления в связи с различны-

ми обстоятельствами, например, сильного алкогольного или наркотического опьянения.

Психическая беспомощность представляет собой невозможность оказать сопротивление в виду психического заболевания либо неспособностью осознать происходящее.

Социальная же беспомощность может быть обусловлена отсутствием адаптации к определенным социальным условиям в связи с недостижением определенного возраста потерпевшего или в связи с особенностями его воспитания.

Определение психической беспомощности является одной из задач судебно-психологической экспертизы, в частности, определение «уровня психического развития, индивидуально-психологических особенностей, психического состояния, наличия или отсутствия психических расстройств у потерпевшего в случае совершения в отношении него преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, способности этого лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление виновному» [9].

Вместе с этим, как отмечает в своем исследовании ранее упомянутый Т.Е. Сарсенбаев, «абсолютное большинство малолетних потерпевших по делам об изнасиловании в возрасте с 9 до 14 лет в соответствии с заключениями судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы (без психической патологии, а также различных форм слабоумия), признавались находящимися в беспомощном состоянии только в связи с невозможностью оказывать сопротивление виновному, но не в связи с неспособностью потерпевших понимать характер и значение совершаемых действий виновного» [2].

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, надлежит констатировать, что законодателем малолетний потерпевший, не достигший 12-летнего возраста, по преступлениям, предусмотренным ст. 166, 167 УК, признается находящимся в беспомощном состоянии. Следовательно, судебная психолого-психиатрическая экспертиза, в компетенции которой находится разрешение вопроса о том, могло ли лицо по своему психическому состоянию в период времени, относящийся к совершению в отношении него противоправных действий, понимать характер и значение совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление в отношении лиц, не достигших 12 лет, не проводится.

По нашему мнению, с учетом стремительного развития научно-технического прогресса, широкой доступности различных форм и видов информации (видео, фото, текстовой, воспринимаемых визуально, на слух), общеобразовательный уровень потерпевших, не достигших 12-летнего возраста, в подавляющем большинстве случаев позволяет им понимать

и представлять угрожающую опасность в полном объеме, объективно воспринимать происходящие события.

В связи с этим, несмотря на то что понятие беспомощности закреплено законодательно, полагаем, что для признания данного состояния малолетнего потерпевшего, не достигшего 12-летнего возраста, по преступлениям, предусмотренным ст. 166, 167 УК, необходимо учитывать и устанавливать в процессе расследования одновременно два критерия: биологический (фактический возраст несовершеннолетнего потерпевшего) и юридический (понимание несовершеннолетним характера и значения совершаемых с ним действий).

В текущей ситуации законодатель выступает на стороне незащищенных жертв, однако в современных условиях в силу интенсивного развития информационных процессов следует пересмотреть возрастное ограничение, указанное в примечании к ст. 166 УК, в сторону его уменьшения.

Список использованных источников

1. Ольдеева Д.А. Отдельные аспекты определения беспомощного состояния потерпевших несовершеннолетних при валификации изнасилования // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. — 2023. — Т. 69. — №. 2. — С. 119–127.
2. Сарсенбаев Т.Е. Обстоятельства, обуславливающие беспомощное состояние потерпевшего по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-obuslavlivayuschie-bespomoschnoe-sostoyanie-poterpevshego-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения 11.04.2024).
3. Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации : автореф. дисс. ... к. ю. н. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30327787> (дата обращения 10.04.2024).
4. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления : дисс. ... к. ю. н. — СПб., 1992.
5. Толковый словарь Ожегова онлайн. — URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения 11.04.2024).
6. Толковый словарь Ушакова онлайн. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 11.04.2024)
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб. — 2020. — 74 с.
8. Малый академический словарь. — URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения 10.04.2024)
9. Государственный комитет судебных экспертиз [Электронный ресурс] — URL: <https://sudexpert.gov.by/ru/psycholog.html> (дата обращения 10.04.2024).

ЕРМОЛОВИЧ Владимир Федорович

*доктор юридических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук Российской Федерации,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»*

**ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
ДЕТЕРМИНАНТА ЖАЛОБЫ**

В современном обществе проблема жалобы сохраняет историческую особую востребованность. Ее основное назначение — быть в исключительных ситуациях единственным дополнительным правовым инструментарием защиты прав и законных интересов гражданина, юридического лица, индивидуального предпринимателя. В нынешних условиях право на справедливое к ним отношение и, естественно, защиту должны иметь разные субъекты. Современные жалобы специфичны. Специфика их очень разнообразна и многогранна.

В юридической науке принято выделять при определении и характеристике жалобы следующие элементы: субъект подачи жалобы; субъект разрешения жалобы; субъект, нарушивший что-то в жалобе; предмет жалобы; форма жалобы; способ (форма) выражения жалобы.

Субъект подачи жалобы. При выделении субъекта обращения в жалобе отмечают:

«...обращение гражданина...» [1, с. 11];

«...обращение заинтересованного лица...» [2, с. 82];

«...требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя...» [3];

«...обращение физического или юридического лица (группы лиц)...» [4, с. 217];

«...обращение гражданина (группы граждан), индивидуального предпринимателя, юридического лица (их объединения)» [5, л. 39];

«...обращение одного или нескольких граждан, юридических лиц и иных организаций, государственных и негосударственных органов к компетентному субъекту...» [6, с. 121];

«...обращение одного или нескольких граждан, юридических лиц и иных организаций, государственных и негосударственных органов...» [6, с. 121].

В качестве субъектов подачи жалобы целесообразно рассматривать разных «специальных субъектов», обязательно включая должностных лиц, на которых часто необоснованно жалуются.

2.2. Субъект разрешения жалобы. Обращение в жалобе адресуется:

«...вышестоящему должностному лицу... органа исполнительной власти... или местного самоуправления в порядке ведомственной подчиненности, должностному лицу государственного контрольно-надзорного органа...» [5, л. 39];

«...иерархически высшим органам административной власти...» [2, с. 82].

2.3. Субъект, нарушивший что-то, по мнению заявителя. Здесь следует констатировать, что недовольство субъекта подачи жалобы выражается относительно:

«...административного органа или должностного лица...» [4, с. 217];

«...государственных или негосударственных органов, организаций, должностных лиц, других граждан...» [6, с. 121];

«...нарушенного действиями (бездействием), решениями юридических или физических лиц (должностными лицами, государственными и муниципальными служащими) ...» [1, с. 11].

2.4. Предмет жалобы. В жалобе выражено требование (предмет требования):

«...устранения нарушения прав, свобод и законных интересов...»;

«...по поводу нарушения действиями (бездействием), решениями... права или законного интереса» [1, с. 11];

«...по поводу действительного или мнимого нарушения их прав, свобод или законных интересов, вызванного фактически или (и) юридически необоснованными действиями (бездействием) или решением...» [6, с. 121];

«...восстановления нарушенных прав или пресечения их нарушения» [6, с. 121];

«...об устранении какой-нибудь несправедливости, неправильности и т. п.» [3, с. 183.];

«...по поводу каких-нибудь неприятностей, боли» [3, с. 183];

«...в целях изменения или уничтожения неправильного административного распоряжения или упущения по мотивам его недостаточной фактической или юридической обоснованности» [2, с. 82];

«...по поводу восстановления прав или законных интересов, нарушенных...» [7-13, с. 162];

«...о защите и восстановлении непосредственно принадлежащих этому лицу субъективных прав и свобод, которые были нарушены или могут быть нарушены действиями (бездействием) или решением...» [4, с. 217].

2.5. Форма жалобы. В теории права используются следующие формы жалобы:

«...обращение гражданина...» [1, с. 11; 4, л. 39];

«...требование гражданина...» [8, с. 354; 3, с. 659];

«...заявление с просьбой...» [3, с. 183];

«...выражение неудовольствия...» [3, с. 183].

3. В Законе Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З «Об обращении граждан и юридических лиц» понятие «жалоба» трактуется как требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Здесь целесообразно отметить, что действующее законодательство, регулирующее порядок обращения в органы государственного управления, предоставляет гражданам право подавать обращения, в том числе и жалобы, в различной форме.

4. Представляется, что в качестве структурных элементов жалобы следует рассматривать:

- объект жалобы (определенные общественные отношения);
- предмет жалобы;
- форму жалобы;
- способ выражения жалобы;
- субъект подачи жалобы;
- субъект нарушения в жалобе;
- субъект разрешения жалобы;
- связь между данными элементами.

В теории права под жалобой следует понимать обращение (требование, просьбу) физического лица (группы лиц), юридического лица (их объединений) или его (их) законных представителей, выраженное (переданное) вербально и (либо) с использованием материальных носителей информации, к определенному адресату (должностному лицу, юридическому лицу) решить вопрос (задачу, проблему) в интересах заявителя (представляемых им лиц), по мнению которого иным законным путем это сделать уже стало невозможным.

В Республике Беларусь понятие, подача, процессуальные процедуры, рассмотрение (разрешение) разных видов жалоб регламентированы в системе правовых норм, включенных законодателем в следующие нормативные правовые (кодифицированные) акты:

Конституция Республики Беларусь;

Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц»;

Закон Республики Беларусь от 28.10.2008 № 443-З «Об основах административных процедур»;

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП);

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь;
Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — ГПК);

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК).

В УПК законодателем включен ряд следующих норм, регламентирующих понятие и разрешения жалоб в уголовном процессе:

Раздел I «Общие положения»: глава 1 «Уголовно-процессуальное законодательство» (ст. 6, 21); глава 3 «Уголовное преследование» (ст. 29);

Раздел II «Государственные органы и другие участники уголовного процесса»: глава 4 «Суд» (ст. 33); глава 5 «Прокурор» (ст. 34, 35); глава 6 «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» (ст. 41, 48, 50, 53, 55, 57, 59); глава 7 «Иные участники уголовного процесса» (ст. 60–64);

Раздел V «Ходатайства и жалобы»: Глава 16 «Обжалование и опротестование действий и решений органа, ведущего уголовный процесс» (ст. 138–147, 147¹); глава 18 «Процессуальные сроки, процессуальные издержки» (ст. 159); глава 20 «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела» (ст. 166, 167, 168); глава 29 «Прекращение и возобновление предварительного расследования по уголовному делу» (ст. 254); глава 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему для направления в суд» (ст. 266); глава 38 «Постановление приговора» (ст. 354);

Раздел X «Производство по пересмотру приговоров, определений, постановлений, не вступивших в законную силу (апелляционное производство)»: глава 39 «Общие положения апелляционного производства» (ст. 370–377; глава 40 «Подготовка к рассмотрению уголовного дела в суде апелляционной (второй) инстанции» (ст. 378, 379, 380, 383, 385, 387, 388, 397, 398).

Раздел XII «Производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений (надзорное производство)»: глава 42 «Производство в надзорной инстанции» (ст. 408, 408¹).

Раздел XIII «Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам»: глава 43 «Возобновление производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам» (ст. 420); глава 55 «Права и обязанности лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, и его защитника» (ст. 507, 509); глава 57

«Обжалование решений и действий, связанных с оказанием международной правовой помощи по уголовным делам, возмещение вреда, причиненного лицу» (ст. 515, 516).

В качестве перспективных направлений дальнейшего исследования проблемы жалобы в теории права целесообразно рассматривать разработку понятий, определение структуры частично схожих по форме и содержанию с жалобой инструментов востребования определенной информации, решения конкретных проблем (задач, вопросов) в общественных отношениях; разработку соотношения жалобы с анонимкой, заявлением, ходатайством, рапортом, докладной запиской, административной жалобой, административным иском, гражданским иском в уголовном процессе и др.; разработку определений (дефиниций) отмеченных видов документов.

Список использованных источников

1. Хаманева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти / Н.Ю. Хаманева. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. — 216 с.
2. Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. — М. : Право и жизнь, 1925. — 244 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — Изд. 5-е, стереотип. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. — 900 с.
4. Кононов П.И. Проблемы административного права и процесса : монография. — Киров : Аверс, 2013. — 391 с.
5. Иванова Л.В. Административное обжалование нарушений прав и свобод граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : дис. ... к. ю. н. : 12.00.14. — Омск, 2005. — 217 л.
6. Бахрах Д.Н., Семенов А.В. Понятие «административная жалоба» // Административное право на рубеже веков : межвуз. сб. научн. тр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. — 347 с.
7. Большой словарь официальных юридических терминов / сост. Ю. И. Фединский. — М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2001. — 647 с.
8. Попов Л.Л. Административное право Российской Федерации : учебник / Под ред. Л.Л. Попова. — М. : Высш. образование, 2007. — 467 с.

ЗАЙЦЕВА Людмила Львовна

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой прокурорской деятельности
учреждения образования «Институт переподготовки
и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов
и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»*

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСПОЗИТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Основой любого субъективного права является свобода поведения лица в границах, установленных законом. Однако не все права, предоставленные участникам уголовного процесса, являются диспозитивными. Для того чтобы стать таковыми, необходимо обладать следующими признаками:

— диспозитивному праву должна соответствовать обязанность органа, ведущего уголовный процесс, совершить определенные действия (воздержаться от их совершения);

— диспозитивные права реализуются в целях отстаивания (защиты, представительства) участниками уголовного процесса личных интересов;

— диспозитивными являются только те права, реализация которых оказывает существенное влияние на производство по уголовному делу [1, с. 42–43].

В отличие от диспозитивности реализация принципа публичности неразрывно связана с деятельностью должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу и осуществляющих уголовное преследование (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, далее — УПК). Действия же обвиняемого, защитника и других участников процесса не реализуют принципа публичности, потому что каждый из них отстаивает (защищает, представляет) в деле личный интерес, и природа этого интереса другая, нежели цели, преследуемые правоохранительными органами. В то же время должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, не могут являться субъектами диспозитивности, поскольку основной характеристикой субъекта диспозитивности является его заинтересованность.

Закон предусматривает немало случаев, когда при принятии того или иного значимого для производства по уголовному делу решения проявляется действие как принципа публичности, так и диспозитивности. Тем самым создается видимость противоречия между диспозитивными правами участников уголовного процесса и принципом публичности. Это характерно, прежде всего, для согласительных процедур, т. е. таких,

где обязательным условием для производства следственного действия или принятия процессуального решения является согласие (отсутствие возражений) соответствующего участника уголовного процесса, отстаивающего (защищающего, представляющего) в уголовном деле личный интерес.

Например, для прекращения производства по уголовному делу за истечением срока давности (п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК) необходимо принятие решения органом, ведущим уголовный процесс. При наличии оснований для такого решения прекращение производства по уголовному делу является его обязанностью, вытекающей из принципа публичности. Однако для принятия указанного решения требуется согласие подозреваемого или обвиняемого на прекращение производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 29 УПК), что является его диспозитивным правом. Столь тесное взаимодействие двух начал — публичного и диспозитивного опровергает мнение об их взаимоисключающем характере и проявляется в формировании процессуального механизма для реализации диспозитивных прав участников.

Полагаем, что такой механизм включает следующие процессуальные действия:

1) разъяснение органами, осуществляющими производство по уголовному делу, соответствующих прав участнику уголовного процесса.

Данная процедура предусмотрена с момента приобретения лицом статуса подозреваемого или обвиняемого, применения к нему задержания или меры пресечения и сопровождается вручением этому лицу письменного уведомления о принадлежащих ему правах (п. 2 ч. 2 ст. 41, п. 2 ч. 2 ст. 43 УПК). Кроме того, ст. 195 УПК устанавливает обязанность следователя и лица, проводящего дознание, по разъяснению прав участникам следственного действия, о чем делается отметка в протоколе этого действия, которая удостоверяется подписью участвующих в нем лиц.

В судебном разбирательстве разъяснение прав обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям осуществляется председательствующим и происходит в подготовительной части судебного заседания (ст. 317 и 318 УПК). Разъяснение прав участникам судебного разбирательства предусмотрено и перед их допросом в ходе судебного следствия. Так, председательствующий разъясняет обвиняемому право давать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств уголовного дела и обращает внимание на то, что всё им сказанное может быть использовано против него (ч. 1 ст. 327 УПК). Потерпевшему и свидетелю разъясняется право отказаться от дачи показаний в отношении его самого, членов его семьи и близких родственников (ст. 329 и 330 УПК). После провозглаше-

ния приговора председательствующий разъясняет сторонам порядок и сроки апелляционного обжалования приговора, а также ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний (ч. 3 ст. 365 УПК). Указанные действия суда подлежат отражению в протоколе судебного заседания;

2) свободное волеизъявление участника уголовного процесса о своем желании или отказе использовать принадлежащее ему право.

С этой целью необходимо организовать надлежащее общение, коммуникацию между органом, ведущим производство по уголовному делу, и участниками уголовного процесса, отстаивающими (защищающими, представляющими) личный интерес. Наиболее эффективным способом такого общения выступают переговоры, которые являются универсальным средством, применяемым для разрешения любых споров и конфликтов, в том числе при производстве по уголовным делам. Переговоры позволяют выяснить интересы, позиции, мнения участников уголовного процесса по вопросам, подлежащим разрешению органом, ведущим уголовный процесс.

Предметом переговоров могут быть любые вопросы, подлежащие разрешению по уголовному делу, которые требуют согласия (отсутствия возражений) одного или нескольких участников уголовного процесса, отстаивающих (защищающих, представляющих) личный интерес, и существенно влияют на порядок судопроизводства [2, с. 70–71].

Волеизъявление участников уголовного процесса может выражаться в виде ходатайства. Письменные ходатайства приобщаются к уголовному делу, устные заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания (ст. 136 УПК);

3) обязанность органа, осуществляющего производство по уголовному делу, реагировать на волеизъявления участников уголовного процесса [3, с. 38].

В зависимости от вида вопросов, подлежащих разрешению, в УПК предусмотрено два варианта такого реагирования:

— обязательное удовлетворение ходатайства, заявленного участником уголовного процесса.

Об этом указано в ч. 1 ст. 10 УПК, которая возлагает на суд и органы уголовного преследования обязанность своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. К таким требованиям, например, относятся ходатайства подозреваемого или обвиняемого об участии защитника (п. 1 ч. 1 ст. 45 УПК), частного обвинителя о прекращении производства по уголовному делу за примирением с обвиняемым (п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК). Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетелей лиц,

явившихся в суд по инициативе сторон (ч. 3 ст. 322 УПК). Данный вариант реагирования можно назвать полной диспозитивностью, поскольку праву личности соответствует корреспондирующая обязанность органа государства совершать те или иные действия в удовлетворении личного (частного) интереса;

— разрешение ходатайства участника уголовного процесса на основе усмотрения органа, осуществляющего производство по уголовному делу.

В этом случае ходатайство можно как удовлетворить, так и отказать в его удовлетворении (ст. 196, ч. 2 ст. 322 УПК). В частности, следователь и лицо, производящие дознание, вправе отказать участникам уголовного процесса в допросе свидетелей, проведении экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, не имеют значения для дела (ч. 2 ст. 196 УПК). Прекращение производства по уголовному делу публичного и частно-публичного обвинения за примирением обвиняемого с потерпевшим также зависит от усмотрения прокурора или суда (ч. 1 ст. 30 УПК).

Данный вариант реагирования можно назвать неполной диспозитивностью, поскольку реализация личного (частного) интереса подавляется публичностью, хотя это и не отвечает задачам уголовного процесса по обеспечению прав его участников, а также принципу состязательности судопроизводства и равенства сторон.

Таким образом, диспозитивность проявляется не только как свобода распоряжения субъектами уголовного процесса своими правами, но и как обязанность правоприменителя реагировать на эти волеизъявления определенным в законе способом. В результате диспозитивность либо определяет движение уголовного дела, либо существенно влияет на порядок его производства, взаимодействуя с публичностью.

Список использованных источников

1. Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе. — Волгоград, 2005. — 162 с.
2. Переговоры и посредничество по уголовным делам: учеб. пособие / Под ред. Л.Л. Зайцевой. — Минск : БГУ, 2022. — 303 с.
3. Барабаш А.С. К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе // Вестник Уральского юрид. института МВД России. — 2017. — № 4. — С. 37-40.

ЗИГАНШИН Рашит Рашитович

*вице-президент Федерального Союза Адвокатов России,
аспирант кафедры конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ»*

АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ СУДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Целесообразность и эффективность апелляции как формы пересмотра судебных решений подтверждается практикой стран со сложившимися государственно-правовыми системами.

Так, в Бельгии функционируют пять апелляционных судов общей юрисдикции (в Брюсселе, Генте, Антверпене, Льеже, Монсе), в Дании — два суда в восточных и западных землях. В Болгарии апелляционные суды являются промежуточным звеном между окружными и районными и верховными (кассационным и административным) судами. Такое же положение существует и в Венгрии. В Ирландии Верховный Суд страны рассматривается как суд окончательной апелляции [1, с. 338, 759–760, 807–809]. Судебная система Исландии состоит из восьми окружных судов и Верховного Суда, который может пересматривать судебные решения как на основании ошибки в факте, так и ошибки в праве [2, с. 13]. В этих и других странах Европы, хотя и не во всех, возможность апелляционного пересмотра судебных решений и функционирования апелляционных судов предусмотрена непосредственно в конституциях.

Старейшей в Европе считается апелляционная система Франции, на континентальной территории которой действует 31 апелляционный суд и еще четыре — на заморских территориях, разделенных по отраслевому родству правоотношений на отдельные палаты. Приговоры суда присяжных апелляционному обжалованию не подлежат. Их можно пересмотреть только в Кассационном суде Франции. Однако стоит обратить внимание на то, что французским законом от 15 июня 2000 г. была создана апелляционная инстанция и по делам о преступлениях, рассматриваемых в судах ассизов (аналог суда присяжных), ранее не подлежавших апелляционному просмотру [3, с. 9].

Развитая система апелляционных судов, вплоть до высшего судебного органа страны — Палаты лордов — существует в Великобритании [4, с. 24].

В Соединенных Штатах Америки решения окружных федеральных судов могут быть пересмотрены в одном из тринадцати апелляционных судов, а высшим апелляционным органом является Верховный Суд США. Кроме того, существуют апелляционные суды на уровне штатов [4, с. 24–25].

В Германии апелляционной инстанцией выступает вышестоящий суд, наделенный также полномочиями рассмотрения судебных дел по первой инстанции.

Возможность апелляционного пересмотра приговоров предусмотрена Уставом Международного уголовного суда (далее — Устав, МУС соответственно). Процедура обжалования в МУС предусмотрена в ч. 8 Устава и гл. 8 ППД (рус. — «Обжалование и пересмотр», англ. — *Appeal and Revision*). Следовательно, она существует в двух формах — апелляции и ревизии (считаем целесообразным использовать эти термины, поскольку они точнее отражают содержание), каждая из которых составляет отдельную стадию производства в МУС.

Из анализа ч. 8 Устава можно выделить две формы апелляционного производства в зависимости от объектов обжалования: (а) обжалование окончательных решений Суда и (б) обжалование так называемых промежуточных решений. Среди окончательных решений следует назвать решение об оправдании, о признании лица виновным, о назначении наказания (приговоре) и о возмещении вреда потерпевшим. В отличие от Правил процедуры и доказывания (далее — ППД) Устав не относит последнее из перечисленных решений (оно имеет форму предписания) к окончательным. Субъекты обжалования таких решений названы в п. 4 ст. 82 Устава, регламентирующей обжалование промежуточных, а не окончательных решений Суда. Таких субъектов три: (а) законный представитель потерпевших; (б) осужденный; 3) добросовестный (*bona fide*) владелец, пострадавший в результате решения, принятого в соответствии со ст. 75 Устава [5]. Об основаниях обжалования таких решений речь не идет ни в Уставе, ни в ППД, поэтому можно предположить, что у них есть любые вопросы факта или права.

Субъектами подачи апелляций относительно окончательных решений является лицо, признанное виновным, и прокурор. Наделение обеих сторон правом на апелляцию является заимствованием из континентальной правовой системы, поскольку англо-американская исповедует общий принцип запрета апелляционного обжалования со стороны прокурора. Апелляция последнего на решение об оправдании считается нарушением принципа *non bis in idem*. И хотя на сегодняшний день в англо-американской системе встречаются некоторые исключения из этого принципа, он продолжает существовать. Устав не содержит четкого положения, что прокурор может обжаловать такие решения, но не предусматривает и запрета. Анализируя последнее предложение п. 2 ст. 83 Устава, в котором говорится о принципе невозвращения к худшему и нераспространении его действия на апелляции прокурора

как стороны процесса, можно сделать вывод о возможности последнего оспаривать решение судебной палаты об оправдании.

В субъекты обжалования указанных решений судебной палаты не входят ни потерпевшие, ни государства, ни оправданные лица. Первые не включили по той причине, что производство в МУС происходит исключительно в публичных интересах. Что же касается государств, то они не вправе подавать апелляции по принципу, согласно которому, если дело уже находится в юрисдикции суда, эта юрисдикция исключительно в сфере международной уголовной юстиции [6, с. 116].

Основаниями для обжалования решений по виновности, принятых судебной палатой в соответствии со ст. 74 Устава, есть процессуальная ошибка, ошибка в факте или в праве. Субъекты апелляционного обжалования вправе также подавать отдельную апелляцию относительно решения о назначении наказания (приговор), основанием для чего неадекватность вынесенного приговора совершенному преступлению.

В государствах, возникших на месте СССР, проходили судебно-правовые реформы, что также связано с введением апелляционного порядка пересмотра судебных решений. Однако какого-либо однообразия в этих процессах не наблюдается.

Нет единодушия во взглядах на решение этих проблем и у ученых и практиков. Так, на представительной международной конференции в Киле (Германия) «Реформа гражданского и арбитражного права в государствах — участниках СНГ» А. Мрктумян (Армения) выразил мнение, что достаточно двух судебных инстанций и что на кассационный суд можно было бы полностью положить пересмотр решений суда первой инстанции, а А. Кобыленкова (Азербайджан) высказала достаточно сомнительное утверждение, что чем больше инстанций, тем меньше доверие к правосудию [7, 122–123].

Однако в некоторых странах постсоветского пространства система апелляционных судов практически полностью сформирована. Так, согласно Закону Армении «О судостроительстве» апелляционный суд — это суд, повторно рассматривающий на основании апелляционной жалобы дела по существу, рассмотренные в суде первой инстанции. В Армении действуют три апелляционных суда: 1) апелляционный суд по гражданским делам в составе председателя и 9 судей; 2) апелляционный суд по экономическим делам в составе председателя и 6 судей; 3) апелляционный суд по уголовным и военным делам в составе председателя и 12 судей. Судебной территорией апелляционных судов является территория Республики Армения. Таким образом, учитывая размеры страны, здесь решен вопрос сочетания территориальности и специализации.

Несколько по-другому построена система апелляционных судов в Грузии. Она состоит из Тбилисского и Кутаисского окружных судов, где существуют апелляционные палаты: по гражданским делам, делам о предпринимательстве и банкротстве; по уголовным делам, по административным делам и делам о налогах.

Законом Молдавии «О судоустройстве» предусмотрено, что правосудие осуществляется следующими судебными инстанциями: а) Высшей судебной палатой (аналог Верховного Суда); б) апелляционными палатами; в) судами.

Конституцией Латвии предусмотрено, что апелляционные функции по городским и районным судам выполняют окружные суды.

В Законе Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» фактически в неприкосновенности сохранилась советская система обжалования судебных решений в областные суды и Минский городской суд в кассационном и надзорном порядке.

В связи с вышеизложенным отметим, что система апелляционных судов зарубежных государств достаточно разнообразна. В ряде развитых государств (Соединенное Королевство, США и Франция) апелляционные суды инстанционно обособлены. На постсоветском пространстве апелляционные суды в Азербайджане, Армении, Грузии, Литве, Молдове и другие апелляционные суды — это суды областного звена, также рассматривающие дела в качестве суда первой инстанции. Проверочные инстанции указанных государств руководствуются принципом экстерриториальности. Несмотря на различие в структуре построения апелляционных судов, каждое государство стремится к укреплению законности, защиты конституционных прав и свобод человека в доступе к правосудию.

Список использованных источников

1. Конституции государств Европы. — М.: Норма, 2001. — Т. 1. — 816 с.
2. Конституции государств Европы. — М.: Норма, 2001. — Т. 2. — 712 с.
3. Егорова Д.В., Домнина Н.К. Возникновение апелляции в зарубежном и российском праве // Контентус. — 2018. — № 9 (74). — С. 1–12.
4. Сидорова Н.В. Апелляция в уголовном процессе Великобритании и США // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2008. — № 3. — С. 23–29.
5. Rome Statute of the International Criminal Court, ICC-PIOS-LT-03-002/15_Eng. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Уголовного Суда. — URL: <https://www.icc-cpi.int/Publications/Rome-Statute.pdf> (дата обращения 05.05.2020).
6. Ренатова Э.Ю. юрисдикция Международного уголовного суда: основные вопросы // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — № 1. — С. 113–117.
7. Реформа гражданского и арбитражного процессуального права в государствах — участниках СНГ / Межд. конф-я в г. Киле, Германия // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 122–128.

КАУНОВ Александр Владимирович

*преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»

Документальное оформление оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), в том числе осуществляемых в гласной форме, имеет большое практическое значение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД) по причине возможного использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в уголовном процессе.

Возможность проведения гласного ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее — гласное обследование) регламентирована ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), закрепляющей право органов, уполномоченных осуществлять ОРД, проводить гласно и негласно ОРМ, перечисленные в ст. 6 названного Закона.

Порядок проведения и документального оформления гласного обследования регламентируется Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 01.04.2014 № 199 (далее — Инструкция).

Гласное обследование направлено на изъятие документов, предметов, материалов и сообщений в целях выявления лиц, фактов и обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД.

Следует сделать оговорку о том, что действие указанной Инструкции не распространяется на обследование жилых помещений.

Вместе с тем в практической деятельности сотрудники оперативных подразделений ОВД при оформлении результатов гласного обследования жилых помещений зачастую ориентируются на требования Инструкции о порядке проведения рассматриваемого ОРМ в нежилых помещениях. Данная тенденция свидетельствует о необходимости правовой регламентации гласного обследования жилых помещений, в том числе документального оформления его результатов.

В соответствии с п. 3 Инструкции для принятия решения о проведении обследования оперативный сотрудник ОВД представляет руководителю проект распоряжения и мотивированный рапорт.

Пункт 4 Инструкции подробно регламентирует сведения, которые необходимо указать сотруднику оперативного подразделения ОВД в мотивированном рапорте. Форма рапорта не регламентируется Инструкцией, ввиду чего в нем допустимо использование сведений, составляющих государственную тайну.

Распоряжение на проведение гласного обследования подписывает уполномоченное должностное лицо ОВД.

Рекомендуемый образец распоряжения содержится в приложении № 1 к Инструкции. Следует отметить, что документ под названием «распоряжение» не имеет грифа секретности, содержит в своей структуре вводную, описательную и резолютивную часть, напоминая документ «постановление».

Вместе с тем следует отметить, что ни Закон об ОРД, ни Инструкция не содержат положений, касающихся документального оформления хода проведения гласного обследования.

В п. 23 Инструкции говорится о том, что результаты изъятия предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, оформляются протоколом.

Из содержания данного пункта Инструкции можно сделать вывод, что разработчик ведомственного нормативного акта сделал акцент на документальном оформлении результатов гласного обследования при условии изъятия предметов и документов, представляющих оперативный интерес.

Вопрос об оформлении результатов гласного обследования при условии, что ничего не изъято, в настоящее время остается открытым.

А.Е. Чечетин считает, что документальное оформление полученных результатов обязательным элементом ОРМ, поскольку без подготовки соответствующих оперативно-служебных документов мероприятие нельзя считать завершённым [1, с. 54].

Д.М. Берова отмечает, что в ряде случаев суды придерживаются позиции, что оперативный осмотр должен оформляться документом в точном соответствии с протоколами следственных осмотров, с участием понятых и т.д. [2, с. 206].

Иной точки зрения придерживается Л.А. Бакланов, считающий, что в случае, если результат рассматриваемого ОРМ используется сразу после его окончания, необходимости оформления результатов гласного

обследования нет [3, с. 298]. Вместе с тем данная позиция представляется спорной ввиду того, что документальное оформление ОРМ не должно ставиться в зависимость от временных интервалов использования его результатов, а быть структурным элементом оперативно-розыскного мероприятия.

Анализ правоприменительной практики, а также доктринальных источников позволяет сделать вывод о том, что любое ОРМ, включая гласное обследование, требует оформления результатов. К тому же в ходе рассматриваемого ОРМ возникают оперативно-розыскные правоотношения с лицом, в отношении либо с участием которого проводится гласное обследование. Важным элементом возникающих правоотношений является реализация указанным лицом своих прав, в том числе права на обжалование результатов осуществленного ОРМ. В случае, если при проведении ОРМ не оформляются его результаты, лицо, в отношении либо с участием которого проведено гласное обследование, не может сослаться на конкретный документ, среди реквизитов которого имеются подписи участвующих лиц.

В ходе анкетирования в 2022 году сотрудников оперативных подразделений из 25 субъектов Российской Федерации на вопрос о том, каким документом оформлялись результаты гласного обследования:

- 60,9 % респондентов ответили, что протоколом;
- 19,1 % респондентов указали на необходимость составления акта;
- 6,9 % респондентов ответили, что рапортом;
- 5,8 % респондентов не оформляли результаты гласного обследования;
- 4,9 % респондентов ответили, что справкой;
- 2,4 % респондентов отметили иной документ.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что среди оперативных сотрудников ОВД преобладает мнение о целесообразности составления протокола по результатам проведения рассматриваемого ОРМ.

М.П. Поляков и В.В. Терехин считают, что по результатам проведения гласного обследования и проводимого при нем изъятия предметов и документов необходимо составлять один протокол. По мнению ученых, практика составления иных документов, отражающих ход и результаты гласного обследования, является необоснованной [4, с. 243].

Следует согласиться с точкой зрения указанных авторов, потому как ввиду наличия ряда норм в Инструкции, отсылающих к уголовно-процессуальному законодательству, подготовка протокола по результатам рассматриваемого ОРМ вне зависимости от факта изъятия предметов и документов, представляющих оперативный интерес, будет способствовать эффективности проведения гласного обследования.

На основании изложенного целесообразно внесение изменений в действующую редакцию Инструкции путем регламентации составления протокола по результатам проведения гласного обследования, отражающего факт состоявшихся оперативно-розыскных правоотношений между оперативными сотрудниками ОВД и лицами, в отношении либо с участием которых осуществлено ОРМ.

Список использованных источников

1. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. — Москва : Издат. дом Шумиловой И.И., 2006. — 180 с.
2. Берова Д.М. Правовое обеспечение использования результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы и решения // Общество и право. — 2013. — № 3. — С. 204–208.
3. Бакланов Л.А. Обязательность документального оформления результатов гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (28 февраля — 1 марта 2013 г.). — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. — С. 295–298.
4. Поляков М.П., Терехин В.В. Некоторые аспекты нарушения законности при реализации гласного оперативного обследования (как проявление методологической проблемы дифференциации ОРД на гласную и негласную) // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 1. — С. 240–244.

ЛИТВИН Михаил Николаевич

*заместитель начальника
управления Департамента финансовых расследований
Комитета государственного контроля Республики Беларусь*

ЧЕРНОЛЕВСКИЙ Алексей Юрьевич

*кандидат юридических наук,
начальник отдела Департамента финансовых расследований
Комитета государственного контроля Республики Беларусь*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДИСПОЗИЦИИ СТ. 235 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Как известно, в текущем (2024) году по поручению Главы государства, данному 11 января по итогам совещания по отдельным вопросам совершенствования законодательства об уголовной ответственности, начата работа по оптимизации этого законодательства [1]. В этих целях создана специальная межведомственная группа [2]. В ее состав вошел

представитель Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля (далее — Департамент), что послужило дополнительным стимулом для и без того непрекращающейся работы по совершенствованию уголовно-правового регулирования противодействия преступлениям, борьба с которыми входит в компетенцию органов финансовых расследований как государственных правоохранительных органов.

В связи с этим хотелось бы остановиться на предлагаемых Департаментом корректировках диспозиции ч. 1 ст. 235 (легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК).

Анализ сведений о применении названной нормы на практике показал, что в 2014 году всеми органами уголовного преследования возбуждено 9 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 235 УК, в 2015-м — 25, 2016-м — 15, 2017-м — 17, 2018-м — 15, 2019-м — 23, 2020-м — 16, 2021-м — 8, 2022-м — 17 и в 2023 году — 3.

Большинством предикатных к указанному преступлению явились преступления против собственности и коррупционные преступления:

- мошенничество (ст. 209 УК);
- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- присвоение либо растрата (ст. 211 УК);
- хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК);
- причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК);
- превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК);
- получение взятки (ст. 430 УК).

По нашему мнению, количество выявляемых фактов легализации («отмывания») преступных доходов обусловлено наличием в действующей редакции ст. 235 УК избыточных обязательных признаков преступления, препятствующих ее применению и не в полной мере соответствующих требованиям международных стандартов в рассматриваемой сфере.

Так, согласно рекомендации 3 (преступление отмывания денег) Международных стандартов по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, разработанных Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ), странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Венской конвенции и Палермской конвенции. При этом предписывается применять понятие «преступление отмывания денег» ко всем серьез-

ным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений [3].

Республика Беларусь является учредителем и членом Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее — ЕАГ) — региональной межправительственной организации, созданной по формату ФАТФ. Соглашение о ЕАГ ратифицировано Законом Республики Беларусь от 07.01.2012 № 339-3.

Основная цель ЕАГ состоит в интеграции государств — членов этой группы в международную «антиотмывочную» систему в соответствии с рекомендациями ФАТФ и стандартами противодействия легализации («отмыванию») преступных доходов и финансированию терроризма других международных организаций, участниками которых являются государства — члены ЕАГ.

Рекомендации ФАТФ — международные стандарты в сфере предотвращения «отмывания» денег и финансирования терроризма, а также финансирования распространения оружия массового уничтожения (далее — ПОД/ФТ), которые устанавливают комплексную и последовательную систему мер в данной сфере.

Положения рекомендаций ФАТФ для мирового сообщества носят императивный характер. Обязательность исполнения рекомендаций ФАТФ закреплена Резолюцией СБ ООН 1617 от 29.07.2005, призвавшей все государства — члены ООН к соблюдению международных стандартов в сфере ПОД/ФТ, и иными резолюциями, содержащими обязательства по противодействию финансированию терроризма и легализации преступных доходов [4].

При этом ст. 3 (правонарушения и санкции) Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988; ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 28.07.1990 № 218-ХП; вступила в силу для Республики Беларусь 11.11.1990) и п. 1 ст. 6 (криминализация отмывания доходов от преступлений) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (заключена в г. Палермо 15.11.2000; ратифицирована Законом Республики Беларусь от 03.05.2003 № 195-3; вступила в силу для Республики Беларусь 29.09.2003) странам предписывается криминализовать деяния, выражающиеся в конверсии, сокрытии, утаивании или в искажении происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности средств, полученных заведомо преступным путем, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении предикатного преступления,

с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия.

Аналогичный подход закреплен в ст. 23 (отмывание доходов от преступлений) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003; ратифицирована Законом Республики Беларусь от 25.11.2004 № 344-З; вступила в силу для Республики Беларусь 14.12.2005).

Вместе с тем в диспозиции ст. 235 УК названные деяния определены не как умышленные действия (признаки объективной стороны преступления), а как обязательные признаки, характеризующие цель действий, то есть направленность умысла виновного лица, совершающего рассматриваемое преступление (признаки субъективной стороны преступления).

При этом анализ диспозиции ст. 235 УК показывает наличие в ней не одной, а целой иерархии обязательных к доказыванию целей:

1. обязательная главная цель:

придать правомерный вид владению, пользованию и (или) распоряжению средствами, добытыми преступным путем;

2. обязательные дополнительные альтернативные цели:

2.1. утаить происхождение, местонахождение, размещение, движение или действительную принадлежность указанных средств;

2.2. исказить происхождение, местонахождение, размещение, движение или действительную принадлежность указанных средств.

Во многих случаях доказывание наличия данной сложной по структуре цели вызывает трудности и по объективным причинам влечет невозможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Анализ уголовного законодательства ряда иностранных государств показывает, что законодателями при формулировании норм, устанавливающих уголовную ответственность за отмывание («легализацию») преступных доходов, применяются два основных подхода:

— в диспозиции соответствующей нормы перечисляются действия, влекущие уголовную ответственность за рассматриваемые деяния без указания на цель (уголовные кодексы Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины);

— диспозиции содержат не только перечень уголовно наказуемых действий, но и указание на цель их совершения: «в целях сокрытия действительного источника получения данного имущества либо оказания помощи совершившему преступление лицу для уклонения его от ответственности» (Уголовный кодекс Азербайджанской Республики), «с целью сокрытия его незаконного или (и) необоснованного происхождения или (и) оказания содействия другому лицу в уклонении от ответственности».

ности» (Уголовный кодекс Грузии), «в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» (Уголовный кодекс Российской Федерации).

Ни одним из государств не использован примененный в ст. 235 УК подход к формулированию сложной по структуре цели совершения преступных действий.

Применение любого из названных подходов не противоречит сложившейся в Республике Беларусь традиции и практике нормотворчества в уголовно-правовой сфере.

В связи с изложенным в целях упрощения нормы и обеспечения возможности ее более активного применения на практике предлагается следующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 235 УК:

«1. Совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами — »;

Предложенный вариант предусматривает осведомленность виновного о заведомо преступном происхождении средств, с которыми совершаются финансовые операции, а также наличие у него цели на придание правомерного вида таким средствам.

С учетом содержания частей 1 и 2 примечаний к ст. 235 УК изложение данной нормы в любой из предложенной редакции будет способствовать более полному исполнению требований международных стандартов в части криминализации деяний, связанных с легализацией («отмыванием») средств, полученных преступным путем.

Список использованных источников

1. Совещание по отдельным вопросам совершенствования законодательства об уголовной ответственности. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-otdelnym-voprosam-sovshenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения 08.04.2024).

2. Во исполнение поручения Президента начата работа по оптимизации законодательства об уголовной ответственности // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2024/february/76713/> (дата обращения 08.04.2024).

3. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения — URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (дата обращения 15.01.2024).

4. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1617 (2005) — URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/446/62/pdf/n0544662.pdf?token=eyJ7RuIWcyBXinuNFBz&fe=true> (дата обращения 15.01.2024).

ЛОКТЕВИЧ Ольга Игоревна

*доцент кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

СОСНОВСКИЙ Александр Алексеевич

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Значительный рост преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних на современном этапе является актуальной проблемой не только правоохранительной деятельности, но и всего общества в целом.

Между тем статистика зарегистрированных преступлений не раскрывает всю остроту вопроса, поскольку эти злодеяния долгое время остаются латентными. Многие дети, только повзрослев, осознают противоправность совершенных в отношении них деяний, что, как правило, обусловлено отсутствием адекватного полового воспитания, совершением таких преступлений со стороны близких для ребенка лиц, нежеланием предавать огласке произошедшее.

Кроме того, ряд преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы носят ненасильственный характер, что также обуславливает их скрытый характер. Так, например, рассматриваемое нами преступление наиболее часто выявляется в связи с:

наступлением беременности несовершеннолетней;

прохождением медицинских осмотров, на которых выясняется, что несовершеннолетняя в возрасте до 16 лет ведет половую жизнь;

поступлением информации от родителей, учителей, которые узнали о данном событии (от ребенка, из его личной переписки и др.) и др.

При этом в ситуациях, когда о совершении таких деяний сообщают родители пострадавшего ребенка, нередко в дальнейшем они отказываются от своих заявлений, просят простить подозреваемого (обвиняемого) и прекратить уголовное преследование. Указанное свидетельствует о недостаточном правовом просвещении не только несовершеннолет-

них, но и самих взрослых, которые не осознают общественной опасности деяний, совершаемых в отношении их же детей.

Защита несовершеннолетних от противоправных посягательств — наиважнейшая стратегическая задача уголовно-правовой политики страны. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) содержит правовой запрет на совершение полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК.

Совершение таких действий лицом, ранее совершившим изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, либо в отношении двух и более лиц, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц влечет за собой повышенную ответственность.

В соответствии с примечанием к ст. 168 УК в случае вступления лицом, совершившим действия, предусмотренные ч. 1 ст. 168 УК, в брак с потерпевшей совершенное преступление перестает быть общественно опасным, в связи с чем указанное лицо освобождается от уголовной ответственности.

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.09.2012 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)» содеянным по ст. 168 УК охватываются половое сношение или другие действия сексуального характера лишь в тех случаях, когда они совершены с добровольного согласия потерпевшей (потерпевшего). Степень половой зрелости, предшествующее поведение, наличие сексуальных контактов в прошлом и другие подобные обстоятельства, характеризующие потерпевшую (потерпевшего), не имеют значения для правовой оценки по данной статье.

В связи с изложенным для правильной правовой оценки по ч. 1 ст. 168 УК необходимо установить следующее:

1. Факт полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера.
2. Достижение виновным лицом 18-летнего возраста.
3. Возраст пострадавшего ребенка — менее 16 лет;
4. Осведомленность лица, совершившего деяние, о возрасте ребенка, в отношении которого совершено преступление.
5. Отсутствие признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК, т. е. совершение таких действий добровольно.

Вместе с тем правоохранители нередко сталкиваются с ситуациями, когда отдельные противоправные деяния, направленные против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, вызывают определенные сложности в квалификации. Анализ правоприменительной практики, в т. ч. приговоров по результатам рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях по ст. 168 УК, позволил выявить некоторые проблемные вопросы в этой части. В их числе:

1. Установление или опровержение самого факта совершения противоправного деяния и его общественной опасности, т. е. имело ли место инкриминируемое событие в действительности.

Сложности возникают в ситуации, когда ребенок ведет активную и неизбирательную половую жизнь, а также при значительном разрыве во времени с момента совершения такого деяния.

Затруднения также вызывает определение признаков преступления при совершении иных действий сексуального характера, когда такие деяния, в частности, не связаны с проникновением в естественные полости тела человека. Как в подобных случаях квалифицировать, например, действия 18-летнего А., который делает массаж спины и гладит оголенные ягодицы своей девушки, 15-летней О.? Являются ли данные действия иными действиями сексуального характера? Обладают ли они общественной опасностью? Или 18-летний А. через одежду трогает грудь своей девушки, 15-летней О.? А если такие же действия совершает 50-летний учитель в отношении своих учениц? И тут, как правило, мнение по данному вопросу уже меняется, хотя с позиции правовой оценки действия производятся аналогичные.

2. Влияние разницы в возрасте между лицом, совершившим деяние, и пострадавшим ребенком на степень общественной опасности. Какой должна быть разница в возрасте между пострадавшим и лицом, совершившим деяние, для признания деяния общественно опасным? Важна ли такая разница для констатации противоправного характера деяния? Необходима ли дифференциация законодательного ответственности в зависимости от разницы в возрасте между участниками преступного события?

3. Подтверждение осведомленности лица, совершившего деяние, о возрасте ребенка (не достигшего 16 лет), в отношении которого совершено преступление.

Установление осведомленности о возрасте потерпевшего нередко вызывает серьезные затруднения. Анализ судебно-следственной практики показывает, что нередко пострадавшие (особенно, если речь идет о подростках в возрасте 13–15 лет) одеваются как взрослые, активно пользуются декоративной косметикой, на своих страницах в социальных сетях указывают завышенный возраст и др.

Особенно актуален этот вопрос в ситуации, если пострадавший ребенок не достиг 12-летнего возраста. В силу примечания к ст. 166 УК эти дети находятся в беспомощном состоянии. Значит, содеянное автоматически подлежит квалификации по ст. 166 или 167 УК.

4. Корректное определение квалифицирующих признаков состава преступления при следующих обстоятельствах.

В ст. 168 УК отсутствует признак повторности, в связи с чем неоднократное совершение подобных деяний в силу п. 1 ч. 1 ст. 64 УК может быть признано обстоятельством, отягчающим ответственность. Полагаем, что такой подход не соответствует степени общественной опасности этого преступления.

Также проблемным аспектом квалификации является оценка вступления в половую связь с несколькими детьми в ситуации, если сведения о втором и последующих пострадавших стали известны, когда уголовное дело уже передано прокурору для направления в суд либо рассмотрено судом.

В практической деятельности иногда возникают сомнения в части установления конкретного содержания обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья. Например, если преступление совершает педагог в отношении ребенка, обучающегося в ином учреждении образования, во время каникул, в другое внеурочное время. Обязан ли классный руководитель обеспечивать эти обязанности, находясь в отпуске, на больничном и т. д.? Распространяются ли эти обязанности на работников учебных заведений, не являющихся педагогами (повар, медсестра, библиотекарь, вахтер и др.).

Неоднозначна и практика квалификации преступления, совершенного группой лиц. В частности, когда в его совершении участвуют два лица, одно из которых не обладает признаками субъекта преступления, т. е. юридически не является исполнителем (например, не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности либо находилось в состоянии невменяемости).

5. Применение примечания к ст. 168 УК, согласно которому лицо, совершившее действия, предусмотренные ч. 1 ст. 168 УК, освобождается от уголовной ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим. Полагаем, следует обратить внимание на неудачную конструкцию этого основания для освобождения от уголовной ответственности. Оно является безусловным и применяется при наступлении юридического факта — вступления в брак. Между тем брак может быть фиктивным, обусловленным стремлением избежать наказания. Возможно, имеет место фактическое вымо-

гательство со стороны пострадавшего ребенка или его родственников в отношении лица, совершившего злодеяние, и т. д. Полагаем, что эти обстоятельства не должны быть проигнорированы и их следует учесть в законе.

Разрешение обозначенных нами и ряда иных проблем требует научного исследования в целях подготовки предложений по корректировке действующего законодательства.

На значимости научной и законодательной проработки вопроса защиты детей акцентировал внимание и Глава государства, который в своем выступлении на совещании по вопросам деятельности силового блока потребовал самыми жестокими методами выкорчевывать насилие над женщинами и детьми [1].

Список использованных источников

1. Лукашенко потребовал самыми жестокими методами выкорчевывать насилие над женщинами и детьми [Электронный ресурс] // Belta.by: белорус. портал. — URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-potreboval-samymi-zhestokimi-metodami-vykorchevyvat-nasilie-nad-zhenshinami-i-detmi-556596-2023/?ysclid=lgp22y22a9415642965/> (дата обращения 12.04.2024).

МЕЛИХОВА Мария Михайловна

*преподаватель цикловой комиссии учебных предметов
государственно-правового профиля Юридического колледжа
Белорусского государственного университета*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Согласно п. 12 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 (далее — Концепция), в социальной сфере одним из основных национальных интересов является обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. В то же время согласно п. 15 Концепции одним из основных национальных интересов в информационной сфере является защита общества от деструктивного информационного воздействия. Таким образом, видится актуальным исследование и анализ антисоциального и деструктивного влияния информации, находящейся в пределах виртуального мира, на формирование психики несовершеннолетних; проблем воздействия на возникно-

вание противоправного поведения интернета; вопросов нейтрализации интернет-зависимости.

Подростковый возраст характеризуется многочисленными противоречиями, сменой настроения, формированием идентичности и стремлением к установлению близких отношений с другими людьми. Подростки глубоко переживают многие события; разного плана явления вызывают у них сильную эмоциональную реакцию. Возникает необходимость в поддержке, дружбе, появляются определенные требования к дружеским отношениям. Поэтому подростки уязвимы для формирования многих аддикций, в особенности, интернет-зависимости (интернет-аддикции).

Следует отметить, что интернет обладает рядом плюсов: возможность общения с людьми, работа из дома, значительная экономия времени при передаче информации и др.

В то же время к одному из негативных последствий влияния социальных сетей относится усвоение антисоциальных установок несовершеннолетними, а также формирование криминальной направленности личности. Этому может предшествовать возникновение дезадаптации, которая может выражаться в следующих формах: страх людей, неумение выражать свое мнение, агрессивность, трудности установления контакта, обидчивость, чувство одиночества, неумение говорить об эмоциях, снижение интеллектуальных способностей, интернет-зависимость.

Термин интернет-зависимость можно определить как «навязчивое желание выйти в интернет, находясь вне интернета, и проблемы со способностью выйти из интернета, будучи в интернете» [1, с. 3].

Как отметил В.Л. Малыгин, интернет-зависимое поведение понимается как отсутствие контроля над использованием интернета, которое сопровождается негативным влиянием на личную жизнь (отношения, здоровье, работу, учебу, эмоциональное и психологическое состояние) и безрезультатной деятельностью в интернете [2, с. 1].

Внешним условием формирования интернет-зависимости является социальная обстановка. Тем временем, к субъективным причинам, влияющим на формирование аддикции, можно отнести различные личностные проблемы: низкая самооценка, попытки уйти от реальности, неправильная расстановка приоритетов, чувство одиночества, депрессия, страхи, комплексы, психологические защиты и другие индивидуальные особенности личности.

Одной из самых сильных потребностей, вызывающих в последующем фрустрацию — это потребность в общении, установлении контакта, стремление стать частью коллектива, группы. Однако правила поведения в интернете отличаются от общения в реальной жизни.

Потребность в общении может являться причиной формирования интернет-зависимости. Если потребность в общении не удовлетворена, то может возникать чувство одиночества. Одиноким подростки ощущают себя покинутыми и никому не нужными. Они постоянно нуждаются в опоре и поддержке и, не находя ее в реальном мире, становятся зависимыми от интернета. Одиночество проявляется в ощущении непохожести на других, а также в осознании невозможности иметь с кем-либо близкие отношения, основанные на любви и принятии.

Общение в социальных сетях может иметь значительные преимущества для подростков: расширение границ коммуникации; возможность реализовать потребности, которые могут оказаться труднодоступными в реальной жизни; возможность быстро самореализоваться; получение наград (новых уровней, бонусов, лайков, подписчиков); возможность привлечь внимание; создание идеальной картинке своей жизни в социальных сетях.

Однако снижению безопасности личности подростка может способствовать снижение ответственности, что может приводить к обману, мошенничеству, просмотру запрещенной информации. Особая опасность заключается в вовлечении подростка в группы отрицательной направленности, где их агитируют на совершение правонарушений и аутодеструктивное поведение [3, с. 5].

В то же время постоянное присутствие в социальных сетях отрицательно сказывается на мышлении. Из-за непрерывного перелистывания страниц в браузерах у подростков возникают проблемы с восприятием длинных текстов и устойчивостью внимания, возникает привыкание к постоянному переключению внимания на новые источники информации.

Чрезмерный просмотр блогеров и аккаунтов приводит к тому, что формируется иллюзия идеальной картинке, возникает желание соответствовать данному образу жизни, что может отличаться от реальной жизни.

Е.А. Делибоженко, Е.М. Трофимова [4] выявили взаимосвязь между игровой зависимостью и различными видами психологических защит. Так, более высокие показатели игровой зависимости связаны с: компенсацией (пытаются найти замену недостающего явления при помощи воображения или свойств виртуальной личности); вытеснением (что указывает на отсутствие выражения неприемлемых чувств вовне и вытеснения неприемлемых мотивов поведения из сознания).

И.И. Хасанова, С.С. Котова [5] доказали, что существуют взаимосвязи между интернет-зависимостью и следующими компонентами: конфронтационный копинг (чем больше подростки уходят в виртуальный мир,

тем больше пытаются решить конфликтную ситуацию через импульсивность и агрессивность); избегание (зависимость от интернета может приводить к решению проблем в трудных ситуациях через отрицание их возникновения).

Также исследователи выявили связи между увеличением времени в сети и повышении склонности к преодолению норм и правил, ауто-агрессивному поведению, росту агрессии и делинквентного поведения.

Так, к вопросу об информационной защите и снижении рисков противоправного (преступного) поведения со стороны родителей и педагогов важно: 1) предоставлять возможности подросткам для большего общения вне интернета, в том числе организовать досуг несовершеннолетних таким образом, чтобы социальные сети и интернет не занимали большую часть свободного времени подростков; 2) формировать устойчивость и критичность по отношению к информации; 3) быть бдительными к тому, чем интересуются подростки в интернете (какие сайты посещают несовершеннолетние, с кем общаются); 4) проводить профилактические беседы (какие сайты и программы необходимо избегать и почему; о том, к каким последствиям и ответственности может привести нарушение закона; какие преступления встречаются в интернете; чем может обернуться негативное влияние виртуальных друзей; о недостоверности деструктивной информации); 5) направлять подростков, объясняя, какую информацию можно смотреть.

Список использованных источников

1. Оськина Н.Г. Проблема интернет-зависимости: психолого-педагогическая трактовка. / Н.Г. Оськина // Омский научный вестник [Электронный ресурс]. — 2012. — № 3 (909). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-internet-zavisimosti-psihologo-pedagogicheskaya-traktovka> (дата обращения 08.05.2024).

2. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение: критерии и методы диагностики. — Москва: МГМСУ, 2011. — 32 с.

3. Шабанов В.Б., Кашинский М.Ю. Основные условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних: криминологический и психологический аспекты [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-internet-zavisimosti-i-igrovoy-zavisimosti-s-razlichnymi-mehanizmami-psihologicheskoy-zaschity-u-studentov> (дата обращения 14.05.2024).

4. Делибоженко Е.А., Трофимова Е.М. [Электронный ресурс] — URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=2wdCtVwAAAAJ&start=20&pagesize=80&citation_for_view=2wdCtVwAAAAJ:NMxllDl6LWMC (дата обращения 14.05.2024).

5. Котова С.С., Хасанова И.И. Особенности интернет-зависимого и аддиктивного поведения молодежи [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-zavisimogo-i-addiktivnogo-povedeniya-molodezhi> (дата обращения 14.05.2024).

МУРАТОВА Надежда Дмитриевна

кандидат юридических наук,
адвокат Адвокатской палаты Республики Татарстан

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*«Культ полноценной семьи с двумя и более детьми
должен быть стилем жизни белорусов.
Только так мы сможем быть уверены, что
следующие за нами поколения будут прирастать,
а значит, крепко держать суверенитет в своих руках
и гарантированно жить в мире».*

Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко
белорусскому народу и Национальному собранию, 31 марта 2023 г.

В Республике Беларусь защита и укрепление института семьи признается государством приоритетной задачей семейной политики как составной части социальной политики. На охрану и поддержку социального института традиционной семьи направлена вся система национального права, начиная от Основного Закона страны и заканчивая отраслевым законодательством, а также законодательством местных органов власти [1, с. 1].

Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее — Концепция), в п. 13 которой нашли свое отражение основные национальные интересы Республики Беларусь в демографической сфере. К таковым отнесены стабилизация численности населения и создание предпосылок для его устойчивого роста на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности; повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка; укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности; оптимизация внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо миграции.

Конституция Республики Беларусь в ст. 32 закрепляет конституционные основы государственной защиты семьи, материнства, отцовства

и детства, а также традиционные семейные ценности, определяя брак как союз женщины и мужчины, создаваемый на добровольной основе по достижению брачного возраста. Кроме того, указанная статья Конституции определяет конституционные основы для воспитания детей, устанавливая, что родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Государство обеспечивает приоритет воспитания детей в семье. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Важным является провозглашение в Конституции Республики Беларусь взаимной обязанности детей заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь.

Конституционные принципы защиты семьи, материнства и детства в Республике Беларусь обусловлены приоритетом общепризнанных принципов международного права. В связи с чем вышеуказанным конституционным нормам корреспондируют положения ряда международно-правовых актов, закрепивших право семьи на защиту со стороны общества и государства, необходимость обеспечения защиты всех детей в случае расторжения брака супругов, принятие особых мер охраны и помощи в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку (п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 и 4 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка; государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его

родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Согласно принципа 6 Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г. ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно отмечал, что устанавливаемое законодательное регулирование, имеющее целью обеспечение приоритета прав и законных интересов несовершеннолетних, направлено на совершенствование правовых механизмов охраны конституционных прав ребенка, создание надлежащих условий для их полноценной реализации, выполнение международных обязательств Республики Беларусь в соответствии с международными договорами, касающимися прав и законных интересов детей.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. в преамбуле закрепляет, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, а государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке (ч. 1 ст. 19 Конвенции).

На основе приведенных взаимосвязанных положений Конституции и международно-правовых актов одной из задач законодательства Республики Беларусь о браке и семье определяется учет наилучших интересов ребенка при принятии государственными органами, иными организациями решений в отношении детей (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье).

На VI Всебелорусском народном собрании в 2021 г. Глава государства А.Г. Лукашенко указал на необходимость модернизировать Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь с учетом современной ситуации. В утвержденной Решением VII Всебелорусского народного собрания Концепции национальной безопасности нашло закрепление понятие «демографическая безопасность», под которой следует понимать

состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей.

Таким образом, защита материнства и детства является одним из основных направлений совершенствования системы национальной безопасности Республики Беларусь, в рамках которого осуществляется развитие нормативной правовой базы по вопросам охраны материнства и детства; правоприменительная практика формируется на основе вышеуказанных конституционных принципов, которые определяют дух и смысл норм права, и судебная защита реализуется на основе общих конституционных основ осуществления правосудия, присущих для любого акта свершения правосудия, а также с учетом специальных конституционных принципов, определяющих статус семьи, материнства, отцовства и детства.

Список использованных источников

1. Материалы Академии управления при Президенте Республики Беларусь для членов информационно-пропагандистских групп (декабрь 2021 г.) «Конституция Республики Беларусь — политико-правовой фундамент единства народа и его социальной защищенности» // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oshmiany.gov.by/uploads/files/EDI/Konstitutsija-Respubliki-Belarus-politiko-pravovoj-fundament-edinstva-naroda-i-ego-sotsialnoj-zaschischnosti.pdf> (дата обращения 14.04.2024).

МУРАТОВА Элизабетта Юсуфовна

*кандидат юридических наук,
помощник судьи Верховного Суда Российской Федерации*

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Обеспечение законности не происходит стихийно. Оно требует целенаправленного воздействия на поведение (деятельность) субъектов общественных отношений, т. е. является управленческим процессом. Для успешного влияния на этот процесс необходимо знание механизмов реализации правовых норм в деятельности людей; факторов, которые влияют на поведение, определяя его правомерность или противоправность, а также средств, с помощью которых можно управлять этим поведением, гарантируя его соответствие правовым предписаниям и требованиям.

В процессе правоприменительной деятельности возможны искажения смысла норм права, ошибки, подмена требований правовых предписаний усмотрением должностных лиц. Возможны ситуации, когда та или иная норма права на практике вообще не применяется или применяется ограниченно. Если требования правовых норм в процессе реализации нарушаются, происходит снижение эффективности правового регулирования [1, с. 120]. В свою очередь, главным условием повышения эффективности правовых предписаний в рассматриваемой сфере является укрепление законности во всех звеньях государственного аппарата. При этом юридическая правомерность в сфере государственного управления — стержень, основа законности в стране.

Механизм действия принципа законности представляется в качестве системы юридических средств, прямо предусмотренных в действующем законодательстве, при помощи которых достигается упорядоченность социальных отношений, гарантируется правопорядок, пресекается противоправное поведение, осуществляется правосудие, а также определяется мера юридической ответственности за совершенное деяние.

Как разнообразны органы управления по своей компетенции, так разнообразны и применяемые ими правовые средства обеспечения законности, взаимно дополняющие друг друга. Реализуя свои контрольные функции, органы государственного управления пользуются такими правовыми средствами, как отмена; изменение и приостановление актов реализации права; указания, обязательные к исполнению; регистрация и утверждение актов; запрещение незаконных действий; разрешение жалоб граждан на незаконные действия; привлечение виновных к ответственности.

Правовые гарантии свободы личности, прав граждан — это те установленные законами, нормами права средства, способы, которыми охраняются и защищаются права граждан, пресекаются и устраняются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права [2, с. 106].

Средства улучшения законности подразделяются на четыре группы. К первой относятся средства, определяющие организацию правоприменительных органов, которая заключается в установлении модификации их структуры, целей, задач, функций и обязанностей сотрудников. Ко второй группе относятся средства, которые определяют порядок функционирования правоприменительного органа. Они связаны с практической реализацией управленческих решений и порядком осуществления внутриведомственного контроля. К третьей группе средств относятся те, которые влияют на кадры в правоприменительных органах (профорIENTATION, отбор кадров, профподготовка, переподготовка, дисциплинарная практика). К четвертой группе относятся средства, кото-

рые обеспечивают реализацию фактов внешнего воздействия на состояние законности (распределение материальных ресурсов, получение и использование информации различных министерств и ведомств; дача разъяснений о порядке реализации норм права; выявление и устранение недостатков в работе) [3, с. 51–53].

К числу важнейших правовых средств, входящих в систему юридических гарантий законности, также относятся средства выявления и устранения нарушений законности, профилактики правонарушений [4, с. 108]. Среди них особое внимание необходимо уделить таким средствам, как ревизии и проверки.

В литературе юридические гарантии законности подразделяются на процессуальные и материальные. К числу процессуальных юридических гарантий законности, по нашему мнению, относится система процессуальных норм, регулирующих порядок реализации прав и свобод адресатов правоприменения компетентным правоприменительным органом.

Особо необходимо выделить те юридические нормы, которые регулируют процедуру контроля вышестоящих органов за нижестоящими в порядке подчиненности. В связи с этим важное значение имеют нормы, регулирующие процедуру контроля высших правоприменительных органов за деятельностью нижестоящих подведомственных правоприменительных органов.

К числу процессуальных гарантий законности относится совокупность юридических норм, регламентирующих порядок осуществления правоохранительного правоприменения (различных стадий процесса реализации нормы права правоприменителем). Также к ним относятся юридические нормы, регулирующие порядок обжалования незаконных действий правоприменителя, ущемляющих права и законные интересы заинтересованного лица.

К числу материальных гарантий законности касательно правоприменения относится совокупность норм права, закрепляющих определенные права и обязанности адресатов правоприменения, которые могут быть реализованы в процессе правоприменительной деятельности. Важной особенностью материальных гарантий законности является их общественная необходимость, т. е. их адекватность потребностям общества и индивида в частности.

В связи с этим полезным является зарубежный опыт защиты прав и интересов человека в процессе правоприменения. Раздел 6 Федерального Конституционного закона Австрии от 10.11.1920 так и называется «Гарантии соблюдения Конституции и законности управления». За законностью правоприменительной деятельности в Австрии следит специальный орган — Административный суд (ст. 129 указанного Закона) [5, с. 75].

Завершая анализ гарантий законности в процессе правоприменения, необходимо отметить, что их совокупность образует целостную систему, которая требует постоянного и всестороннего анализа и совершенствования. Более того, перечисленные виды гарантий законности не являются исчерпывающими. По мере развития общественных отношений, усложнения социальных связей общества будет возникать постоянная необходимость в выработке более совершенных гарантий законности.

Охранительные, как и другие правовые нормы, издаются для того, чтобы регулировать поведение людей. Они могут выполнять эту функцию при условии точного указания, какие конкретные действия ими запрещены. Для того чтобы человек мог воздержаться от совершения тех или иных действий, он должен иметь о них достаточно полное представление. Кроме того, чтобы установленный запрет оказал на него необходимое воздействие, он должен знать и о той мере государственного принуждения, которая может быть назначена ему за совершенное деяние. При неконкретном описании состава преступления или административного правонарушения часто бывает трудно реально представить их себе, особенно в тех случаях, когда закон предусматривает за их совершение широкий диапазон мер уголовного наказания [6, с. 46] или административного взыскания.

Важное значение по этой причине имеет наличие должной правореализационной базы у применяемого нормативного правового акта, а наличие во внутреннем законодательстве государства коллизионных норм также можно отнести к числу факторов, положительно влияющих на состояние законности в процессе правоприменительной деятельности.

Укрепление законности неотделимо от совершенствования правосознания, развития идеологических и социально-психологических факторов правового регулирования. Поэтому важным фактором, влияющим на состояние законности в целом, является уровень правосознания всех тех, кто вовлечен в правоприменительную деятельность и в особенности правоприменителей. Всестороннее изучение сущности, структуры, назначения правосознания — необходимые условия совершенствования системы правового регулирования, укрепления законности и правопорядка в стране.

Повышение уровня правосознания имеет огромное значение, поскольку влечет за собой повышение уровня уважения граждан к закону. При этом под уважением к закону понимается уважение не только в узком, специальном смысле (как к нормативному правовому акту), а ко всем без исключения государственно-правовым явлениям. В юридической литературе, как правило, указывают, что правосознание — это взгляды и представления, выражающие отношение людей к праву

[7, с. 45]. Для правосознания характерно, прежде всего, осознание необходимости установления определенного порядка в обществе путем соответствующего урегулирования общественных отношений.

Поэтому важной задачей по укреплению законности является доведение до адресатов правоприменения содержания норм права с целью формирования социально-психологических ориентиров, основанных на нормах права и соответствующих им. Следует вспомнить положительный опыт, который был накоплен в советское время по пропаганде правовых знаний, поскольку именно она во многом предопределяла и предопределяет уровень правосознания населения, а значит, и уровень состояния законности в обществе.

Список использованных источников

1. Кудрявцев В.Н. Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. — М.: Юрид. лит., 1980. — 280 с.
2. Ляшенко Т.Т. Конституционные гарантии прав и свобод личности как элемент правового государства // Социология и право. — 2012. — № 1 (12). — С. 105–110.
3. Берсенева А.А., Красняков Н.И. Укрепление законности и правопорядка в России // Развитие территорий. — 2018. — № 2 (12). — С. 50–54.
4. Клейменов М.П., Кондратьев А.В., Сейбол Е.М. Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 108–119.
5. Австрийская республика. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. Под ред. И.П. Ильинского. — М.: Прогресс, 1985.
6. Абылгазина М.А. К вопросу об общих началах назначения наказания // Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия. — 2022. — № 2. — С. 43–52.
7. Кодирзода Т.К. Понятие и структура правосознания // Академический юридический журнал. — 2020. — № 1 (33). — С. 47–52.

НИКИТИН Юрий Александрович

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела НПС проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь*

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность — это негативное социальное явление, которое имеет собственные закономерности, причины и условия (детерминанты).

Существование рецидивной преступности обусловлено причинами и условиями, характерными для преступности в целом. Основные при-

чины первичных преступлений характерны и для повторных преступлений. Более того, такие преступления усиливают стойкость антиобщественных взглядов, способствуют повышению уровня криминального профессионализма рецидивистов. Рецидивная преступность отражает существующие в обществе недостатки в борьбе с преступностью, которые, оставаясь неустранимыми, продуцируют, воспроизводят рецидив, выступающий, в свою очередь, в качестве фактора воспроизводства всей преступности [1, с. 6].

Принимая во внимание изложенное, представляется правильным при анализе общесоциальных детерминант рецидивной преступности взять за основу важнейшие социальные причины преступности в целом с учетом особенностей социально-экономической ситуации в нашей стране, а также специфики рецидивных преступлений, личности рецидивистов и условий их жизнедеятельности.

К важнейшим социальным причинам преступности криминологи относят следующие [2, с. 15–18].

1. Выраженное социальное неравенство.

Выраженное социальное неравенство — это важнейшая причина корыстной, корыстно-насильственной, экономической, а также рецидивной преступности, имеющей в своей основе мотивацию удовлетворения нереализованных материальных потребностей. При этом не столько материальные блага являются источником конфликтов и совершаемых на их почве преступлений, а именно степень равномерности распределения благ, резкий разрыв между очень бедными и очень богатыми людьми. На этом фоне понимание и интерпретация уголовно-правовых запретов разными слоями населения становится различной. В условиях культа материального потребления «обделенные» материальными благами личности полагают «справедливым» достижение благополучия любыми средствами.

Показателем, характеризующим степень отклонения фактического распределения общего объема располагаемых ресурсов (доходов) населения от линии их равномерного распределения, считается коэффициент Джини (индекс концентрации доходов, коэффициент неравномерности распределения доходов). Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1: чем ближе значение показателя к 1, тем более неравномерно распределены располагаемые ресурсы (доходы) в обществе.

В Республике Беларусь названный показатель последние годы находится на уровне 0,27–0,28. В 2020 году расходы 10 % самых богатых граждан в 6 раз превышали доходы 10 % самых бедных (для сравнения: в Польше и Швеции — в 7,3 раза, в Латвии и Литве — в 11 раз, в России — в 15,4 раза). Кроме того, в соответствии с субъективной оценкой домаш-

ними хозяйствами уровня своего материального положения в 2022 году 73,5 % оценивали его как средний, 19,5 % — несколько ниже среднего, 5,3 % — выше среднего и 1,7 % — как низкий [3; 4].

Учитывая изложенное, в настоящее время сложно говорить о существенном влиянии рассматриваемого фактора на состояние рецидивной преступности и криминальную ситуацию в целом в нашей стране.

2. Отсутствие вертикальной мобильности (социального лифта).

Любое общество имеет и всегда будет иметь свою социальную иерархию. Это обусловлено тем, что люди изначально рождаются разными (пол, раса, этнические характеристики, здоровье, способности и др.). При этом, даже приложив значительные усилия, многие люди остаются в том же социальном слое, в котором находятся их родители. Таким образом, не только биология, но и факт рождения в определенной страте уже «назначают» человеку место в социуме [2, с. 16].

Социальный лифт — это возможность перемещения из одних социальных страт в другие, а ее отсутствие — условие рационального осознания ограниченности возможностей личности, источник психологического (пессимистического) отношения к действительности, фрустрации и поиска способов компенсации, в т. ч. неправовыми средствами.

В связи с этим следует отметить, что по показателю «Доступ к базовым знаниям» в Индексе социального прогресса за 2022 год Республика Беларусь занимает 17-е место среди 169 стран мира. Уровень грамотности населения в возрасте 15 лет и старше всегда был одним из самых высоких в мире, сейчас он достигает 99,9 %. По данным переписи 2019 года, охват населения общим базовым, общим средним, профессионально-техническим, средним специальным, высшим и научно-ориентированным образованием составил 97,8 %. При этом государственная политика в сфере образования базируется на таких основных принципах, как обеспечение равного доступа к образованию, повышение его качества для каждого, бесплатность, учет социально-экономических условий [7]. Также гражданам гарантирован равный доступ к любым должностям в госорганах в соответствии со способностями, профессиональной подготовкой (ст. 39 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция)).

Ограничения, существующие для лиц, имеющих не погашенную (не снятую в установленном порядке) судимость, призваны обеспечить защиту общества от наиболее опасных проявлений рецидива криминальной деятельности. В частности, такие лица не имеют права осуществлять педагогическую деятельность (ст. 51 Кодекса Республики Беларусь об образовании), не могут быть приняты на государственную службу, если иное не установлено законодательными актами, закрепляющими правовой статус отдельных категорий гражданских служа-

щих (ст. 38 Закона Республики Беларусь от 01.06.2022 № 175-З «О государственной службе»).

Вместе с тем лица, имеющие судимость (в первую очередь, те, кто отбывал наказание, связанное с лишением свободы, и особенно неоднократно), своим «отягченным положением» и отношением к обществу (наличием судимостей, жизненной пассивностью, отсутствием мотивации к социально полезной деятельности) сами себе фактически создают сложно преодолимое препятствие на пути возможных социальных перемещений. Более того, практика показывает, что многие из них стараются сохранить или восстановить связи с прежним неблагоприятным социальным окружением, преступными группировками, лицами антисоциальной направленности.

3. Исключенность (эксклюзивность).

Исключенность — это выпадение из возможности принимать значимые решения для жизни всего общества, влиять на социальные процессы. Иными словами, это ощущение себя никем, человеком, от которого ничего не зависит, а потребность быть значимым — одна из базовых психологических потребностей человека [2, с. 18].

Следует отметить, что граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в принятии (влиять на принятие) значимых для всего общества решений, поскольку им на конституционном уровне (ст. 37–39 Конституции) гарантированы права: участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей; участвовать в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях; свободно избирать и быть избранными в государственные органы.

Инновационной формой участия граждан в управлении нашей страной является представительство во Всебелорусском народном собрании — высшем представительном органе народовластия Республики Беларусь.

Совершение преступления и осуждение к наказанию, особенно связанному с реальным лишением свободы, формируют элементы исключенности из жизни общества. Так, в соответствии со ст. 4 Избирательного кодекса Республики Беларусь лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы, не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме, совершать другие избирательные действия. При этом лица, неоднократно осуждаемые к таким наказаниям, исключаются из жизни общества на длительный период нахождения в исправительных учреждениях.

Помимо рассмотренных выше, специфика рецидивной преступности относит к ее внешним (имеющим социальное происхождение)

детерминантам особенности социальной среды, приведшие к совершению первого преступления. Последующее развитие и закрепление отрицательных индивидуальных черт личности рецидивиста в значительной степени обусловлено влиянием прежних обстоятельств, в т. ч. созданных преступной деятельностью рецидивиста, или ранее назначенным ему наказанием [5, с. 102; 6, с. 96]. Назначение наказания без учета принципов его индивидуализации и справедливости способствует появлению у них чувства безнаказанности, которая порождает вседозволенность и, как следствие, совершение новых, в т. ч. более тяжких, преступлений. Проводимые исследования свидетельствуют о том, что требуют устранения организационно-практические факторы рецидивных преступлений: ненадлежащее реагирование со стороны правоохранительных органов и суда на преступную деятельность лиц, неоднократно совершающих преступления, проблемы организации и мотивации занятости лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, и др.

В заключение следует отметить, что противодействие рецидивной преступности следует осуществлять на системной основе с учетом комплекса ее детерминант, ряд из которых имеют социальное происхождение. Выстраивая индивидуально ориентированную предупредительную работу с каждым осужденным, необходимо принимать меры, направленные на снижение их действия, фиксировать соответствующие алгоритмы в методическом обеспечении, формировать механизмы эффективной превенции рецидивной преступности на законодательном уровне.

Список использованных источников

1. Артемьев Н.С., Симонов Р.В. Причины и условия рецидивной преступности и основные меры ее предупреждения // Уголовно-исполнительное право. — 2006. — № 2. — С. 6—9.
2. Иванчина О.Н. Общесоциальные причины преступности: философско-криминологический анализ // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2018. — № 1. — С. 13—20.
3. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_77156/ (дата обращения 14.03.2024).
4. В кризис богатые стали богаче, а бедные — беднее. А как в Беларуси с экономическим неравенством? [Электронный ресурс]. — URL: <https://ilex.by/v-krizis-bogatye-stali-bogache-a-bednye-bednee-a-kak-v-belarusi-s-ekonomicheskim-neravenstvom> (дата обращения 14.03.2024).
5. Баликоев М.С. Проблема противодействия рецидивной преступности в России // Вестник магистратуры. — 2021. — № 6-3 (117). — С. 102—104.

6. Агапов А.Ф., Барина Л.В., Гриб В.Г. Криминология: учебник для вузов; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2006. — 528 с.

7. Образование [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.president.gov.by/ru/belarus/social/education> (дата обращения 14.03.2024).

ПАК Валерий Александрович

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной
деятельности Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия*

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несовершенство законодательства Российской Федерации, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) давно уже не вызывает споров и требует кардинального реформирования, которое, на наш взгляд, возможно в том числе и с учетом законодательного опыта Республики Беларусь в этой сфере деятельности.

К примеру, существует «внутреннее» противоречие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее — ФЗ об ОРД). В частности, в ст. 1 ФЗ об ОРД указывается, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях защиты граждан, собственности, общества и государства только от «преступных посягательств»; при этом в п. 6 ч. ст. 7 говорится, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется не только для борьбы с преступностью, но и в целях далеких от нее, а именно, при решении вопросов о допуске к различным видам деятельности (на объектах повышенной опасности, частной детективной, охранной) или о выдаче лицензий, связанных с вопросами, касающимися оборота оружия.

Подобного противоречия нет в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.07.2015 № 307-3 (далее — Закон об ОРД), в котором в аналогичной норме в ст. 1 после слов «от преступных посягательств» прописано, что ОРД также проводится для «обеспечения безопасности общества и государства», что законодательно регламентирует возможность проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ) не только в целях борьбы с преступностью.

А возможность осуществлять ОРД в целях, отраженных в п. 6 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД, прописана в законодательстве Республике Беларусь в каче-

стве одной из задач ОРД (в ст. 3 Закона об ОРД) как «сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность», и т. п.

В ФЗ об ОРД неоднократно упоминается, что оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как гласно, так и негласно, но что конкретно под этими словами понимается в федеральном законе не раскрывается.

А вот в ст. 9 Закона об ОРД («Проведение оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно») дана краткая, но емкая и точная характеристика этих терминов, из которой любому становится понятно, что негласные ОРМ проводятся без уведомления и согласия лица, в отношении которого они проводятся.

Одним из основных недостатков российского оперативно-розыскного законодательства, бесспорно, является его излишняя бланкетность, когда в процессе применения норм ФЗ об ОРД появляется необходимость дополнительно обращаться к другим нормам права. В некоторых случаях в силу секретности оперативно-розыскной деятельности это действительно оправдано в соответствии с законодательством о государственной тайне, но чрезмерная «закрытость» закона, в том числе от других участников уголовного судопроизводства (суда, не уполномоченных прокуроров, адвокатов, подсудимых и т. д.), идет только во вред правоприменению ФЗ об ОРД.

Особо ярко это выражено в ст. 6 ФЗ об ОРД, в которой перечисляются только названия оперативно-розыскных мероприятий в количестве 15 видов, начиная с «Опроса» и заканчивая «Получением компьютерной информации». Никакой иной информации о том, что понимается под каждым из видов ОРМ, чем отличается «Опрос» от «Наведения справок» или «Снятие информации с технических каналов связи» от «Получения компьютерной информации» в федеральном законе нет.

В свое время автору в процессе проведения занятий по прокурорскому надзору за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при изучении с обучающимися видов оперативно-розыскных мероприятий приходилось ссылаться на научную литературу, так как нормативное разъяснение сущности каждого из оперативно-розыскных мероприятий можно было найти только в совершенно секретных ведомственных приказах, о которых даже рассказывать в неподготовленной аудитории было недопустимо.

Полагаем, что опыт белорусского законодательства, в том числе и в этой части, можно с успехом использовать в процессе реформирования российского оперативно-розыскного законодательства, так как

несмотря на наличие в Законе об ОРД ст. 18 «Оперативно-розыскные мероприятия», в которой дан аналогичный российскому (за некоторыми исключениями) перечень ОРМ, в дальнейшем в каждой статье, начиная со ст. 21 и заканчивая ст. 34 Закона об ОРД, раскрывается сущность каждого из ОРМ и некоторые особенности их проведения. При этом глава 4 Закона об ОРД вся (ст. 35–39) посвящена особенностям проведения оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от конкретных обстоятельств (в случаях, не терпящих отлагательства, в отношении спецсубъектов, с санкции прокурора или Президента и т. д.).

В связи с этим полагаем уместным привести не совсем научное сравнение двух законов наших стран, а именно: российского федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который состоит из 23 статей, и Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором 74 статьи. И разница этих законов не только в количестве правовых норм, но и в детализации всех вопросов, касающихся оперативно-розыскной деятельности, которая в Законе об ОРД на порядок выше, что, бесспорно, способствует единообразному его пониманию разными правоприменителями.

Автора, как прокурорского работника, ранее надзирающего за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при проведении данного исследования не могли не заинтересовать подходы российского и белорусского законодательства к вопросам прокурорского надзора за ОРД.

При этом следует учитывать, что в Республике Беларусь в рамках досудебного производства по уголовным делам судебный контроль отсутствует и все вопросы уголовного судопроизводства, касающиеся ограничения конституционных прав граждан санкционируются прокурорами или их заместителями, тогда как в Российской Федерации такие вопросы реализуются посредством судебного контроля.

При этом автор полностью согласен с тем, что ограничение конституционных прав граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации возможно и должно допускаться только в результате судебного контроля, то есть на основании судебных решений.

В то же время полагаем, что в России полный отказ от санкционирования прокурором проведения отдельных видов ОРМ в рамках оперативно-розыскной деятельности в пользу судебного контроля существенно ослабил эффективность прокурорского надзора за законностью деятельности органов, осуществляющих ОРД.

К примеру, в Республике Беларусь в соответствии с Законом об ОРД прокуроры санкционируют не только оперативно-розыскные мероприятия, которые ограничивают конституционные права граждан (контроль

почтовых отправлений, контроль в сетях электросвязи и т. п.), но и проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий, таких как: оперативный эксперимент, проверочная покупка, контролируемая поставка и другие, что позволяет белорусским прокурорам осуществлять надзор за ОРД своевременно и эффективно, т. е. до того, как такие оперативно-розыскные мероприятия будут проведены, а не после их проведения, как это происходит у российских уполномоченных прокуроров. Последнее в рамках осуществления прокурорского надзора за ОРД нередко «бьют по хвостам», т. е. выявляют нарушения закона уже после того, как оперативно-розыскные мероприятия проведены.

Подобные сравнения нормативно-правового регулирования ОРД и прокурорского надзора за ней можно было бы еще продолжать, в том числе в вопросах регулирования порядка представления и использования результатов ОРД, но, полагаем, уже достаточно сказано, чтобы сделать вывод о том, что опыт Республики Беларусь в регламентации оперативно-розыскного законодательства может быть полезен при формировании аналогичного законодательства в России.

ПОЛАДЕНКО Дмитрий Владимирович

*старший преподаватель кафедры государственного управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Система обеспечения национальной безопасности (далее — ОНБ) является динамичной по своей структуре и содержанию, ее элементы и их взаимосвязи постоянно развиваются и видоизменяются под воздействием различных внешних и внутренних факторов. В структуре системы ОНБ учеными традиционно выделяются три основные подсистемы: 1) концептуальная; 2) нормативная правовая; 3) институциональная [1, с. 84, 90].

В свете Решения Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» теперь требуют теоретико-правового осмысления и научно-практической проработки также и отдельные аспекты функционирования двух других подсистем. В противном случае нормативная правовая база в сфере ОНБ будет отставать в ряде областей от современных реалий. Поскольку все правовые явления и средства, понятия и категории существуют не изолированно, а только во взаимосвязи между

собой, аппарат органов власти и управления, а также гражданское общество, сталкиваясь с несоответствием права «духу времени», будут вынуждены избирательно интерпретировать действующие нормы, оказывая тем самым негативное влияние на уровень правовой культуры и внутри самой государственной бюрократии, и среди населения страны в целом, препятствуя развитию правоохранительных институтов, ухудшая качество административного управления в целом. Между тем, национальная безопасность не может быть обеспечена без активного взаимодействия государства, общественных объединений, отдельных граждан [1, с. 88]. Соответственно, и институциональная часть системы ОНБ должна быть открытой и постоянно совершенствоваться.

Функциональная характеристика системы ОНБ предполагает анализ и оценку содержания таких основополагающих категорий, как: а) инструменты (средства) и методы ОНБ; б) отношения в различных сферах материального и духовного мира, в том числе правоотношения, сущность и содержание которых закреплены в источниках, обладающих соответствующим юридическим статусом.

Источники права — системное юридическое образование, обусловленное процессом правотворчества, в котором существуют три уровня: 1) первый уровень — общественные отношения (материальные источники), определяющие в дальнейшем содержание правовых идей и норм; 2) второй уровень — правосознание (прежде всего правовая идеология), оформленное в виде правовых доктрин, юридических принципов, правовых аксиом (идеологические источники); 3) третий уровень — нормативные правовые документы, основанные на правовой идеологии (форма права). Материальные источники первичны, они оказывают воздействие на правосознание общества и правовую идеологию государства, которые, в свою очередь, моделируют правовое поведение субъектов ОНБ и порождают нормы права [2].

Таким образом, объективно существующие общественные отношения и сложившаяся (принятая) правовая идеология детерминируют принятие государством необходимых правовых документов, в которых закрепляются и разъясняются обществу конкретные юридические нормы, правовые принципы, доктринальные идеи, концепции, характеризующие функционирование системы ОНБ. В каждом государстве этот процесс имеет свои индивидуальные особенности, однако результаты анализа тенденций развития правовой базы систем ОНБ большинства развитых правовых государств мира [3, с. 81–82, 84–85] позволяют выдвинуть следующую гипотезу.

На современном этапе наиболее противоречивым элементом системы ОНБ, понятие, смысл, форма и содержание которого нуждаются

в уточнении и юридическом закреплении, представляется категория правовых средств ОНБ.

Под правовыми средствами ОНБ следует понимать социально и юридически значимые установления и технологии, поддерживаемые государством и предусматривающие использование специфических способов, форм и методов воздействия на материальный и духовный мир с целью корректировки процессов в благоприятном направлении, удовлетворения жизненно важных потребностей, создания значимых ценностей. Правовой инструментарий ОНБ целесообразно разграничивать на общие и специальные средства.

Исходя из подходов ведущих теоретиков [1, с. 75–76, 88–89, 104–109, 160–167; 4, с. 8, 21; 5, с. 23; 6, с. 21–24], к общим правовым средствам ОНБ может быть отнесена всякая системная юридическая деятельность органов государственной власти, органов самоуправления, а также гражданских институтов и отдельных граждан, осуществляемая в соответствии с их правовым статусом, ориентированная на обеспечение сбалансированных интересов личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности нации, реализуемая в соответствии с законодательством в рамках общегосударственного социального механизма, стандартных политико-правовых процессов, специфических правовых режимов.

Правовой режим — это особый порядок нормативного регулирования, выражающийся в определенном комплексе правовых стимулов и правовых ограничений для регулирования той или иной группы общественных отношений, определенного участка социальной жизни, создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [4, с. 8, 21].

Специальное правовое средство ОНБ выступает как особый институт, представляющий собой опосредованную правом государственно-властную юридическую деятельность специально уполномоченных субъектов, которая нацелена на регулярное выполнение лишь узконаправленных силовых функций системы ОНБ, обусловлена определенными юридическими фактами, порождает своеобразные правоотношения и требует специфических компетенций субъектов ОНБ. В качестве наиболее важных отличительных признаков такой деятельности следует указать: а) применение гласных правоохранительных мер для защиты интересов личности, общества, государства от криминальных посягательств; б) использование негласных мер непосредственного воздействия (противодействия) в отношении носителей реальных либо потенциальных угроз.

В данном контексте к специальным правовым средствам ОНБ относятся: 1) уголовный процесс; 2) оперативно-розыскная деятельность;

3) контрразведывательная деятельность; 4) государственная охрана; 5) внешняя разведка. Каждый из указанных инструментов ОНБ представляет собой системное юридическое явление, имеет свое системно-структурное построение, включающее взаимосвязанные компоненты, которым присуще уникальное правовое содержание, характерное только для данного вида деятельности (целеполагание, система общих и специальных задач, набор основных функций, нормативное регулирование, элементный состав, структура и функционирование).

Можно констатировать, что правовые режимы, реализуя комплекс правовых стимулов и правовых ограничений, содействуют масштабному использованию государством общих правовых средств ОНБ в оптимальном формате. Этот феномен обусловлен интересами государства, волей законодателя, спецификой и характером общественных отношений, требующих к себе особых подходов, форм и методов правового воздействия, своеобразного юридического инструментария [4, с. 9–10]. Применение того или иного специфического правового режима направлено на создание благоприятных либо негативных условий для функционирования определенных субъектов права [5, с. 36].

В свою очередь специальные правовые средства ОНБ предназначены для силового (активного) достижения правовых целей, «точечного» решения отдельных задач ОНБ, которые для государственной власти представляются затруднительным, невозможным либо нецелесообразным реализовать общими правовыми средствами ОНБ в рамках специфических правовых режимов.

С учетом изложенного современная нормативная правовая подсистема, которая стимулировала бы адекватную институционализацию ОНБ, должна включать как национальные законы, определяющие основные принципы построения, функциональную организацию и порядок обеспечения и контроля системы ОНБ (в первую очередь Закон «Об обеспечении национальной безопасности»), так и законы, регулирующие функционирование в национальном правовом пространстве отдельных общих правовых средств ОНБ (например, законы «Об обороне», «Об информации, информатизации и защите информации», «О государственных секретах», «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с терроризмом», «О чрезвычайном положении» и т. д.) и специальных правовых средств ОНБ (в частности, законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности», «О государственной охране», «О внешней разведке»). При этом наиболее «чувствительные» юридические нормы, регулирующие применение общих и специальных правовых средств ОНБ для решения специфических задач ОНБ, должны конкретизироваться на уровне подзаконных нормативных правовых актов.

Подобная правовая идеология и институционализация системы ОНБ позволили бы Республике Беларусь упорядочить юридические отношения в сфере ОНБ, обеспечить правовое единomyслие в данной области, модернизировать механизмы контроля и надзора за специфическими видами деятельности субъектов ОНБ, создать условия для постоянного совершенствования комплекса политических, экономических, организационных и правовых мер в соответствии с текущей оценкой рисков, вызовов и угроз жизненно важным интересам личности, общества, государства.

Список использованных источников

1. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / Ю.И. Авдеев [и др.]; под ред. А.В. Опалева. — М.: Юнити-Дана, 2004. — 511 с.

2. Абрамова Е.В. Источники права как системная категория // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2018. — № 4 (57). — С. 38–43.

3. Актуальные вопросы государственного управления Республики Беларусь в контексте современных требований, вызовов и угроз : отчет о НИР «Актуальные вопросы государственного управления и государственной службы» (промежут.) / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь : рук. С. Н. Князев; исп.: М.С. Шибут, В.П. Клочков, Н.К. Семашко, В.И. Надольская, Д.В. Поладенко, А.В. Гулякевич, Л.С. Вечер. — Минск, 2023. — 134 с.

4. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевой аспекты : монография / Под ред. А.В. Малько, И.С. Барзиловой. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 499 с.

5. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы теории национальной безопасности : учеб. пособие. / М-во образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. — М.: РИОР, 2014. — 252 с.

6. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М.: Юридическая литература, 1966. — 187 с.

ПУЗИКОВ Руслан Владимирович

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права*

*Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина*

УСТРАНЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматривая средства преодоления существования стереотипов в частном праве, как одного из актуальных направлений обеспечения национальной безопасности, необходимо отметить острую необходимость

правового просвещения граждан. Как неоднократно отмечалось, стереотип — это определенное представление лица о правовом явлении. Стереотипы не всегда бывают «объективными» [1, с. 176] и, соответственно, далеко не всегда «позитивными».

Право — одно из фундаментальных понятий. Под правом понимается система норм и правил, а также принципов, с помощью которых в государстве регулируются общественные отношения. Право разделяется на определенные отрасли, в рамках которых и регулируются те или иные правоотношения.

Для права свойственна динамичность и изменчивость. С развитием общества и государства развивается и само право, следовательно, развивается и законодательство страны. Существование в государстве довольно обширного законодательства порождает необходимость проведения правового просвещения граждан.

Рассматривая тему правового просвещения, Е.Е. Андреева отмечает: «Современная социально-экономическая ситуация в стране и в мире требует от граждан умения ориентироваться в правовом пространстве, предупреждать и юридически грамотно разрешать конфликтные ситуации. Субъект права должен не только знать свои субъективные права и юридические обязанности, но и уметь эффективно пользоваться ими, поскольку незнание закона не освобождает субъекта от юридической ответственности за правонарушение — «презумпция знания закона». Тем самым гражданин, обладающий правовой культурой, может чувствовать себя спокойно и уверенно в обществе, а это способствует стабилизации в стране правопорядка, формируя основы правового государства.

К сожалению, в России отсутствует массовая правовая просветительская работа среди населения со стороны государства и общественных организаций. Она ведется иногда в периоды избирательных и иных политических мероприятий. В свое время советской практикой выработаны и успешно использовались такие формы массовой правовой работы, как лекционная пропаганда, лектории по юридической тематике, недели, декады, месячники правовых знаний, научно-практические конференции и т. п. Вот почему сегодня важно создавать новые, не забывая традиционные, формы правового просвещения населения» [2, с. 45].

Правовые стереотипы могут оказывать существенное влияние на поведение человека и решение граждан в правовых вопросах. Стереотипы могут ограничивать понимание прав и обязанностей лица, создавать недопонимание законов и искажать представление о правосудии.

Правовое просвещение представляет собой систематическую работу по распространению знаний о праве, формированию правовой культуры и осознанности граждан относительно их прав и обязанностей. Оно

может происходить с помощью различных средств, таких как различные образовательные программы, средства массовой информации, проведение различных публичных мероприятий, лекций, семинаров и т. д.

Как отмечает В.В. Ковалев, «отношение россиян к институту права пронизано тотальным недоверием на всех его элементарных уровнях: право не является базисной ценностью россиян в социальном взаимодействии, не выполняет своих функций, а его учреждения (правоохранительные органы) работают неэффективно, что порождает исключение их из орбиты внимания россиян при решении социальных проблем. Налицо правовой нигилизм, формирующий характерные для этого состояния стереотипы отношения к праву, нивелирующие в массовом сознании его социальную ценность» [3, с. 14].

Отметим и то, что помимо повышения теоретического уровня граждан в правовой сфере, необходимо и умение граждан применять положения закона на практике правильно. Правовое просвещение должно включать в себя и различные практические занятия. Такой способ может стать способом устранения существующих правовых стереотипов в обществе.

Необходимо также повышать профессиональный уровень лиц, работающих в сфере частного права: адвокатов, юристов и иных специалистов. Данные категории являются основными в рамках защиты прав и свобод лиц, а также в обеспечении соблюдения законности.

В рамках такого повышения профессионального уровня специалисты должны регулярно обновлять свои знания в правовой области, проходить различные специализированные курсы, тренинги, обучение. Немаловажным является и получение практического навыка специалистами в рамках стажировок. Все это также поможет устранить существующие стереотипы в области права, так как грамотный и высококвалифицированный специалист повышает уровень доверия граждан к правовой среде.

Немаловажным является и внесение изменений в законодательные акты, или принятие новых актов, которые бы более точно раскрывали спорные и сложные вопросы, существующие в рамках частного права. Так, различные разъяснения Конституционного суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ помогают более четко понимать спорные и непонятные положения законодательства в сфере частного права. Чем понятнее лицу положение того или иного законодательного акта, тем меньше стереотипов возникает. Гражданину необходимо понимать, что является дозволенным, а что — противоправным поведением.

Судебные прецеденты и решения также выступают важными инструментами устранения стереотипов в праве. Именно через разбор судебных дел и анализ судебных прецедентов можно выявить и исправить

недостатки в существующем законодательстве и в правоприменительной практике.

В современном обществе, где право играет ключевую роль в организации отношений между людьми и государством, вопросы, связанные со стереотипами в частном праве, становятся более актуальными и значимыми. Стереотипы в частном праве — это устойчивые представления или предрассудки, которые формируются у лица на основе их опыта, культурных ценностей, социального окружения и иных факторов.

Возникновение стереотипов в праве может быть связано с недостаточными знаниями у лица или непониманием правовых норм. Стереотипы бывают разных типов. Стандартные стереотипы основываются на общепринятых представлениях и широко распространяются в обществе.

Так, профессиональные стереотипы формируются в сознании специалистов в области частного права. Личные стереотипы возникают у лиц на основании их личного опыта, и бывают довольно различны. Таков, например, стереотип о том, что при судебном разбирательстве дела выигрывает всегда истец.

Стереотипы в частном праве являются немаловажными в формировании у лиц представления о личных неимущественных и имущественных отношениях.

Стереотипы существуют в различных сферах частного права, включая сделки, обязательства, семейное право и договорные отношения. Такие стереотипы обычно основываются на культурных, социальных и исторических предубеждениях, которые могут влиять на принятие решений и поведение участников правовых отношений. Стереотипы в частном праве могут приводить к неправильным решениям и действиям граждан, повышая шанс возникновения спорных ситуаций, ошибок и нарушения законодательства.

В науке выделяют различные типы стереотипов, включая стереотипы поведения и роли, стереотипы ответственности и обязательств, и иные стереотипы. Каждый из типов стереотипов имеет свои особенности и влияет на различные аспекты правовых отношений.

Стереотипы в частном праве также имеют ряд негативных последствий. Среди таких последствий можно выделить искажение справедливости и равенства перед законом, снижение эффективности правовой системы, ограничение защиты прав и свобод личности, а также порыв общественного сознания и развития.

Несмотря на всю сложность, преодоление стереотипов в частном праве возможно при помощи различных средств. Образование, просвещение, а также разработка различных инклюзивных подходов, внесение изменения в законодательство и иные способы представляют собой эф-

фективные механизмы борьбы со стереотипами и создания более справедливой и эффективной правовой среды.

Правовое просвещение является эффективным инструментом для преодоления стереотипов в частном праве: так, повышение уровня знаний и понимания правовых норм среди населения может помочь преодолеть стереотипы. Необходимо также обеспечить доступ к достоверной и актуальной информации о праве. Все это помогает лицам лучше понимать свои права и обязанности, а значит, устранить стереотипы.

Необходимо также продолжать исследование данной темы с целью более глубокого понимания природы стереотипов и обеспечения справедливости и равноправия перед законом. Стереотипы в праве — это сложное и многостороннее явление, которое серьезно влияет на правовые отношения и справедливость в обществе. Понимание и преодоление стереотипов важный элемент в рамках развития и построения более справедливой и эффективной правовой системы, которая способствует защите прав и свобод всех граждан государства.

Список использованных источников

1. Головкин Р.Б. Правоприменительные стереотипы: регулятивная интеграция // Вестник Владимирского юридического института. — 2017. — № 3 (44). — С. 171–177.
2. Андреева Е.Е., Морозов Г.Б. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 1. — С. 75–81.
3. Ковалев В.В. Социальные стереотипы как образующая основа особенностей правового сознания российского общества // Философия права. — 2008. — № 3 (86). — С. 13–16.

ПЯНТКОВСКИЙ Герберт Робертович

*заместитель начальника кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

О РОЛИ ПСИХОЛОГА ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ДРУЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАМ КОМНАТЫ ДЛЯ ДОПРОСА

Допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля является одним из наиболее сложных следственных действий, особенно по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и досто-

инства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы, т. к. от правильной его организации зависят достоверность показаний несовершеннолетнего, установление всех обстоятельств преступления и будущее психоэмоциональное состояние ребенка.

Особая сложность такого следственного действия обусловлена еще и тем, что процессуальный статус несовершеннолетнего как субъекта правовых отношений в соответствии со ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) закрепляет участие в допросе третьих лиц: при допросе ребенка в возрасте до 14 лет в обязательном порядке участвует педагог или психолог, от 14 до 16 лет — по усмотрению следователя, лица, производящего дознание, кроме того, могут участвовать их родители или другие законные представители.

Также Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-3 внесены изменения в ст. 221 УПК, которая дополнена нормой о необходимости проведения допроса несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы по возможности в условиях дружественной детям комнаты для допроса.

Отметим, что безусловно такой допрос требует от следователя не только досконального знания норм уголовно-процессуального законодательства, прав и обязанностей участников уголовного процесса, но и специальной подготовки: тактики работы с детьми и подростками; знания возрастных особенностей развития их психических функций, формирования личности и др.

В связи с этим возникают вопросы, как провести допрос несовершеннолетнего, соблюдая требования уголовно-процессуального законодательства, кто непосредственно будет задавать вопросы ребенку, устанавливать с ним психологический контакт.

Для ответа на вышеуказанные вопросы более подробно остановимся на таком участнике допроса, как психолог, его процессуальном статусе и роли в ходе допроса несовершеннолетнего.

В соответствии со ст. 62 УПК психолог, участвующий в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, является специалистом. В свою очередь специалист — это незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

Специалист обязан участвовать в производстве следственного действия, также он обладает правом задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения органа уголовного преследования.

В ситуации, связанной с допросом несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля в условиях дружественной детям комнаты для допроса, участие психолога (специалиста) целесообразно, поскольку он обладает специальными знаниями в области психологии, имеет соответствующее образование, способен оказать содействие следователю в установлении психологического контакта, создании атмосферы доверия, а также с целью соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса [1, с. 216].

Однако следует констатировать, что изучение уголовных дел за период с 2021 по 2023 год свидетельствует о том, что следователем еще не проводятся допросы в условиях дружественной детям комнаты с привлечением психолога, а при допросе несовершеннолетнего в рабочем кабинете психолог только присутствует и никаким иным образом в следственном действии не участвует.

Иная ситуация в случае проведения опроса в условиях дружественной детям комнаты, где психолог принимал на себя «роль» следователя, т. е. ведущую роль в опросе, и непосредственно сам его проводил. Отметим еще и тот факт, что такое процессуальное действие, как опрос, УПК не предусмотрено. По сути, опрос — это беседа психолога и ребенка, которая зафиксирована видеозаписью и никаким процессуальным документом не оформляется.

В ходе изучения уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних установлено, что опрос (беседа) психологом в условиях дружественной детям комнаты проводится без участия следователя. При этом психологом инициативно задаются несовершеннолетнему вопросы по обстоятельствам совершенного преступления, без учета всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК. Кроме того, не соблюдается процессуальная форма, присущая производству следственного действия, например, отсутствует разъяснение участникам прав и обязанностей, нет ссылок на статьи УПК, регламентирующие его проведение, и т. д. Будет ли являться такой опрос (беседа) в рамках досудебного производства источником доказательств, весьма сомнительно. В любом случае он не заменит допроса несовершеннолетнего, который в обязательном порядке должен быть проведен следователем, или получения объяснения, а это (повторные встречи с правоохранительными органами), в свою очередь, может негативно сказаться на эмоциональном состоянии ребенка, создать для него очередную психотравмирующую ситуацию

и не будет способствовать минимизации его участия в следственных действиях.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что психолог должен в обязательном порядке привлекаться следователем как минимум при подготовке к допросу несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля. Например, перед началом допроса следователь может сообщить психологу, что ему самому известно о личностных особенностях допрашиваемого потерпевшего или свидетеля, какова цель допроса, что предстоит выяснить, какая именно помощь может потребоваться; проконсультироваться о типичных особенностях восприятия, памяти, мышления потерпевшего и свидетеля определенного возраста, с учетом этого подобрать тактические приемы получения показаний: очередность постановки вопросов, их формулирование; предъявление или непредъявление каких-либо объектов, предметов; использование рисунков, фигур человека и т. д. Также до начала производства следственного действия целесообразно предложить специалисту провести с ребенком беседу на темы, не относящиеся к предмету допроса, что позволит снизить психологическое напряжение перед непосредственным получением показаний, установить контакт с несовершеннолетним и устранить психологические барьеры для общения.

Из этого следует, что психологу целесообразно находиться вместе с допрашиваемым ребенком в одном помещении для «охраны» его психологического здоровья от травмирующего воздействия необычной для него ситуации и среды.

Одновременно психолог может выступать и в роли индикатора, осуществляющего наблюдение за ходом допроса, поведением присутствующих родителей или других законных представителей несовершеннолетнего, корректируя с разрешения следователя их вопросы и в целом поведение с точки зрения нормального психологического восприятия их несовершеннолетними и адекватной реакции на происходящее во время допроса [2, с. 24].

По окончании допроса психолог вправе высказать свое мнение о достоверности (честности, ложности) выслушанных показаний, а также отмеченных им психологических особенностях допрашиваемого лица, что возможно зафиксировать путем его допроса в качестве свидетеля.

Таким образом, следователю необходимо четко понимать, что только он вправе проводить допрос в условиях дружественной детям комнаты. Психолог является лишь участником следственного действия, который привлекается следователем для подготовки к допросу (получение консультаций по вопросам психологических особенностей развития,

восприятия, памяти и мышления детей, выбора тактических приемов получения показаний, корректировки вопросов и т. д.), непосредственного участия в нем в качестве специалиста (установление и поддержание психологического контакта, создание атмосферы доверия, наблюдение за ходом допроса, поведением допрашиваемого, выявление признаков фантазирования, искажения информации и т. д.), но он не вправе самостоятельно проводить следственное действие, управлять им и задавать инициативно вопросы по обстоятельствам совершенного преступления без разрешения органа уголовного преследования.

Список использованных источников

1. Шруб М.П. Тактика допроса и очной ставки / Криминалистическая тактика : учеб. пособие // Г.Б. Дергай [и др.]; под общ. ред. В.М. Логвина. Минск: Академия МВД, 2021. — С. 188–221.
2. Гулякевич Д.Л. Особенности допроса несовершеннолетних // Адукацыя і выхаванне. — 2009. — № 11. — С. 21–24.

САМОЙЛОВ Эдуард Игоревич

*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»*

ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Глобализация породила целый комплекс явлений и институтов, среди которых особое место в предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования занимает институт коммерческого представительства. Стремительное развитие внешней торговли и экономической интеграции предопределяет необходимость совершенствования правового регулирования посреднической деятельности.

К осознанию и необходимости разработки правовой конструкции коммерческого представительства привели именно потребности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, так как возможность заключения сделок без физического присутствия, увеличение количества операций на рынках, скорость их совершения чаще всего предопределяют успешность деятельности субъектов хозяйствования. Данная деятельность во многом положительно сказывается на развитие экономики и помогает стимулированию деловой активности за рубежом.

Вне поля зрения не должно оставаться то, что современная геополитическая обстановка обостряет ряд вопросов, связанных с социально-экономическим и политическим развитием общества. Совершенствование посредничества позволяет расширить спектр перспективных направлений, где возможно привлечение вспомогательных лиц, наделяя их полномочиями на выполнение поручений в целях деятельности белорусских субъектов хозяйствования.

Согласно абз. 8 п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, экономическая безопасность — состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь.

Вместе с тем, по нашему мнению, в процессе регулирования экономической деятельности коммерческих представителей особое значение следует уделять соблюдению национальных интересов Республики Беларусь. Вышеуказанный тезис соответствует и развивает фундаментальные положения, закрепленные в ч. 4 ст. 13 Конституции Республики Беларусь: государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Особую актуальность в современных условиях приобретает проблема защиты коммерческих представителей — резидентов Республики Беларусь внутри страны и за рубежом. На первый план выходят концептуальные основы обеспечения национальной экономической безопасности, создания благоприятных правовых условий для развития всех видов деятельности в сфере посредничества, а также улучшения качества услуг, оказываемых коммерческими представителями.

Можно согласиться с точкой зрения Л.С. Мальцева, который придерживается мнения, что на основе принятых концептуальных положений в Беларуси была сформирована достаточно эффективная система защиты от внутренних и внешних угроз, что позволило государству уверенно следовать основным принципам поступательного развития — многовекторности внешней политики и социальной направленности экономического курса [1]. Заложенный вектор сможет благоприятно сказаться на дальнейшем развитии нашего общества и государства, сближении экономических процессов в рамках ЕАЭС.

Для обеспечения экономической безопасности, в том числе, необходимо выработать определенные меры правовой защиты интересов коммерческих представителей Республики Беларусь. В результате чего

будут раскрыты объективные и субъективные пределы, а также конкретизированы меры правовой защиты. Для этого, в первую очередь, следует классифицировать основные начала, на которых должна основываться деятельность коммерческих представителей. Как отмечал известный русский публицист Н.П. Огарев, «классификация — необходимая потребность ума, потому что ум не может ничего понять не в порядке. Поскольку существует множество критериев классификации вообще в зависимости от авторского подхода, постольку и принципы права, в частности, группируются по-разному» [2, с. 62].

Одним из таких принципов, наряду с принципом доступности, оптимальных условий взаимодействия, стратегической важности и эффективности будет являться принцип обеспечения экономической безопасности.

В заключение следует сделать следующие выводы и предложения.

1. В спектре решаемых задач установлено, что под основными началами коммерческого представительства понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения, складывающиеся между субъектами хозяйствования и государством в процессе реализации коммерческого представительства.

2. Научно обосновано внедрение системы принципов реализации коммерческого представительства, включающей принцип обеспечения экономической безопасности, в гражданское законодательство.

3. Принцип обеспечения экономической безопасности выражается в защите национальных интересов Республики Беларусь, прав и законных интересов белорусских субъектов хозяйствования в процессе осуществления коммерческого представительства.

4. Разработанная система принципов реализации коммерческого представительства позволит сформировать систему устойчивых и постоянных идей, имеющих фундаментальный и основополагающий характер, отражающих сущность коммерческого представительства и способствующих достижению его цели.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности — стратегия мира, созидания и согласия. — URL: <http://elib.mitso.by/bitstream/edoc/848/1/мальцев.pdf> (дата обращения 10.04.2024).

2. Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; Под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. — Минск : БГУ; издательство «Четыре четверти», 2014. — 416 с.

САМСОНОВ Виктор Александрович

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной
деятельности Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия*

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИОРИТЕТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В рамках современных исследований юридической науки вопрос защиты прав личности занимает одно из ведущих мест. Степень гарантий прав и свобод человека обусловлена эффективностью различных механизмов, а также разработанностью множества инструментов, методов и процедур, применяемых для их защиты, что является ключом к обеспечению личной безопасности в государстве.

Концепцией национальной безопасности Российской Федерации выделяется приоритетная задача: гарантирование на всей территории страны, в первую очередь, защиты личной безопасности людей и граждан, а также защиты их конституционных прав и свобод. Исходя из положений ст. 55 Конституции РФ, следует понимать, что указание на основные права и свободы в Конституции не может интерпретироваться как их ограничение или уменьшение, подчеркивая тем самым необходимость защиты всех гражданских прав и свобод.

Термин «обеспечение» в контексте национальной безопасности и связанных с ней правовых актов заслуживает особого внимания и разбирается в двух ключевых аспектах: первый касается активности государственных структур, общественных объединений, должностных лиц и граждан в выполнении их функций и обязанностей для создания условий, способствующих точному и последовательному применению законодательства и осуществлению прав и свобод; второй аспект относится к результату этой деятельности, проявляющемуся в реальной реализации законодательных предписаний, прав и свобод граждан [1].

В рамках определения концепции «обеспечения прав человека» юридическими экспертами проводится анализ многоаспектности термина «обеспечить», который в языковом контексте может означать предоставление необходимых материальных условий для жизнедеятельности; оснащение необходимым в определенном объеме; обеспечение возможности для реализации, эффективности и выполнимости; защиту и сохранение. Из этого следует, что в отношении интересов индивида подход применяется многогранно: начиная с предоставления гарантий для всестороннего осуществления прав личности, включая разработку комплекса действий по активной защите прав человека, и завершая соз-

данием условий для его благополучного развития. Осуществить первые две задачи можно через применение разнообразных правовых механизмов и инструментов, тогда как создание благоприятных условий для развития личности требует сочетания правовых мер с социально-экономическими инициативами. Обеспечение интересов индивида подразумевает комплексное взаимодействие правовых и внеправовых факторов, действующих согласованно, что предполагает наличие определенного механизма взаимодействия.

Термин «механизм» нашел свое применение в юридической науке как указание на систематизированный порядок реализации и защиты субъективных прав, подчеркивая таким образом структурированную совокупность состояний и процессов, формирующих любое действие или явление. «Механизм» описывается как комплекс связанных между собой элементов, образующих определенную систему, которая находится в процессе активного взаимодействия.

Основываясь на общепринятом в научном сообществе понимании механизма правового регулирования, механизм защиты прав человека может быть охарактеризован как интегрированная система социально-юридических и прочих средств, с помощью которых государство влияет на правовые отношения субъектов права в целях утверждения, соблюдения и реализации прав человека. Следовательно, чтобы трансформировать права человека из категории теоретических возможностей, заявленных Конституцией РФ и законами, в реально доступные блага, требуется создание социально-юридического механизма защиты, охватывающего не только правовые инструменты, но и социальные, экономические и иные меры защиты прав [2].

В рамках национальной безопасности механизм обеспечения прав личности представляет собой сложную систему правовых инструментов и деятельность органов власти (как государственных, так и негосударственных), задействованных в обеспечении национальной безопасности, а также инициативы самих граждан в отстаивании и защите своих прав и законных интересов в стремлении реализовать свое право на безопасную жизнь.

Составляющие этого механизма включают нормативные правовые акты, действия государственных структур и должностных лиц, усилия негосударственных организаций, активность личности в защите своего права на безопасность, а также гарантии охраны и защиты прав индивидов.

Основопологающей задачей изучаемого механизма является обеспечение защиты личными силами своих фундаментальных прав и свобод, причем право на безопасность выделяется в качестве независимой категории. Финальной миссией работы данного механизма служит дости-

жение устойчивого развития социума и государственного устройства, вдобавок к личностному прогрессу, безопасности и благосостоянию, являющимся вершиной стремлений любой правовой страны.

В качестве организационного фундамента механизма защиты безопасности личности выступает сеть государственных органов всех ступеней, располагающих комплексными ресурсами и организационными возможностями для влияния на общественные взаимоотношения в домене безопасности человека; а также сама личность, общественные объединения и другие институты, обладающие полным арсеналом прав и ответственностей для поддержания собственной защищенности.

Правовую базу данного механизма формируют законодательные акты. За последние более десятка лет был принят ряд законов, касающихся регулирования отношений в сфере безопасности, включая законы «О безопасности», «О Федеральной службе безопасности», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии терроризму» и множество других.

Анализ российского законодательства свидетельствует, что права и свободы человека рассматриваются как ключевые элементы политики национальной безопасности в Российской Федерации, которая, в самом широком смысле, нацелена на защиту прав и свобод индивидуума. В Концепции национальной безопасности вопросы прав и свобод человека освещаются в более узком, специфичном аспекте, акцентируя внимание на гарантиях этих прав и свобод граждан в процессе реализации политики национальной безопасности, включая задачи по обеспечению эффективной защиты личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод на территории России [3].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что структура, направленная на защиту прав индивида в рамках национальной безопасности, формируется, в первую очередь, на основе правовых инструментов. Эти инструменты представляют собой комплекс нормативных регуляций, охватывающих меры по защите безопасности личности в контексте национальной безопасности, а также включают в себя действия государственных структур, обладающих специализированными полномочиями для реализации указанных мер и обеспечения защиты граждан. В этот механизм также интегрированы инициативы самой личности, принимаемые ею в целях самообороны своих фундаментальных прав. Недостаток или неполноценность любого из этих элементов могут значительно снизить общую эффективность механизма или даже сделать невозможным обеспечение безопасности личности.

Система защиты прав индивида в области национальной безопасности стремится гарантировать достойное состояние каждой личности, осознающей собственную защищенность как внутри страны, так

и за ее пределами. Реализация данного механизма зависит от ряда факторов: наличия законодательных актов, закрепляющих права личности на защиту; активности уполномоченных государственных институтов; усилий самих граждан в направлении самозащиты в критических ситуациях; налаженной системы мер, направленных на охрану и защиту основополагающих прав человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Чемоданова А.А. Перспективы развития механизма защиты прав и свобод человека и гражданина при обеспечении национальной безопасности РФ // *Мировая наука*. — 2018. — № 6 (15). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-mehanizma-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-pri-obespechenii-natsionalnoy-bezopasnosti-rf> (дата обращения 02.04.2024).

2. Кучиев А.З., Каллагов Т.Э. Конституционно-правовое регулирование политики государства в области обеспечения национальной безопасности // *Аграрное и земельное право*. — 2023. — № 9 (225). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-politiki-gosudarstva-v-oblasti-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения 02.04.2024).

3. Степанян И.С. Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2018. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rossiyskoj-federatsii-v-sfere-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-i-protivodeystviya-prestupnosti> (дата обращения 02.04.2024).

СИДОРИК Наталья Петровна

*старший преподаватель кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ОПРОСОВ ПСИХОЛОГАМИ В УСЛОВИЯХ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ДЕТЯМ КОМНАТ?

В Республике Беларусь за последние 10 лет отмечается тенденция увеличения количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: если в 2014 году потерпевшими признаны 1542 человека, то в 2023 году — уже 3050 человек. Только за последний год количество несовершеннолетних потерпевших увеличилось на 22 % [1].

Общественно опасные деяния, совершенные в отношении детей, не только оказывают негативное влияние на их здоровье, развитие, эмоциональное и психическое благополучие, но и ведут к ухудшению со-

стояния общественной безопасности, неблагоприятно воздействуют на семейные и социальные отношения. Стоит признать, что отрицательное воздействие на психику ребенка оказывает и опыт участия в производстве по уголовному делу. Данное обстоятельство обуславливает многолетнюю совместную работу государственных органов, учреждений и организаций, направленную на профилактику преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, выработку мер по защите от противоправных деяний лиц указанной возрастной категории, на обеспечение дополнительных гарантий вовлеченных в уголовный процесс детей.

Наиболее важными шагами в этом направлении следует считать изменения и дополнения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК), в части рекомендации проводить допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы в условиях дружественной детям комнаты для допроса (далее — ДДКД) (ч. 2¹ ст. 221 УПК).

Однако закрепление в национальном законодательстве целесообразности проведения допросов в ДДКД стало противоречить сложившейся с 2009 года практике проведения опросов несовершеннолетних потерпевших в условиях дружественной детям комнаты. Такие опросы проводились психологами (в соответствии с УПК — специалистами) Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, социально-педагогических центров и МОО «SOS-Детские деревни» по запросу органа дознания или следователя. Беседа психолога с ребенком фиксировалась с помощью видеозаписи, которая в последующем на носителе информации (оптическом диске) передавалась инициатору опроса. В ходе предварительного расследования дословное содержание вопросов психолога и ответов ребенка отражалось в протоколе осмотра предметов (оптического диска, который после осмотра признавался вещественным доказательством и приобщался к материалам уголовного дела). Психолог, проводивший опрос, допрашивался в статусе свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе опроса несовершеннолетнего потерпевшего, а также об особенностях эмоционально-волевого поведения ребенка.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.08.2023 № 539 «О реализации Закона Республики Беларусь от 9 марта 2023 г. № 256-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее — Постановление № 539) введено определение ДДКД, под которой понимается специально оборудованное помещение, где «органом, ведущим уголовный процесс, осуществляется допрос несо-

вершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы», которое может использоваться органом уголовного преследования для получения «объяснений несовершеннолетних при проведении проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях... производстве следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, а также для работы педагогов и психологов с несовершеннолетними в целях оказания им социально-педагогической поддержки и психологической помощи»; закреплены требования, предъявляемые к ДДКД в части материально-технического оснащения, режима работы и финансирования.

Таким образом, теперь после возбуждения уголовного дела законодательно закреплена необходимость использования ДДКД только для проведения допросов, а не опросов несовершеннолетних психологами. Существующая практика проведения опросов психологами в условиях дружественной детям комнаты и ранее не имела процессуальной основы, а Постановление № 539 дополнительно сузило полномочия психолога, закрепив возможность использования им ДДКД для работы с несовершеннолетними только в целях оказания им социально-педагогической поддержки и психологической помощи.

Вместе с тем многолетний опыт проведения опросов психологами в условиях дружественной детям комнаты доказал свою эффективность, особенно при опросах детей дошкольного и младшего школьного возраста. Следственной практике известны случаи, когда только умело установленный психологический контакт с несовершеннолетним, грамотные, правильно сформулированные и заданные в нужной последовательности вопросы психолога, аккуратный и филигранный подход к ребенку помогли получить показания, изобличающие преступника.

Установленное ст. 286, 333 УПК требование обязательного допроса несовершеннолетних в ходе предварительного следствия либо в судебном разбирательстве не может быть оправдано тактической целесообразностью и не согласуется с этическими требованиями бережного отношения к ребенку. В связи с этим с процессуальной точки зрения может представлять интерес Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (далее — УПК РМ) [2].

УПК РМ предусматривает специальные случаи допроса несовершеннолетнего свидетеля, которые в равной степени распространяются на несовершеннолетних пострадавшего (физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный ущерб) и потерпевшего (физическое лицо, которому преступлением

причинен моральный, физический или материальный ущерб, признанное в этом качестве в установленном законом порядке), не достигших 14 лет, которые допрашиваются по уголовным делам о преступлениях сексуального характера, о торговле детьми или о насилии в семье, а также в других случаях, если того требуют интересы правосудия или несовершеннолетнего.

В ст. 6 УПК РМ закреплены такие понятия, как «допросная комната» — «помещение, в котором располагаются допрашиваемый несовершеннолетний и допрашиватель, связанное с наблюдательной комнатой посредством приемно-записывающего аудио/видеооборудования» и собственно «наблюдательная комната», в которой «располагаются все участвующие в процессе допроса, за исключением допрашиваемого несовершеннолетнего и допрашивателя».

В молдавском национальном законодательстве предусмотрен процессуальный статус «допрашивателя» — лица, которое приглашено компетентным органом для участия в уголовном процессе в качестве посредника при допросе несовершеннолетнего пострадавшего или свидетеля преступления. В качестве допрашивателя могут привлекаться специально подготовленные для этого лица как с юридическим, так и с психологическим образованием, при этом в процессе допроса несовершеннолетнего допрашиватель имеет статус специалиста.

Участники допроса задают вопросы судье по уголовному преследованию, который передает их допрашивателю устно с помощью технических средств либо письменно во время перерыва. Допрашиватель имеет право переформулировать способные травмировать несовершеннолетнего свидетеля вопросы, не изменяя при этом их сути. В УПК РМ прямо закреплено, что допрос несовершеннолетнего должен проводиться так, чтобы не оказывать негативного воздействия на его психическое состояние.

Процессуально допрос допрашивателем оформляется следующим образом: показания несовершеннолетнего свидетеля записываются с помощью средств аудио- и видеозаписи и заносятся в полном объеме в протокол, составляемый в соответствии с требованиями УПК РМ. Информационный носитель, на который записаны показания, печатывается судьей по уголовному преследованию и хранится у него в оригинале вместе с копией протокола допроса, в то время как копия аудио/видеозаписи и протокол допроса прилагаются к уголовному делу.

Допрос допрашивателем в Республике Молдова имеет много общего с проводимым в нашей стране опросом несовершеннолетних потерпевших и свидетелей психологом. При опросе психолог действует исключительно в интересах несовершеннолетнего, исключая возможное

причинение вреда его психике и ментальному здоровью, и в то же время получает показания, интересующие следствие или орган дознания, задавая вопросы о негативном для ребенка явлении.

В результате анализа уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних установлено, что в некоторых случаях, связанных с малолетним возрастом опрашиваемых или длительностью совершаемого в отношении ребенка преступления, когда у него выработалось стойкое чувство вины и стыда, даже психологу с трудом удавалось получить информацию о совершенных в отношении несовершеннолетнего противоправных деяниях. При этом показания, полученные в ходе таких опросов, являлись источником доказательств в суде.

С учетом вышеизложенного считаем, что опрос, проводимый психологом (специалистом) в условиях дружественной детям комнаты, является эффективным способом получения информации от несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Полагаем допустимым возможность проведения опросов несовершеннолетних потерпевших или свидетелей психологами в условиях дружественной детям комнаты, исходя из складывающейся следственной ситуации.

Для решения этой задачи необходимо продолжить совершенствование уголовно-процессуального законодательства и порядка получения показаний несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, в т. ч. с учетом положительного опыта зарубежных стран.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190968/> (дата обращения 11.04.2024).

СЛИЖЕВСКАЯ Оксана Васильевна

*кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник центра государственного
строительства и права Государственного научного учреждения
«Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ: ОСНОВАНИЯ, ВИДЫ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Доказывание является важной составляющей судебного процесса и активной сферой деятельности юристов, представляющих стороны в процессе судебного разбирательства. Большинство представителей

правовой науки указывают на доказательственную функцию как одну из основополагающих в нотариальной деятельности в связи со спецификой исторической эволюции этого института, обусловленного потребностями развивающегося гражданского оборота.

В ходе сбора доказательств для последующего их предъявления в суд заинтересованное лицо нередко сталкивается с тем, что доказательство, имеющееся на конкретный момент времени, может быть утрачено еще до начала судебного разбирательства. Правом закрепления доказательств, необходимых для всестороннего и объективного рассмотрения дела в суде, обладают нотариусы.

С 2014 года в Закон Республики Беларусь от 18.07.2004 № 305-3 «О нотариате и нотариальной деятельности» введена глава «Обеспечение доказательств» (далее — Закон о нотариате и нотариальной деятельности). До этой корректировки норм нотариусы имели права по обеспечению доказательств, необходимых для ведения дел в органах иностранных государств.

В рамках обеспечения доказательств нотариусы имеют полномочия только для осмотра письменных доказательств, представленных лицом, обратившимся за нотариальным действием, включая информацию, записанную буквами или в цифровой, графической форме, размещенную в глобальной компьютерной сети Интернет.

Граждане и юридические лица должны обратить внимание на то, что нотариусы согласно Закону о нотариате и нотариальной деятельности не обладают полномочиями для осмотра других доказательств, таких как вещественные, а также для допроса свидетелей и назначения экспертизы в рамках обеспечения доказательств. Совершение нотариальных действий по обеспечению доказательств, необходимых для ведения дел в органах иностранных государств, а также оформление документов, связанных с их совершением, осуществляется по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Совершая нотариальное действие, нотариус составляет протокол, в котором подробно описывает каждое совершенное действие. Удостоверенный нотариусом протокол — весомый аргумент для суда: нотариальный документ обладает повышенной доказательственной силой, информация, отраженная в нем, не требует дополнительного доказывания. К протоколу нотариусом прилагаются все необходимые материалы, являющиеся доказательствами факта правонарушения (распечатанные и заверенные скриншоты интернет-страниц, аудио-, видео- и графические объекты).

Для совершения данного нотариального действия к нотариусу может обратиться любое лицо, которое в будущем намерено защищать свои права в суде, либо его представитель. Основанием для осмотра письменных доказательств является заявление лица, обратившегося к нотариусу с просьбой об обеспечении доказательств. В заявлении следует указать причины обеспечения и факты, позволяющие полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. При обеспечении письменных доказательств, находящихся в сети Интернет, в заявлении указываются информационный ресурс и схема доступа к интернет-странице, содержащей необходимую информацию, требующую закрепления.

Законом о нотариате и нотариальной деятельности предусмотрено, что если осматриваемая информация в целом или в части исполнена на иностранном языке, ее осмотр производится нотариусом только после письменного перевода на один из государственных языков Республики Беларусь. В этом случае при осмотре письменного доказательства должен присутствовать переводчик, подтвердивший должным образом свою квалификацию.

Закон о нотариате и нотариальной деятельности определяет условия, при наличии которых нотариус может совершить данное нотариальное действие.

В первую очередь нужно иметь в виду, что если заявитель обращается к нотариусу за обеспечением доказательств, которые в дальнейшем будут применяться на территории иностранного государства, то составленный нотариусом протокол осмотра доказательства может быть использован для представления в любой орган иностранного государства, например, в административные, налоговые, судебные и иные органы иностранного государства. Если же нотариальный документ необходим для применения на территории Республики Беларусь, то протокол осмотра письменного доказательства может быть представлен лишь в судебных органы.

В соответствии с п. 1 ст. 111 Закона о нотариате и нотариальной деятельности нотариус может обеспечить письменное доказательство только до возбуждения дела в суде общей юрисдикции Республики Беларусь. Заявитель представляет такую информацию, и нотариус обязан отражать ее в протоколе, составляемом при осмотре письменных доказательств.

Закон позволяет нотариусам обеспечивать письменные доказательства. Согласно ст. 192 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) письменными доказательствами являются официальные и частные документы, а также общедоступная информа-

ция, записанная буквами или в форме цифровой, графической записи, которая размещена в глобальной компьютерной сети Интернет и получена законным путем. Переписка и записи делового или личного характера, содержащие сведения, имеющие юридическое значение, также могут быть признаны письменными доказательствами. Поэтому, обращаясь к нотариусу за обеспечением доказательства, необходимого для рассмотрения дела в суде Республики Беларусь, следует понимать, что нотариус может обеспечить только письменные доказательства, обеспечение вещественных доказательств и показаний свидетелей в компетенцию нотариуса не входят. Закон позволяет нотариусу обеспечивать любые доказательства (письменные, вещественные, показания свидетелей) только в случае выдачи документа для предоставления в органы иностранных государств.

В протоколе осмотра нотариус указывает используемые технические средства, программное обеспечение и провайдера, обеспечивающего доступ в интернет. Нотариус осуществляет обеспечение письменного доказательства путем осмотра веб-страницы и последующей печати. При этом в протоколе осмотра описывается именно страница сайта, которая была рассмотрена на мониторе компьютера, и не включает распечатанные страницы, которые представляются в качестве дополнения к протоколу.

В последнее время получило широкое распространение такое обеспечение доказательств, как осмотр информации, находящейся в глобальной компьютерной сети Интернет. Нотариус получает доступ к интернет-странице, осматривает ее и затем печатает в том виде, в котором она отображается на мониторе компьютера. Затем полученные изображения прилагаются к протоколу осмотра письменных доказательств.

Необходимость проведения осмотра информации в сети Интернет возникает срочно, так как существует реальная опасность потери, уничтожения или искажения этой информации, что в дальнейшем может затруднить установление фактов, представленных на информационном ресурсе. Это особенно актуально в делах, связанных с нарушением авторских прав, распространением ложной информации, спорами, касающимися недобросовестной рекламы, изменениями условий участия в конкурсе, стоимости выполнения работ и других ситуациях.

Вместе с просьбами о проведении осмотра информации в сети Интернет заметно выросло количество обращений с просьбой зафиксировать информацию, находящуюся в различных мессенджерах, таких как Viber, Telegram и другие. Так, ст. 192 ГПК приравнивает переписку к письменным доказательствам (а информация в мессенджерах является перепиской), нотариус имеет право по просьбе заявителя удостоверить

содержание переписки в рамках обеспечения доказательств для последующего представления в суды Республики Беларусь.

Заявитель, желающий защитить или оспорить свое нарушенное право путем обращения в суд, проявляет большой интерес к получению и фиксации доказательств нарушения. Оперативность принятых мер имеет особое значение, поскольку удаление или искажение информации на веб-сайте или в мессенджерах не составляет для нарушителя значительной сложности и может быть выполнено в любой момент, особенно если нарушителю становятся известны намерения заявителя обратиться за судебной защитой.

Анализ нотариальной практики в этом направлении показывает, что с каждым годом растет число граждан и юридических лиц, желающих с помощью нотариуса зафиксировать те или иные нарушения их прав путем размещения информации в глобальной компьютерной сети Интернет, а также зафиксировать содержание переписки в мессенджерах, в связи с этим увеличивается и количество нотариальных действий по обеспечению доказательств, совершаемых нотариусами.

ТАРНАВСКИЙ Олег Александрович

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель генерального директора
по правовым и общим вопросам ООО «Газпромэнерго»*

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современный российский уголовный процесс лишен идеологической направленности, поскольку отсутствует прямо закрепленная цель уголовного судопроизводства. В угоду мировым тенденциям российский законодатель закрепил размытый и невнятный термин «назначение уголовного судопроизводства» (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ) и поставил знак равенства между обязанностью государственных органов защищать потерпевшего от преступления и защитой преступника.

Официальные органы власти и правоохранительные ведомства представляют в своих формах отчетности статистические показатели, в том числе уровня защищенности участников производства по уголовным делам. Сравнивая по годам эти сведения, мы приходим к неутешительным выводам о неэффективности сложившейся системы российского

уголовного правосудия, центральным звеном которого должны быть, на наш взгляд, права, свободы и законные интересы лиц, пострадавших от преступлений.

Так, Генеральной прокуратурой РФ ежегодно демонстрируется такой показатель: из двух миллионов от числа зарегистрированных преступлений по обращениям граждан в правоохранительный орган только десятая часть оканчиваются вынесением приговора, вступившего в законную силу [1]. Соответственно, предположив, что речь идет как минимум о двух миллионах потерпевших, то выходит, что только 5% потерпевших от преступлений могут рассчитывать на свою безопасность, возмещение вреда и окончательную защиту государства.

Ситуация усугублена полицейским усмотрением на этапе доследственной проверки и начальном этапе предварительного расследования. Здесь пострадавшие сталкиваются с такими проблемами, как отказ в принятии заявления или уклонение от его регистрации, убеждение заявителя о бесперспективности работы правоохранительных органов по данному заявлению, незаконное или необоснованное перенаправление заявления о преступлении в иной государственный орган, фальсификация сообщения потерпевшего о преступлении и иных представляемых им документов, бездействие правоохранительных органов при проверке сообщения о преступлении [2, с. 24] и многие другие, отмечаемые в юридической литературе и правоприменительной деятельности [3, 4, 5, 6, 7, 8].

Законодательная конструкция защиты прав потерпевшего и возмещения ему вреда, причиненного преступлением, содержится в положениях ст. 42 и 44 УПК РФ. Анализ указанных норм в совокупности с другими положениями, разбросанными по всему процессуальному закону и иным законодательным актам, позволяет выявить следующие проблемные области:

- отсутствие целей, задач, конкретных принципов уголовного судопроизводства, позволяющих сделать вывод о приоритетности защиты законных интересов потерпевших, восстановления социальной справедливости и сглаживания последствий преступления для потерпевшего;

- отсутствие законодательной определенности в отношении процессуального положения заявителя о преступлении в числе участников уголовного процесса;

- отсутствие полноценного механизма обеспечения прав несовершеннолетнего потерпевшего;

- неурегулированность статуса адвоката — представителя потерпевшего, включая время его вступления в производство, решение вопроса об обязательности участия в отношении любого возраста несовершеннолетнего потерпевшего, финансирование за счет средств федерального

бюджета вне зависимости от наличия ходатайства потерпевшего, пределы участия в доказывании и другие важные аспекты;

— отсутствие каких бы то ни было законодательных особенностей порядка производства по уголовным делам с участием потерпевших с физическими и психическими особенностями;

— отсутствие дополнительного государственного механизма обеспечения прав потерпевших, не получивших возмещения вреда от осужденных по гражданским искам, признанных и удовлетворенных судами Российской Федерации;

— отсутствие компенсаторного внутригосударственного механизма общеобязательных выплат за счет средств федерального бюджета всем без исключения потерпевшим от тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных отдельным законодательным актом, специально созданными для этих целей фондов и учреждений;

— отсутствие системы уголовно-процессуальных преференций для подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, загладивших вред, причиненный преступлением, на любом из этапов производства по уголовному делу, в том числе после вступления приговора в законную силу и его обращения к исполнению;

— отсутствие законодательно-урегулированной системы государственной поддержки, адаптации, реабилитации, убежищ для потерпевших от домашнего насилия.

В основе решения обозначенных проблем должна быть забота о восстановлении социальной справедливости через реализацию объективно существующих и признанных законом нужд лиц, пострадавших от преступлений. Полностью нивелировать последствия преступления государство не сможет. Тогда как загладить этот вред сочетанием процессуальных и внепроцессуальных средств и способов — вполне реальная государственная задача. Поэтому одним из институтов уголовно-процессуальной деятельности должен стать институт возмещения вреда, причиненного преступлением.

Список использованных источников

1. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: раздел «Правовая статистика. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 16.04.2024).

2. Качалов В.И. Судебная защита прав потерпевших на начальных этапах уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. — 2023. — № 5 (221). — С. 24–29. — DOI 10.53114/20764413_2023_05_24.

3. Зыков, Д.А., Аристов А.В. Понятие правового статуса потерпевшего в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 101-2. — С. 118–122. — DOI 10.18411/trnio-09-2023-90.

4. Володина Л.М. Правовые основы обеспечения прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием, Тюмень, 22-23 октября 2021 г. — Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. — С. 299-309.

5. Сморгчов А.И. Право потерпевших на иск и его реализация в уголовном процессе // Современное право. — 2022. — № 3. — С. 117-120. — DOI 10.25799/NI.2022.55.38.02.

6. Родина Е.А. Понятия «жертва» и «потерпевший» в виктимологии: содержание и соотношение // Правовая культура. — 2020. — № 1(40). — С. 135-149.

7. Качалова О.В., Марковичева Е.В. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Российское правосудие. — 2023. — № 8. — С. 110-112.

8. Миронова Г.А. Получение показаний несовершеннолетнего потерпевшего и их использование в доказывании по уголовному делу. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022. — 200 с. — (Уголовный процесс).

ТЕЛЯТИЦКАЯ Татьяна Валерьевна

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРИНУЖДЕНИЮ КАК ФАКТОРУ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Растущая сложность и динамичность международных отношений, усиление глобальных и региональных конфликтов, а также бурное развитие цифровых технологий породили новые формы угроз национальной безопасности. В этом контексте особенно актуальной становится задача поиска и внедрения инновационных подходов к административному принуждению, способных укрепить эффективность правоохранительной системы и обеспечить адекватный ответ на современные вызовы.

Традиционные механизмы административного принуждения, разработанные для урегулирования отношений в более стабильной и предсказуемой среде, зачастую оказываются неэффективными перед лицом новых форм противоправного поведения и нестандартных угроз. Это подтверждается растущим числом кибератак на государственные информационные системы, использованием цифровых технологий для распространения экстремистских идей, проблемами в обеспечении эко-

логического законодательства в условиях быстро растущего промышленного производства и т. п.

Важность инновационных подходов к административному принуждению в контексте обеспечения национальной безопасности также обусловлена необходимостью адаптации правоохранительных и иных государственных органов к меняющейся операционной среде. Это включает в себя внедрение новейших технологий, разработку новых правовых норм и процедур, а также обучение персонала для работы в условиях повышенной информационной открытости и технологической взаимосвязанности.

Таким образом, актуальность изучения и разработки инновационных подходов к административному принуждению в сфере национальной безопасности определяется не только текущими вызовами, но и перспективами будущих угроз, требующих гибкого и прогрессивного реагирования. Рассмотрение и анализ опыта, в том числе зарубежного, а также перспектив развития данных подходов, позволят не только повысить эффективность действующих механизмов административного принуждения, но и обеспечить более качественную защиту интересов государства и общества в целом.

Важно осознавать, что административное принуждение не является статичным или универсальным инструментом. Напротив, его роль, методы и эффективность эволюционируют в ответ на изменяющиеся социально-политические условия, технологические инновации и стратегические приоритеты в области национальной безопасности.

Административное принуждение, будучи одним из ключевых механизмов обеспечения соблюдения законности и порядка, представляет собой комплекс мер государственного воздействия, направленных на принудительное исполнение лицами и организациями законодательных требований и решений компетентных органов. По верному утверждению А.Н. Крамника, нередко оно просто незаменимо, поскольку «вызвано потребностями самой жизни, а следовательно, было, есть и будет» [1, с. 131]. Этот инструмент позволяет правоохранительным и иным государственным органам реагировать на правонарушения, обеспечивать общественную безопасность и защищать основные права и свободы граждан.

Административное принуждение может варьироваться от профилактических мер и разного рода предписаний до строгих административных взысканий. Его важность усиливается в контексте современных угроз, а «существующий уровень административных правонарушений, тенденция к их росту свидетельствуют о необходимости поиска более эффективных мер административного воздействия» [2, с. 32].

В системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь административное принуждение играет ключевую роль, выступая как важный инструмент реализации государственной политики в области правопорядка и общественной безопасности. Его значимость обусловлена следующими факторами.

Во-первых, административное принуждение используется не только как средство реакции на правонарушения, но и как превентивная мера, направленная на предотвращение возможных угроз национальной безопасности.

Во-вторых, через механизмы административного принуждения осуществляется регулирование общественных отношений в различных сферах, включая экономику, здравоохранение, образование, транспорт и т. п., что является основой для стабильности и безопасности на всех уровнях общественной жизни.

В-третьих, административное принуждение активно используется для защиты прав и законных интересов граждан, а также для обеспечения безопасности государства. Меры административного принуждения направлены на борьбу с преступностью, экстремизмом, терроризмом и другими угрозами, что напрямую способствует укреплению национальной безопасности.

В условиях постоянно меняющегося мира и появления новых форм угроз национальной безопасности важным аспектом является способность системы административного принуждения адаптироваться к новым вызовам. Республика Беларусь активно работает над совершенствованием законодательства и правоприменительной практики, включая внедрение новых технологий и методов работы правоохранительных органов.

В то же время полезным представляется изучение позитивного зарубежного опыта в данной сфере на предмет его возможного заимствования и адаптации к национальным условиям, поскольку инновационные подходы к административному принуждению в мире предлагают ряд действительно уникальных решений и технологий.

В первую очередь следует обратить внимание на дальнейшую цифровизацию административных процедур. Во многих странах введены системы автоматической фиксации не только нарушений ПДД, но и иных правил, а также выдачи электронных штрафов.

Например, автоматическое мониторинговое оборудование может фиксировать нарушения экологических норм, таких как выбросы загрязняющих веществ в атмосферу или сбросы в водоемы сверх установленных лимитов. Электронные уведомления об этих нарушениях могут быть направлены предприятиям-нарушителям.

Специализированные системы могут отслеживать нарушения трудового законодательства, включая работу без оформления трудового договора или нарушение условий труда. На основе данных с видеокamer или других источников информации возможна автоматическая отправка предписаний или штрафов нанимателям.

Автоматизированные системы могут контролировать соблюдение лицензионных условий и правил торговли, например, продажу алкоголя или табачных изделий несовершеннолетним. Видеоаналитика может определять такие случаи и автоматически уведомлять органы контроля.

Системы могут фиксировать неправильное использование городской инфраструктуры, например, незаконную парковку на тротуарах или в зонах для отдыха, нарушение правил утилизации отходов и т. д.

В некоторых государствах тестируются роботизированные системы для мониторинга общественных мест и дорожного движения, способные автоматически фиксировать и документировать правонарушения.

Заслуживают внимания альтернативные способы воздействия на правонарушителей, например, различные программы реабилитации вместо административных взысканий или иные меры. Например, установление «алкозамка» в автомобиле водителя, который до этого несколько раз задерживался за управление в нетрезвом состоянии [3, с. 136].

Важным фактором предупреждения противоправного поведения видится участие общественности в процессе административного принуждения. Например, создание онлайн-платформ, позволяющих гражданам быстро сообщать о нарушениях и предлагать улучшения в работе государственных и муниципальных органов, укрепит связь между властью и населением, повысит эффективность контроля за соблюдением законодательства.

Ключевым аспектом интеграции инновационных подходов является также обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и государственного аппарата. Внедрение новых технологий, методик и процедур требует соответствующих навыков и знаний, поэтому критически важно сопровождать внедрение инноваций информационно-разъяснительной работой и программами подготовки и переподготовки кадров [4, с. 18].

Внедрение инновационных подходов в систему административного принуждения, несмотря на очевидные преимущества, сопровождается рядом рисков и ограничений, требующих повышенного внимания.

Одним из ключевых вызовов является обеспечение защиты данных и конфиденциальности. Расширение цифровых технологий и использо-

вание больших данных увеличивает риск непропорционального доступа или утечки персональных данных, что может подрывать доверие граждан к государственным институтам и самой системе административного принуждения.

Помимо проблемы конфиденциальности, существует риск технологического разрыва, когда неравномерное распределение доступа к новым технологиям и различия в уровне цифровой грамотности населения могут привести к неравенству и социальному разделению. Это особенно актуально для уязвимых групп населения, которые могут оказаться изолированными от доступа к современным информационным технологиям.

Существует также риск, что затраты на технологическое обновление могут оказаться неоправданно высокими, особенно если не будет достигнуто соответствующее повышение эффективности административного принуждения.

Наконец, важно учитывать риски, связанные с зависимостью от технологических поставщиков и возможностью обострения кибербезопасности. Зависимость от специализированных IT-решений и внешних поставщиков может ослабить контроль государства над критически важными системами административного принуждения. Кроме того, увеличение числа цифровых каналов управления усиливает уязвимость перед кибератаками, что требует постоянного укрепления мер кибербезопасности.

Таким образом, развитие и внедрение инновационных подходов к административному принуждению является стратегической задачей, решение которой способствует не только усилению национальной безопасности, но и повышению качества жизни общества, формированию доверия к правоохранительной системе и укреплению правового государства.

Список использованных источников

1. Крамник А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 2009. — 359 с.
2. Василевич Г.А., Василевич С.Г. Совершенствование законодательства об административной ответственности // Юстиция Беларуси. — 2020. — № 2. — С. 29-32.
3. Василевич Г.А., Василевич С.Г., Добрян С.В. Административно-деликтное право: учеб. Пособие. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. — 648 с.
4. Носкевич И.Д. Следственный комитет Республики Беларусь как субъект реализации государственной кадровой политики в системе органов предварительного следствия: административно-правовые аспекты: автореф. дис. ... к. ю. н.: 12.00.14. — Минск, 2021. — 30 с.

ТИТОВ Сергей Николаевич

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры права Ульяновского государственного
педагогического университета имени И.Н. Ульянова*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цифровизация и становление информационного общества сопровождаются процессами, которые существенно влияют на социум в целом и на правовую реальность.

Влияние это настолько существенно, что толкает ученых-исследователей задаться фундаментальными вопросами о смысле права в цифровую эпоху. Что представляет собой то, что мы называем «правом» в современном цифровом обществе (онтологический аспект)? Кто и с какой целью познает его смысл (гносеологический аспект)? Как познается смысл права в условиях цифровой реальности (методологический аспект), и должен ли этот смысл ориентировать человека на некоторые эталонные образцы деятельности (прикладной аспект)? [1, с. 611].

В настоящем докладе нам хотелось бы обосновать позицию, согласно которой интеллектуальная собственность в настоящее время стала не только важнейшим ресурсом экономического развития страны, но и элементом национальной безопасности, а также показать, какие вызовы в области охраны интеллектуальной собственности имеют место в настоящее время.

Темпы инноваций в информационном обществе и в цифровом мире существенно увеличиваются. Количество подаваемых заявок на получение патентов по всему миру увеличивается.

Технологии обмена данными имеют двойное значение. С одной стороны, они способствуют распространению интеллектуальной собственности, повышению эффективности ее внедрения. С другой стороны, это новый вызов в части борьбы с незаконным распространением результатов интеллектуальной деятельности. Совершение преступлений против интеллектуальной собственности в интернет-пространстве в наблюдаемых сегодня количествах требует нового осмысления понятий уголовной юрисдикции и ее соотношения с государственным суверенитетом, места и времени совершения преступления и т. п.

Стоит отметить две особенности существующей системы охраны интеллектуальной собственности. В-первых, она ориентирована на охрану объектов, создаваемых творческим трудом человека. Во-вторых, она

разработана в первую очередь для охраны объектов, представленных на материальных носителях.

Новые цифровые технологии способствуют появлению новых объектов интеллектуальной собственности. Вызывают дискуссию природа и особенности охраны таких объектов, как виртуальная собственность [2], персонажи игр, виртуальные ценности [3; 4], интернат-сайт [5; 6; 7] и др.

Многие объекты интеллектуальной собственности существуют исключительно в цифровом виде. Происходит это по различным причинам: в силу технологии создания, нецелесообразности перевода в материальный носитель и т. д. В любом случае это приводит к неконтролируемому копированию и распространению таких произведений. Это по-новому ставит вопрос не только об охране использования, но и самого авторства произведения, «оригинального» экземпляра которого как такового не существует.

Технологии реагируют на это появлением новых систем, в частности, невзаимозаменяемых токенов (non-fungible token; NFT). Их природа и место в праве еще подлежат изучению [8], но их уже называют объектами интеллектуальной собственности [9, с. 61].

Цифровая эпоха ознаменована развитием технологий искусственного интеллекта. Этот процесс настолько значим, что в настоящее время предсказывается его неизбежное существенное влияние на все сферы жизни человека. Важность вопроса отмечается на самом высоком государственном уровне. В Указе Президента Российской Федерации 2019 года, посвященном вопросам развития искусственного интеллекта, отмечается ускоренное внедрение технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта.

Сейчас 94 % финансирования стартапов в области искусственного интеллекта приходится на две страны мира — США и Китай [10]. Это должно выступать стимулом развития исследований и разработок в этой области в целях достижения технологического суверенитета.

С процессом развития систем искусственного интеллекта сопряжено множество вопросов и проблем, в том числе правовых, связанных с охраной интеллектуальной собственности.

В первую очередь подлежит познанию субъектность искусственного интеллекта. Все чаще отмечаются такие качества искусственного интеллекта, как автономность, креативность и непредсказуемость конечного решения [11]. Даже в случае окончательного отказа от признания юнитов искусственного интеллекта субъектами преступления требуется эффективная концепция охраны общественных отношений от посягательств, осуществляемых человеком с участием искусственного интеллекта, или искусственным интеллектом, действующим автономно.

Следующее следствие развития систем искусственного интеллекта — появление объектов, создаваемых им и не имеющих в настоящее время определенного правового статуса. Внедрение современных технологий уже сейчас серьезнейшим образом влияет на систему патентования. Достаточно сказать, что пять крупнейших патентных ведомств, на которые приходится 85 % патентных заявок в мире (IP5), вынуждены были создать рабочую группу по новым технологиям и искусственному интеллекту [12]. Но искусственный интеллект участвует не только в создании объектов, претендующих на патентоспособность. В настоящее время с его помощью создаются рисунки, мелодии и прочие объекты, которые порой невозможно отличить от созданных человеком. Это говорит о необходимости создания концепции охраны таких объектов, в том числе определение их в системе уголовно-охраняемых ценностей, о соотношении их с объектом преступлений против интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность в силу беспрецедентного возрастания ее ценности во всех сферах общества приобретает значение элемента национальной безопасности. Представляется, что именно в этом ключе стоит рассматривать частичную легализацию параллельного импорта в России в 2022 году в условиях беспрецедентных экономических санкций.

Важнейшая задача системы охраны интеллектуальной собственности в настоящее время — способствовать развитию инноваций, передовых технологий в эпоху цифровизации и развития информационного общества. В то же время внедрение технологий подлежит поощрению лишь до тех пор, пока оно способствует решению глобальных проблем, социальному развитию и повышению качества жизни человека.

Сказанное позволяет сделать вывод о специфике уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности на современном этапе. Специфика эта обусловлена распространением цифровых технологий, что влечет существенные изменения в жизни общества, правовом регулировании общественных отношений, появлении новых объектов интеллектуальной собственности, в том числе создаваемых с использованием технологий искусственного интеллекта.

Эта специфика охраны говорит о потребности, объективно сформированном и актуальном запросе на выработку современных подходов к охране общественных отношений, связанных с созданием результатов интеллектуальной деятельности. Требуется концепция их охраны, которая включала бы комплекс взаимосвязанных, непротиворечивых положений о правовой политике государства в сфере охраны интеллектуальной собственности, в том числе уголовно-правовой охраны. Данный

концептуальный подход должен предусматривать уголовно-правовую охрану новых объектов, в том числе создаваемых с использованием систем искусственного интеллекта, рассматриваемых в качестве предмета преступления.

Уголовно-правовое противодействие, существующее к настоящему времени, в свете сказанного является недостаточным, не учитывающим специфику развития указанных отношений в современную эпоху.

Эффективное противодействие криминальным рискам в сфере создания и использования интеллектуальной собственности предполагает в настоящее время решение задачи выработки норм об уголовно-правовом противодействии нарушению интеллектуальных прав в условиях цифровизации и становления информационного общества.

Список использованных источников

1. Гаврилова Ю.А. Проблема смысла права в цифровом обществе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2020. — Т. 24. — № 3. С. 608–628.
2. Зверев М.О. Права геймеров на виртуальную собственность // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 41. — № 2. — С. 69–79.
3. Воропаев С.А., Выгузова Е.В. Общественные отношения в сфере массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2019. — № 4 (24). — С. 101–105.
4. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. — № 1(14). — С. 127–150.
5. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: автореф. дисс. ... к. ю. н. — М., 2010. — 31 с.
6. Рожкова М.А. Веб-сайт: от электронной папки до составляющей метавселенной — эволюция или инволюция? // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 40. — № 1. — С. 14–19.
7. Исаева О.В. Распространение норм интеллектуальной собственности на веб-сайт: границы творческой составляющей // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 40. — № 1. — С. 82–89.
8. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 10 (241). — С. 71–76.
9. Мэггс. П.Б. Будущее права интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 40. — № 1. С. 60–69.
10. Доклад о цифровой экономике за 2021 год. Публикация Организации Объединенных Наций, изданная Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (дата обращения 25.03.2024).
11. Yanisky-Ravid, Shlomit and Liu, Xiaoqiong (Jackie). When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law. — *Cardozo Law Review*. — 2018. — Vol. 39. P. 2215–2262.

12. World's five largest patent offices agree on joint task force for emerging technologies and AI. Сайт Европейского патентного ведомства. — URL: <https://www.epo.org/news-events/news/2019/20190613a.html> (дата обращения 25.02.2024).

ШАЛУХИН Владимир Васильевич

*начальник кафедры обеспечения цифрового развития
предварительного следствия учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

**О СООТНОШЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА
СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И ПРОКУРОРА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Важнейшим условием обеспечения правопорядка и безопасности в государстве является конструктивное взаимодействие между правоохранительными органами. Эффективная деятельность по качественному и оперативному расследованию преступлений, привлечению виновных лиц к уголовной ответственности, защите законных прав и интересов участников уголовного процесса возможна только при скоординированной работе между органами дознания, следствия и прокуратуры, деятельность которых осуществляется не только самостоятельно, но и в слаженном взаимодействии между собой.

Вопросы процессуального взаимодействия прокурора и начальника следственного подразделения стали активно обсуждаться после создания в 2011 году Следственного комитета Республики Беларусь. В ст. 34 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) регламентированы процессуальные полномочия прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия, и начальника следственного подразделения, обязанного осуществлять процессуальное руководство расследованием.

Анализируя изменения в УПК, введенные в действие после начала работы Следственного комитета Республики Беларусь, можно проследить тенденцию усиления полномочий начальника следственного подразделения, при сохранении существенных полномочий прокурора, осуществляющего надзор за расследованием уголовных дел. Так, Законом Республики Беларусь от 13.12.2011 № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» было опреде-

лено, что начальник следственного подразделения обязан осуществлять процессуальное руководство расследованием, что означало расширение функции последнего и существенно отличалось от прежних полномочий, связанных с процессуальным контролем. В связи с этим актуальным стал вопрос определения эффективной модели функционирования прокурорского надзора за следствием и процессуального руководства со стороны руководителя следственного подразделения, которая бы позволила избежать «конфликта полномочий» и способствовала бы консолидации усилий правоохранительных органов по реализации принципов законности на стадии досудебного уголовного производства. Важной задачей и в настоящее время является исключение дублирования функций при совместной реализации своих процессуальных полномочий начальником следственного подразделения и прокурором.

Дефиниции модели уголовного судопроизводства исследованы в научных трудах А.В. Смирнова. Так, понятие модели процесса отражает практический подход к построению судопроизводства, ибо модель (от лат. *modus* — мера, образец) — это, прежде всего, образец для его практического воспроизводства. Под моделью понимается идеальный образец организации судопроизводства. Это определение объективно подходит и к модели взаимодействия правоохранительных органов в рамках досудебного расследования [1, с. 14].

Отечественный исторический опыт свидетельствует, что руководство предварительным следствием было традиционной задачей прокурора. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, когда предварительное следствие рассматривалось как судебная функция, следователь проводил следствие, а прокурор надзирал за следствием. Однако предписания прокурора для следователя были обязательны, хотя прокурор сам и не имел права проводить следственные действия. Споры между судебным следователем и прокурором разрешались судом [2, с. 60].

Руководитель следственного органа — фигура, которая была введена в уголовное судопроизводство в 1966 г. как «начальник следственного отдела». Причиной нововведения процесса явилась недостаточная юридическая подготовка в те времена значительного количества следователей органов внутренних дел.

Начальник следственного отдела в соответствии с законодательством того времени был вправе проверять уголовные дела, давать указания следователю о производстве предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела, о производстве отдельных следственных действий, передавать дело от одного следователя другому, поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать

в производстве предварительного следствия и лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Таким образом, можно констатировать, что в тот период функциональные обязанности начальника заключались в большей степени в организации работы следователей. Законодательно были закреплены необходимые ему полномочия для осуществления эффективного процессуального контроля. Однако прокурор был наделен существенными полномочиями, охватываемыми понятием «руководство предварительным следствием» и достаточными для реализации функции надзора. Перечень полномочий не содержался в ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса БССР, которая так и называлась «Полномочия прокурора», а закреплялся в различных нормах Кодекса и в Законе СССР от 30.11.1979 № 1162-X «О прокуратуре СССР».

Модель взаимоотношений прокурора и начальника следственного отдела строилась по принципу превалирования полномочий прокурора, который активно участвовал в проводимом расследовании с момента возбуждения уголовного дела.

В ходе проводимой в Республике Беларусь правовой реформы на современном этапе в УПК появились нормы, существенно расширяющие полномочия начальника следственного подразделения. Такая тенденция имела место и после создания в 2011 году Следственного комитета Республики Беларусь. В УПК стали вносить изменения, направленные на повышение роли начальника следственного органа как руководителя расследования и ответственности последнего за принятие процессуальных решений. Так, руководители следственных органов были наделены правами продлевать сроки следствия по уголовным делам и сроки проверок по материалам о сообщениях и заявлениях о преступлениях, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, а также незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения, разрешать жалобы на решения и действия следователя, нижестоящего начальника следственного подразделения, за исключением жалоб, рассмотрение которых отнесено законом к компетенции суда.

Одновременно менялись и подходы к осуществлению прокурорского надзора. Надзор прокурора был сконцентрирован на законности тех решений, которые принимал следователь и согласовывал руководитель. Прокурор утратил право давать обязательные указания о производстве следственных действий, в то же время был наделен полномочиями вносить требования об устранении нарушений законодательства, обязательные для рассмотрения. Фактически прокурор мог отреагировать

на допущенную неполноту расследования дела требованием, в котором изложить допущенные упущения и свои указания по делу.

Анализ Приказа Генерального прокурора Республики Беларусь от 30.09.2021 № 98 «Об организации прокурорского надзора на стадии досудебного производства» позволяет сделать вывод, что ведомственным документом регламентируется деятельность прокурора по осуществлению надзора за законностью принятых решений и соблюдением законодательства следователем и его руководителем. В меньшей степени прокурору предписывается осуществлять надзор по находящемуся в производстве уголовному делу.

Однако нельзя говорить, что прокурор в настоящее время полностью лишен инструментов влияния на ход расследования. Так, не исполняя указания прокурора, содержащиеся в его неотмененных требованиях и постановлениях, сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь не смогут принять по делу окончательное решение. Это обусловлено правом неоднократно отменять незаконные постановления и (или) возвращать дело для производства дополнительного расследования, а при грубых нарушениях применять более эффективные меры прокурорского надзора.

Некоторые ученые видят пути оптимизации модели взаимодействия в уголовном судопроизводстве в усилении надзорных функций прокурора и сокращении полномочий руководителя следственного подразделения. Так, Л.В. Головкин указывает, что прокурор — единственный участник процесса на досудебных стадиях, который должен принимать все юридически значимые решения по уголовному делу [3].

Согласно данному подходу, указания следователю должен давать исключительно прокурор в силу своего процессуального положения, обеспечивающего взаимосвязь стадий уголовного судопроизводства и несущего ответственность за все характеристики предварительного следствия. Предлагается лишить начальника следствия следственного подразделения права отмены процессуальных решений и вернуться к прежней модели, когда начальник следствия органа внутренних дел должен был ходатайствовать об отмене процессуального решения перед прокурором.

Полагаем, что данная позиция не повлияет на качество предварительного расследования и реализация указанных предложений на практике повлечет «бюрократизацию» процесса.

Об этом свидетельствует и зарубежный опыт. Так, согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан, начальники органов предварительного следствия МВД, УВД, ОВД, выявив факты необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел или их

прекращения, вынуждены обращаться к прокурорам с ходатайством об отмене незаконных постановлений следователей. Такая модель подвергается критике многими учеными и практическими работниками правоохранительных органов Таджикистана [4].

Таким образом, современная модель взаимодействия рассматриваемых субъектов уголовного процесса строится на основе высокой самостоятельности начальника следственного подразделения, наличия у него полномочий, необходимых для осуществления процессуального руководства расследованием и достаточных для эффективного надзора полномочий прокурора, при которых он может влиять на ход расследования по делу.

Можно сделать вывод, что усиление прокурорского надзора за ходом расследования уголовного дела положительно повлияло бы на соблюдение законности в стадии досудебного уголовного производства, что подтверждается историческим опытом и мнением ученых и практических работников. Законодательно у прокурора имеются для этого необходимые полномочия. Для оперативного влияния на ход расследования по делу представляется возможным предоставить право прокурору давать указания следователю в ходе расследования уголовного дела.

Список использованных источников

1. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. — СПб.: «Наука», ООО «Издательство “Альфа”», 2000. — 224 с.
2. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) // Судебная власть и уголовный процесс. — 2014. — № 3.
3. Головки Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г.). — М., 2012.
4. Мухитдинов А.А. Роль начальника следственного подразделения в эффективной деятельности следователя в уголовном процессе // Головная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И.И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. — Минск: Изд. центр БГУ, 2017. — С. 78–81.

РАЗДЕЛ III.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВАСИЛЬЕВА Евгения Николаевна

*государственный судебный эксперт
отдела исследования оружия управления дактилоскопии,
баллистики и портретной идентификации
главного управления криминалистических экспертиз
центрального аппарата Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРОТА ОХОЛОЩЕННОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Нелегальный оборот огнестрельного оружия и его составных частей является угрозой не только для личной безопасности граждан, но и для национальной безопасности в целом, что объясняет наличие широкого перечня ограничений, связанных с данными видами объектов и мер воздействия к лицам, нарушающим установленные ограничения.

Указанные обстоятельства обуславливают широкое распространение охолощенного оружия не только среди коллекционеров и лиц, проявляющих интерес к историко-культурным или военно-историческим реконструкциям сражений, но и субъектов криминального мира. Данные изделия, как правило, изготавливаются путем деактивации стрелкового огнестрельного оружия. При этом полностью имитируют его внешний вид, сохраняют подвижность деталей и механизмов, а также имеют возможность имитации выстрелов с использованием холостых патронов.

Анализ научной литературы и экспертной практики показывает, что одним из источников возникновения объектов незаконного оборота огнестрельного оружия является восстановление боевых свойств охолощенного оружия. По мнению С.Г. Злобина, способствующим этому фактором является доступность приобретения деактивированного оружия, что «позволяет отдельным категориям граждан использовать его в преступных целях для восстановления боевых качеств и свойств данных образцов путем воспроизведения процессов, обратных деактивации» [1, с. 15].

«Охолощенное оружие» как юридический термин в правовом поле оборота оружия в Республике Беларусь закреплено в Указе Президента Республики Беларусь от 04.09.2002 № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь». Под данным термином понимается оружие, «предназначенное для имитации выстрела из него специальными имитационными патронами, возможность использования в котором других типов патронов без проведения специальных ремонтных работ исключена».

Для отнесения к категории охолощенного оружия конструкция данных изделий должна соответствовать криминалистическим требованиям, действующим на территории нашей республики. Однако, в отличие от изделий, конструктивно сходных с ручным стрелковым огнестрельным оружием (макетов массогабаритных), для которых четко сформулированы требования к вносимым изменениям, для охолощенного оружия регламентировано только два обязательных требования без указания способа их реализации. Так, исходя из определения термина «охолощенное оружие», первым требованием является отсутствие возможности прохождения метаемого элемента (снаряда) патрона по каналу ствола, вторым — наличие на не подвергшихся конструктивным изменениям рамке, затворной (ствольной) коробке маркировочных обозначений, указывающих на принадлежность данных составных частей к изделию, не являющемуся стрелковым огнестрельным оружием [2, с. 6].

Экспертная практика и данные научной литературы [3, с. 169] свидетельствуют о том, что среди как отечественных, так и зарубежных изготовителей охолощенного оружия отсутствует единый подход к обеспечению соблюдения требований при деактивации огнестрельного оружия. В свою очередь это обуславливает наличие разнообразных способов перевода деактивированного оружия в разряд огнестрельного. Например:

— удаление крайнего поперечного штифта со стороны дульного среза ствола охолощенного оружия обуславливает возможность использовать его для отдельных выстрелов методом раздельного заряжения — помещения метаемого снаряда с дульной части ствола на расстояние до следующего не удаленного штифта в стволе и холостого патрона с казенной части, для придания ему энергии, необходимой для поражения цели [1, с. 16];

— изготовление «псевдо-деактивированного» огнестрельного оружия — изделий с самодельными конструктивными изменениями составных частей, препятствующих производству выстрелов, которые носят обратимый характер [4, с. 100]: наличие в каналах стволов или патронов

никах легкоплавких сплавов металлов, легко удаляемых штифтов в канале ствола или наплывов металла, препятствующих замене определенных деталей или составных частей на не видоизмененные и др.

Также имеются образцы охолощенного оружия, в конструкции рамки, затворной (ствольной) коробки которых не имеется каких-либо конструктивных изменений. Например, затворная и ствольная коробки 7, пистолета-пулемета Шпагина, рамка 7, пистолета ТТ и др. В данном случае согласно криминалистическим требованиям Республики Беларусь производители на данные детали наносят маркировочные обозначения, свидетельствующие о принадлежности их к изделиям, не относящимся к категории стрелкового огнестрельного оружия.

Таким образом, охолощенное оружие не является стрелковым огнестрельным оружием, а его части не относятся к категории составных частей такого оружия. Однако некоторые экземпляры деактивированного охолощенного оружия могут содержать не видоизмененные составные части, либо изменения, которые носят обратимый характер, что повышает риск восстановления боевых свойств данного оружия или замены его составных частей.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением С.Г. Злобина, что современные способы деактивации стрелкового огнестрельного оружия для реализации его на рынке гражданского оружия не в полной мере обеспечивают достаточность утраты ими боевых свойств [1, с. 16]. Это свидетельствует об актуальности постоянного пересмотра криминалистических требований и технического обеспечения необратимых конструктивных изменений составных частей стрелкового огнестрельного оружия, необходимых для перевода его в категорию охолощенного оружия.

В Российской Федерации криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия были актуализированы приказом Министерства внутренних дел РФ от 07.06.2022 № 403 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». Например, к необратимым изменениям стволов охолощенного оружия предъявляются следующие требования:

- не должна без необратимых изменений конструкции обеспечиваться возможность имитации выстрела, сопровождающаяся истечением направленной газопороховой струи из дульного среза ствола;

- наличие в стволе сквозного продольного паза шириной не менее 5 мм и длиной не менее 80 % от длины направляющей части канала ствола и прутка из стали длиной не менее 2/3 длины канала ствола и диаметром, полностью перекрывающим его канал и др.

Указанные необратимые изменения делают невозможным восстановление конструкции ствола без специальных ремонтных работ и использование его для стрельбы.

Международная правоприменительная практика также направлена на предупреждение незаконного использования деактивированного оружия и его составных частей. Например, в ст. 9 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, принятому Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 31.05.2001 № 55/255 и дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности рассмотрены основные пути подхода к требованиям деактивированного оружия для государств-участников, которые разрешают приводить стрелковое огнестрельное оружие в состояние непригодности для производства выстрелов и применяют в отношении такого оружия менее строгие меры контроля. Одним из требований данного Протокола является приведение всех составных частей деактивированного стрелкового огнестрельного оружия в полную негодность и непригодность для их изъятия, замены или такого изменения, которое позволило бы использовать данное оружие для стрельбы.

Таким образом, по нашему мнению, части охолощенного оружия, изготовленного путем деактивации стрелкового огнестрельного оружия, должны быть приведены в полную негодность для использования по целевому назначению и исключать возможность производства выстрела. В связи с этим необходимо разработать соответствующие требования к техническим характеристикам конструктивных изменений, вносимых во все составные части стрелкового огнестрельного оружия, необходимые для его перевода в категорию охолощенного оружия, и закрепить их в соответствующем техническом нормативном акте Республики Беларусь.

Также с целью контроля за оборотом деактивированного оружия необходимо рассмотреть вопрос об обязательном нанесении дополнительных маркировочных обозначений, содержащих данные об изготовителе изделия, его наименование с отнесением к определенной категории (охолощенное или конструктивно сходное со стрелковым огнестрельным оружием) и год изготовления.

Выработка оптимальных путей решения данных задач при эффективном взаимодействии правоохранительных органов Республики Беларусь, безусловно, будет способствовать обеспечению национальной безопасности нашей страны и снижению преступных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия.

Список использованных источников

1. Злобин С.Г. Актуальные возможности судебно-баллистической экспертизы списанного оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2020. — № 2 (48). — С. 14–18.
2. СТБ 2505-2017 Оружие гражданское и служебное ручное стрелковое, патроны к нему, оружие холодное клинковое, изделия, конструктивно сходные с ручным стрелковым оружием. Криминалистические требования и методы испытаний. — Минск: Госстандарт, 2017. — 8 с.
3. Нурушев А.А., Куриленко Ю.А. Криминалистическое исследование деактивированных пистолетов-пулеметов: А.И. Судаева ППС-43 и Г.С. Шпагина ППС-41 // Криминологический журнал. — 2023. — № 3. — С. 164–170.
4. Злобин С.Г. Криминалистическая характеристика сбыта псевдо-деактивированного огнестрельного оружия с использованием Интернет-ресурсов // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 3. — С. 99–103.

ГАДЖИЕВ Вугар Эдвар оглы

*кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой организации
судебной и правоохранительной деятельности
Восточно-Сибирского филиала Российского
государственного университета правосудия*

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Согласно п. 41, п. 42 Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов ... по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина ... обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления», а «целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, ... основных прав и свобод человека и гражданина, ... граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств».

Реализация указанных целей во многом достигается путем осуществления уголовного судопроизводства, назначением которого является защита прав и законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Важное значение имеет эффективность предварительного расследования, что «... обуславливается успешной организацией и осуществлением взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных и иных подразделений правоохранительных органов» [1], так как «... раскрыть и расследовать преступления с помощью одних только предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством средств затруднительно, а иногда и невозможно, необходимо использовать оперативно-розыскные мероприятия» [2, с. 30].

Существенным аспектом в процессе взаимодействия является именно согласованность совместной деятельности рассматриваемых субъектов. Важно понимать, что подобная деятельность в первую очередь преследует цель — раскрыть преступление, поэтому и направлена она должна быть на установление истины по уголовному делу.

Особое значение в обеспечении взаимодействия по уголовным делам имеет личное участие и контроль руководителей следственных и оперативных подразделений (например, еженедельное проведения совместных совещаний с участием руководителей и подчиненных сотрудников).

Анализ практической деятельности позволил выявить недостатки во взаимодействии в совместной работе по преступлениям:

- несвоевременное или формальное исполнение, неисполнение органом дознания отдельных поручений;
- формальность направляемых следователем отдельных поручений;
- несогласованность в проведении следственных, иных действий со стороны следователя;
- отсутствие взаимной информированности о наличии доказательств и оперативной информации по преступлению;
- уклонение следователя, оперуполномоченного от проведения ранее запланированных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий;
- взаимное «прикрытие» следователя и оперуполномоченного, заключающееся в неисполнении ранее намеченных и согласованных мероприятий с последующим докладом своему руководству о ложных причинах невыполнения запланированных действий, что отрицательно сказывается на расследовании в целом и не соответствует цели взаимодействия.

Причинами низкого уровня взаимодействия являются следующие.

1. Недостаточная компетентность следователя, оперуполномоченного по вопросам методики раскрытия, расследования отдельных категорий преступлений, отсутствие знаний, навыков по осуществлению взаимодействия. Низкий уровень передачи практического опыта работы (институт наставничества), так как вновь пришедшие сотрудники, проработав непродолжительное время, увольняются из органов внутренних дел по различным причинам [3, с. 54]. Кроме того, недостаточно высокая квалификация сотрудников правоохранительных органов не позволяет в должной степени обеспечить полноту и эффективность защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, прежде всего, потерпевшего и обвиняемого [4, с. 86; 5, с. 18].

2. Совершение сотрудниками действий коррупционного характера, что, как следствие, может проявляться в ходе работы по конкретным преступлениям.

3. Ненормированный рабочий день, несвоевременное питание, отсутствие необходимого отдыха приводит к истощению физических и психологических возможностей, что, соответственно, приводит к проявлению профессионального выгорания работников [3, с. 55].

4. Сниженная мотивация к выполнению своих должностных обязанностей. Выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию [6]. Внешняя связана с гарантиями будущего, благами: зарплата, ранний выход на пенсию, различные льготы и др. А внутренняя — это интерес к процессу и результату труда. В данном случае речь идет, в первую очередь, о снижении внутренней мотивации.

5. Большая служебная нагрузка на следователей, оперативных работников. «Некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим. У нас за прошлый месяц уволились из органов внутренних дел пять тысяч сотрудников. Сложная ситуация», — сообщил министр МВД России В.А. Колокольцев [7].

Процесс взаимодействия следователя и оперуполномоченного в рамках уголовного дела предполагает составление по уголовным делам совместного подробного плана следственно-оперативных мероприятий с возможной корректировкой в ходе расследования.

Большое количество уголовных дел в производстве следователей делает не всегда возможным проведение частых совместных совещаний. Поэтому приоритет в таких случаях уместно отдавать уголовным делам, которые запланированы в Прогнозе окончания на конкретный месяц, с большими сроками расследования, имеют подозреваемых / обвиняе-

мых с мерой пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест, а также по тем, которые могут быть окончены в короткие сроки. А после направления указанных дел в суд можно проводить совместные совещания по остальным уголовным делам.

В целях повышения мотивации к сотрудникам, имеющим хорошие показатели в служебной деятельности, необходимо своевременно применять соответствующие меры поощрения (денежная премия, грамота, подарки и др.). Поддержание благоприятного морального климата в коллективе в первую очередь должен обеспечивать руководитель отдела.

В рамках служебной подготовки, повышения квалификации нужно изучать вопросы взаимодействия и организации совместной работы, направленной на раскрытие и расследование отдельных видов преступлений [3, с. 55].

Профилактика коррупционного поведения сотрудником требует дополнительного изучения соответствующих нормативных документов, а также проведение планомерной индивидуально-воспитательной работы со следственными и оперативными работниками [8, с. 55].

Таким образом, только достижение общей цели взаимодействия следователя и органа дознания — раскрытие преступления позволяет эффективно обеспечить национальную безопасность в рамках расследования уголовных дел.

Список использованных источников

1. Глушков А.И. Организационные основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Общественно-политический журнал «Знать» [Электронный ресурс] — URL: <http://www.znat.ru/77-glushkov-a-i-organizacionnye-osnovy-operativno.html> (дата обращения 30.03.2024).
2. Зникин В.К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. — №1 (11). — С. 25–32.
3. Гаджиев В.Э. Организация совместной деятельности следователя и органа дознания по уголовному делу // Глаголь Правосудия. — 2024. — № 1 (35). — С. 52–56.
4. Попова Е.И. Изучение предъявленного обвинения по уголовным делам, по которым обвиняемым заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства // Глаголь Правосудия. — 2019. — № 4 (22). — С. 82–88.
5. Попова Е.И., Степаненко Р.А., Гулина Е.В. Правовое просвещение участников уголовного судопроизводства — важная задача в обеспечении их прав и законных интересов // Глаголь Правосудия. — 2020. — № 3 (25). — С. 17–20.
6. Чирков В.И. Внешняя и внутренняя мотивация // Psychology OnLine.Net. — URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-897.html> (дата обращения 28.03.2024).

7. Владимир Колокольцев представил новых руководителей двух территориальных органов МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/40699688/> (дата обращения 26.03.2024).

8. Сумина Е.А., Шмидт А.К. Профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука. — 2019. — № 6. — С. 53–56.

ГАНЧАРИК Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры управления органами предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»

КОСТЕВИЧ Александр Николаевич

временно исполняющий обязанности по должности заместителя начальника кафедры управления органами предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»

ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИНЯТИЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В последние годы значительно увеличилось количество поступивших в подразделения Следственного комитета Республики Беларусь для рассмотрения заявлений о заведомо ложных сообщениях об опасности, ответственность за которые предусмотрена ст. 340 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [1]. Так, если в 2020 году в подразделениях Следственного комитета зарегистрировано 152 сообщения по указанному преступлению, то в 2021-м — 596; 2022-м — 3028. В 2023 году таких сообщений поступило меньше в сравнении с предыдущим отчетным периодом — 2226, однако по-прежнему данный показатель значительный в сравнении с 2020 и 2021 годами [1].

В подавляющем большинстве случаев заведомо ложные сообщения об опасности поступают через электронную почту, в то время как телефонные звонки редко используются для этой цели. При этом все чаще «минированию» подвергаются стратегические объекты, о чем в интервью СМИ сообщает первый заместитель Председателя Следственного комитета О.С. Шандарович [2].

С момента своего появления глобальная компьютерная сеть Интернет стала неотъемлемой частью жизни людей по всему миру, предоставив

доступ к бесконечному количеству информации, позволил мгновенно общаться между собой. Благодаря таким свойствам сети, как анонимность, доступность в любой точке мира и возможность совершения операций за доли секунды, интернет притягателен для использования злоумышленниками в преступных целях.

Как указывает Л.Л. Мельник, современные представители преступного мира активно применяют информационные технологии и их новации для совершения преступлений [3]. Возникли не только новые виды преступлений, направленные на компьютерные системы, но и существующие их виды обрели новые способы более эффективного и менее рискованного осуществления. При совершении преступления с применением интернет-ресурсов отсутствует непосредственный физический контакт между злоумышленником и объектом посягательства, преступления совершаются дистанционно и без свидетелей. Нередко злоумышленники с целью сокрытия следов используют специализированные программные обеспечения, позволяющие совершать преступные действия в автоматизированном режиме, что впоследствии создает немало проблем в установлении личности преступника и доказывании его причастности к преступлению.

По мнению М.П. Шруба, понятие «компьютерные преступления» более широкое и многоаспектное, чем понятие «преступления против информационной безопасности». Так, с криминалистической точки зрения с использованием компьютера как орудия или средства совершения преступления можно осуществить и мошенничество, и фальшивомонетничество, и другие преступления самыми разнообразными способами [4]. В связи с этим заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, которые представляют опасность для жизни и здоровья людей, а также причиняют ущерб и влекут тяжкие последствия, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно отнести к компьютерным преступлениям.

Исторически сложилось, что с появлением новых способов совершения определенного вида преступлений в качестве меры уголовно-правового регулирования требовалось своевременное установление либо усиление ответственности за деяния. Так, во времена СССР, как указывает С.Д. Демчук, в качестве меры уголовно-правового реагирования заведомо ложное сообщение о готовящихся взрывах, поджогах и других подобных действиях, подрывавших нормальную работу транспорта, предприятий, учреждений и других организаций квалифицировались как злостное хулиганство, поскольку специальная норма, предусматривающая ответственность за них, отсутствовала [5]. В суверенной Беларуси ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве,

поджоге или иных действиях, посягающих на общественную безопасность, введена в 1997 году (ст. 201¹ УК).

Заведомо ложные сообщения могут распространяться по различным причинам, включая хулиганские побуждения, желание привлечь внимание или намерение дестабилизировать деятельность органов власти. Их адресатами выступают государственные органы, органы местного управления, учреждения и организации независимо от форм собственности. Они представляют собой общественную опасность, поскольку способны оказать дестабилизирующий эффект на общество, привести к появлению страха, паники и эмоциональной неустойчивости среди населения. Злоумышленниками сознательно выбирается время направления заведомо ложного сообщения об опасности в преддверии значимых государственных событий или в рабочее время организаций, с целью принудительной эвакуации людей. Массовые рассылки сообщений различным адресатам в один момент времени создают проблему для оперативных служб, ограниченных возможностями одновременной проверки всех поступающих сигналов. Этот подход направлен на демонстрацию недостатков правоохранительных органов в реагировании на угрозы общественной безопасности, а также на выбор между приоритетами в проверке поступающей информации. Правоохранительным органам приходится отвлекать значительные средства и силы от выполнения текущих задач. В свою очередь игнорирование заведомо ложного сообщения об опасности, если оно окажется правдивым, может привести к трагическим последствиям, включая гибель людей, массовую панику и экономические потери. Можно предположить, что злоумышленниками широко применяется описанный Джином Шарпом в книге «От диктатуры к демократии» метод ненасильственного вмешательства — чрезмерная нагрузка административной системы, включающий в себя такую форму протеста, как «ложное минирование» [6]. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 (далее — Концепция национальной безопасности), дезорганизация системы государственного управления, создание препятствий функционированию государственных институтов являются одними из основных реально существующих угроз национальной безопасности.

Для борьбы с данными преступлениями правоохранительные органы используют различные методы, включая современные технологии слежения и анализа данных. Однако эффективность таких мер, в том числе предупредительных, зависит от множества факторов, включая законодательство, технические возможности и международное сотрудничество. Без уголовно-правовых норм, устанавливающих преступность

и наказуемость, как отмечает Ю.Ф. Каменецкий, нет необходимости и в следственной профилактике, поскольку они конкретизируют главную цель правового воздействия профилактической деятельности — преступление, а следовательно — правовые основы для предупреждения преступлений [7].

Совершенствование нормативной правовой базы обеспечения информационной безопасности и завершение формирования комплексной государственной системы обеспечения информационной безопасности в соответствии с Концепцией национальной безопасности является приоритетным направлением в информационной сфере. С целью нейтрализации источников угроз национальной безопасности ответом на указанные вызовы со стороны государства должны стать изменения в подходе к оценке степени общественной опасности рассматриваемого преступления.

Совершение заведомо ложного сообщения об опасности с использованием современных технологий характеризуется повышенной общественной опасностью, что с учетом их значительного количества в последние годы нуждается в дополнении ч. 2 ст. 340 УК квалифицирующим признаком «совершенное с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи». Упоминание об использовании интернета при совершении преступлений уже присутствует в диспозициях таких норм, как «Пропаганда терроризма» (ст. 289¹ УК), «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики» (ст. 341¹ УК), «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» (ст. 343¹ УК) и других.

Список использованных источников

1. Сводные отчеты за 2020–2023 годы [Электронный ресурс] // Analytic. — URL: Общий обмен ЦОД СК / Common information / Статистика / Аналитика (дата обращения 12.04.2024).
2. Кто и зачем устраивает ложные массовые минирования в Беларуси [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sb.by/articles/kto-vzryvaet-nash-pokooy.html> (дата обращения 12.04.2024).
3. Мельник Л.Л. Классификация компьютерной информации и ее электронных носителей при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег // Предварительное расследование. — 2021. — № 2. — С. 45–50.
4. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М.П. Шруб [и др.] ; Под общ. ред. М.П. Шруба ; учрежд. образов. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2018. — Ч. 2. — 343 с.

5. Демчук С.Д. Заведомо ложные сообщения об акте терроризма (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... к. ю. н.: 12.00.08. — СПб., 2002. — 209 с.

6. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. — 2-е изд., испр. — М: Новое издательство, 2012. — 84 с.

7. Каменецкий Ю.Ф. Уголовно-правовая основа следственной профилактики: сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства // Предварительное расследование. — 2021. — № 2. — С. 28–39.

ДРОЗДОВСКАЯ Ольга Леонидовна

*заместитель начальника главного управления
судебно-медицинских экспертиз центрального аппарата
Государственного комитета судебных экспертиз —
начальник управления судебно-биологических экспертиз*

ДУБИНИЧ-ФЕДОРОВА Татьяна Николаевна

*заместитель начальника управления судебно-биологических экспертиз
главного управления судебно-медицинских экспертиз центрального
аппарата Государственного комитета судебных экспертиз —
начальник отдела генетических экспертиз*

КОНСТРУКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ЭКСПЕРТАМИ КАК ЗАЛОГ ОПТИМИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Очевидно, что без тесного межведомственного сотрудничества невозможен успех при расследовании преступлений прошлых лет. Основными методами взаимодействия «следователь — эксперт» при работе по данной категории дел являются:

— проведение заседаний межведомственных рабочих групп по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет с участием представителей Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз, а также Генеральной прокуратуры;

— практика предварительной консультации по вопросам назначения судебных генетических и судебных биологических экспертиз до вынесения постановления, а также оперативный обмен необходимой по делу информацией, в том числе по результатам сверок по учету данных ДНК Государственного комитета судебных экспертиз.

Совместным постановлением Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 21.09.2018 № 197/272/8 «О некоторых вопросах взаимодействия подраз-

делений Следственного комитета, органов внутренних дел и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет» были созданы межведомственные рабочие группы, в состав которых входят представители управления судебно-биологических экспертиз главного управления судебно-медицинских экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз (далее — УСБЭ ГУСМЭ ГКСЭ), Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры. Целью заседаний межведомственных рабочих групп является изучение уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет, оценка сохранности предметов исследования, анализ ранее проведенных экспертиз и возможности их проведения с учетом имеющихся современных возможностей науки и техники. Результатом заседаний является вынесение постановлений о назначении судебных биологических и судебных генетических экспертиз и направление их в адрес УСБЭ ГУСМЭ ГКСЭ.

На сегодняшний день наиболее эффективным методом взаимодействия с инициаторами назначения судебных биологических и судебных генетических экспертиз является практика предварительной консультации инициаторов с экспертами по вопросам назначения данных видов экспертиз до вынесения постановления в части формулировки вопросов, количества направляемых на экспертизу материалов, определения вида экспертизы.

Не стоит забывать, что тактика исследования вещественных доказательств по преступлениям прошлых лет имеет свои особенности работы по поиску видимых и латентных биологических следов и требует особого алгоритма, основанного на данных, полученных при изучении материалов конкретного уголовного дела, протокола осмотра места происшествия и фототаблиц, протоколов допросов потерпевших, подозреваемых, свидетелей, заключений эксперта судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц, заключений эксперта судебно-медицинской экспертизы трупа в случаях насильственных преступлений. На основе полученной информации моделируются различные ситуации по возможному механизму образования конкретных либо предполагаемых следов биологического происхождения и вероятному их обнаружению на интересующем предмете. Далее проводится поиск и обнаружение следов биологического происхождения в соответствии с разработанным протоколом.

Результатом проведения судебной экспертизы является установление генетических характеристик биологических следов, которые затем

помещаются на учет данных ДНК ГКСЭ. Если выявленный след не идентифицирован, его генетический профиль может находиться на учете данных ДНК многие годы. Важно помнить, что современные методы ДНК-анализа в силу своей высокой специфичности и чувствительности позволяют выявлять генетические характеристики микроследов биологического материала, оставленных как лицами, причастными к совершению данного преступления, так и лицами, участвовавшими в осмотре места происшествия, проведении экспертных исследований. В связи с этим полагаем целесообразным осуществлять проверку по учету данных ДНК лиц, как участвующих в следственных действиях, так и имевших отношение к проведению экспертиз по исследованию предметов по уголовным делам прошлых лет, с целью исключения фактов возможной контаминации.

Несомненно, эффективное функционирование учета данных ДНК способствует раскрытию преступлений прошлых лет.

В состав учета данных ДНК входит:

— база данных ДНК лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении особо тяжких и тяжких преступлений, осужденных и судимых за совершение таких преступлений, а также задержанных по непосредственному подозрению в совершении преступлений;

— база данных ДНК биологических следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений;

— база данных ДНК неопознанных трупов;

— база данных родственников пропавших без вести лиц.

Количество установленных совпадений по учету данных ДНК напрямую зависит от общего количества помещенных на учет генотипов.

С учетом мирового опыта эффективно работающей считается база данных, включающая генетические профили 5 % населения страны, т. е. для Республики Беларусь речь идет примерно о 475 тыс. профилей. По состоянию на I квартал 2024 года на учете данных ДНК находилась информация о более чем 460 тыс. генотипах. Суммарное число совпадений генотипов лиц со следами с мест происшествий, с родственниками пропавших без вести, с неопознанными трупами по учету данных ДНК составило примерно 24 тыс. совпадений.

При проведении анализа сверок списков освобождающихся лиц (ежемесячно освобождается около 330 лиц) выяснился следующий факт: около 35 % из них не состоят на учете данных ДНК. Государственный комитет судебных экспертиз и Министерство внутренних дел активизировали работу по пополнению базы постановкой на учет данных ДНК осужденных лиц. В настоящее время готовится несколько списков лиц

различных категорий для сверки нахождения их генетических признаков на учете данных ДНК. Суммарно речь идет о примерно 100 тыс. лиц. По реализации задачи пополнения учета данных ДНК Государственного комитета судебных экспертиз необходимо принять организационные межведомственные меры с участием представителей Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз.

Результатом конструктивного взаимодействия следователей с экспертами явились следующие примеры успешного проведения судебных генетических экспертиз.

1. Вечером 10 декабря 2009 г. во время инкассации в пункте обмена валюты с многочисленными ножевыми ранениями обнаружено тело молодой девушки, работавшей кассиром. Столь зверское преступление было совершено с целью ограбления — похищено более 27 млн неденоминированных белорусских рублей, около 1400 долл. США, 11 тыс. российских рублей и 140 евро.

В ходе проведения ряда экспертиз на одном из предметов (фрагмент швейного изделия (материала, похожего на кожу)) были выявлены генетические характеристики не менее двух лиц, одним из которых являлась убитая (П.Т.С.)

В январе 2024 г. было установлено согласование (с учетом генотипа потерпевшей) генетических признаков лица, генотип которого был помещен на учет данных ДНК, как лицо, представляющее оперативный интерес (Д.А.А.).

2. В 2023 году в лесопарке г. Минска были обнаружены костные останки не менее чем двух человек. В ходе исследования двух позвонков были установлены генетические характеристики ауtosомной, Y-хромосомной и митохондриальной ДНК.

При проверке по учету данных ДНК было выявлено прямое совпадение выявленного генотипа с генетическими характеристиками биологического материала на бритвенных станках, изъятых в ходе осмотра места жительства разыскиваемого с 2020 года гражданина В., а также согласование ауtosомного профиля с учетом законов наследования с генотипом отца гражданина В. И совпадение митохондриальной ДНК с митотипом бабушки по матери.

Таким образом, использование вышеупомянутых возможностей Государственного комитета судебных экспертиз является значительным ресурсом повышения эффективности деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет.

ИВАНОВСКИЙ Александр Владимирович

*доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры информационного права
факультета криминальной милиции учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Цель разработки вербальной модели — создание правовой основы для проведения оценки текста деструктивных информационных материалов. Модель использует язык деловой прозы и лингво-правовые стереотипы, описывающие среду национальной безопасности. Такой подход имеет ряд преимуществ, среди них выделим следующие. Лингво-правовые стереотипы — неотъемлемая часть юридической лингвистики. Все участники судебного процесса в процессе восприятия информации полагаются на стереотипы, уже сформированные в них представления об объектах, отношениях, и явлениях, обладающих как дифференциальными, так и оценочными признаками. Стереотипизация правового понятия упрощает процесс коммуникации, так как во внимание принимается не вся совокупность значений и ассоциаций, а только наиболее существенные признаки правового понятия [1]. Описание пространства национальной безопасности с помощью стереотипных правовых терминов и понятий (далее будем называть их индикаторами) уже приведено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, принятой Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 (далее — Концепция).

Лингво-правовой стереотип формирует единое представление о каждом конкретном нормативном индикаторе Концепции как о правовом понятии и «сгустке» профессионального знания, который можно применять на практике в «готовом» виде, что показало необходимую для практики точность.

Основные требования к онтологической модели национальной безопасности следующие. Она должна соответствовать духу Конституции Республики Беларусь, охватывать предметную область достаточно надежно и подробно, в описании должны отсутствовать пробелы, лакуны. Модель, использующая стереотипное описание индикаторов, должна позволить рассматривать типовые ситуации, учитывать иерархический характер соподчинения ее элементов, обеспечивать необходимую для исследования степень детализации элементов исследуемого текста. Термины, используемые в модели, должны исключать многозначное толкование.

Приведем примеры лингво-правовых стереотипов этого документа, при этом обозначим арабскими цифрами номер абзаца соответствующего пункта.

Согласно главе 5 Концепции внутренними источниками угроз национальной безопасности являются:

Пункт 31. В политической сфере:

абз. 2: использование в политической, экономической, общественной и иной деятельности методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки в Республике Беларусь;

абз. 5: нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством.

Пункт 34. В социальной сфере:

абз. 5: снижение численности трудоспособного населения;

абз. 7: снижение качества подготовки квалифицированных конкурентоспособных рабочих и специалистов в соответствии с потребностями государства;

абз. 9: изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей;

абз. 8: склонность к асоциальному образу жизни, злоупотреблению спиртными напитками, употреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Пункт 37. В информационной сфере:

абз. 1: распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить вред национальным интересам Республики Беларусь.

Системную основу модели составляет тематическая группа лингвистических единиц, характеризующих поля сферы национальной безопасности, включающие совокупность слов, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, единиц разных частей речи, относящихся к этой сфере действительности. Научно-методологическая основа — политическая когнитивная лингвистика, изучающая сознание человека, фиксирующая в языковой форме имеющийся опыт обеспечения безопасности, что позволяет проводить кодификацию деструктивной информации.

Процедура правовой оценки деструктивного информационного материала осуществляется в определенной последовательности.

1. Определяется перечень источников права, характеризующих сферу национальной безопасности Республики Беларусь.

2. Составляется перечень ключевых терминов и понятий (на основе информации, приведенной в нормативных правовых актах), необходи-

мых для отнесения призывов и действий к конкретной сфере национальной безопасности.

3. На основе онтологической модели определяют семейство признаков, характеризующих сферу, источники, угрозы и интересы национальной безопасности.

4. Проводится разбиение неструктурированного текста информационных материалов на абзацы и фрагменты, максимально удаленные друг от друга по контексту.

5. Смыслы, содержащиеся в выделенных фрагментах текста (фото, видеозаписи), соотносятся с содержанием стереотипного перечня источников, угроз и национальных интересов, представленных в Концепции.

6. Экспертным путем определяется перечень правовых стереотипов Концепции (концептов и индикаторов), с которыми соотносятся прямые или косвенные призывы, утверждения, мнения (инициаторов дискурса и пользователей социальной сети) к деструктивным действиям, выходящим за пределы правового поля.

7. На основе специальных знаний и здравого смысла проводится толкование фрагмента текста и определяется его коннотация, выражающая соотношение между смыслом фрагмента информационного материала и языковой единицей онтологической модели.

В результате оценки отмечаются факты наличия (либо отсутствия) призывов к действиям, утверждений и их соотнесение с признаками ст. 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), а также пунктами и подпунктами Концепции. На этой основе формируются выводы по оценке информационных материалов и наличии в них признаков ст. 361 УК (публичных призывов к захвату государственной власти, или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, или осуществлению действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности, использование СМИ и глобальной компьютерной сети Интернет, и т. п.). Признаки иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, перечень которых нормативно закреплен в Концепции, указываются отдельно. Например, «Внутренние источники угроз национальной безопасности»:

Пункт 31: В политической сфере:

абз. 1: нарушение конституционных прав и свобод человека, принципа верховенства права;

абз. 2: использование в политической, экономической, общественной и иной деятельности методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки в Республике Беларусь;

абз. 5: нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством.

Пункт 34. В социальной сфере:

абз. 9 изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей.

Пункт 37. В информационной сфере:

абз. 1: распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить вред национальным интересам Республики Беларусь.

Пункт 38. В военной сфере:

абз. 1: ослабление в обществе чувства патриотизма, готовности граждан Республики Беларусь к вооруженной защите Отечества.

Таким же образом указывается перечень не только внутренних (п. 31–39), но и внешних (п. 40–48) источников угроз национальной безопасности, перечисляются угрозы национальной безопасности (п. 29), национальные интересы (п. 7–17), затронутые в деструктивном информационном сообщении. Таким образом, системно учитывается характер наносимого вреда национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Викулина М.А. Лингвистический механизм стереотипизации правового понятия «disparate treatment» / Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — Вып. 18 (816). — 2018. — С. 34–44.

КАПЦА Павел Аляксандравіч

*начальнік вучэбнага аддзела установы адукацыі
«Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі
Следчага камітэта Рэспублікі Беларусь»*

АБ УЗРОЎНЯХ СЛЕДЧАЙ ПРАФІЛАКТЫКІ РАСКРАДАННЯЎ У СФЕРЫ РАСПРАЦОЎКІ І ЎДАСКАНАЛЕННЯ ПРАГРАМНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ

У Рэспубліцы Беларусь значныя аб'ёмы грашовых сродкаў, у тым ліку бюджэтных, выдаткуюцца на распрацоўку і ўдасканаленне праграмнага забеспячэння (далей — РПЗ). Псеўдараспрацоўшчыкі могуць завалодаць грашовымі сродкамі і пры гэтым наўмысна не выканаць увогуле свае абавязкі або выканаць іх няякасна (замест новых камп'ютарных праграм накіраваць заказчыку састарэлае праграмнае забеспячэнне або распрацаванае раней для іншых арганізацый).

Важнейшай задачай следчага і праваахоўнай сістэмы ўвогуле, акрамя выяўлення, раскрыцця і расследавання злачынстваў, з’яўляецца іх прафілактыка. Даследаванне правапрымяняльнай практыкі паказвае, што прафілактычная дзейнасць следчых падчас расследавання злачынстваў, звязаных з недобрасумленным выкананнем абавязкаў па РПЗ, не накіроўвалася на вырашэнне глабальных праблем прававога і арганізацыйнага характару, а была звязана з мерамі, якія прымяняліся да ўдзельнікаў крымінальнага працэсу, і рэагаваннем на парушэнні закону прадстаўнікамі арганізацый. Гэта было абумоўлена спецыфікай расследавання асобных злачынстваў. Таму прапануючы прафілактычныя рэкамендацыі, неабходныя пры расследаванні раскраданняў у сферы РПЗ, варта абавірацца не столькі на невялікі аб’ём следча-судовай практыкі, колькі на патрабаванні прававых норм, звязаных з папярэджаннем злачынстваў і тэорыю следчай прафілактыкі.

Камянецкі Ю.Ф. вызначыў следчую прафілактыку як следчую дзейнасць, якая ажыццяўляецца на аснове заканадаўства Следчым камітэтам Рэспублікі Беларусь (далей — Следчы камітэт), органамі і службовымі асобамі органаў папярэдняга следства, накіраваную на папярэджанне злачынстваў, некаторых правапарушэнняў некрымінальнага характару (адміністрацыйных, працоўных, гаспадарчых) і няшчасных выпадкаў [1, с. 43].

Прыведзенае азначэнне змяшчае ўзроўні следчай прафілактыкі, якія вылучаюцца паводле яе суб’ектаў: Следчы камітэт увогуле, яго тэрытарыяльныя органы, асобныя следчыя. Уяўляецца, што магчымыя меры па папярэджанні раскраданняў у сферы РПЗ неабходна класіфікаваць менавіта паводле ўзроўняў следчай прафілактыкі.

На вышэйшых узроўнях (Следчага камітэта і яго тэрытарыяльных падраздзяленняў) могуць вырашацца найбольш глабальныя пытанні прафілактыкі злачынстваў агульнарэспубліканскага або рэгіянальнага маштабаў. Так, падчас расследавання следчы можа выявіць сістэмныя недахопы ў парадку прававога рэгулявання грамадскіх адносін па правядзенні дзяржаўных закупаў у сферы інфарматызацыі, якія дазваляюць недобрасумленным распрацоўшчыкам праграмага забеспячэння паспяхова праходзіць адпаведныя конкурсныя працэдуры. Непасрэдна следчы не з’яўляецца ўпаўнаважаным суб’ектам ініцыятывы па змяненні прававых норм. Разам з тым цэнтральны апарат Следчага камітэта згодна з Законам Рэспублікі Беларусь ад 13.07.2012 № 403-3 «Аб Следчым камітэце Рэспублікі Беларусь» распрацоўвае прапановы па ўдасканаленні заканадаўства, удзельнічае ў падрыхтоўцы праектаў заканадаўчых і іншых нарматыўных прававых актаў, распрацоўцы дзяржаўных праграм у сферы гарантавання нацыянальнай бяспекі. Адпаведна, па хадайніцтве следчага пры наяўнасці менавіта сістэмнай праблемы ў нарматыўным

рэгуляванні, упаўнаважанае падраздзяленне прававога забеспячэння Следчага камітэта можа падрыхтаваць ліст ва ўпаўнаважаны орган аб унясенні змен у прававыя акты. Калі праблема не агульнарэспубліканская, а рэгіянальная, то адпаведны ліст можа быць накіраваны тэрытарыяльным упраўленнем Следчага камітэта.

На вышэйшых узроўнях следчай прафілактыкі таксама прымаюцца рашэнні аб арганізацыі і правядзенні такога мерапрыемства, як асвятленне пасляховых вынікаў расследавання раскраданняў у сферы РПЗ ў сродках масавай інфармацыі. Для гэтых мэт могуць быць выкарыстаны як ведамасныя, так і агульнарэспубліканскія інтэрнэт-рэсурсы, газеты і часопісы, тэлеканалы і інш. Падчас падрыхтоўкі даклада праведзена анкетаванне следчых, супрацоўнікаў аператыўных падраздзяленняў органаў унутраных спраў, адвакатаў (далей — анкетаванне). Значная частка рэспандэнтаў — 49 % (98 з 200) мяркуюць, што паведамленне ў СМІ аб выніках расследавання раскраданняў ў сферы РПЗ будзе эфектыўнай мерай па папярэджанні новых злачынстваў.

Мерапрыемствы следчай прафілактыкі, якія можа рэалізаваць следчы падчас расследавання раскраданняў ў сферы РПЗ, магчыма падзяліць на дзве вялікія групы:

прафілактычныя мерапрыемствы ў межах правядзення працэсуальных дзеянняў;

падрыхтоўка прадстаўленняў аб скасаванні парушэнняў закону, прычын і ўмоў, якія садзейнічалі ўчыненню злачынства (далей — прадстаўленне), і інфармацыйных лістоў, правядзенне мерапрыемстваў па іх выкананні.

Пры правядзенні следчых і іншых працэсуальных дзеянняў ажыццяўляецца непасрэднае выяўленне парушэнняў закону, прычын і ўмоў, якія садзейнічалі ўчыненню злачынства, а таксама суб'ектаў, на якія неабходна ўздзейнічаць у прафілактычных мэтах. Асноўнымі з такіх працэсуальных дзеянняў з'яўляюцца агляды месца здарэння, дакументаў, вобсыкі, выяўкі, накіраванне запытаў, допыты.

Падчас правядзення следчых і іншых працэсуальных дзеянняў следчы рэалізуе таксама прафілактычныя мерапрыемствы, накіраваныя непасрэдна на ўдзельнікаў крымінальнага працэсу. Асноўнымі з іх з'яўляюцца:

1) прымяненне мер працэсуальнага прымусу. Так, мера стрымання, правільна прымененая з улікам акалічнасцей справы і асобы абвінавачанага, можа прадухіліць учыненне абвінавачаным новых злачынстваў, утойваць сляды злачыннай дзейнасці, паўплываць на сведак і інш.;

2) станоўчае псіхалагічнае ўздзеянне на ўдзельнікаў крымінальнага працэсу падчас следчых дзеянняў з мэтай выпрацоўкі правапаслужмяных паводзін.

Крымінальна-працэсуальны закон вызначае асноўны інструмент следчай прафілактыкі — прадстаўленне. Вынікі анкетавання паказваюць, што большасць рэспандэнтаў — 53,5 % (107 з 200) палічылі, што накіраванне прадстаўлення і ўдзел следчага ў яго разглядзе будуць эфектыўнымі для прадухілення раскраданняў у сферы РПЗ. Для падрыхтоўкі прадстаўлення следчы павінен правесці значны аб'ём працэсуальных дзеянняў і іншых мерапрыемстваў, апісаных вышэй. Яно ўяўляе сабой своеасаблівы вынік расследавання, абагульнення і аналізу сабраных доказаў.

Падчас расследавання раскраданняў у сферы РПЗ прадстаўленні следчым могуць накіроўвацца ў:

арганізацыі-заказчыкі. У выпадку, калі выяўлены не звязаныя з учыненнем раскрадання парушэнні закону, дапушчаныя прадстаўнікамі заказчыка, следчаму варта накіраваць прадстаўленне, у тым ліку з мэтай выяўлення падстаў да прыцягнення супрацоўнікаў да дысцыплінарнай адказнасці;

арганізацыі-выканаўцы і субпадрадчыкі. Прадстаўленне ў такія арганізацыі варта накіроўваць, калі яны не знаходзяцца ў стадыі ліквідацыі або фактычна не перастаюць існаваць у сувязі з прыцягненнем абвінавачанага да крымінальнай адказнасці. Найперш гэта датычыць прыватных арганізацый. Разам з тым, калі надобрасумлены выканаўца працаваў у арганізацыі, існаванне якой не залежыць ад яго волі (дзяржаўныя ўстановы адукацыі, навуковыя арганізацыі і інш.), ёсць неабходнасць правесці мерапрыемствы ў ёй. Так, азнаёміўшыся з прадстаўленнем, якое коратка апісвае спосаб злачыннай дзейнасці, супрацоўнікі павінны зразумець недапушчальнасць завалодання грашовымі сродкамі пры някасным выкананні абавязкаў па РПЗ;

іншыя органы і арганізацыі. Да іх перш за ўсё адносяцца тыя, што ўпаўнаважаны прымаць рашэнне па даручэнні РПЗ канкрэтнаму распрацоўшчыку і, адпаведна, выдаткаванні яму грашовых сродкаў.

Акрама прадстаўленняў, следчы можа падрыхтаваць інфармацыйныя лісты. Яны накіроўваюцца ў арганізацыі, дзеяння службовых асоб якіх не звязаны з парушэннем закону і не знаходзіліся ў прычынна-следчай сувязі з грамадска небяспечнымі наступствамі раскраданняў. Разам з тым гэтыя арганізацыі варта апавяшчаць аб прыняцці неабходных мер для прадухілення раскраданняў.

Як адзначана вышэй, калі выяўленыя следчым парушэнні (дэтэрмінанты злачыннасці) носяць не лакальны характар, то інфармацыйны ліст або прадстаўленне мэтазгодна накіроўваць на больш высокіх узроўнях следчай прафілактыкі.

Для павышэння эфектыўнасці вынікаў разгляду прадстаўлення следчы можа асабіста давесці яго змест да зацікаўленых асоб — выступіць або

паўдзельнічаць у нарадзе, прысвечанай разгляду вызначанай падчас рас-
следавання праблемы.

Такім чынам, гаворачы аб следчай прафілактыцы раскраданняў у сфе-
ры РПЗ, можна адзначыць наступнае:

прафілактычныя мерапрыемствы магчыма падзяліць паводле ўзроў-
няў следчай прафілактыкі — Следчага камітэта, яго структурных па-
драздзяленняў, асобных следчых;

на вышэйшых узроўнях могуць быць скасаваны дэтэрмінанты раскра-
данняў, звязаных з прававым рэгуляваннем грамадскіх адносін па РПЗ,
з арганізацыйна-прававымі праблемамі абласнога і рэспубліканскага
ўзроўняў. Таксама на гэтых узроўнях прымаецца рашэнне аб асвятленні
вынікаў расследавання ў СМІ;

следчы на сваім узроўні праводзіць прафілактычныя мерапрыемствы
ў межах правядзення працэсуальных дзеянняў (выяўляе парушэнні за-
кону, прычыны і ўмовы, якія садзейнічалі ўчыненню злачынства падчас
следчых дзеянняў, аказвае пры дапамозе розных працэсуальных інстру-
ментаў прафілактычнае ўздзеянне на ўдзельнікаў крымінальнага працэ-
су), а таксама рыхтуе прадстаўленні і інфармацыйныя лісты, праводзіць
мерапрыемствы па іх выкананні.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Каменецкий Ю.Ф. Понятие следственной профилактики // Актуальные
вопросы использования технических средств обучения в практике подготовки
специалистов для государственных органов системы обеспечения национальной
безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 нояб. 2020 г. :
в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.] —
Минск : ИПС РБ, 2021. — Ч. 2. — С. 40–45.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского отдела
учреждения образования «Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В системе мер укрепления национальной безопасности страны зна-
чительная роль принадлежит противодействию преступности и прежде

всего преступлениям против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц (ст. 166, 167, 168, 169, 170, 343 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)).

В настоящее время со стороны государства данной проблеме уделяется повышенное внимание: разработан и на государственном уровне реализуется ряд программных документов (Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы, План организационно-аналитических, практических и иных мероприятий по защите несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации на 2023–2024 годы, Национальный механизм оказания помощи несовершеннолетним, пострадавшим от сексуального насилия, утвержденный в апреле 2024 г. руководителями Министерства внутренних дел, Следственного комитета, Министерств здравоохранения, образования, труда и социальной защиты и др.). Активно ведется работа по совершенствованию уголовного законодательства Республики Беларусь: уточнены составы преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 166, 167 УК), ст. 166 УК дополнена примечанием, в соответствии с которым пострадавшие, не достигшие 12 лет, признаются лицами, находящимися в беспомощном состоянии; диспозиции ст. 168, 169, 170 УК дополнены целым рядом квалифицированных составов с существенным ужесточением уголовной ответственности. С июля 2024 г. вступают в силу изменения и дополнения в ст. 80 УК «Превентивный надзор», в ч. 3 ст. 100 УК «Цели применения принудительных мер безопасности и лечения», ст. 107 УК «Применение принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией».

В то же время существующий механизм противодействия преступности ориентирован преимущественно на уголовно-репрессивные средства и методы, а ориентация только на силовые меры борьбы с преступностью непродуктивна. Полагаем, что особенности развития криминогенной ситуации в отношении детей требуют, в первую очередь, ранней профилактики, адекватных и эффективных действий по противодействию преступлениям против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Как следует из положений Национального механизма оказания помощи несовершеннолетним, пострадавшим от сексуального насилия, органами, осуществляющими профилактику и предупреждение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних являются комиссии по делам несовершеннолетних; Министерство образования Республики Беларусь, структурные подразделения областных (Минского городского) исполнительных комитетов, городских, районных исполнитель-

ных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере образования; учреждения образования; Министерство здравоохранения, структурные подразделения областных (Минского городского) исполнительных комитетов, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере здравоохранения, органы управления здравоохранением других республиканских органов государственного управления; государственные организации здравоохранения; Министерство труда и социальной защиты, структурные подразделения областных (Минского городского) исполнительных комитетов, городских, районных исполнительных комитетов, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере труда, занятости и социальной защиты; государственные учреждения социального обслуживания; Министерство внутренних дел, территориальные органы внутренних дел; государственные органы, входящие в систему Следственного комитета; общественные объединения и иные организации в пределах своей компетенции, осуществляющие деятельность по профилактике и предупреждению сексуального насилия в отношении несовершеннолетних.

Следственный комитет Республики Беларусь (далее — СК) *в пределах своей компетенции выступает активным исполнителем мероприятий государственных программ и комплексных планов по противодействию* преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Так, в 2023 году по инициативе СК сотрудниками учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» (далее — Институт) подготовлены информационно-наглядные материалы для детей и родителей с конкретными практическими рекомендациями и алгоритмом действий в кризисных ситуациях (1. «Как защитить ребенка от насилия в интернете», 2. «Научите ребенка не стать жертвой насилия», 3. «Что делать, если ребенок стал жертвой насилия», 4. «Что делать, если ты пострадал», 5. «Правила безопасности в интернете»). Разработанные сотрудниками Института информационно-наглядные материалы основаны на научно обоснованных положениях следственной профилактики [1, с. 41], специфике типичных детерминант преступлений данного вида и наиболее эффективных визуальных способов правового просвещения, разработанных с учетом индивидуально-личностных особенностей детей и подростков (психологических — особенности восприятия информации, доверчивость, личностная незрелость, беспомощность в сложных ситуациях, неспособность полно и всесторонне оценить характер и последствия пред/посткриминальной ситуации, прогнозировать последствия своих поступков, реакция эмансипации у подростков

и др.; биофизиологических — особенности психических расстройств и психических реакций у детей-жертв, физическая слабость и др. [2, с. 549–556]; социальных — отсутствие должного контроля со стороны родителей, социально-педагогическая запущенность, ситуация гипо(гипер)опеки и др.) с конкретными практическими рекомендациями, алгоритмом действий в реальных жизненных ситуациях. Указанные информационно-наглядные материалы в электронном виде, а также ссылки для их скачивания размещены на сайте центрального аппарата СК, проинформированы субъекты профилактики (комиссии по делам несовершеннолетних, Министерство образования Республики Беларусь и учреждения образования Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь и государственные организации здравоохранения Республики Беларусь, Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь и учреждения социального обслуживания Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь), а также иные заинтересованные общественные объединения и организации.

В настоящее время сотрудниками Института совместно с сотрудниками центрального аппарата СК проводится научное исследование на тему «Защита несовершеннолетних от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации: правовое регулирование, расследование, профилактика», в котором системно и комплексно исследуются криминалистические, криминологические, организационные, правовые (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные), общесоциальные аспекты данной проблемы.

В процессе проведения научного исследования нами был выявлен ряд проблем (правовых, организационных, информационных, технических), препятствующих эффективному межведомственному информационному взаимодействию по противодействию преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Указанные нерешенные вопросы включают в себя как проблемы конкретного субъекта в соответствии с его компетенциями (например, отсутствие (неполнота) соответствующих форм статистического учета, отсутствие ведомственных информационных баз (банков) данных, обеспечивающих накопление, хранение необходимой информации, отсутствие ведомственных автоматизированных информационных систем, обеспечивающих оперативный обмен информацией о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних и лиц их совершивших; о количестве и результатах проведенных судебно-психиатрических, судебно-психологических, комплексных судебных психолого-психиатрических, судебных психофизиологических, судебных сексологических экспертиз в отношении подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях против половой неприкосновенности

или половой свободы несовершеннолетних; о количестве лиц, имеющих официально установленный диагноз F65.4 «Педофилия», о количестве лиц, имеющих официально установленный диагноз психического расстройства (включая алкогольную и наркотическую зависимости), ранее совершавших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, и др.), так и проблемы межведомственного взаимодействия (обмена информацией) о лицах, совершивших (подозреваемых, обвиняемых, ранее осужденных за) преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних, лицах, состоящих на учете психиатра (нарколога), результатах проведенных судебных экспертиз по материалам проверок уголовных дел о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних и др.

Следует отметить, что в СК с 2012 года осуществляется разработка Единой автоматизированной информационной системы СК (далее — ЕАИС), которая предназначена для автоматизации служебной деятельности подразделений СК путем накопления, последующей обработки и хранения информации по вопросам деятельности ведомства на уровне современных технологий и стандартов, а также представляет собой основу для развития межведомственного информационного взаимодействия [3, с. 43], в т. ч. и по противодействию преступлениям против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, в СК в настоящее время прорабатываются вопросы оптимизации уголовного процесса, сокращения бумажного документооборота при осуществлении уголовного досудебного производства путем изучения возможности получения сведений по уголовным делам и материалам проверок из информационных систем в целях сокращения количества направляемых следователями запросов на бумажных носителях.

Полагаем, что первостепенным шагом на пути решения обозначенных проблем, препятствующих эффективному межведомственному информационному взаимодействию по противодействию преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, может быть разработка совместного нормативного правового акта между всеми заинтересованными субъектами предупредительной деятельности, регламентирующего правовые, организационные, технические основы межведомственного информационного взаимодействия по накоплению, хранению, ведению необходимой единой информационно-аналитической и статистической отчетности, оперативному межведомственному обмену информацией о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности несо-

вершеннолетних и лицах, причастных к их совершению, посредством существующих и разрабатываемых ведомственных автоматизированных информационных систем.

Список использованных источников

1. Каменецкий Ю.Ф. Система задач следственной профилактики // Предвар. расследование. — 2021. — № 1. — С. 37–42.

2. Кашинский М.Ю. Судебная психиатрия // Судебная медицина и судебная психиатрия: учебник / А.О. Гусенцов, М.Ю. Кашинский, Ю.В. Кухарьков; учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». — Минск: Академия МВД, 2021. — Раздел II. — С. 290–581.

3. Кашинский М.Ю. Основные направления повышения эффективности межведомственного информационного взаимодействия по противодействию преступности лиц с психическими расстройствами // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тез. Докладов III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 9 июня 2023 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша и др. — Минск: СтройМедиа-Проект, 2023. — С. 40–43.

КЛИМЯТО Павел Викторович

заместитель начальника кафедры обеспечения цифрового развития предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»

ПОТЕРЯЙКО Дмитрий Владимирович

следователь по особо важным делам управления организации расследования киберпреступлений и цифрового развития главного управления цифрового развития предварительного следствия центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ИНЦИДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА

Из смысла ч. 3 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) вытекает, что одним из способов, который способствует восстановлению социальной справедливости в процессе привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, является возмещение имущественного ущерба. В нашем государстве для реализации указанного направления действуют, а также постоянно совершенствуются меры как нормативно-правового, в том числе уголовного, уголовно-процессуального, так и организационно-технического характера.

Актуальность проблемы создания действенных механизмов возмещения имущественного ущерба обусловлена необходимостью комплексных согласованных действий заинтересованных государственных органов и негосударственных организаций, в том числе с учетом накопленного опыта отдельных правоохранительных органов, и организации сотрудничества в этом направлении в условиях увеличения числа киберпреступлений. Одним из примеров создания такого механизма является автоматизированная система обработки инцидентов Национального банка (далее — АСОИ).

Цель данной работы — анализ результатов, полученных на первоначальном этапе функционирования АСОИ в пределах Республики Беларусь, перспектив дальнейшего использования указанной системы по вопросу возмещения имущественного ущерба потерпевшим, а также рассмотрение возможного порядка принятия дальнейших мер и процессуальных решений в ходе досудебного производства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее — УПК) по денежным средствам, находящимся на банковских счетах, счетах по учету вкладов (депозитов), электронным кошелькам пользователя платежных услуг (далее — банковские счета и электронные кошельки), расходные операции по которым временно приостановлены.

Указом Президента Республики Беларусь от 26.08.2023 № 269 «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям» (далее — Указ № 269) в целях предупреждения, выявления несанкционированных операций на платежном рынке Республики Беларусь и противодействия им Национальным банком Республики Беларусь между правоохранительными органами и поставщиками платежных услуг организовано информационное взаимодействие по обмену информацией о несанкционированных платежных операциях и попытках их совершения (далее — инцидент) путем создания АСОИ, которая действует с 1 марта 2024 г.

Согласно п. 3 Указа № 269 Следственный комитет (далее — СК) вправе принять решение о приостановлении на срок до 10 суток расходных операций по банковским счетам и электронным кошелькам пользователя платежных услуг, являющегося участником инцидента, в отношении которого у названных правоохранительных органов имеется информация (подозрения), свидетельствующая о его участии в совершении противоправных деяний. В соответствии с п. 1 Указа № 269 инцидентом необходимо считать как несанкционированные платежные операции, так и попытки их совершения. При этом под несанкционированными платежными операциями понимаются платежные операции, которые на момент передачи информации о них в Национальный банк Республики

Беларусь признаются поставщиками платежных услуг неавторизованными (банковские счета и электронные кошельки принадлежат потерпевшему); совершенными пользователями платежных услуг под влиянием обмана со стороны третьих лиц или путем злоупотребления третьими лицами доверием этих пользователей платежных услуг (банковские счета и электронные кошельки принадлежат потерпевшему); совершенными пользователями платежных услуг, инициировавшими противоправные платежные операции, в том числе по договоренности с третьими лицами (банковские счета и электронные кошельки принадлежат «дропу», подозреваемому); противоправными платежными операциями, совершенными третьими лицами (банковские счета и электронные кошельки принадлежат потерпевшему).

Аналогичные полномочия в части приостановления расходных операций предоставлены и другим государственным органам Республики Беларусь, в частности Генеральной прокуратуре, Комитету государственной безопасности и Министерству внутренних дел, что требует выработки оптимального подхода к механизму его реализации в целях формирования единообразной правоприменительной практики проведения процессуальных действий с использованием сведений, полученных посредством АСОИ. Так, по итогам заседания межведомственной рабочей группы, созданной распоряжением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 08.11.2022 № 6, проведенного в конце февраля 2024 г., принят алгоритм взаимодействия территориальных подразделений СК и органов внутренних дел Республики Беларусь (далее — ОВД) по обеспечению реализации положений Указа № 269 (далее — Алгоритм), который применяется к фактам выявления хищений, совершенных путем модификации компьютерной информации, а также перечисления денежных средств под влиянием обмана со стороны третьих лиц путем злоупотребления доверием либо в результате вымогательства, в том числе в случаях зачисления фиатных денежных средств на счета, подконтрольные злоумышленникам.

Следует отметить, что в Министерстве внутренних дел разработана и с 2022 года функционирует автоматизированная информационная система «ГУПК», которая предназначена для хранения, обобщения и анализа сведений о цифровых следах и идентификаторах, содержащихся в материалах проверок, контроля количества имеющихся в производстве материалов проверок, своевременности получения сведений об идентификаторах, фигурирующих в противоправной деятельности, учета принятых мер по соединению материалов проверок и уголовных дел в одном производстве, а также получения статистических сведений по материалам проверок, включая сведения о принятых по ним решениях [1].

Согласно Алгоритму обязанности по инициированию получения информации о несанкционированных платежных операциях (попытках их совершения) в АСОИ, последующей ее обработке при поступлении заявления, сообщения о хищении денежных средств распределены между сотрудниками криминальной милиции и следователями. При этом в настоящее время автоматизированной точкой соприкосновения с АСОИ является автоматизированная информационная система «ГУПК». В последнюю на основании заявления пострадавшего лица подразделениями криминальной милиции ОВД всей республики вносятся первичная информация о несанкционированных платежных операциях и попытках их совершения. Далее она специализированным подразделением Министерства внутренних дел, созданным и функционирующим в режиме 24/7 в структуре Главного управления противодействия киберпреступности криминальной милиции ведомства, после проверки полноты внесенных сведений переносится в АСОИ для дополнения криминалистически значимыми сведениями поставщиками платежных услуг. В свою очередь сведения, предоставляемые поставщиками платежных услуг в АСОИ, содержащие информацию о реквизитах банковских счетов и электронных кошельков, на которые осуществлены выводы похищенных денежных средств, владельцах указанных счетов (кошельков), идентификаторах используемых устройств и иную значимую информацию, используются сотрудниками ОВД и СК по находящимся в производстве материалам проверок и уголовным делам.

Эксплуатация АСОИ, реализованное информационное взаимодействие между банковским сектором и правоохранительными органами, выстроенная система внесения и получения сведений по установленному Алгоритму положительно влияют на состояние криминогенной обстановки по направлению деятельности противодействия киберпреступности и уже доказали свою эффективность. Так, в марте 2024 г. по имущественным киберпреступлениям возросла оперативность принятия решений о возбуждении уголовных дел: с начала марта 2024 г. до конца указанного месяца увеличилось количество решений, принимаемых в срок до трех суток, с 56,1 % до 91,4 %; а количество принятых решений в срок свыше 10 суток за аналогичный период наоборот снизилось с 13,7 % до нуля. Оперативность получения сведений о счетах, задействованных в противоправной деятельности, и лицах, на которых данные счета оформлены, в совокупности с незамедлительным принятием решений о возбуждении уголовного дела позволили своевременно приостанавливать расходные операции по счетам, а после возбуждения уголовного дела — налагать арест на денежные средства.

Между тем выявлены и до сих пор не решены проблемы, касающиеся принятия дальнейших мер и процессуальных решений в ходе досудебного производства по денежным средствам, находящимся на банковском счете и электронном кошельке, расходные операции по которым временно приостановлены, а именно, какой-либо единый подход в определении судьбы таких денежных средств после принятия решения о наложении ареста на них отсутствует, равно как и механизм возврата до окончания досудебного производства потерпевшим похищенных у них денежных средств.

Видится, что определение конкретных мер и процессуальных решений в данной ситуации будет зависеть от установления роли пользователя платежных услуг, являющегося участником инцидента. Так, если установлена принадлежность банковского счета и электронного кошелька лицу, которое не подозревается в совершении противоправных деяний, предусмотренных ст. 212, 222 УК (в большинстве случаев — это потерпевший) и находящиеся на указанном банковском счете и электронном кошельке денежные средства добыты преступным путем (осуществлена хотя бы одна несанкционированная или противоправная платежная операция), данные денежные средства подлежат аресту в порядке ч. 15 ст. 132 УПК.

Определение принадлежности арестованных денежных средств потерпевшему необходимо осуществлять с учетом его доводов и пояснений в установленный срок предварительного следствия. В случае подтверждения принадлежности части денежных средств потерпевшему полагаем возможным принимать решение об отмене ареста на них в порядке ч. 16 ст. 132 УПК (т. е. в связи с отпадением необходимости) в указанной части.

В случае установления принадлежности банковского счета и электронного кошелька «дропу» (лицу, подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 УК) денежные средства подлежат аресту в порядке ч. 15 ст. 132 УПК, а именно, изъятию и помещению на счета СК, предназначенные для хранения денежных средств, на которые наложен арест, в бесспорном порядке списания последних.

Полагаем, что в целях восстановления социальной справедливости возможно и необходимо вернуть потерпевшему до окончания досудебного производства похищенные денежные средства, находящиеся на банковских счетах и электронных кошельках, в случае подтверждения факта осуществления по ним несанкционированных и (или) противоправных платежных операций. При этом предлагается следующий порядок действий: денежные средства подлежат аресту в порядке ч. 15 ст. 132 УПК, а именно, изъятию и помещению на счета СК, предназначенные для хранения денежных средств, на которые наложен арест, в бесспорном порядке их списания; при установлении потерпевшего, чьи денежные средства

в результате преступного деяния поступили на указанные выше банковские счета и электронные кошельки, следует отменить арест на имущество на сумму достоверно установленного причиненного имущественного вреда на основании положений ст. 132 УПК (с учетом ее дополнения, предлагаемого авторами) по ходатайству потерпевшего в целях возмещения причиненного ему имущественного ущерба. Размер денежных средств, поступивших на конкретный банковский счет и электронный кошелек в результате несанкционированной или противоправной платежной операции, не имеет значения. Аресту и последующему использованию для возмещения причиненного имущественного ущерба подлежат все денежные средства, находящиеся на счете злоумышленника. Оставшиеся необходимо хранить на счете СК и поступательно принимать меры к возмещению имущественного ущерба путем отмены ареста на имущество последующим установленным потерпевшим (предварительно соединив уголовные дела в одном производстве, если уголовные дела возбуждались по отдельным эпизодам преступной деятельности одной группы разными следователями). Необходимо хранить денежные средства в течение срока привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, 212, 216, 222 УК, отсчет которого вести от первого установленного эпизода преступной деятельности. Для реализации последнего предложения внести изменение в ст. 132 УПК, дополнив ее ч. 18² в следующей редакции: «При неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, постановление о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на банковском счете, счете по учету вкладов (депозитов), электронном кошельке пользователя платежных услуг, по которым осуществлены противоправные платежные операции, может быть также отменено в случае заявления ходатайства потерпевшим об освобождении имущества от ареста в целях возмещения ущерба (вреда), причиненного ему преступлением».

С учетом изложенного приходим к выводам о достижении положительных результатов и динамики эксплуатации АСОИ в совокупности с иными ведомственными автоматизированными системами, необходимости дальнейшего совершенствования механизмов возмещения имущественного ущерба как способа достижения одной из целей уголовной ответственности и восстановления социальной справедливости.

Список использованных источников

1. О функционировании автоматизированной информационной системы «ГУПК» [Электронный ресурс] : приказ МВД Респ. Беларусь, 17 марта 2022 г., № 64 : ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

КОВАЛЬЧИС Дмитрий Чеславович
*ведущий специалист кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИЦИИ США)

В Соединенных Штатах Америки особое внимание уделяется обучению сотрудников полиции особенностям допроса несовершеннолетних. В 2006 году Международная ассоциация начальников полиции (IACP) [1] в партнерстве с Управлением юстиции по делам несовершеннолетних и профилактики правонарушений Министерства юстиции США (OJJDP) [2] с привлечением опытных адвокатов и полицейских разработали учебный курс «Введение в методы допроса и допрос несовершеннолетних». Впоследствии в 2012 году появилось обзорное издание по результатам проведенных многолетних исследований и апробации указанного учебного курса. В издании содержатся основные рекомендации по допросу несовершеннолетних участников уголовного процесса сотрудниками полиции [3].

Проведенные в США исследования показали, что несовершеннолетние, по сравнению со взрослыми, с наибольшей долей вероятности при допросе дают ложную информацию или оговаривают себя, сознаваясь в совершенном преступлении [4]. Согласно этим исследованиям, законодательство США обязывает органы предварительного расследования допрашивать несовершеннолетних с соблюдением специальных правил, отличных от тех, которые применяются при допросе взрослых.

Поводами к изменению подходов к допросу несовершеннолетних в США стали широко известные уголовные дела о заведомо ложных показаниях либо оговорах себя подростками, такие как дела «Энглвудской четверки» или «Пятерки Диксмора».

В первом случае 30-летняя женщина подверглась сексуальному насилию и была задушена. У полиции было мало доказательств, пока один несовершеннолетний не предложил предоставить информацию в обмен на снисхождение к другу, находящемуся под стражей. Свидетель сообщил, что наблюдал за тем, как четверо других подростков изнасиловали и убили женщину. Подростки, на которых указал свидетель, также признались во время допросов в полиции. Возраст несовершеннолетних подозреваемых варьировался от 15 до 17 лет. В 2011 году по ходатайству адвоката одного из осужденных проведена судебно-генетическая экспертиза по биологическому материалу, обнаруженному внутри тела

жертвы. Этот биологический материал не принадлежал ни одному из осужденных. Он принадлежал взрослому человеку по имени Джонни Дуглас, который изнасиловал и задушил до своей смерти еще двух других женщин через несколько лет после того, как четверо подростков попали в места лишения свободы. На основе этой экспертизы осужденные подростки, ставшие известными как «Энглвудская четверка», были реабилитированы через более чем 17 лет после отбытия наказания. Джонни Дуглас был убит на улице в 2008 году, так и не представ перед судом за это преступление [5].

Во втором случае, известном как «Пятерка Диксмора», за изнасилование и убийство 14-летней девочки ошибочно осуждены пятеро подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Во время допросов под давлением трое из них дали ложные признания, что привело к осуждению всех пятерых. Подростки утверждали, что их заставили признаться, избивали и угрожали во время допросов. Один из мальчиков, который признался, имел низкий уровень IQ (56). В 2011 году генетическая экспертиза показала, что к данному изнасилованию и убийству причастен другой человек, осужденный за совершение подобного рода преступлений. К тому моменту этот человек был условно-досрочно освобожден, но позже, в сентябре 2016 года, его снова осудили за вышеуказанное преступление. Всего в местах лишения свободы за преступления, которые они не совершали, подростки отбыли около 20 лет [6].

Обучение сотрудников полиции США методам допроса несовершеннолетних базируется на научных исследованиях в области биологических и психологических особенностей несовершеннолетних. Развитие технологий, в частности таких, как магнитно-резонансная томография, позволили ученым изучить мозг подростков и понять причины иного поведения несовершеннолетних во время допроса в сравнении со взрослыми. Известно, что в подростковом возрасте происходят значительные изменения в структуре и функциях мозга, особенно в префронтальной коре. Префронтальная кора головного мозга, расположенная сразу за лобной костью, отвечает за суждение, решение проблем и принятие решений. Она регулирует импульсивное поведение, действуя как тормоз на те части мозга, которые активируются страхом и стрессом. Поскольку префронтальная кора до конца подросткового возраста развита не полностью, она не регулирует суждения и принятие решений подростка так, как у взрослых. Этим объясняются поведенческие особенности подростков, которые следует учитывать при производстве допросов. К ним относятся:

- 1) сложность в оценке рисков. Подростки из-за недостаточной способности оценивать риски могут принимать решения, последствия которых небезопасны (например, катание на скейтборде по перилам);

2) для подростков характерно желание получить удовольствие здесь и сейчас. Они не задумываются о последствиях. Это может привести к неправильным решениям (например, спонтанное желание повредить чужое имущество, тем самым продемонстрировать свою силу, смелость, удалость перед друзьями и девушками);

3) подверженность внешнему воздействию. Подростки поддаются влиянию взрослых, сверстников, что сказывается на принятии решений [7, с. 44].

Указанные поведенческие особенности подростков заставляют их реагировать на страх и стресс, возникающие в результате допроса сотрудником полиции, путем предоставления заведомо ложных показаний.

С учетом изложенных научных исследований, поведенческих особенностей подростков, а также сложившейся судебной и следственной практики IACP совместно с OJJDP дают сотрудникам полиции США следующие рекомендации по допросу несовершеннолетних [3, с. 7–12].

1. Учет возрастных подростковых особенностей при определении лжи во время допроса. Полицейских в США тренируют выявлять, говорит ли несовершеннолетний при допросе правду или лжет. При этом учитываются его поведенческие реакции, используемые слова и обороты. К признакам лжи относятся: ерзание, сутулость, отсутствие зрительного контакта и т. д. Однако эти признаки следует оценивать во всей совокупности показаний, т. к. подобное поведение несовершеннолетних может быть вызвано не желанием солгать, а страхом и стрессовой ситуацией, вызванными как самим преступлением, так и общением с сотрудниками полиции или присутствием иных незнакомых лиц. Более того, проведенные в 2006 году в США исследования показали, что определение лжи по невербальным признакам крайне ненадежно. Испытуемые, которых разделили на группы экспертов из правоохранительных органов и студентов-волонтеров, «оценивали правдивость». Оказалось, что участники одной и второй группы были в состоянии отделить ложь от правды лишь в 54 % случаев (чуть более половины) [8]. Вместе с тем полицейских в США учат интерпретировать поведенческие признаки несовершеннолетних и пытаться отличать признаки лжи от страха, смущения и др.

2. Разъяснение прав несовершеннолетнему в ходе допроса. Разъяснение прав несовершеннолетнему должно осуществляться на доступном ему языке, с учетом его возраста. Полицейским рекомендуется зачитывать права несовершеннолетним медленно, поясняя каждый пункт; после каждого прочитанного пункта просить ребенка объяснить прочитанное своими словами.

3. Время проведения допроса и его продолжительность. Полицейские могут допрашивать несовершеннолетних ночью, однако им не реко-

мендуется это делать, т. к. несовершеннолетние могут оговорить себя, ошибочно предполагая, что допрос может закончиться быстрее и они немедленно отправятся домой, если скажут то, что хочет услышать полицейский.

Допрашивать несовершеннолетнего рекомендуется не более четырех часов и делать перерыв после каждого часа допроса. Длительный допрос увеличивает риск получения ложных показаний или того, что подросток оговорит.

4. Использование обмана при допросе несовершеннолетнего. «В настоящее время использование обмана во время допроса, например, ложное утверждение о том, что полиция располагает доказательствами, изобличающими подозреваемого, допустимо» [3, с. 9–10]. Использование такого обмана может вызвать у несовершеннолетнего мысль, что полицейский твердо убежден в его виновности, что ему никогда не удастся переубедить его в обратном. В результате чего несовершеннолетние дают ложные показания.

5. Обещание снисхождения или помощи допрашиваемому несовершеннолетнему. В процессе допроса несовершеннолетних американские полицейские иногда прямо или косвенно предлагают снисхождение или помощь в обмен на признание или важную информацию, что может привести к ложным показаниям. Кроме того, сотрудникам полиции рекомендовано избегать любых высказываний, которые могут быть истолкованы как обещание быстрого возвращения домой в случае признания или дачи интересующей следствие информации, поскольку это может стимулировать невиновных подростков к даче ложных показаний в надежде на то, что их невиновность будет доказана позже.

6. Использование звуко- и видеозаписи. Видеозапись допроса несовершеннолетних является одним из доказательств, обеспечивающим подтверждение достоверности и добровольности показаний, а также защищает полицейских от необоснованных обвинений в жестоком обращении. Эффективность электронных систем записи допроса несовершеннолетнего подтверждается сокращением времени и затрат на предварительные судебные слушания по жалобам о ненадлежащем обращении с несовершеннолетними в комнате для допроса.

Важно отметить, что сотрудникам полиции, получающим показания от несовершеннолетних, рекомендуется самим пересмотреть электронную запись допроса в случаях, когда несовершеннолетний признался либо дал важную информацию. Указанное действие необходимо для того, чтобы определить, не предоставил ли несовершеннолетний подробности о преступлении, которые стали ему случайно известны от сотрудников полиции во время проведения указанного следственного действия.

Для гарантии объективности рекомендуется, чтобы такую проверку видеозаписи также провел офицер, который не участвует в расследовании.

Следует отметить, что в Республике Беларусь проблема допроса несовершеннолетних также является актуальной. В связи с этим представляет интерес изучение опыта зарубежных стран по данному вопросу. Исследование опыта работы полицейских США в указанном направлении показало, что некоторые из изложенных рекомендаций по допросу несовершеннолетних полностью или частично уже реализованы в Республике Беларусь, а другая часть может быть применима при работе с несовершеннолетними и в нашей стране.

Так, в ходе допроса права и обязанности несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) обязывает разъяснять в присутствии защитника, педагога или психолога, а также законного представителя (ст. 45, 434–436), которые обеспечивают защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Поэтому необходимости в подробном разъяснении прав и обязанностей не имеется. Иначе ситуация обстоит с такими участниками уголовного процесса, как несовершеннолетние свидетели или потерпевшие, где такая рекомендация по защите прав и законных интересов должна быть учтена, поскольку при допросе этих участников уголовного процесса в возрасте до 14 лет обязательно присутствие только педагога или психолога, а с 14 до 16 лет педагог или психолог, а также родители или другие законные представители участвуют по усмотрению следователя (ст. 221 УПК).

Уголовно-процессуальный закон запрещает допрос несовершеннолетних в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ст. 192 УПК). Время допроса несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых ограничено двумя часами без перерыва и не более четырех часов в день (ст. 434 УПК). Допрос несовершеннолетних свидетелей или потерпевших подчиняется общим правилам: не более четырех часов непрерывно и восьми часов в течение дня с перерывом на один час (ст. 215 УПК). Предложения о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе времени допроса несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, а также введения ограничений по времени допроса, в зависимости от возраста несовершеннолетних, высказываются в литературе [9, с. 183]. Исследования американских ученых указывают на то, что несовершеннолетние могут выдержать около часа допроса, прежде чем потребует существенный перерыв [3, с. 8]. Такие исследования в очередной раз заставляют задуматься о пересмотре подхода законодателя к установленной продолжительности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса.

При проведении допроса могут использоваться психологические хитрости и ловушки. Использование обмана при допросах любого участника уголовного процесса не допустимо [10, с. 290].

Следует принять во внимание и использовать при допросе несовершеннолетних потерпевших рекомендации о недопущении высказываний о помощи и снисхождении несовершеннолетним, включая намеки о скорейшем возвращении домой, следствием которых являются заведомо ложные показания.

Применение звуко- и видеозаписи стало обязательным в Республике Беларусь с 2021 года в ходе проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей в возрасте до 14 лет (ст. 221 УПК). Вместе с тем в США рекомендуется применять этот инструмент при проведении всех допросов несовершеннолетних. Полагаем возможным учесть рекомендацию о пересмотре видеозаписи допроса с целью исключения возможных фактов случайного предоставления следователем (иным допрашивающим лицом) ранее неизвестных несовершеннолетнему сведений об обстоятельствах совершенного преступления, опираясь на которые последний может дать подробные ложные показания.

Также следует отметить, что на сегодняшний день в учреждении образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета» при реализации образовательных программ переподготовки по учебным дисциплинам «Психология следственной деятельности» и «Уголовно-процессуальные и организационно-тактические особенности обеспечения расследования преступлений» следователей обучают уголовно-процессуальным, психологическим и тактическим особенностям допроса несовершеннолетних. Указанное свидетельствует о том, что проблеме защиты несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс, в ведомстве уделяется большое внимание.

Список использованных источников

1. About IACP. — URL: <https://www.theiacp.org/about-iacp> (дата обращения 10.04.2024).
2. About OJJDP. — URL: <https://ojjdp.ojp.gov/about> (дата обращения 10.04.2024).
3. Reducing Risks: An Executive's Guide to Effective Juvenile Interview and Interrogation — International Association of Chiefs of Police. — URL: <https://www.theiacp.org/sites/default/files/all/p-r/ReducingRisksAnExecutiveGuidetoEffectiveJuvenileInterviewandInterrogation.pdf> (дата обращения 10.04.2024).
4. Juvenile Interview and Interrogation. — URL: <https://www.theiacp.org/resources/document/juvenile-interview-and-interrogation> (дата обращения 09.04.2024).
5. Englewood Four are Officially Innocent. — URL: <https://wrongfulconvictionsblog.org/2012/09/14/englewood-four-are-officially-innocent/> (дата обращения 09.04.2024).

6. Dixmoor 5. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Dixmoor_5 (дата обращения 09.04.2024).

7. Кроне Э. О чем он вообще думает? Мозг подростка. Время уникальных возможностей. — Минск: Самокат, 2021. — 240 с.

8. Детектор лжи, который жлет: как стереотипы приводят к осуждению невиновных. — URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-fut-56676830> (дата обращения 10.04.2024).

9. Пянтковский Г.Р. Особенности правовой регламентации допроса несовершеннолетних потерпевших, свидетелей в национальном и зарубежном законодательстве // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Минск, 9 июня 2023 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. — Минск: СтройМедиаПроект, 2023. — С. 180–183.

10. Криминалистика: учебник / под ред. д. ю. н., профессора В.Д. Зеленского и д. ю. н., профессора Г.М. Меретукова. — СПб, Издательство «Юридический центр», 2015. — 704 с.

КУБАТКО Анатолий Николаевич

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры международного права, правосудия
и правоохранительной деятельности Юридического института
Пятигорского государственного университета*

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСГВАРДИИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Любое современное государство не может функционировать без надлежащего осуществления контрольно-надзорной деятельности. Однако законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения «контрольно-надзорная деятельность». При этом законы многих отраслей права включают термины, которые определяют однородность соответствующих видов деятельности («контроль и надзор», «контроль (надзор)», «надзор (контроль)» [1, с. 10].

Государственная контрольно-надзорная деятельность является одним из важнейших правовых способов обеспечения законности в системе национальной безопасности государственного управления. Указанная необходимость признавалась государственными органами уже давно и является актуальной и на сегодняшний день ввиду сложившейся обстановки во внутренней и внешней политике государства.

М.Н. Сутурина, опираясь на нормы Конституции и некоторые законодательные нормы, относящиеся к правовой доктрине, утверждает, что основной целью деятельности органов правопорядка, в том числе Росгвардии, является обеспечение защиты правоохраняемых объектов с помощью соответствующих методов и средств. Указанными объектами выступают суверенитет, целостность территорий и конституционный строй государства, безопасность и благосостояние общества, общественные нравственные ценности и нормы, а также гарантированные законом права и свободы личности, безопасность и благополучие человека [2, с. 13]. При этом следует учитывать неравнозначность таких терминов, как «защита» и «охрана». На наш взгляд, содержание правоохранительной деятельности необоснованно сужается автором, который называет правовую защиту основной целью правоохранительной деятельности госструктур.

Сочетающиеся элементы контроля и надзора определяют качественный состав и свойства данной сферы. Например, по В.И. Далю «контроль — есть учет, проверка счетов, отчетности», а «надзирать над чем-то означает «насматривать, наблюдать, наглядывать» [3, с. 156].

Более современное толкование указанных терминов обозначает контроль как проверку или постоянное наблюдение в целях проверки [4, с. 292], а надзор — наблюдение с целью присмотра, проверки [5, с. 221].

В число объектов контрольно-надзорной деятельности государства входит оборот гражданского оружия. При этом реализация Росгвардией федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия реализуется в соответствии [6, с. 261] с положениями приказа Росгвардии от 14.01.2020 № 8 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия» (далее — Административный регламент).

Данным нормативным правовым актом, разработанным на основании ст. 19 Закона о лицензировании отдельных видов деятельности, п. 7 ч. 1 ст. 2 Закона о войсках национальной гвардии Российской Федерации, п. 9.23 Положения о Росгвардии, а также Правил разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373, устанавливаются последовательность и сроки предусмотренных административных процедур (действий).

Функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия исполняются Росгвардией и ее территориальными органами.

Предметом контрольно-надзорной деятельности, которую осуществляет Росгвардия, является соблюдение юридическими лицами и гражданами, имеющими во владении и (или) в пользовании оружие, патроны к оружию, предусмотренных требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере оборота оружия.

Контроль за эффективностью проводимых контрольно-надзорных мероприятий осуществляется руководящими органами подразделений лицензионно-разрешительной работы (ПЛРР) и структурными отделами посредством проведения различных видов проверок.

Сотрудники ПЛРР за решения и действия (бездействие), принимаемые (осуществляемые) ими в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности, несут персональную ответственность в соответствии с нормативными и иными законодательными актами Российской Федерации.

Важным недостатком законодательства в рассматриваемой сфере является отсутствие регулирования реализации (приобретения и продажи) патронов к оружию охотничьего промысла, что негативно отражается на основополагающих правах граждан, таких как защита жизни и здоровья граждан, обеспечение общественной безопасности, охрана природы и природных ресурсов, а также способствует чрезмерному увеличению количества патронов.

Очевидно, что должны быть внесены изменения в законодательство по количественному ограничению приобретения патронов, чтобы минимизировать риски применения в преступной деятельности (трагические события в Казанском учебном заведении, колледже г. Керчь).

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации закреплены следующие группы территорий, на которых разрешена охота (при обязательном наличии праворазрешительных документов):

а) в общедоступных охотничьих угодьях — органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

б) на особо охраняемых природных территориях — природоохранными учреждениями, предусмотренными законодательством об особо охраняемых природных территориях;

в) в закрепленных угодьях — юридическим лицом, а также индивидуальным лицом — предпринимателем, который в соответствии с законом заключил необходимое соглашение.

Можно сделать вывод, что под контрольно-надзорной деятельностью Росгвардии в области оборота гражданского оружия следует понимать государственный контроль (надзор), осуществляемый ПЛРР, за соблюдением гражданами и юридическими лицами, имеющими во владении и (или) в пользовании оружие, патроны к оружию, боеприпасы [7], обязательных требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере оборота оружия, в том числе лицензионных требований при осуществлении юридическими лицами лицензируемых видов деятельности по хранению гражданского и служебного оружия, торговле гражданским и служебным оружием, а также хранению и реализации патронов к гражданскому и служебному оружию.

Правоохранительная деятельность, в том числе контрольно-надзорная деятельность Росгвардии, входящая в состав основных функций государства, может быть в рабочем порядке определена как одна из форм общественно полезной деятельности субъектов, наделенных соответствующими полномочиями, основанной на правовых нормах и принципах, обеспечивающей безопасность включенных в сферу правового регулирования отношений, защиту правовыми методами интересов гражданина, общества и государства от вероятных нарушений. В Российской Федерации в рамках правоохранительной деятельности чаще других применяется императивно-односторонний метод реализации рассматриваемых функций. Вместе с тем при установлении и поддержании правопорядка достаточно важную роль играет также метод убеждения, применяемый в сочетании с правовым стимулированием.

Список использованных источников

1. Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Региональный государственный контроль (надзор) в контексте правовой политики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. — 2020. — № 4. — С. 10.
2. Сутурина М.Н. Правоохранительная система государства (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... к. ю. н. — СПб., 2008. — 25 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М : РИПОЛ классик, 2006. — Т. 2. — 725 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд, доп. — М.: «А ТЕМП», 2006. — 938 с.
5. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / Под ред. А.Ю. Соколова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 352 с.
6. Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Влияние регионализации на правовую политику в сфере государственного контроля и надзора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 3 (134). — С. 261.
7. Самсонов В.Н., Собин А.Н. Понятие и основные черты лицензионно-разрешительного производства полиции // Административное право и процесс. — 2011. — № 9. — С. 22.

КУЗЬМИЧЁВ Сергей Александрович

начальник отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из основных национальных интересов в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь является обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества.

В правоприменительной практике все чаще возникают ситуации, когда совершенным общественно-опасным деяниям придается формальный характер, в результате чего они рассматриваются с позиции «малозначительности».

Малозначительность деяния в уголовном праве является одной из самых сложных категорий для уяснения. В законодательстве пока не существует единого понятия и четкого определения факторов, по которым можно установить характер малозначительности [1].

Согласно ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о попытках сформировать практикующими сотрудниками формализованные критерии, которые бы позволяли определять общественно-опасное деяние малозначительным. Приведем материалы уголовных дел, изученные в 2022–2023 гг. отделом анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области.

Например, гражданин М., находясь в вечернее время в магазине «Копеечка», в присутствии продавцов открыто похитил два батончика «Марс», общая стоимость которых составила 2 руб. 98 коп.

Установлено, что М. на момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения, имел не снятую и не погашенную в установленном законом порядке судимость, на требования продавцов оплатить товар не реагировал, выбежав из магазина.

Органом уголовного преследования принято решение о возбуждении в отношении М. уголовного дела по ч. 1 ст. 206 УК (грабеж), которое по результатам расследования направлено в суд для рассмотрения по существу.

Согласно приговору суда М. признан виновным в открытом хищении имущества и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 30 базовых величин (1110 руб. на дату постановления приговора). Кроме того, в отношении М. применены принудительные меры безопасности и лечение от алкоголизма.

Гражданин К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, путем вырывания пробоя на входной двери проник в жилой дом, откуда похитил две сардельки и 5 сигарет. Общая стоимость похищенного составила 2 рубля 60 копеек.

Действия К. квалифицированы по ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище) и по приговору суда наряду с принудительным лечением от алкоголизма последнему назначено 3 месяца ареста.

Несмотря на то что в описанных выше случаях совершенные деяния возможно признать малозначительными, характеризующие подозреваемых сведения, факты нахождения последних в состоянии алкогольного опьянения и иные обстоятельства явно свидетельствовали о совершении преступлений.

Аналогичной позиции правоохранительные органы придерживаются и при квалификации действий подозреваемых, когда предметом преступного посягательства выступают спиртные и слабоалкогольные напитки.

Так, гражданин Р. открыто похитил из магазина бутылку пива, стоимостью 3 рубля 29 копеек. Как и в предыдущих случаях, в момент совершения преступления он не реагировал на требования продавца оплатить товар и покинул помещение магазина. При изучении его личности получены сведения о том, что подозреваемый состоит на учете в уголовно-исполнительной инспекции органа внутренних дел (за ним осуществлялось профилактическое наблюдение) и допустил рецидив.

По приговору суда Р. назначено наказание в виде 3 месяцев ареста, а также принудительное лечение от алкоголизма.

Аналогичные уголовные дела, по которым предметом хищения явились спиртные и слабоалкогольные напитки стоимостью от 3 до 5 белорусских рублей, в 2023 году следственными подразделениями Гомель-

ской области возбуждены в отношении Р., Б., С. и В., по которым судами постановлены обвинительные приговоры.

В то же время на практике имеют место факты признания деяний малозначительными, отдельные из которых совершены при схожих вышеописанным преступлениям обстоятельствах.

Гражданин Р. путем срыва замка входной двери проник в жилой дом, откуда похитил продукты питания на сумму 8 руб. 40 коп.

Потерпевший З. пояснил, что Р. ему знаком, ранее безвозмездно передавал ему продукты питания, привлекать его к ответственности не желает, поскольку похищенное он и так собирался ему передать, ущерб для себя считает незначительным.

По данному факту в возбуждении уголовного дела отказано, поскольку деяние признано малозначительным.

Несовершеннолетний А., воспользовавшись утерянной банковской картой, за 1 руб. 45 коп. приобрел напиток «Фанта», после чего попытался оплатить товар в интернет-магазине стоимостью 26,63 долл. США, однако операция не была проведена по причине недостаточности денежных средств на счете.

Несмотря на то что несовершеннолетний покушался на хищение денежных средств на сумму свыше 2 базовых величин, органом уголовного преследования принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по причине малозначительности деяния. Принятие указанного решения обусловлено позицией потерпевшего, не желавшего привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности, поведением последнего после совершения указанных действий и иными обстоятельствами.

Несовершеннолетние В., Д., К. и М., действуя в группе лиц, похитили со двора домовладения П. два ведра и 10 кг клубники. Потерпевший П. отказался от привлечения несовершеннолетних к ответственности, причиненный ущерб для него оказался незначительным.

Гражданка М. в состоянии алкогольного опьянения возвращалась домой и решила на одном из огородов нарвать лук для употребления в пищу. Будучи застигнутой потерпевшей, она продолжила свои действия, заявив, что теперь лук принадлежит ей, после чего ушла. Общая масса похищенного лука составила 220 грамм, а стоимость 1 рубль 32 копейки.

Будучи повторно опрошенной, потерпевшая заявила, что М. перед ней извинилась, возместила ущерб, поэтому к ответственности она ее привлекать не желает. Аналогичные пояснения получены от М., которая раскаялась в содеянном.

По результатам проверки органом уголовного преследования действия М. признаны малозначительными, в возбуждении уголовного дела отказано.

Аналогичные решения в 2022–2023 гг. следователями Гомельской области принимались и по иным составам преступлений.

Анализ приведенных выше уголовных дел и материалов проверок свидетельствует о том, что размер причиненного ущерба не являлся определяющим критерием при рассмотрении вопроса о наличии в деянии признаков малозначительности, при этом во всех случаях принимались во внимание как характеризующие виновных лиц сведения (в том числе их мотивы, поведение после произошедшего и др.), так и пояснения потерпевших.

Для определения наличия в деянии признаков малозначительности отдельными учеными предлагается учитывать следующие обстоятельства:

- размер причиненного вреда;
- тяжесть наступивших последствий;
- способ совершения преступления;
- роль лица в совершении преступления;
- учет квалифицирующих признаков (обстоятельств) при совершении общественно опасного деяния;
- направленность действий лица при совершении преступления;
- несоразмерность предусмотренного наказания характеру совершенного правонарушения (например, посягательство на жизнь и здоровье человека) [2].

Приведенные критерии заслуживают определенного внимания, в то же время, по мнению автора проведенного исследования, они должны рассматриваться лишь в совокупности с иными обстоятельствами.

Кроме того, при признании деяния малозначительным возникает вопрос о привлечении лица к иной ответственности, поскольку применительно к вышеописанным случаям (открытое хищение имущества, либо совершенное с проникновением в жилище) административная ответственность не предусмотрена.

Полагаем, что возможность расценивать деяние малозначительным не может быть установлена абстрактно, исходя только из сформулированной в уголовном законе конструкции состава преступления, за совершение которого установлена ответственность. В каждом конкретном случае вопрос о малозначительности должен решаться самостоятельно, в том числе с учетом формирующейся правоприменительной практики. В основу принятия такого решения должны быть заложены как объективные, так и субъективные факторы, поскольку только их совокупность позволяет установить степень общественной опасности деяния.

Список использованных источников

1. Потеинов В.А. О понятии малозначительности деяния в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ и критерии оценки // Вестник ВГУ. Серия: право. — 2019. — № 4. — С. 329–337.
2. Хилюта В.В. Малозначительность в уголовном праве: определение критериев [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <http://www.urspectr.info/> (дата обращения 18.03.2024).

КУЧИН Олег Стасьевич

*доктор юридических наук, профессор, академик РАН,
профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российского государственного университета правосудия*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РОЛЬ АГЕНТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение национальной безопасности — это совокупность органов, сил и средств обеспечения национальной безопасности, осуществляющих в соответствии с действующим законодательством страны, принимаемые меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Основными функциями всех соответствующих государственных органов является получение и оценка информации об угрозах национальной безопасности в различных областях жизнедеятельности, выработка и принятие решений по реагированию и доведение их до исполнителей; организация конкретных действий по устранению, нейтрализации или минимизации возникающих и подготавливаемых угроз. Огромная, если не самая важная, роль в обеспечении безопасного существования общества и государства отведена органам разведки, как в политической, так и в военной сферах.

Необходимым механизмом для решения важнейших государственных задач является разведка. Это доказано историей, это подтверждается и современностью. Разведка, решая широкий спектр задач, занимает особое место как в структуре Вооруженных сил, так и государства в целом [1, 18].

Разведчик — это одна из старейших профессий. Многие специалисты обоснованно считают, что как самостоятельный вид государственной деятельности разведка возникла очень давно, например, она уже была и до н. э., в первые века существования Среднего государства на территории современного Китая. Еще в IV в. до н. э. видный китайский госу-

дарственный деятель Шан Ян создал концепцию тотального шпионажа внутри страны.

Обоснованно, и, несомненно, верно считать, что основным ядром любой разведывательной деятельности является ее агентура. При этом следует разграничить понятие «агентура» и «кадровый состав разведки». Многие авторы научных работ в области разведки объединяют эти две категории сотрудников разведки одним термином «разведчики», что, по мнению автора статьи, является не совсем верным. Не вдаваясь в подробности возникновения данных терминов и их составляющих, автор предлагает только приблизительно разграничить вышеуказанных сотрудников разведок на ряд основных категорий:

1. Кадровые оперативные сотрудники разведывательных учреждений и органов, непосредственно осуществляющие разведывательную деятельность (офицеры разведки), к которым как раз и применим термин «разведчики»;

2. Кадровые сотрудники разведывательных учреждений и органов, не принимающие непосредственное участие в оперативной работе (как офицеры, так и гражданские государственные служащие), которых можно объединить в группу сотрудников органов разведки;

3. Агентура разведывательных учреждений и органов — это лица, не являющиеся кадровыми сотрудниками разведывательных учреждений и органов, осуществляющие конфиденциальное сотрудничество с разведкой с использованием агентурных способов и методов на основе согласованных условий сотрудничества, поддерживающие агентурную связь с оперативным сотрудником разведки и соблюдающие при этом требуемые меры конспирации и безопасности.

О роли и значении агентуры в разведывательной деятельности государств и политических организаций известно с древних времен. Еще около 2500 лет назад таинственный воин и философ Древнего Китая Сунь Цзы в своем знаменитом трактате «Искусство войны» писал: «...Лишь только великие правители и мудрые военачальники способны использовать необычайно умных людей для шпионажа и тем самым гарантировать великий успех. Это исключительно важно знать, поскольку действия войск во многом определяются сведениями, которые приносят шпионы... Узнать планы противника невозможно без шпионов...» [2, 223].

В этом трактате были изложены практические советы и принципы организации агентурной разведывательной деятельности. В Древнем Китае с III в. до н. э. агентурная деятельность разведки являлась одним из важнейших инструментов политики императоров по всем направле-

ниям. Так император Цинь Шихуанди лично руководил агентурой, с помощью которой решались важнейшие государственные задачи.

Большая роль отводилась агентуре и в других древних государствах. В тексте Библии есть сведения о том, что государственный чиновник Иудеи Иисус Навин послал двух человек (агентов) в Иерихон, чтобы они там тайно все высмотрели.

На территории Древней Руси агентурная разведка также была делом государевым, велась как внешнеполитическим ведомством, так и военным. Для сбора разведывательной информации привлекались сотрудники иностранных посольств, парламентарии, представители военной элиты и иные лица.

Царь Иван Грозный, продолжая борьбу с наследниками ордынских ханов, в 1549 г. создал Посольский приказ, в функции которого входило ведение политической и военной агентурной разведки.

Петр I впервые в Воинском уставе 1716 г. официально создал и нормативно закрепил разведывательные органы. Так, при нем возникает тайная форма представительства России за рубежом. Он активно посылает на учебу и стажировку за границу офицеров армии и флота, боярских и дворянских детей и иных лиц, которые, кроме непосредственного обучения, выполняли разведывательные задания.

Вместе с тем надо отметить, что в период правления императора Николая II имела место явная недооценка значения агентуры в разведывательной деятельности государства и в обеспечении его безопасности.

Если проанализировать общее положение русской разведки накануне Первой мировой войны, то оно находилось в сильном депрессивном состоянии. Как правило, агентурная деятельность за границей базировалась на отрывочных сведениях доброжелателей (так называемых «инициативников»), т. е. частных лиц, самостоятельно предлагавших информацию один-два раза и в основном за вознаграждение (а часто — и дезинформацию).

Разведывательные структуры Российской Империи конца XIX – начала XX вв., к сожалению, просто не имели четкой организации, зачастую сведения получались бессистемно, при отсутствии общей разведывательной программы.

Поэтому, исследуя историческое значение использования агентуры органов разведки, можно сделать однозначный вывод о том, что и в настоящее время ее роль в целях обеспечения национальной безопасности актуальна и высока.

Основу разведки всегда составляла и составляет агентура. О чем думает противник, что и как он намерен предпринять, можно узнать только с помощью глубоко внедренного тайного агента. В различных литера-

турных источниках всегда велись споры об этичности агентурных отношений. Но аргументы автора статьи концептуально исходят из того, что общество и государство в процессе обеспечения национальной безопасности не смогут решать свои проблемы, не прибегая к тайным методам, а именно, к агентурной работе.

Защита интересов страны руководителем государства является его неотъемлемым правом и обязанностью, а институт агентуры в связи с этим — его легитимная собственность. Нуждаясь в информации, он имеет право на ее получение. А раз так, то разведка должна быть наделена компетенцией, позволяющей совершать определенные тайные действия. Ее обязанность — вникать в самые разнообразные области общественной жизни посредством тайного агента, а затем, действуя в качестве внутригосударственного аналитического центра, готовить руководителю страны аналитические обзоры, т. е. тайные сообщения.

Но, к сожалению, и с точки зрения профессионального подхода, а также точек зрения человеческих норм морали и нравственности, агентурная работа не выдерживает никакой идеалистической критики и является образцом профессионального цинизма. Однако следует обратить внимание на то, что ни одна даже самая либеральная организация демократической власти во многих странах не выступает за ее ликвидацию. Приходится признать, что современный уровень развития мировой цивилизации не позволяет отказаться от агентурного метода в разведывательной деятельности, равно как и от использования всего арсенала спецслужб в целом. Другое дело, на каких принципах эта работа строится и как государством разрабатывается концепция ее существования.

В настоящее время в некоторых источниках стали появляться публикации и высказывания о том, что агентурная работа может быть заменена различными цифровыми заменителями.

Конечно, и это неоспоримо, цифровое будущее нашего государства — это довольно обширный концепт, научной основой которого становится организация массового доступа к сети Интернет каждого гражданина страны. Также и различные технологии на базе искусственного интеллекта являются еще одним важным направлением в цифровизации.

Но, по мнению автора, искусственный интеллект и цифровизация общественных отношений концептуально должны внедряться и развиваться только как помощники в человеческой деятельности, а не как ее полные заменители. Заменять человека на работа (цифрового андроида), скорее всего, просто недопустимо.

Вместе с тем проведение тотальной цифровизации общества и общественных отношений может привести к понижению уровня защиты государственных интересов и состояния защиты общества от враждеб-

ных проявлений со стороны недружественных нам стран, преступных сообществ, экстремистских и террористических организаций, разведывательных и контрразведывательных органов иностранных спецслужб и тому подобных видов деятельности, что не только представляет собой опасность для государства, но и это просто недопустимо.

Прежде всего это связано с тем, что многие приверженцы неконтролируемого и, возможно, в какой-то мере абсолютного «цифрового общества» и всеобщей «цифровизации общественных отношений», не задумываясь о последствиях своих действий, пытаются оцифровать всё, любую информацию, любые сведения, персональные данные, различные документы, статистические данные и т. п.

В настоящее время в сети Интернет можно найти любые документы, даже те, которые содержат гриф секретности, а актуальность этих секретов до сих пор не утрачена.

Не секрет, что большинство террористических организаций, преступных сообществ, не говоря уже об иностранных спецслужбах, имеют в своем арсенале и на своем содержании высокопрофессиональных хакеров, которые постоянно мониторят цифровое пространство, выискивая информацию, в которой нуждаются ее заказчики, взламывают сайты любых государственных структур.

Общеизвестно, что любая информация, попавшая в сеть Интернет, остается там навечно и может быть извлечена в интересах лица или организации, которым она необходима и которые готовы заплатить за нее любые деньги. Как показывает анализ специальной литературы, многие хакеры либо сами, либо, создав различные группировки и объединения, специализируются на поиске в сети Интернет информации, которая при ее систематизации и анализе может быть успешно использована против безопасности страны различными недругами.

Для более детального рассмотрения вопроса о возможной негативной роли тотальной цифровизации на агентурную деятельность разведок автор статьи предлагает рассмотреть влияние этого процесса на их деятельность по выполнению ими своих профессиональных обязанностей.

Так, например, в силу ряда положений Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности) предусмотрено такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативное внедрение. В соответствии со ст. 8 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности в оперативном внедрении могут участвовать лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям, т. е. агентура, доверенные лица и т. п.

Согласно ст. 12 и 14 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы и о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну. Предание гласности сведений об этих лицах, не допускается. Сотрудники субъектов оперативно-розыскной деятельности, куда входят и органы разведки, обязаны соблюдать в своей деятельности конспирацию и имеют право использовать в этих целях документы, зашифровывающие личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

Аналогичные полномочия предоставлены сотрудникам органов ФСБ РФ Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» и сотрудникам органов разведки Федеральным законом от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке», который регламентирует и защищает профессиональную деятельность сразу трех служб.

Следовательно, негласная и конспиративная деятельность лиц, оказывающих негласную помощь (агентуры), должна быть должным образом защищена от расшифровки и огласки.

Но тотальная и необдуманная цифровизация общественных отношений не способствует тому, чтобы сохранять в тайне многие из перечисленных государственных секретов. В настоящее время каждый житель нашей страны уже с момента своего рождения попадает в цифровую базу данных и остается там навечно. В дальнейшем его персональные данные, фотографии, различные портфолио, сведения о жизни, учебе и деятельности пополняют его «цифровое досье» и остаются там практически навечно. Любой хакер сможет достать эти сведения и исследовать их. Кроме того, сведения о личности могут попадать в базы данных минуя волю и согласие лица. Это могут делать его знакомые, сослуживцы, друзья. В Сеть могут попадать не только сведения о личности человека, но и его личные документы, фотографии, данные о знакомых, родственниках и т. п. сведения.

Поэтому достоверно идентифицировать личность агента, находящегося под оперативным прикрытием, в настоящее время не составляет труда. Недобросовестные и коррумпированные сотрудники государственных органов могут извлекать закрытые сведения из электронных баз данных и передавать их потенциальному противнику.

Например, в апреле 2023 г. в средствах массовой информации появилось официальное сообщение о том, что Главное управление собственной безопасности МВД России совместно с ФСБ РФ проверяет полицейские отделения Центрального округа г. Москвы из-за утечек закрытых данных, заказанных гражданами Украины [3].

Так, хакер, действующий по заданию иностранной спецслужбы или по поручению лидера организованного преступного сообщества, в течение довольно короткого времени сможет установить подлинную личность агента, внедренного во враждебное окружение, т. к. в настоящее время фактически каждое лицо имеет в Сети свое «цифровое досье», о котором он даже может и не подозревать. Кроме того, так называемая цифровая стерильность может являться основанием подозревать человека не тем, за которого он себя фактически выдает.

Тотальная и не везде оправданная цифровизация общественных отношений негативно влияет на агентурную работу и, следовательно, на безопасность страны через постоянно возникающие и развивающиеся информационно-цифровые опасности. Среди многообразия постоянно усложняющихся опасностей, влияющих на безопасность, информационно-цифровые опасности должны быть особо выделяемыми, т. к. являются наиболее общими, стержневыми, пронизывающими буквально все звенья отношений в области агентурной разведки, и, соответственно, все составляющие национальной безопасности. Они определяют, в конечном итоге, ее современное состояние.

Утечка конфиденциальной цифровой информации представляет собой бесконтрольный выход этих данных за пределы информационной системы или круга лиц, которым они были доверены. Причинами такого разглашения цифровой информации чаще всего являются нарушения в организации мероприятий по обеспечению ее сохранности, недостаточная осведомленность сотрудников о правилах защиты данных, использование устаревшего технического обеспечения и слабый контроль по соблюдению правил безопасности.

Цифровая информационная безопасность для агентурной разведки это, прежде всего, стратегический ресурс, определяющий функционирование различных общественных областей, которые в нынешних условиях могут приобрести статус публичности, где любые сведения не должны подлежать несанкционированной огласке. Например, спецслужба иностранной державы, разоблачившая внедренного агента разведки, скорее всего, не будет стремиться к его полному разоблачению, а будет использовать его (даже без его ведения) как дополнительный канал подачи дезинформации для правительства того государства, которое его направило, что приведет в дальнейшем к непоправимым негативным последствиям, которые значительно опаснее, нежели простое разоблачение агента.

Поэтому в связи со стремительным неконтролируемым технологическим развитием, расширением каналов коммуникации и цифровой среды, снижается безопасность государства и усиливается потеря способно-

сти агентурного аппарата выполнять свои разведывательные функции, а государству критически оценивать и анализировать получаемую от него информацию [6].

Список использованных источников

1. Соколов В.Г. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. — С. 18.
2. Сунь-Цзы. Искусство войны (под ред. Томаса Клири) : пер. с английского. — М.: Издательство «София», 2009 — С. 223.
3. Кучин О.С. Влияние тотальной цифровизации общества на состояние безопасности страны / Криминалистика: наука, практика, опыт : Всероссийская научно-практическая конференция, 29 сентября 2023 г.: сборник научных трудов // [сост. И.В. Тишутина]. — М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. — С. 76–82.

ЛОГВИН Вячеслав Михайлович

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

ЛОКТЕВИЧ Ольга Игоревна

*доцент кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ЗАЩИТНИКА

При осуществлении любой деятельности объективно складывается совокупность фактических обстоятельств (время, место, условия, участники и т. д.), между которыми существуют определенные связи (временные, пространственные, причинные и др.). Эта сложная система взаимодействия множества обстоятельств образует в итоге ту обстановку (условия), в которой действует следователь и которая оценивается им для принятия оптимального решения в целях выполнения задач своей деятельности. Складывающаяся таким образом обстановка получила в криминалистике общее название «следственная ситуация».

Суть ситуационного подхода при рассмотрении вопросов расследования, осуществляемого с участием защитника, состоит в том, что деятельность следователя на досудебных стадиях анализируется с точки

зрения ситуаций, ее составляющих, т. е. в мысленной модели наличной ситуации откидывается все лишнее, вследствие чего любая незнакомая ситуация сводится к ранее известному типу. Задачей исследователя при этом становится выделение оснований для классификации и типизации ситуаций и определение оптимальных алгоритмов для их разрешения.

Исследованию данной проблемы посвящено много научных работ, среди которых следует выделить исследования Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухова, И.М. Лузгина, О.В. Полстовалова, Н.П. Яблокова и др. Вместе с тем анализ литературы, где рассматриваются различные вопросы следственных ситуаций, свидетельствует в ряде случаев, что проводимые исследования далеки от практической деятельности следователя; предлагаемые рекомендации носят декларативный характер; при проведении исследований не учитывается опыт практической следственной деятельности в Республике Беларусь и др.

Специфика следственных ситуаций состоит в том, что их существует огромное множество, в связи с чем крайне затруднительно воспроизвести на теоретическом уровне каждую отдельно взятую ситуацию. Кроме того, следователи часто сталкиваются с нестандартными ситуациями, в которых разработанные криминалистические рекомендации не всегда являются эффективными.

Указанное в полной мере относится и к производству по материалам и уголовным делам, осуществляемому с участием защитника. Неоднозначное восприятие следователем всех особенностей осуществления своей деятельности в различных следственных ситуациях, имеющих место в связи с участием защитника, отсутствие сформированных оптимальных рекомендаций по его деятельности применительно к таким следственным ситуациям затрудняет процесс расследования.

Начальным этапом разрешения указанной проблемы является выделение на основе обобщения и анализа судебно-следственной практики оснований для классификации следственных ситуаций при расследовании преступлений с участием защитника, а также их типизация. Как справедливо отмечается по данному поводу в научной литературе, научное знание всегда есть или во всяком случае стремится стать систематизированным знанием, приведенным в определенную систему [1, с. 12].

Под классификацией в науке понимают систему знаний, понятия которой означают упорядоченные группы, по которым распределены объекты некоторой предметной области на основании их сходства в определенных свойствах [1, с. 9].

Анализ научной литературы, материалов уголовных дел, а также опыт следственной работы авторов позволили определить основания

для классификации следственных ситуаций, возникающих в связи с участием защитника в расследовании:

— в зависимости от участия защитника:

защитник участвует в досудебном производстве;

защитник не участвует в досудебном производстве в связи с отсутствием оснований для его обязательного участия;

защитник участвует в досудебном производстве, однако в его процессе подозреваемый, обвиняемый отказываются от его участия;

— в зависимости от количества защитников, участвующих в уголовном деле:

участвует один защитник;

участвует несколько защитников;

— в зависимости от основания участия защитника в уголовном деле:

по назначению;

по приглашению;

— в зависимости от субъекта, который пригласил защитника участвовать в уголовном деле:

по приглашению подозреваемого, обвиняемого;

по приглашению законных представителей подозреваемого, обвиняемого;

по приглашению других лиц по просьбе подозреваемого, обвиняемого;

по приглашению других лиц с согласия подозреваемого, обвиняемого;

— в зависимости от взаимоотношений, складывающихся между следователем и подозреваемым, обвиняемым и его защитником:

конфликтная ситуация;

бесконфликтная ситуация;

условно бесконфликтная ситуация (бесконфликтная ситуация между следователем и защитником при одновременном конфликте одного из них с подозреваемым, обвиняемым);

— в зависимости от наличия защитников у иных подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу:

защитник осуществляет защиту только одного из подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу, тогда как иные не имеют защитников;

один защитник осуществляет защиту нескольких подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу, интересы которых не противоречат друг другу;

у нескольких подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу имеются защитники;

— в зависимости от наличия иных участников уголовного процесса наряду с защитником:

без участия иных лиц;

наличие иных незаинтересованных участников (например, специалист, переводчик);

наличие иных заинтересованных участников (например, законный представитель и др.);

— в зависимости от момента начала участия защитника в расследовании:

вступает в уголовное дело на первоначальном этапе расследования;

вступает в уголовное дело на последующем этапе расследования;

вступает в уголовное дело на заключительном этапе расследования;

— в зависимости от опыта участвующих в расследовании следователя и защитника:

оба обладают соответствующим опытом работы по данной категории уголовных дел;

оба не обладают соответствующим опытом работы по данной категории уголовных дел;

следователь обладает, а защитник не обладает соответствующим опытом работы по данной категории уголовных дел;

следователь не обладает, а защитник обладает соответствующим опытом работы по данной категории уголовных дел;

— в зависимости от возможностей достижения целей следователя и защитника:

благоприятная как для следователя, так и для защитника;

неблагоприятная как для следователя, так и для защитника;

благоприятная для следователя и неблагоприятная для защитника;

благоприятная для защитника и неблагоприятная для следователя.

Указанная классификация является открытой, поскольку затруднительно привести исчерпывающий перечень следственных ситуаций, возникающих в связи с участием защитника в расследовании, ввиду их значительного разнообразия. Значение такой классификации следственных ситуаций не ограничивается констатацией достигнутых знаний о расследовании преступлений, осуществляемом с участием защитника. Как справедливо отмечает А.Л. Субботин, она выполняет важную методологическую функцию: осуществляя систематизацию определенной предметной области, она вместе с этим задает общее направление ее дальнейшего целенаправленного исследования и может провоцировать создание новых научных дисциплин [1, с. 10]. Фактически, предложив данную классификацию, мы полагаем целесообразным дальнейшее детальное исследование каждой из обозначенных нами ситуаций.

Кроме того, любая ситуация может быть рассмотрена в двух аспектах: практическом (как конкретная жизненная ситуация расследования)

и теоретическом (как типизированная ситуация, используемая в методических и учебных целях) [1, с. 13]. Выделение типовых следственных ситуаций, имеющих место в ходе расследования уголовных дел в условиях участия защитника, позволяет свести в упорядоченную систему огромное множество разнообразных следственных ситуаций.

Под типичной следственной ситуацией следует понимать обобщенную, основанную на сходстве криминалистических характеристик совершения и расследования преступлений обстановку, которая при заданных информационных данных объективно отражает состояние, ход и условия расследования [2, с. 93]. Это некий искусственно сконструированный объект, составленный из абстрагированных от эмпирической реальности элементов и черт, образующий единый концептуальный образ, в котором в предельном виде подчеркиваются некоторые атрибуты этой реальности [1, с. 72]. Таким образом, понятие типичной следственной ситуации является научной абстракцией, широко применяемой при разработке методических рекомендаций, и характеризуется тем, что содержит в себе базовую информацию, определяющую общее направление расследования уголовного дела. Так, типизация следственных ситуаций предполагает обобщение основных ее компонентов в наиболее часто встречающиеся в практической деятельности комбинации.

Практическая потребность в типизации ситуаций, имеющих место в ходе предварительного расследования в ситуации участия защитника, определяется тем, что, во-первых, создает предпосылки для их изучения и научного осмысления, во-вторых, позволяет разработать научные рекомендации применительно к деятельности следователя в различных следственных ситуациях.

Анализ материалов уголовных дел, результаты анкетирования следователей и адвокатов (в анкетировании приняли участие более 700 следователей и руководителей следственных подразделений, а также более 115 адвокатов. Изучено 180 уголовных дел) позволяют выделить наиболее типичные следственные ситуации, которые имеют место в следственной практике при расследовании преступлений с участием защитника:

1) в зависимости от участия (отказа от участия) защитника: защитник участвует в досудебном производстве; защитник не участвует в досудебном производстве в связи с отказом подозреваемого, обвиняемого от его участия (имеет место в 38,9 % случаев изученных нами материалов уголовных дел);

2) в зависимости от наличия (отсутствия) конфликта между участниками уголовного процесса: конфликтная ситуация, в которой подо-

зреваемый, обвиняемый и (или) его защитник заранее настроены на конфликт (о том, что предварительное расследование в ситуации участия защитника довольно часто носит конфликтный характер, заявили 12,1 % опрошенных нами следователей и 39,3 % адвокатов); бесконфликтная ситуация, в которой подозреваемый, обвиняемый и (или) его защитник настроены на конструктивные деловые взаимоотношения (о том, что в ходе предварительного расследования в ситуации участия защитника довольно редко встречаются конфликтные ситуации, заявили 67,9 % опрошенных нами следователей и 59 % адвокатов).

Основаниями для типизации следственных ситуаций, складывающихся в ходе предварительного расследования преступлений, в котором принимает участие защитник, нами были выбраны следующие критерии (обстоятельства): 1) участие защитника либо отказ подозреваемого, обвиняемого от его участия; 2) наличие либо отсутствие конфликта между участниками расследования.

Классификация следственных ситуаций и их типизация являются предпосылкой разработки и внедрения в следственную практику научно-практических рекомендаций по действиям следователя в различных следственных ситуациях в связи с участием защитника, а также позволяют:

- вести речь об алгоритмизации и формализации процесса расследования уголовных дел;
- разрабатывать и внедрять в следственную практику актуальные научно-практические рекомендации, позволяющие минимизировать количество тактических ошибок, допускаемых следователями на досудебных стадиях;
- обеспечивать полноту, всесторонность и объективность предварительного расследования;
- оптимизировать образовательный процесс в учебных заведениях;
- определять перспективные направления дальнейших научных исследований проблемы расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника, и т. д.

Список использованных источников

1. Субботин А.Л. Классификация. — М.: ИФ РАН, 2001. — 94 с.
2. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. — Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. — 74 с.
3. Гавло В.К., Ким Д.В., Ключко В.Е. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты; под ред. В.К. Гавло. — Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2006. — 226 с.

МИРОШНИЧЕНКО Виталий Анатольевич

*старший преподаватель кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

САВИЧ Марина Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации
предварительного расследования учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

**К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ПЕДАГОГА ИЛИ ПСИХОЛОГА
ДЛЯ УЧАСТИЯ В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ**

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних, ставших жертвами сексуального насилия, является одним из приоритетных направлений работы органов предварительного следствия. Одним из ключевых следственных действий, направленных на восстановление нарушенных прав и интересов данной категории потерпевших, является допрос.

Тактика допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании преступлений являлась объектом научных исследований Ю.Ф. Камеянецкого [1], М.П. Шруба [2], Н.И. Порубова [3], С.Ю. Ревтовой [4], Е.В. Васкэ [5] и других ученых.

Зачастую следователи затрудняются в избрании тактики допроса несовершеннолетних потерпевших: установлении психологического контакта, выборе тактических приемов, способов предъявления доказательств, выстраивании последовательности вопросов и их формулировании и др. Такие проблемы особенно характерны при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

При подготовке к проведению допроса определяющим для следователя будет знание возрастных психологических особенностей личности ребенка. В связи с этим значение имеет вопрос выбора педагога или психолога для участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, ставшего жертвой сексуальных преступлений.

По нашему мнению, при выборе педагога или психолога следователю необходимо руководствоваться требованиями уголовно-процессуально-

го закона и организационно-тактическими особенностями проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Отдельные из указанных требований и особенностей остаются дискуссионными до настоящего времени.

В числе норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), регламентирующих порядок производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы и влияющих на его выбор между педагогом или психологом, являются следующие.

1. Нормы, определяющие общий порядок проведения допроса, предусмотрены ст. 215–220 УПК. В указанных статьях уголовно-процессуального закона регламентировано место и время проведения допроса, порядок вызова на допрос, общие правила проведения допроса и составления его протокола, применение звуко- и видеозаписи при допросе.

2. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего, а также привлечения для его проведения педагога или психолога закреплены в ч. 1 ст. 221 УПК: «При допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет — по усмотрению следователя...».

В уголовно-процессуальном законе не раскрывается цель привлечения указанных участников. Однако, несмотря на это, законодатель различает понятия «педагог» и «психолог» и фактически взаимоисключает участие данных специалистов одновременно. При таком подходе следователю необходимо сделать выбор и определить, кого привлекать к участию при допросе несовершеннолетнего.

По нашему мнению, для правильного определения роли педагога или психолога необходимо учитывать цель и задачи самого допроса, на которые в своих работах указывали А.В. Дулов, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов, Н.П. Яблоков и др. [3; 6, с. 210; 7, с. 446; 8, с. 307]. В связи с этим педагог или психолог будут привлекаться для допроса несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуальных преступлений, для защиты его прав и законных интересов, оказания содействия в получении полных и достоверных показаний и др.

3. По общему требованию педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, являются специалистами. Такой подход определен в ч. 1 ст. 62 УПК: «Педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних..., потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами».

Согласно ч. 1 ст. 62 УПК Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями

в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в проведении следственных и других процессуальных действий. Вместе с тем в практической деятельности имеют место случаи, когда следователи привлекают в качестве специалистов педагогов из той же школы, в которой учится несовершеннолетний потерпевший. Однако до настоящего времени дискуссионными являются вопросы относительно того, насколько такой специалист является лицом, не заинтересованным в исходе уголовного дела.

Организационно-тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего имеют ведущую роль ввиду его особой сложности и требуют от следователя тщательной подготовки и сосредоточенности при его проведении. При этом тактика допроса обусловлена в первую очередь гарантиями прав и законных интересов несовершеннолетних, защитой от неправомерного психологического воздействия, что также реализуется через привлечение педагога или психолога.

1. Порядок привлечения психолога (педагога) для участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего установлен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2001 № 1533 «Об утверждении Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе» (далее — Постановление № 1533). В соответствии с Постановлением № 1533 ежегодно руководителями органов управления образования составляются графики привлечения педагогов (психологов) высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений для участия в уголовном процессе.

При этом не учитываются возможности привлечения для допроса несовершеннолетнего потерпевшего психологов социально-педагогических центров и центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, а также психологов «кризисных» комнат территориальных центров социального обслуживания населения. Данные специалисты, несомненно, имеют большой опыт работы с различными категориями несовершеннолетних, в т. ч. подвергшихся насилию. По нашему мнению, Постановление № 1533 подлежит корректировке с целью возможности привлечения в уголовный процесс педагогов или психологов указанных организаций.

2. В УПК не регламентированы и не разграничены, а в науке криминалистике идут дискуссии о ситуациях, при которых допрос несовершеннолетнего целесообразно проводить с участием педагога или психолога. Данный вопрос остается актуальным до настоящего времени [9].

В свою очередь о роли педагога при допросе несовершеннолетнего ученые отмечают следующее: «задачами педагога при допросе несо-

вершеннолетнего являются: выявление социальных, педагогических и психологических причин и условий, что заставило несовершеннолетнего совершить преступление; помощь несовершеннолетнему и следователю найти контакт друг с другом»; «педагог должен способствовать эффективному взаимодействию между несовершеннолетним и следователем, выявить причины, которые подтолкнули на совершение преступления, и спрогнозировать педагогические последствия при различных решениях принятым уполномоченным лицом в отношении уголовного дела» [10].

С точки зрения Е.В. Васькэ, «...основной функцией психолога, участвующего в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, является содействие следователю в создании эмоционально комфортной обстановки опроса в контексте обеспечения психологической безопасности допрашиваемого. Психолог как специалист, обладающий знаниями в области возрастной психологии, должен нейтрализовать проявления негативных эмоциональных реакций у несовершеннолетнего, минимизировав возможность возникновения конфликтной ситуации...» [5].

На практике, как показали результаты изучения уголовных дел, при производстве допроса несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуальных преступлений, редкими являются случаи привлечения педагога. Как правило, следователи для таких допросов привлекают психологов. Однако и возможности психолога следователи при допросе несовершеннолетнего используют не в полном объеме. В итоге участие педагога или психолога является формальным.

3. Для более полного обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших следователь обязан убедиться в квалификации привлекаемого специалиста-педагога (психолога), его профессиональном опыте, в т. ч. его возможности использовать свои специальные знания для получения доказательств. Такие требования установлены ч. 3 ст. 62 УПК, в соответствии с которой специалист обязан: «2) представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие его специальную квалификацию»; «3) сообщить по требованию органа, ведущего уголовный процесс... сведения о своем профессиональном опыте и отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалу и уголовному делу...»; «4) участвовать в производстве следственных и других процессуальных действий, используя специальные знания, навыки и научно-технические средства для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств».

На этапе подготовки к допросу и выбора специалиста у следователя в соответствии с имеющимся графиком управления образования есть информация о педагогах (психологах) высших, средних специальных

и профессионально-технических учебных заведений для участия в уголовном процессе. Однако информация об уровне «специальной квалификации», опыте работы с детьми определенной возрастной категории в графике не отражается. Получение ее из других источников требует значительных временных затрат и тем самым существенно затрудняет выбор специалиста.

Зачастую к участию в производстве следственных действий с несовершеннолетним, имеющим ярко выраженные индивидуально психологические особенности, привлекаются специалисты, не имеющие практического опыта работы с детьми определенной возрастной категории.

4. Безусловно, качественному проведению допроса несовершеннолетнего будет способствовать выбор педагога или психолога, понимающего задачи следователя по установлению предмета доказывания, обладающего знаниями в области уголовного права по отдельным составам преступлений и уголовного процесса в части проведения следственных действий и др.

Как показали результаты изученных уголовных дел, привлекаемые следователями педагоги или психологи при проведении следственных действий в единичных случаях проявляют участие, задавая вопросы.

Подводя итог, следует указать, что при выборе психолога или педагога, привлекаемых для участия в допросе несовершеннолетнего, ставшего жертвой насильственных преступлений, следователю необходимо:

- соблюдать требования ст. 215–220, ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 62 УПК;
- знать возможности и задачи, которые в ходе допроса решает педагог, а какие решает психолог; понимать, при каких следственных ситуациях привлекать каждого из них;
- привлекать к проведению допроса несовершеннолетнего потерявшего специалиста, обладающего соответствующей специальной квалификацией; опытом работы с несовершеннолетними соответствующей возрастной категории; необходимыми знаниями о предмете доказывания, квалификации расследуемого деяния, о своей роли при проведении допроса и др.

Рассмотренные в публикации проблемы позволяют определить дальнейшие перспективные направления в части организации работы по развитию института педагогов, психологов и привлечению их для участия в проведении следственных действий:

- для оперативного привлечения педагога, психолога, соответствующего всем предъявляемым требованиям, следователю необходимо иметь доступ к актуальному списку педагогов и психологов с учетом их образования, общего стажа работы, стажа работы с конкретным возрастом несовершеннолетних, специализации;

— с учетом развития информационных технологий следует рассмотреть вопрос создания базы данных, содержащей указанный выше список и предоставляющей возможность доступа к ней сотрудников предварительного расследования;

— для решения задач по расследованию преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних необходимо дальнейшее развитие института педагогов, психологов, специализирующихся на участии в уголовном процессе, в частности при производстве следственных действий. Возможно, необходимо вернуться к повторному рассмотрению вопроса о штатных сотрудниках в системе органов Следственного комитета Республики Беларусь, а также возможности привлечения специализированных «гражданских» педагогов, психологов на платной основе;

— необходима разработка образовательных программ переподготовки и повышения квалификации для педагогов, психологов, привлекаемых к участию в уголовном процессе, с учетом требований заказчика — Следственного комитета Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Каменецкий Ю.Ф. Рекомендации по результатам исследования эффективности деятельности специализированных комнат опроса, дружественных детям. Пути совершенствования и перспективы дальнейшей популяризации: метод. рек. / Ю. Ф. Каменецкий, Г.В. Суздалева. Л.Н. Истомова. — Минск: СтройМедиа-Проект, 2020. — 36 с.

2. Шруб М.П. Тактика допроса и очной ставки / Криминалистическая тактика: учеб. пособие // Г.Б. Дергай [и др.]; под общ. ред. В.М. Логвина. — Минск: Академия МВД, 2021. — С. 188–221.

3. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 304 с.

4. Ревтова С.Ю. Организация и тактика допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Минск, 2002. — 128 л.

5. Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних: допрос несовершеннолетнего, назначение судебно-психологической экспертизы: практич. пособие / Е. В. Васкэ [и др.]; под общей ред. Т.И. Розовской, О.Н. Коршуновой. — СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2023. — 132 с.

6. Грамович Г.И., Порубов Н.И., Порубов А.Н. Криминалистика: учебное пособие; под ред. Н.И. Порубова. — Минск: Выш. шк., 2007. — 575 с.

7. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — 718 с.

8. Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; под ред. А.В. Дулова. — Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. — 415 с.

9. Габдрашитова В.Р. Об участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подсудимого // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 4. — С. 194–197.

10. Гильфанова А.Д. Особенности участия педагога в процессе допроса несовершеннолетнего // Вестник магистратуры. — 2018. — № 1–2 (76). — С. 79–81.

МОРОЗОВА Татьяна Александровна

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского
(Дзержинский филиал)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

В 2019 году Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному собранию Российской Федерации указано на принятие необходимых мер, направленных на предотвращение и пресечение неправомерных действий в отношении граждан при осуществлении хозяйствующими субъектами деятельности по возврату просроченной задолженности [1]. Обусловлено подобное обращение произведенным анализом складывающейся в регионах Российской Федерации ситуации, свидетельствующей о тенденции увеличения количества заемных средств среди населения и, как следствие, дальнейшем росте просроченной задолженности, вызвавшей непосредственное увеличение количества фактов злоупотреблений со стороны представителей коллекторских агентств по вопросу ее взыскания.

Вопрос о распространении неправомерных действий в отношении граждан при осуществлении хозяйствующими субъектами деятельности по возврату просроченной задолженности был предметом рассмотрения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Результат рассмотрения оформлен в решении от 29.04.2019 № 2км/2 [2], в котором указано на необходимость подготовить методические рекомендации для повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия МВД России в сфере противодействия преступлениям, совершенным представителями коллекторских агентств. Анализ складывающейся ситуации в регионах Российской Федерации указывает на увеличение закредитованности населения, а также рост просроченной задолженности в условиях снижения платежеспособности граждан.

Прежде всего это связано с процессами, происходящими в социально-экономической сфере: ростом безработицы, проблемами трудоустройства, снижением промышленного производства и реальных доходов населения, высоким уровнем инфляции, а также обострением проблем, связанных с невыплатой заработной платы, нерешенностью проблем обманутых участников долевого строительства жилья, нарушением прав потребителей, ужесточением условий кредитования банковскими учреждениями.

В ходе подготовки работы нами была проанализирована информация, предоставленная территориальными подразделениями МВД России. Анализ показал, что органы внутренних дел в практической деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях, связанных с возвратом просроченной задолженности, а также при производстве предварительного расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств, сталкиваются с различными трудностями, которые условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе отнесем проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела.

Во-первых, невозможность связаться с лицом, осуществлявшим противоправные действия. Абонентские номера, указанные заявителями, зачастую являются одноканальными или оформленными на подставных лиц и к моменту проведения доследственной проверки не функционируют. Имеют место случаи, когда коллекторы в ходе общения с гражданами не представляются или представляются вымышленными именами, не информируют, интересы какой конкретно организации они представляют. Это в свою очередь также усложняет процесс установления личности звонившего и его опрос. Кроме того, зачастую препятствием является то, что абонентские номера, с которых поступали звонки заявителю, являются корпоративными. При этом проведение оперативно-технических мероприятий невозможно по преступлениям небольшой тяжести, к которым относятся в т. ч. распространенные в данной категории уголовных дел составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330 и ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, отсутствие аудиозаписей разговоров коллекторов с заявителем, что препятствует идентификации голоса преступника и установлению личности конкретного сотрудника организации по возврату просроченной задолженности. В подавляющем большинстве случаев граждане обращаются с заявлениями по факту вымогательства и самоуправных действий коллекторских агентств на конечном этапе, когда данные действия осуществлялись уже длительное время, а объективных данных, подтверждающих эти обстоятельства, заявители не имеют.

В-третьих, местонахождение коллекторских агентств за пределами территории оперативного обслуживания органа внутренних дел, в который обратились заявители. Данное обстоятельство обуславливает необходимость направления поручений или выезда в служебные командировки для проведения в полном объеме проверочных мероприятий в других регионах Российской Федерации с целью опроса представителей коллекторских агентств и других необходимых процессуальных действий. Следствием этого является более длительное установление принадлежности абонентских номеров и поступление ответов на запросы, в которых содержится информация о передаче долгов граждан иным организациям, в т. ч. прекратившим свое существование к настоящему моменту.

Ко второй группе отнесем проблемы, возникающие на стадии предварительного расследования.

Во-первых, это подмена следственных действий. Следственные ситуации, когда потерпевший и лицо, осуществляющее в отношении него противоправные действия, имели исключительно аудиальные контакты, являются распространенными в исследуемой категории уголовных дел. Однако, несмотря на это, следователи решают важнейшую задачу идентификации преступника по голосу не специально предназначенным для этого следственным действием — опознанием, которое обеспечивает максимальную достоверность и непредвзятость получаемого результата, а проведением допроса потерпевшего с предъявлением аудиозаписей или производством осмотра данных аудиозаписей с участием потерпевшего. В таком случае у стороны защиты могут возникнуть обоснованные сомнения в достоверности идентификации обвиняемого по голосу, устранить которые уже не способно и последующее опознание. К данной группе проблем следует отнести и проведение опознания по фотографии в случаях, когда имелась реальная возможность предъявить лицо в натуре.

Во-вторых, использование ненормативной лексики в процессуальных документах. С учетом специфики рассматриваемой категории уголовных дел данная проблема представляется крайне актуальной, т. к. зачастую угрозы, высказываемые преступником при возврате просроченной задолженности, содержат нелицитативные слова и фразеологизмы, в т. ч. нецензурную брань. По поводу оформления данных элементов лексики в процессуальных документах юридической наукой и практикой к настоящему времени выработана довольно четкая позиция. В соответствии с этой позицией считается недопустимым дословное отражение ненормативной лексики в официальных документах по уголовному делу. Аргументируется это мнение зачастую ссылкой на п. 6 ст. 1 Федерального закона от 01.06. 2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», согласно которому при использовании русского языка как

государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Конкуренция данной нормы с требованиями ч. 2 ст. 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) о дословном записывании показаний допрашиваемого лица в протоколе следственного действия разрешается судом не в пользу последней. Так, согласно определению судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2012 № 49-О12-38СП «использование в процессуальных документах ненормативной лексики — нецензурных выражений, а также жаргонных слов — не только не отражает в полной мере содержания показаний допрашиваемых лиц, как требует уголовно-процессуальный закон, а, напротив, может исказить их смысл и правильное толкование таких слов и выражений другими лицами, участниками судопроизводства, например, присяжными заседателями при оглашении показаний. Оглашение (озвучивание) в судебном заседании изложенных в протоколах следственных действий показаний, содержащих ненормативную лексику, затрагивает и морально-этическую сторону судопроизводства».

Изучение обвинительных заключений по уголовным делам о преступлениях, связанных с возвратом просроченной задолженности, представленных территориальными органами МВД России, позволяет заключить, что данное требование не всегда соблюдается. Одним из вариантов решения данной проблемы представляется следующий. При отражении в процессуальных документах элементов ненормативной лексики, имеющей значение для уголовного дела, предлагается:

— нецензурные слова и выражения указывать в кавычках, фиксируя первые буквы слова с последующим многоточием, применяя аббревиатуру НЦВ (нецензурное выражение). После этого расшифровать смысл слова либо выражения нормативной лексикой (нецензурное обозначение мужских и женских половых органов, нецензурное обозначение женщины распутного поведения и т. д.). Указание только первой буквы нецензурного слова с последующим многоточием нецелесообразно в силу многообразия существующих бранных слов и выражений;

— для дословной фиксации нецензурных выражений, имеющих значение для уголовного дела, допросы обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей сопровождать аудио/видеозаписью, соблюдая при этом требования ч. 4 ст. 190 УПК, тем самым сохраняя «оригиналы» следственных действий;

— в качестве варианта дословной фиксации нецензурных слов, употребление которых подлежит доказыванию, возможна фиксация этих

выражений на отдельном листе бумаги, который необходимо упаковать в конверт (по правилам оформления вещественных доказательств) и прилагать к протоколу следственного действия (отражая данные действия в соответствующих графах процессуального документа) [3, с. 68].

Говоря о действенных способах решения проблем, связанных с противоправными действиями при возврате просроченной задолженности, следует обратить особое внимание на превентивную деятельность органов внутренних дел. Необходимо организовать системное и своевременное направление материалов в случае обнаружения признаков административного правонарушения, связанного с нарушением требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности.

Список использованных источников

1. Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № ПР-294 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898> (дата обращения 26.03.2024).

2. Решение коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 2км/2 «О проблемах выявления и раскрытия преступлений в финансово-кредитной системе», объявленное приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4 июля 2019 г. № 447/ [Электронный ресурс]. — URL: <https://rulaws.ru/mvd/> (дата обращения 26.03.2024).

3. Морозова Т.А. Особенности расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств: учебно-практическое пособие. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. — 68 с.

МЯЧИН Илья Владимирович

*сотрудник Оперативно-аналитического центра
при Президенте Республики Беларусь*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ФАКТОВ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА, ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Республика Беларусь, испытывая беспрецедентное давление в информационном пространстве [1], принимает самые решительные меры, направленные на повышение уровня защищенности национальной информационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз [2].

В первую очередь, соответствующие меры направлены на нейтрализацию угроз информационной безопасности критически важных объектов информатизации (далее — КВОИ), обеспечивающих управление технологическими процессами промышленных предприятий, объектами энергетики, информационными процессами в банковской сфере, сферах транспорта и телекоммуникации и т.д. Так, п. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, нарушение киберустойчивости КВОИ определяется одной из основных угроз национальной безопасности. Обеспечение киберустойчивости таких объектов называется первостепенным направлением в обеспечении безопасности информационной инфраструктуры страны в п. 64 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1.

Одно из важнейших мест в системе правовых средств воздействия на общественные отношения в сфере обеспечения безопасности КВОИ, призванной сформировать надежный фундамент, опираясь на который возможно создание условий для развития устойчивой и безопасной критически важной информационной инфраструктуры страны, отведено институту уголовной ответственности, поскольку нарушение или прекращение функционирования КВОИ может повлечь причинение существенного вреда общественным и (или) государственным интересам в политической, экономической, социальной, информационной и иных сферах, что требует соразмерной реакции.

В связи с этим не случайно, что отдельные аспекты упомянутой системы составляют предмет научного интереса целого ряда белорусских исследователей. Так, например, в трудах Д.Г. Полещука рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны кибербезопасности [3], работы М.А. Дубко посвящены исследованию неправомерного завладения компьютерной информацией [4].

В то же время не на все вопросы, требующие разрешения, даны исчерпывающие ответы. Одним из таких является проблематика, посвященная выявлению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступлений на КВОИ, что обуславливает цель проведенного исследования — сформировать рекомендации по способам выявления этих фактов, которые могут быть использованы органами уголовного преследования при производстве по соответствующим материалам проверки и уголовным делам, в том числе при подготовке представления в рамках ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК).

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) не оперирует дефиницией КВОИ, однако каждый из представленных в главе 31 составов преступлений может применяться при нарушениях безопасности на КВОИ, под которыми согласно Указу Президента Республики Беларусь от 16.04.2013 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации» (далее — Указ № 196), следует понимать объекты информатизации, которые на основании критериев отнесения объектов информатизации к КВОИ и показателей уровня вероятного ущерба национальным интересам Республики Беларусь в политической, экономической, социальной, информационной, экологической и иных сферах включены в Государственный реестр КВОИ, владельцем которого является Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь (далее — ОАЦ). В свою очередь, под объектами информатизации понимаются средства электронной вычислительной техники вместе с программным обеспечением, в том числе системы управления различного уровня и назначения, информационные системы и сети, автономные стационарные и персональные электронные вычислительные машины, используемые в соответствии с заданной информационной технологией, системы управления информационными, производственными и (или) технологическими процессами.

Основная часть владельцев таких объектов перечислена в приложении 1 к Указу Президента Республики Беларусь от 14.02.2023 № 40 «О кибербезопасности» (27 организаций). В то же время, по общему правилу, владелец объекта информатизации инициирует мероприятия по отнесению этих объектов к критически важным самостоятельно (но в обязательном порядке), используя при этом упомянутые выше критерии (определены в Указе № 196), а также показатели, утвержденные приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 20.02.2020 № 65 «О показателях уровня вероятного ущерба национальным интересам Республики Беларусь», в связи с чем при производстве по материалу проверки или уголовному делу органу уголовного преследования, как представляется, следует самостоятельно «примерить» эти критерии и показатели на объект информатизации, подвергнутый кибератаке или иному противоправному воздействию с целью выявления уже на этом этапе возможных нарушений.

Также следует иметь в виду, что государственные органы, указанные в п. 6 Положения о порядке отнесения объектов информатизации к критически важным объектам информатизации, утвержденного Указом № 196 (далее — Положение о КВОИ), вправе по собственной инициативе рассмотреть вопрос о соответствии (несоответствии) объектов информатизации этим критериям и показателям и принять

соответствующее решение об отнесении. Схожее по содержанию право предоставлено и ОАЦ.

Далее отметим, что владельцы КВОИ в соответствии с п. 7 Положения о технической и криптографической защите информации, утвержденного Указом № 196 (далее — Положение о ТКЗИ), обязаны провести ряд мероприятий по технической и криптографической защите информации (далее — ТКЗИ), распространение и (или) предоставление которой ограничено, за исключением государственных секретов (далее — ИРиПКО), в порядке, предусмотренном законодательством об информации, информатизации и защите информации. В частности, провести работы по проектированию, созданию и аттестации системы защиты информации информационной системы, которая в последующем была отнесена к КВОИ. При этом аттестация системы защиты информации (комплекс организационно-технических мероприятий, в результате которых документально подтверждается соответствие системы защиты информации требованиям законодательства об информации, информатизации и защите информации, проводится до ввода в эксплуатацию информационных систем, предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (п. 11 Положения о ТКЗИ), а персональную ответственность за организацию работ по ТКЗИ в организации несет ее руководитель (п. 15 Положения о ТКЗИ).

Порядок ТКЗИ в информационных системах, предназначенных для обработки ИРиПКО, порядок аттестации систем защиты информации информационных систем, предназначенных для обработки ИРиПКО, а также порядок представления в ОАЦ сведений о событиях информационной безопасности, в том числе о фактах возникновения угроз информационной безопасности КВОИ, нарушения или прекращения функционирования информационной системы, нарушения конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации, а также сведений о состоянии ТКЗИ утверждены приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 20.02.2020 № 66 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2019 г. № 449» (далее — Приказ № 66).

Кроме того, в течение 6 месяцев со дня принятия решения об отнесении объекта информатизации к критически важным владельцы КВОИ осуществляют проектирование и создание системы информационной безопасности, под которой понимается совокупность правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение информационной безопасности критически важного объекта информатизации

(п. 13 Положения о КВОИ). Особенности защиты информации, обрабатываемой на КВОИ, также определены Приказом № 66.

В случае наличия у владельца КВОИ аттестата соответствия системы защиты информации, проведения комплекса мероприятий по отнесению объектов информатизации к критически важным (при соответствии критериям и показателям), применения системы информационной безопасности КВОИ следует также иметь в виду, что соответствующие работы могут проводиться подразделением защиты информации владельца КВОИ (должностным лицом) (при условии наличия необходимого образования) или организациями, имеющими лицензии на осуществление деятельности по ТКЗИ в части соответствующих составляющих данный вид деятельности работ и (или) услуг (лицензирующий орган — ОАЦ).

Соответственно, в случае наличия сомнений относительно достаточности реализованных работ силами владельца КВОИ, орган уголовного преследования может привлечь к проведению соответствующих процессуальных действий специалиста из числа работников организаций с лицензиями.

Таким образом, при производстве по материалу или уголовному делу, связанными с посягательствами на нормальное функционирование объектов информатизации, которые должны быть отнесены к КВОИ, органам предварительного расследования с целью выявления возможного неисполнения предусмотренных законодательством обязанностей владельцев КВОИ, по нашему мнению, целесообразно:

- оценить корректность проведения процедуры соответствия объекта информатизации критериям и показателям, используемым для отнесения объектов информатизации к критически важным;

- убедиться в применении системы защиты информации при обработке в информационной системе, собственником (владельцем) которой является владелец КВОИ, ИРИПКО, в том числе посредством истребования аттестата соответствия;

- выяснить, применяется ли на КВОИ система информационной безопасности: изучить разработанные в организации локальные правовые акты с целью оценки эффективности предусмотренных правовых и организационных мер;

- выяснить, каким образом реализованы необходимые технические меры (в том числе с помощью привлекаемых специалистов из числа лицензиатов);

- провести иные мероприятия, необходимость реализации которых будет установлена в процессе производства по материалу проверки или уголовному делу, а также при выполнении ранее описанных шагов.

Список использованных источников

1. Павел Муравейко: «Сегодня против Беларуси ведется открытая кибервойна». — URL: <https://minsknews.by/pavel-muravejko-segodnya-protiv-belarusi-vedetsya-otkrytaya-kibervojna/?ysclid=luvc8khcg3550600476> (дата обращения 11.04.2024).
2. Совещание с руководящим составом государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. — URL: <https://president.gov.by/ru/media/details/rasshirennoe-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-gosudarstvennyh-organov-sistemy-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения 11.04.2024).
3. Полещук Д.Г. Совершенствование уголовно-правовых средств охраны кибербезопасности в Республике Беларусь // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. — 2019. — № 1. — С. 555–565.
4. Дубко М.А. Несанкционированное копирование как способ неправомерно-го завладения компьютерной информацией // Законность и правопорядок. — 2017. — № 4. — С. 58–63.

НАДОНЕНКО Ольга Николаевна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала
Московской Академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ БАЗЫ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Родоначальницей исследования ДНК и создания базы данных геномной идентификации NDNAD (от англ. National DNA Database — национальная база данных ДНК) является Англия. Вслед за ней аналогичные базы начали формироваться в разных странах мира и в настоящий момент они в том или ином виде функционируют в 69 странах [1, с. 150].

В Советском Союзе первая генетическая экспертиза была проведена в 1988 году [2]. Первый же учет данных ДНК появился лишь спустя 18 лет в виде ведомственного экспертно-криминалистического учета системы МВД. Именно на его базе в 2009 году была создана Федеральная база данных геномной информации (далее — ФБДГИ), деятельность которой регулируется Федеральным законом от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

В докладе С.В. Кряжева и О.Е. Муравьевой с соавторами «Использование федеральной базы данных геномной информации для проведения прямой идентификации личности и установления биологического родства по линии «родитель — ребенок». Современный опыт и перспективы», изложенном на IX Всероссийском съезде судебных медиков

с международным участием «Судебно-медицинская наука и экспертная практика: задачи, пути совершенствования на современном этапе» 22–24 ноября 2023 г. в Москве, было сообщено, что на середину 2023 года количество генетических профилей лиц, помещенных на учет в ФБДГИ, составляет 2 млн генотипов.

Целью ФБДГИ является идентификация человека. Данная цель достигается через решение следующих задач: установление тождества между обнаруженными биологическими следами и конкретным лицом; установлением личностей людей, чьи трупы не были опознаны; установление родственных отношений разыскиваемых лиц. Их успешная реализация положительно сказывается как на расследовании и раскрытии, так и на предупреждении преступлений. Кроме этого, она способствует повышению гражданского доверия общества к государству за счет эффективной работы правоохранительных органов по розыску без вести пропавших лиц и идентификации неопознанных трупов. Данное направление деятельности ФБДГИ в настоящий момент является весьма актуальным в связи с проведением специальной военной операции на Украине.

Исходя из заявленной цели и задач, которые должны быть разрешены посредством использования баз данных анализируемого вида, мы считаем необходимым обсудить некоторые существующие, по нашему мнению, недостатки действующей структуры ФБДГИ.

Применительно к целям, ради которых осуществляется хранение генетической информации, возможны два типа архитектур баз данных: централизованная и федеративная. При централизованной архитектуре все данные поступают для хранения и интеграции в одно место. Федеративные базы в отличие от централизованных состоят из нескольких автономных локальных баз, которые, оставаясь автономными, выгружают данные (как правило частично) в единую федеративную базу [1, с. 159].

Формирование первой предпочтительнее в странах с небольшой территорией и малым количеством субъектов. Для государств с большой территорией и сложной структурой вторая — федеративная архитектура, по нашему мнению, является более правильной, нежели централизованная.

Представляется логичным, что в России с ее протяженностью и 89 субъектами Федерации, целесообразнее было бы применить федеративную структуру. Однако в результате того, что первоначально была выбрана централизованная структура, в настоящее время мы сталкиваемся с рядом проблем, которые являются непосредственным следствием противоречий между выбранной архитектурой ФБДГИ и указанной спецификой Российской Федерации.

Обязательным условием ведения централизованной системы ФБДГИ, как и любой централизованной системы, является четкая регламентация данных, помещаемых на учет. Какие-либо отклонения от требований, предъявляемым к подучетной информации, недопустимы.

Так, если мы обратимся к инструкции по работе с сервисом «Ксе-нон-2», обеспечивающим работоспособность базы, то мы выясним, что, в частности, запрещается помещать на учет ФБДГИ информацию о:

- биологических следах, содержащих менее 12 локусов;
- биологических следах, содержащих более двух аллелей в локусе, т. е. имеющие происхождение от двух и более лиц.

Также на учеты не помещаются установленные гаплотипы (признаки лица по Y-хромосоме, наследующиеся в неизменном виде по мужской линии — патрилинейно) и митотипы (признаки лица по митохондриальной ДНК, наследующейся по женской линии).

Региональные лаборатории в настоящее время не имеют своих разделов в базе данных, где они могли бы хранить информацию, отличную от размещенной в централизованном секторе.

В результате достаточно большой объем данных выпадает из поля зрения правоохранительных органов, несмотря на то что информация, которую можно получить, проанализировав эти сведения, представляет как следственный, так и оперативный интерес.

По нашему мнению, при формировании структуры ФБДГИ было упущено то, что исключение происхождения ДНК от проверяемого лица, зачастую, не менее важно для следствия, чем установление факта совпадения. А вот исключение можно доказать, например, и с помощью сравнения меньшего количества локусов.

Таким образом, в настоящий момент мы имеем, во-первых, потерю информации от смешанных следов, которые образовались при смешении биологического материала двух и более лиц. Такие объекты прежде всего характерны для расследования половых преступлений. При проведении экспертизы, к сожалению, не всегда удается разделить биологический материал жертвы и преступника. Однако практически всегда следствию известен генотип потерпевшего, и, следовательно, специалисты могут сделать обоснованные выводы о генетическом профиле совершившего преступление человека. На основании анализа полученных данных эксперты могут прийти к выводу о несовпадении генотипов проверяемого лица и обнаруженных на месте происшествия (или полученных у потерпевшего), либо подтвердить вероятность происхождения ДНК от подозреваемого.

Безусловно, в последнем случае от следствия потребуется продолжить сбор доказательств вины подозреваемого, но ведь и до появления

анализа ДНК следствие как-то доказывало вину подозреваемых. В последнее время со стороны следствия возвеличивание значения анализа ДНК иногда принимает весьма уродливые формы. Например, при опросе большинство слушателей (действующие следователи) утверждают, что при отсутствии интересующей следствие информации на видеозаписях, снятых с различных камер наблюдения, и невозможности идентифицировать человека по ДНК, вероятность благоприятного исхода расследования практически равна нулю.

Во-вторых, в результате исследования останков неопознанных тел, а также объектов с вещественных доказательств по делам прошлых лет нередко определяется ДНК, содержащая менее 12 локусов. Однако даже такой деградированной ДНК может быть достаточно для проведения сравнительного исследования, и прежде всего для исключения определенных лиц из круга опознаваемых или подозреваемых. То же самое относится и к информации о гаплотипе и митотипе, которая позволяет высказаться о наличии или отсутствии биологического родства по материнской или мужской (отцовской) линии, а значит, дает следствию еще одну возможность для построения версий, установления родственных отношений, опознания тела, поиска преступника и раскрытия преступления.

Мы полагаем, что решение об исключении данных объектов из перечня, размещаемых в ФБДГИ, обосновано объемом такой информации. Именно поэтому нам представляется целесообразным реформирование текущей структуры ФБДГИ в двухуровневую базу данных, содержащую региональный и федеральный уровни. Это позволит снизить нагрузку на федеральный уровень и сохранить полученную информацию для следствия. Профили не пригодные для федерального уровня ФБДГИ могли бы храниться в региональных секторах, разделенных, к примеру, по федеральным округам. Данный подход позволит использовать следы, которые нельзя поставить на федеральный учет в ФБДГИ по каким-либо основаниям, но допустимо использовать, например, в оперативных целях.

Список использованных источников

1. Семиходский А.Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации // Правосудие. — 2021. — Т. 3. — № 1. — С. 148–183.
2. Русский репортер [Электронный ресурс]. — URL: https://expert.ru/russian_reporter/2014/14/professor-na-trope-vojnyi/ (дата обращения 11.04.2024).

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
юридического факультета*

Белорусского государственного университета

РЕТРОСПЕКТИВА НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ДЕФИНИЦИЮ «РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Рассматривая дефиницию «раскрытие преступления» следует отметить, что до настоящего времени не затихает дискуссия среди научных и практических работников по ее сущности и месту в различных юридических науках, в частности в уголовном процессе, криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности. Как отмечается в многочисленных публикациях, понятие «раскрытие преступления» ни в юридической литературе, ни на практике не получило единообразного толкования и подхода. Так, например, российский криминалист И.Ф. Герасимов утверждает, что «понятие «раскрытие преступления» прочно вошло в юридический язык главным образом из-за своей емкости, содержательности и краткости» [1]. Им же была предложена идея в формировании нового раздела «Общая теория раскрытия преступления» [2]. Но данная идея не только не нашла сторонников среди криминалистов, но и была подвергнута острой критике профессора Р.С. Белкина: «Объединение на системной основе в явно надуманной теории раскрытия возможности и средства оперативно-розыскной деятельности, учение о версии, процессуальные средства доказывания и т. п. — лишены всякого практического смысла и теоретически ущербны, не говоря о том, что в рамках этой теории смешиваются процессуальные и непроцессуальные виды деятельности правоохранительных органов, объединение которых возможно лишь на уровне целей деятельности, а не в рамках единой теории... Нет и не может быть самостоятельной «теории раскрытия преступлений» [3].

С целью более тщательного исследования этого вопроса, нами предпринята попытка изучить исторические аспекты появления этого термина в науке и практической деятельности и проанализировать имеющиеся точки зрения различных ученых как отечественных, так и зарубежных на эту научную категорию.

Исследуя дословно суть термина «раскрытие», необходимо отметить, что согласно толковым словарям он трактуется как «обнаружить, сделать известным, объяснить» [4].

Упоминание термина «раскрытие преступного деяния» встречается в 1900 году, в дореволюционной России, но его содержание в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывалось [5].

В послереволюционный период советский криминалист И.Н. Якимов в своей книге «Криминалистика. Уголовная тактика» в 1929 году трактовал этот термин как «выяснение личности преступника, объекта его посягательства и преступной деятельности по так называемым косвенным доказательствам и уликам» [6].

В 1946 году советский криминалист С.М. Потапов расширил вышеуказанное определение: «раскрыть преступление — значит собрать и исследовать все доказательства, которые после их оценки служат достаточным основанием правильно разрешать стоящие перед вынесением приговора вопросы» [7].

Впервые в законодательной базе СССР термин «раскрытие преступления» появился в 1958 году в Основах уголовно-процессуального законодательства, но следует отметить, что хотя раскрытие преступлений указывалось как одна из задач уголовного судопроизводства, ни в Основах, ни в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик сущность этого термина не раскрывалась.

С этого момента в начале 60-х годов прошлого столетия началось бурное обсуждение по поводу понятия «раскрытие преступления» и его места в юриспруденции, в котором активное участие принимали видные ученые в области криминалистики и уголовного процесса.

Видный советский криминалист — профессор С.П. Митричев считал, что «раскрыть преступление — это значит установить истину по делу» [8].

Профессор А.Н. Васильев в своей книге «Введение в курс советской криминалистики» в 1962 году пояснил, что «под раскрытием преступления принято понимать лишь обнаружение преступления и установления виновных, что является главным в расследовании преступлений» [9].

Немного более расширенное толкования этого термина приводят в своей книге «Предварительное следствие в советском уголовном процессе», изданной в 1965 году, видные процессуалисты — профессора Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткулин: «Назрела, на наш взгляд, необходимость пересмотреть само понятие «раскрытие преступления», понимая под ним не только установление события преступления и изобличение виновных лиц, но и выяснение всех обстоятельств дела, в том числе полное исследование причин и условий, которые способствовали совершению данного преступления» [10].

Свою позицию о рассматриваемом термине высказал видный советский криминалист — профессор А.М. Ларин: «Раскрыть преступление — это значит превратить неизвестное в известное, это значит в событии,

где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершено, и указать виновника этого преступления или доказать, что действия, принятые сначала за преступные, в действительности состава преступления не содержат» [11].

В своей статье «Процессуальная сущность раскрытия преступлений» советские юристы А.И. Михайлов и Л.А. Сергеев отмечают, что «под раскрытием преступления в уголовном процессе следует понимать установление путем доказывания времени, места, способа совершения преступного деяния, лица, совершившего это деяние, и его виновности, а также других обстоятельств, поскольку они относятся к составу преступления. Полное раскрытие преступления означает установление всех эпизодов и всех лиц, виновных в его совершении» [12].

Профессор В.А. Образцов в своей работе «Криминалистическая классификация преступлений», изданной в 1988 году в Красноярске, отметил, что «...задача раскрытия преступления в процессе расследования связывается с установлением преступника и всех обстоятельств, обусловленных предметом доказывания применительно к системе преступления, на основе собранных доказательств, достаточных для принятия решения об окончании предварительного следствия» [13].

Интересно трактует сущность раскрытия преступления российский криминалист А.К. Гаврилов. Он считает, что «не отрицая важного значения оперативно-розыскных мер в подготовке условия для раскрытия преступлений, мы, тем не менее, полагаем, что преступление раскрывается [устанавливается] не этими мерами, а уголовно-процессуальными. Орган дознания может располагать полной совокупностью сведения о преступлении и преступнике, но в правовом значении преступление в подобных случаях не считается раскрытым» [14].

С ним не согласен профессор И.Ф. Пантелеев, который утверждает, что «если бы предыдущий автор писал о расследовании, а не о раскрытии, то с ним вполне можно было бы согласиться. Действительно, в подобном случае преступление нельзя считать расследованным, хотя оно уже раскрыто. «Раскрытие» и «расследование» — понятия не тождественные. Первое — категория криминалистическая, второе — категория уголовного-процессуальная» [15, с. 15].

По нашему мнению, раскрытие преступлений, это та сфера практической деятельности правоохранительных органов, в которой взаимосвязаны вопросы криминалистики и уголовного процесса и, конечно же, оперативно-розыскной деятельности. Не уяснив и не определив понятие «раскрытие преступления» как криминалистическую категорию, слож-

но выработать эффективные тактические и методические рекомендации, направленные на решение актуальных задач по противодействию преступности.

Список использованных источников

1. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1976. — С. 36.
2. Герасимов И.Ф. О перспективах развития и структуре криминалистики // Перспективы развития криминалистики : межвуз. сб. научн. трудов. — Свердловск, 1991. — С. 3–13.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х томах. 3-е изд. допол. — М., Изд-во: НОРМА, 2001. — Т. 3. — С. 282–283.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок 57000 слов / Под ред. член-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — М.: Руск. яз., 1986. — С. 572.
5. Низамов В.Ю. К вопросу о понятии «раскрытие преступления» в криминалистике и уголовном процессе // Ленинградский юридический журнал. — Изд-во: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина». — 1 [43]. — 2016. — С. 170–179.
6. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. — М.: Изд-во НКВД, 1929. — С. 161.
7. Потапов С.М. Введение в криминалистику. — М.: Изд-во РИО ВЮАКА, 1946. — С. 10.
8. Митричев С.П. Предмет, метод и система советской криминалистики : учеб. пособие для студентов ВЮЗИ. — М.: Знание, 1956. — С. 45.
9. Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. — М.: Изд-во МГУ, 1962. — С. 4.
10. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М.: Юрид. лит, 1965. — С. 38.
11. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. — М.: Юрид. лит, 1966. — С. 81.
12. Михайлов А.И. «Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Сов. гос-во и право, 1971. — № 4. — С. 113.
13. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. — Красноярск : изд-во Красноярского ун-та, 1988. — С. 116.
14. Гаврилов А.К. Раскрытие преступления. — Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1976. — С. 19.
15. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики : учеб. пособие. — М.: Изд-во ВЮЗИ, 1980. — С. 15.

ПОЛУНОСИК Вероника Александровна

*аспирант государственного учреждения
«Научно-практический центр Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь»*

К ВОПРОСУ О ЛИЦАХ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Перечень лиц, присутствующих при проведении судебной экспертизы в Республике Беларусь регламентирован ст. 34 Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» (далее — Закон о СЭД). Анализируя названную норму, можно выделить следующие категории указанных лиц:

1) присутствующие с разрешения органа (лица), назначившего судебную экспертизу:

лица, определенные процессуальным законодательством;

научные работники, не являющиеся судебными экспертами, осуществляющие разработку методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности.

2) присутствующие без разрешения органа (лица), назначившего судебную экспертизу:

работники судебно-экспертной организации, индивидуального предпринимателя, оказывающие техническую помощь судебному эксперту;

судебные эксперты-стажеры (лица, осваивающие содержание образовательной программы стажировки руководящих работников и специалистов либо проходящие экспертную подготовку в судебно-экспертной организации в целях приобретения необходимых теоретических и практических навыков для проведения соответствующего вида (подвида) судебной экспертизы).

Рассмотрим подробнее первую категорию. Так, в соответствии со ст. 227, 229 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) право присутствовать при проведении экспертизы имеет следователь, лицо, производящее дознание, а также с разрешения следователя, лица, производящего дознание, — подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник, а также потерпевший и свидетель, подвергаемые экспертизе.

Следует отметить, что в криминалистике вопрос о целях присутствия следователя при производстве судебной экспертизы является дискуссионным и однозначного решения не получил. Например, Р.С. Белкин, допуская возможность лишь наблюдения следователем за действиями эксперта в редких случаях при судебно-медицинских экспертизах (трупа или живого лица, если это лицо того же пола, что и следователь), отно-

сился к обсуждаемому праву следователя скептически, считал это право процессуальной ловушкой для него. Проанализировав возможные основания для присутствия следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы, Г.И. Заславский, В.Л. Попов и С.А. Ялышев пришли к выводу, что единственный обоснованный смысл присутствия следователя в том, чтобы у него была возможность задать вопросы по поводу сути проводимых экспертом исследований (получить его разъяснения), что в некоторых случаях может помочь при формировании следственных версий, планировании и производстве предварительного расследования [1]. Однако важно подчеркнуть, что на основании ч. 2 ст. 237 УПК получение объяснения либо допрос эксперта до представления им заключения не допускаются.

По мнению Е.П. Чуприной, целесообразно несколько расширить объем правомочий следователя при присутствии его при проведении экспертизы, поскольку в силу отсутствия специальных познаний он не всегда может адекватно воспринять содержание действий эксперта, что затрудняет процесс оценки заключения. В связи с этим автором предлагалось дополнить УПК нормой, закрепляющей право следователя получать разъяснения эксперта по поводу содержания выполняемых им действий [2]. Однако в настоящее время данное предложение не получило нормативного закрепления ни в УПК, ни в Законе о СЭД.

Статьей 36 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 19.04.2019 № 49-8 «О модельном законе «О судебно-экспертной деятельности» при производстве судебной экспертизы в судебно-экспертной организации (учреждении) предусмотрено присутствие тех участников процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством. Таким образом, в Законе о СЭД регламентирован более широкий перечень лиц, наделенных указанным правом.

Присутствие при проведении экспертизы научных работников, осуществляющих разработку методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности, позволяет им учесть имеющуюся практику проведения судебных экспертиз. Примером таких лиц являются работники ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», одной из задач которого является осуществление научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь [3].

Согласно ч. 5 ст. 34 Закона о СЭД если лицо, присутствующее с разрешения органа (лица), назначившего судебную экспертизу, создает препятствия в ее проведении, судебный эксперт вправе ходатайствовать перед органом (лицом), назначившим судебную экспертизу, об отмене

разрешения этому лицу присутствовать при проведении судебной экспертизы. Вместе с тем на основании п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК эксперт имеет право заявлять ходатайство об отмене разрешения присутствовать при проведении экспертизы только участникам уголовного процесса.

Ко второй категории относятся лица, оказывающие техническую помощь судебному эксперту, например, фельдшер-лаборант медицинской судебной экспертизы, который в соответствии с должностной инструкцией помимо прочего обязан подготавливать инвентарь, оборудование, реактивы и другие материалы для работы [4].

Также без разрешения органа (лица), назначившего судебную экспертизу, при проведении экспертизы могут присутствовать судебные эксперты-стажеры. В соответствии со ст. 33 Закона Республики Беларусь от 26.06.2015 № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» судебным экспертом-стажером Государственного комитета судебных экспертиз является лицо, занимающее в нем штатную должность государственного (медицинского) судебного эксперта-стажера или государственного (медицинского) судебного эксперта-специалиста (эксперта) в качестве государственного (медицинского) судебного эксперта-стажера либо штатную должность начальствующего состава, которое осваивает содержание образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, или образовательной программы стажировки руководящих работников и специалистов либо проходит экспертную подготовку в Государственном комитете судебных экспертиз в целях приобретения необходимых теоретических и практических навыков для проведения соответствующего вида (подвида) судебной экспертизы.

Частью 3 ст. 34 Закона о СЭД установлены ограничения, касающиеся пола присутствующих про проведении судебной экспертизы, связанной с обнажением тела физического лица. Так, в ходе указанного исследования могут присутствовать лица того же пола и работники судебно-экспертной организации, имеющие медицинское образование, оказывающие техническую помощь судебному эксперту.

Лица, присутствующие при проведении судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ее проведение, но могут давать пояснения по вопросам судебного эксперта, относящимся к судебной экспертизе. При составлении заключения судебного эксперта присутствие участников процесса и иных лиц не допускается.

В соответствии с ч. 2 ст. 236 УПК сведения о лицах, присутствовавших при проведении экспертизы, указываются во вводной части заключения эксперта.

Таким образом, нормами УПК и Закона о СЭД определены лица, присутствующие при проведении судебной экспертизы, порядок их взаимодействия с экспертом, а также необходимость отражения сведения о них в заключении эксперта. При этом в научной литературе нет однозначного мнения о целях присутствия следователя при проведении судебной экспертизы, а также объеме его полномочий в таком случае.

Список использованных источников

1. Овсянников И.В. Об участии следователя в производстве судебной экспертизы и его присутствии при производстве судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-sledovatelya-v-proizvodstve-sudebnoy-ekspertizy-i-ego-prisutstvi-pri-proizvodstve-sudebnoy-ekspertizy> (дата обращения 22.03.2024).
2. Чуприна Е.П. Некоторые вопросы теории и правового регулирования взаимодействия следователя и эксперта // Право и демократия : сб. науч. тр. — Минск, 2007. — Вып. 18. — С. 305–318.
3. Устав Государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (новая редакция) [Электронный ресурс] : утв. приказом Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 10 июля 2013 г., № 21. — URL: http://sudexpertiza.by/assets/files/Ustav_NPC.pdf (дата обращения 22.03.2024).
4. Должностная инструкция фельдшеру-лаборанту медицинской судебной экспертизы // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

САВЧУК Александр Григорьевич

*аспирант Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы*

ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Подавляющее большинство государств мира как развитых, так и развивающихся сталкиваются с проблемами коррупции, различными моделями коррупционного поведения. Данное явление в значительной степени препятствует социально-экономической, политической стратегиям развития страны, оказывает негативное влияние на все стороны жизни общества. Помимо указанных деструктивных аспектов, коррупция воздействует на индивидуальную нравственность человека.

Республика Беларусь, оценивая социальные последствия коррупции, уделяет особое внимание противодействию коррупции.

Со времени обретения суверенитета Республикой Беларусь предпринимаются последовательные шаги по противодействию коррупции. Они реализованы посредством принятия Законов Республики Беларусь по борьбе с коррупцией в 1993, 1997, 2006 и 2015 гг. Воспринимается и накопленный международный опыт различных стран по противодействию коррупции, в том числе путем ратификации Республикой Беларусь соответствующих конвенций. Изменяющаяся геополитическая картина миропорядка вынуждает государства прибегать к отказу от определенного взаимодействия с недружественными странами. Законом Республики Беларусь от 05.01.2024 № 348-З «О прекращении международных договоров по вопросам борьбы с коррупцией» денонсированы два международно-правовых акта: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 (с дополнительным протоколом к ней от 15.05.2003) и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 04.11.1999. Также прекращено действие Соглашения между Республикой Беларусь и Советом Европы относительно привилегий и иммунитетов представителей членов Группы государств против коррупции и членов инспекционных групп, подписанного в г. Страсбурге 22.01.2010.

С целью повышения эффективности национальных усилий в противодействии коррупции Республика Беларусь активно участвует в интеграционных образованиях. Государства — участники СНГ в 2013 году образовали Межгосударственный совет по противодействию коррупции. Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ приняты ряд модельных законов, направленных на противодействие коррупции.

Совет глав государств СНГ периодически утверждает межгосударственную программу совместных мер по борьбе с преступностью на 5 лет, которая предусматривает также мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению коррупционных преступлений. Для выработки согласованных стратегий и приоритетов в сфере противодействия коррупции в 2017 году разработана Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии коррупции.

Формирование правовых и организационных основ противодействия коррупции в государствах — участниках СНГ привело к подписанию 14.10.2022 в г. Астане Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в противодействии коррупции. Одними из основных направлений и форм сотрудничества сторон Соглашение включает оказание содействия по делам о коррупционных преступлениях и правонарушениях; осуществление сотрудничества в сфере розыска, задержания и выдачи лиц, совершивших коррупционные преступления; проведение совместных антикоррупционных мероприятий и исследований в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов от коррупции.

Значительный потенциал по борьбе с коррупцией представляет ратификация Соглашения о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью, которая предусматривает сотрудничество в предупреждении, пресечении, выявлении и раскрытии, в том числе коррупционных преступлений.

Динамично развивается межведомственное сотрудничество органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, на национальной уровне.

Коррупция является одним из наиболее опасных видов посягательств на основы государственного строя. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, коррупционные проявления названы одними из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности. Эффективное противодействие коррупции при этом выделяется среди основных национальных интересов. Важнейшими направлениями нейтрализации внутренних и внешних источников угроз выступают сохранение роли государства как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией во всех ее проявлениях.

Координация деятельности государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с коррупцией, осуществляется в Республике Беларусь координационными совещаниями по борьбе с преступностью и коррупцией (республиканского, в областях и г. Минске, районах, районах в городах, городах, на транспорте). Председателями координационных совещаний являются Генеральный прокурор Республики Беларусь и нижестоящие прокуроры. В состав координационных совещаний на правах членов входят руководители государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, руководители государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью и коррупцией, а также руководители субъектов профилактики правонарушений.

В государственных органах и организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, созданы и действуют комиссии по противодействию коррупции. Для коммерческих структур, в том числе негосударственной формы собственности, повышение культуры ведения бизнеса, корпоративной социальной ответственности реализовано путем возможности внедрения в деятельность организаций СТБ ISO 37001-2020 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством. Требования и руководство по применению».

В настоящее время антикоррупционными нормами пронизаны фактически все сферы законодательства. Вместе с тем преступления и правонарушения коррупционной направленности продолжают совершаться, несмотря на принимаемые меры правоохранительными и иными государственными органами.

По сведениям Верховного Суда Республики Беларусь, в 2023 году за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 717 лиц — на 4,5 % больше, чем в предыдущем. А в 2022-м этот показатель превысил количество осужденных в 2021 году коррупционеров на 19,2 %.

Наибольшее количество виновных в последние годы осуждается за совершение хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) и получение взятки (ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [1].

Анализ судебных постановлений в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, позволяет сделать вывод о том, что чаще указанные деяния совершаются в сфере хозяйственной деятельности [2].

Полагаем, что уголовно-правовых мер воздействия при противодействии коррупции явно недостаточно.

Представители субъектов хозяйствования стремятся получить максимальную выгоду от заключаемых сделок. Прибегают к уже устоявшейся, к сожалению, практике «благодарностей», «подарков» и «откатов». Недостатки антикоррупционного просвещения или правосознания, невозможность вовремя разрешить сложившийся конфликт интересов не позволяют должностным лицам противостоять таким предложениям.

Это подтверждает и опыт участия сотрудников НПЦ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры в образовательных и просветительных мероприятиях. Для слушателей наиболее востребована информация о различии между понятиями «взятка» и «подарок», критериях разграничения категорий «государственное должностное лицо» и «лицо, приравненное к государственному должностному лицу», а также правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений и т. п. [3].

Согласно статистическим данным высшего судебного органа к различным срокам лишения свободы приговорены почти 40 % лиц, совершивших коррупционные преступления. Если суровые меры уголовной ответственности не могут остановить бизнесмена, предпринимателя от нарушения закона, то единственный способ отбить желание подкупать должностных лиц предприятий и организаций — лишение любой экономической выгоды от сделки и соответствующие гражданско-правовые санкции.

Осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом

интересы других лиц. Это один из принципов, на котором основывается гражданское законодательство — принцип приоритета общественных интересов (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Поэтому необходимы эффективные законодательные гражданско-правовые инструменты, позволяющие не только не допускать возможности коррупционного поведения, но и оперативно купировать различные ее проявления, а также признавать сделки, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с вытекающими мерами гражданско-правового реагирования.

Одной из гражданско-правовых мер противодействия коррупции может выступать антикоррупционная оговорка, как существенное условие гражданско-правового договора. Такая оговорка должна обязывать стороны информировать друг друга о возможных коррупционных рисках при исполнении обязательств, меры по их нейтрализации, возможность прекращения договора при совершении сотрудниками сторон конкретных коррупционных действий, уплату неустойки (штрафа), возмещение причиненных убытков и иные меры стимулирования правопослушного поведения субъектов хозяйствования.

Некоторые государственные органы на уровне локальных актов уже внедряют данный институт. Например, в типовом договоре на оказание услуг по организации медицинской помощи, утвержденном приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.12.2023 № 1925, Методических рекомендациях по организации антикоррупционной работы в системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь, утвержденных протоколом заседания комиссии по противодействию коррупции Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 15.07.2020 № 2.

Полагаем, что использование предлагаемого гражданско-правового способа противодействия коррупции повысит эффективность функционирования профилактических антикоррупционных механизмов.

Список использованных источников

1. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]. — URL: <https://court.gov.by/ru/korruptcionnie/prestupleniya/> (дата обращения 14.04.2024).
2. Банк судебных решений [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/o-banke-dannykh> (дата обращения 10.04.2024).
3. Марчук В., Поляшук Н. Антикоррупционное просвещение как одно из направлений стратегии борьбы с коррупцией // Законность и правопорядок. — 2020. — № 3. — С. 8–11.

САКОВЕЦ Игорь Николаевич

*заместитель начальника кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»*

К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ

Установленный порядок прохождения воинской службы или воинский правопорядок представляет собой совокупность военно-служебных общественных отношений, возникающих в процессе жизни и боевой деятельности войск и урегулированных в нормативных правовых и иных актах.

Воинский правопорядок характеризуется всесторонним и детальным регулированием всех сторон отношений в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь. Определенные виды воинских преступлений посягают на отдельные стороны воинского правопорядка, отдельные сферы военно-служебных отношений: уставной порядок подчиненности, порядок взаимоотношений между военнослужащими, порядок пользования военным имуществом, порядок несения боевого дежурства и т. д. Эти группы общественных отношений являются непосредственными объектами конкретных воинских преступлений.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (далее — НУПВ) (ст. 443 Уголовного кодекса Республики Беларусь) представляют опасность для уставного правопорядка и воинской дисциплины, негативно отражаются на боевой готовности и боевой способности воинских подразделений, способствуют ухудшению качества решения задач воинским коллективом, подрыву авторитета военной службы и принципа единоначалия, ослаблению воинской дисциплины.

Вопросы состояния законности, правопорядка и воинской дисциплины тесно связаны с фундаментальными, критическими изменениями в социально-политической, экономической и военной сферах государства [1, с. 5–16].

Правила поведения, которыми военнослужащие обязаны руководствоваться в повседневной жизни и деятельности, определены во втором разделе Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь «Правовые основы деятельности Вооруженных Сил. Военнослужащие и порядок взаимоотношений между ними».

Понятие «уставные правила взаимоотношений» предполагает, что обозначенные отношения должны лежать в плоскости общевоинских уставов и регулироваться только ими. Однако вместе с тем понятие «уставные правила взаимоотношений» законодательно не определено.

В науке военного права Н.И. Дедюев и В.П. Панов под уставными отношениями понимают совокупность наиболее целесообразных с точки зрения государства и общества служебных отношений, складывающихся между военнослужащими в процессе прохождения воинской службы, регулируемых воинскими уставами и другими правовыми актами и призванных обеспечить постоянную боевую готовность, воинскую дисциплину и правопорядок [2, с. 6].

Из определения следует, что важным признаком нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими является отрицание военнослужащими правопорядка и воинской дисциплины и нарушение общевоинских уставов или иных актов законодательства воинского содержания.

Изучение НУПВ в области криминалистики до настоящего времени не были предметом самостоятельных исследований в Республике Беларусь. Понятие НУПВ рассматривались в уголовно-правовой, криминологической, социально-психологической областях, военной педагогики и психологии.

Понятие «неуставные взаимоотношения» впервые было введено А.Д. Глоточкиным в 1964 году и на момент появления его смысл был идентичен понятию «дедовщина» [3]. В настоящее время в зависимости от области исследования существуют различные толкования понятия НУПВ.

Например, Х.М. Ахметшин рассматривает НУПВ как различные виды насилия одних военнослужащих над другими, унижение их чести и достоинства, издевательства над ними, совершаемые в целях обеспечения себе облегченных условий службы, привилегированного положения в коллективе, подчинения своей воле сослуживцев, а равно из других, в том числе хулиганских побуждений [4, с. 90].

В свою очередь И.М. Мацкевич определяет рассматриваемое понятие как устойчивые социально-негативные проявления криминального характера, которые основаны на отрицательных традициях армейской действительности, уходящих в историческое прошлое, связанных с глумлением, издевательством и насилием одних военнослужащих над другими с целью подчинить их своему влиянию, с тем, чтобы совершать в отношении них противоправные деяния корыстной направленности [5, с. 122].

Под нарушением уставных взаимоотношений между военнослужащими С.П. Кочешев понимает умышленные, запрещенные действия субъекта, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие условия по охране закрепленного в действующем законодательстве порядка взаимоотношений между военнослужащими при несении или прохождения воинской службы» [6].

Е.А. Моргуленко считает НУПВ системой организованного физического и психического насилия, преследующего цель подчинения одних групп военнослужащих другими для обеспечения последним облегченных условий службы и быта [7, с. 21].

Из обозначенного следует, что понятие НУПВ шире термина «дедовщина», представляющее собой форму проявления НУПВ, при которой в качестве основного признака в неформальной социальной структуре подразделения выступает срок прохождения военной службы.

Некоторые ученые выделяют группы НУПВ между военнослужащими. Так, Е.А. Моргуленко выделяет преступные посягательства на уставной порядок взаимоотношений между подчиненными и командирами; деяния со стороны командиров в отношении подчиненных лиц; нарушения взаимоотношений между военнослужащими без отношений подчиненности [7, с. 22]. По мнению В.Г. Малащенко, отдельными видами НУПВ, наиболее характерными для воинских формирований Республики Беларусь, являются «дедовщина» и «превышение власти» [8, с. 40–42].

Однако необходимо отметить, что главой 37 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) указанные деяния квалифицированы как разные самостоятельные составы преступлений.

Рассматриваемые НУПВ предусмотрены ст. 443 УК «Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности». Объектом посягательства являются общественные отношения, в которых реализуются воинские уставные взаимоотношения между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Важно отметить, что НУПВ обладают и дополнительным объектом, которым выступают честь, достоинство, личная свобода, здоровье, а также имущество военнослужащего.

Вместе с тем, анализ проявлений всех фактов НУПВ в армейской среде позволяет выделить следующие виды НУПВ в зависимости от степени общественной опасности: а) НУПВ, являющиеся уголовно наказуемым деянием; б) НУПВ, не представляющее большой общественной опасности, с последующим освобождением лица, их совершивших, от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь»; в) НУПВ, заключающиеся в наруше-

ниях общевоинских уставов и влекущие за собой только дисциплинарную ответственность.

Исходя из обозначенного, НУПВ между военнослужащими представляется возможным разделить на следующие группы: уголовные преступления и дисциплинарные проступки, за которые предусмотрены соответственно уголовная и дисциплинарная ответственность.

Изучение материалов уголовных дел, доследственных проверок, служебных расследований по фактам НУПВ позволяет выделить следующие типичные мотивы и цели совершения НУПВ. Наиболее распространенной мотивацией являются корыстные и хулиганские побуждения, личная неприязнь или месть конкретному военнослужащему, возникший конфликт, низменные побуждения. При этом основной целью рассматриваемого вида преступления выступает обеспечение отдельной категорией военнослужащих облегченных условий службы. Промежуточными целями целесообразно определить обеспечение привилегированного положения в коллективе, подчинение своей воле сослуживцев, самоутверждение в воинском коллективе, унижение военнослужащих младшего призыва, установление (поддержание) неуставных традиций, предполагающей конечную цель получения мнимого превосходства над другими военнослужащими.

Таким образом, анализ понятий НУПВ в разных областях науки, изучение сущности данного криминального явления позволяет определить нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности как противоправные уголовно наказуемые деяния, направленные на нарушение закрепленных в общевоинских уставах и иных актах законодательства правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, и представляющие собой посягательства одних военнослужащих или их групп на честь, достоинство, личную свободу, здоровье и имущество других военнослужащих с целью обеспечения ими облегченных условий военной службы и быта, получения мнимого превосходства над другими военнослужащими по хулиганским, корыстным или иным побуждениям.

Список использованных источников

1. Воронович В.В. Военное законодательство Республики Беларусь : современное состояние и перспективы : моногр. — Минск : ВА РБ, 2017. — 246 с.
2. Дедюев Н.И., Панов В.П. Уставные отношения между военнослужащими и правовые средства их укрепления. — М., — 1988
3. Глоточкин А.Д. Формирование взаимоотношений в воинском коллективе (взвод, рота) на основе требований воинских уставов : дис. ... к. пед. н. — М., 1964. — 125 с.

4. Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов, А.А. Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Науч.-практ. Комментарий Уголовного кодекса русской Федерации. — М., 1999. — 198 с.

5. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): дисс. ... д. ю. н. — М., 2000. — 357 с.

6. Кочешев С.П. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. дисс. ... к. ю. н. — Иркутск. — 2000. — С. 6

7. Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия. — Москва: За права военнослужащих, 2006. — 185 с.

8. Малащенко В.Г. О сущности нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // На боевом посту. Сборник информационно-методических материалов по организации служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь. — 2018. — № 2 (3). — С. 39-46.

ТИШУК Сергей Петрович

*профессор кафедры управления органами
предварительного следствия учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Органы уголовного преследования в настоящее время обладают мощным профессиональным и научно-техническим потенциалом, позволяющим обеспечивать эффективное раскрытие и расследование преступлений. Ежегодно по десяткам тысяч уголовных дел следователи Следственного комитета Республики Беларусь во взаимодействии с органами дознания и экспертными подразделениями успешно осуществляют качественное производство, обеспечивая привлечение виновных к уголовной ответственности, в том числе за преступления прошлых лет.

Результаты производства по наиболее значимому в истории суверенной Беларуси уголовному делу о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, проводимого с 2021 года созданной в Генеральной прокуратуре Республики Беларусь следственной группой, — объективное свидетельство возможности добыть неопровержимые доказательства виновности преступников даже спустя многие десятилетия.

Вместе с тем вопросы расследования преступлений прошлых лет по-прежнему остаются актуальными, данная работа требует постоянного совершенствования и повышения результативности. Как отмечено заместителем Председателя Следственного комитета С.Я. Аземшей, начиная с 2019 года количество уголовных дел о преступлениях прошлых лет, не оконченных производством, ежегодно росло и уже на начало 2022 года составляло более 166 тысяч [1, с. 10–11].

Таким образом, их остаток существенно превышает количество ежегодно регистрируемых преступлений и в разы — число уголовных дел, ежегодно передаваемых прокурору для направления в суд. С учетом высокого уровня противодействия расследованию, иных объективных факторов, значительного увеличения в последние годы преступлений в сфере высоких технологий, их удельного веса в общей структуре преступности и довольно невысокого уровня их раскрываемости, сохранилась и очевидна в дальнейшем тенденция роста остатка нераскрытых преступлений прошлых лет.

М.П. Клейменов указывает, что нераскрытая преступность — это имеющее специфическую юридическую, статистическую и информационную природу общественно опасное, криминогенное явление, выражающееся в кумулятивной статистической совокупности нераскрытых преступлений. Нераскрытая преступность — общественно опасное явление, но его общественная опасность скрыта от общества. При этом нераскрытая преступность представляет значительную общественную опасность — более высокую по сравнению с латентной преступностью. По своим психологическим последствиям, ставшее известным, но не раскрытое преступление обладает более мощным криминогенным эффектом по сравнению с преступлением, которое не зарегистрировано [2, с. 173–175].

Как отмечает В.М. Логвин, наличие нераскрытого преступления, как и наличие определенных результатов проведенного первоначального расследования, обусловлены объективными и субъективными факторами. Согласимся с его мнением, что субъективные факторы выражаются в тех ошибках и недостатках, которые имели место в процессе расследования: низкое качество первоначальных следственных действий (главным образом, осмотра места происшествия); неполное выдвижение и некачественная проверка версий о лицах, причастных к совершению преступлений или подозреваемых в этом; недостаточное использование специальных знаний в ходе раскрытия преступлений (непривлечение специалистов, неназначение необходимых экспертиз); плохая организация расследования по делу (отсутствие надлежащего взаимодействия подразделений, проблемы в создании и функционировании следственно-оперативных групп и т. д.) [3, с. 328].

Полагаем, что отмечавшееся с 2012 года (как и до начала функционирования Следственного комитета) снижение остатка уголовных дел о преступлениях прошлых лет происходило в меньшей мере за счет их раскрытия, в значительно же большей мере — за счет прекращения ежегодно производства по тысячам уголовных дел по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Это объективно обусловленный процесс; во всех государствах даже при должном уровне организации работы раскрываются далеко не все преступления. Вместе с тем считаем, что далеко не в полной мере используется ресурс таких уголовных дел, в т. ч. в плане формирования базы (за счет полученной при их расследовании криминалистически значимой информации) не только для раскрытия иных преступлений, но и их профилактики, даже при неустановлении виновных лиц и прекращении по ним производства за давностью.

Профессионалы не будут отрицать, что по значительному множеству уголовных дел о нераскрытых преступлениях после постановления о приостановлении предварительного расследования следующим является процессуальное решение о прекращении производства по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК, нередко вовсе при отсутствии после приостановления следствия работы, направленной на раскрытие. При этом вряд ли можно согласиться с тем, что за период с момента приостановления до момента вынесения завершающего производство постановления не расширились возможности доказывания, в т. ч. за счет новых достижений науки и техники.

В.М. Логвин обоснованно указывает (и это подтверждается реальными примерами из практической деятельности), что в некоторых случаях время способствует изменению позиции потерпевшего и свидетеля, которые ранее давали неполные показания, или подозреваемого (обвиняемого) [3, с. 329]. Вместе с тем в основном об изменении позиции участника процесса заявляют лишь при производстве с ними дополнительных либо повторных следственных действий, т. е. когда уже принято решение о возобновлении расследования. Соответственно, если такая инициатива следователем не будет проявлена, значит, и показания не будут получены.

Кроме того, на заседаниях коллегии Следственного комитета, иных организационно- и научно-практических мероприятиях неоднократно отмечались неединичные факты недостатков в части своевременности, полноты и объективности внесения сведений о криминалистически значимых идентификаторах в ведомственную АИС «След». На республиканском научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы расследования преступлений прошлых лет, уголовных дел прошлых лет» 20.10.2022

заместителем Председателя Следственного комитета С.Я. Аземшей отмечено, что в ходе проведенного в центральном аппарате мониторинга информации из ЕГБДП об уголовных делах о нераскрытых убийствах прошлых лет, производство по которым не возобновлялось в последние 10 лет, и соответствующих данных из АИС «След», установлено, что по 16 уголовным делам, возбужденным по фактам убийств граждан, местонахождение которых неизвестно, в АИС «След» отсутствовала информация об изъятии образцов ДНК, а по 9 делам в АИС «След» отсутствовали сведения о вещественных доказательствах [1, с. 10–11].

Начальник управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета А.Ф. Бородько на вышеупомянутом семинаре отметил, что из находящихся в остатке уголовных дел о нераскрытых убийствах по 328 делам, производство по которым приостановлено до образования Следственного комитета, с 2012 по 2022 год расследование не возобновлялось [4, с. 26].

Ранее центральным аппаратом и региональными управлениями ведомства устанавливались факты принятия решений о прекращении предварительного расследования по возбужденным до 2012 года уголовным делам об убийствах и умышленном причинении тяжких телесных повреждений за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности по причине заниженной квалификации общественно опасных деяний, что имело место наряду с неполнотой следствия, экспертного исследования имеющихся вещественных доказательств. Подобного рода нарушения и недостатки также были установлены и по возбужденным до начала функционирования Следственного комитета уголовным делам о нераскрытых разбоях прошлых лет.

Для практиков очевидно, что именно уголовные дела о названных видах преступлений, как правило, получают больший уровень внимания и контроля, в т. ч. с учетом требований ведомственных правовых актов. Однако полагаем, что устранение подобных озвученным нарушений и недостатков по указанным конкретным выявленным уголовным делам не позволяет уверенно заявлять, что названные приоритетные вопросы в полной мере решены по иным делам, в т. ч. о менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности преступлениях.

Поэтому в контексте обозначенного вопроса выскажем основанное на опыте практической деятельности мнение, что без полной (не выборочной, а именно сплошной) проверки правильности, полноты и достоверности внесения указанных сведений в указанную АИС по всем уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, находящимся в остатке, нельзя обеспечить должные эффективность данной информа-

ционной системы и в целом результативность по обсуждаемому направлению работы. Очевидно, что одномоментно значительный такой объем требуемых мероприятий не может быть осуществлен. Поэтому должны быть определены ответственные лица, сроки, формы контроля, а также проверки на предмет совпадений после введения и корректировки соответствующих данных. По итогам исполнения целесообразно проанализировать результаты, причины ранее имевшихся недостатков и нарушений с целью недопущения подобного впредь. При том, что в условиях возросшей следственной нагрузки, отдельные причины которой мы уже анализировали [5, с. 303–307], это может объективно на определенном этапе повлечь снижение показателей по оперативности за счет отвлечения сил и средств на обозначенные задачи, но цели раскрытия преступлений являются более значимыми.

Согласующейся с вышеприведенной может стать дополнительная мера по контролю, заключающаяся в возложении на руководителей следственных подразделений обязанности обеспечить изучение следователями и (или) руководителями уголовных дел о не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлениях соответственно не менее чем за 6 месяцев и за год до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, а тяжких и особо тяжких — не менее чем за 2 года до истечения такого срока, с ведением учета изученных уголовных дел и отметками в списках лиц, их изучавших. При надлежащем планировании, исполнении и контроле удастся существенно повысить уровень наполнения криминалистических учетов, АИС «След», и, соответственно, перспективы установления виновных лиц. С учетом исключения из Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета от 31.10.2018 № 225, нормы, обязывавшей руководителей следственных подразделений до принятия решения о приостановлении предварительного следствия либо прекращения уголовного преследования или прекращения предварительного расследования изучать материалы уголовного дела, проверять полноту исполнения указаний и плана расследования уголовного дела, при необходимости давать письменные указания о проведении следственных и иных процессуальных действий, предлагаемый подход позволит повысить эффективность именно упреждающего процессуального контроля. Это же будет способствовать и большей требовательности к органам, уполномоченным законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в части исполнения поручений на раскрытие преступлений.

Нельзя в контексте обсуждаемой тематики не обратить внимание и на еще один значимый аспект организации работы. Важным звеном

в обеспечении законности и эффективности при расследовании преступлений прошлых лет и его окончании при неустановлении лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, является следователь, которому поручено принятие решения о прекращении предварительного расследования по уголовному делу за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Полагаем, что имеющая место в следственных подразделениях практика, когда одному либо нескольким следователям поручается вынести постановления о прекращении производства по значительному количеству уголовных дел, по которым к определенному периоду истек срок давности, в целом может негативно сказываться на качестве изучения уголовных дел. Объективно, следователям дела передаются для вынесения постановлений о прекращении. Передача же дела фактически для вынесения процессуального решения, завершающего производство, не способствует проявлению инициативы в выявлении пробелов следствия, возобновлении производства и их выполнении. Ведь какая задача, такое и исполнение. Вместе с тем, равномерное распределение уголовных дел между следователями, в том числе с учетом специализации, будет способствовать их надлежащему изучению на предмет полноты проведения следственных и иных процессуальных действий, назначения экспертных исследований, и, как следствие, — исключать вынесение постановлений без должного анализа и оценки материалов в совокупности.

Поэтому считаем, что уголовные дела для изучения и решения вопроса о принятии завершающего производство процессуального решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК должны передаваться следователям с достаточным опытом работы и исходя из специализации, категории преступлений и сложности следственной ситуации. При этом и оценка законности таких решений с позиции процессуального контроля должна осуществляться не менее скрупулезно и ответственно, нежели по уголовным делам текущего периода, передаваемым прокурору для направления в суд, приостанавливаемым либо прекращаемым производством.

Практика показывает, что нередко мы получаем результат и новые доказательства как раз там, где менее всего ожидали. Отсутствие видимой перспективы конкретного результата не должно становиться поводом не проверять те или иные версии либо обстоятельства, не проводить требуемые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. В целом инициативная и продуктивная работа зависит от правильного понимания ее важности каждым руководителем, следователем, экспертом и оперативным сотрудником, а также от объективной оценки складывающейся ситуации, правильного определения приоритетов и распределения нагрузки.

Список использованных источников

1. Аземша С.Я. Основные направления активизации работы по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Актуальные вопросы расследования преступлений прошлых лет, уголовных дел прошлых лет: материалы республиканского научно-практического семинара (Минск, 20 октября 2022 г.) / ред. кол. : С.Я. Аземша. — Минск : СтройМедиаПроект, 2023. — С. 10–14.
2. Клейменов М.П. Феномен нераскрытой преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2013. — № 1 (34). — С. 173–179.
3. Логвин В.М. Методика расследования преступлений прошлых лет // Криминалистическая методика : учебное пособие : в 2 ч. / М.П. Шруб [и др.] ; Под общ. ред. М.П. Шруба ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2018. Ч. 2. — С. 327–340.
4. Бородько А.Ф. Вопросы организации деятельности межведомственных рабочих групп по раскрытию преступлений прошлых лет и расследованию уголовных дел прошлых лет // Актуальные вопросы расследования преступлений прошлых лет, уголовных дел прошлых лет: материалы республиканского научно-практического семинара (Минск, 20 октября 2022 г.) / ред. кол. : С.Я. Аземша. — Минск : СтройМедиаПроект, 2023. — С. 22–26.
5. Тишук С.П. К вопросу о повышении оперативности и иных мерах по оптимизации предварительного следствия // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов II Международной научно-практической конференции (Минск, 18 ноября 2022 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. — Минск : СтройМедиаПроект, 2022. — С. 301–308.

ХЛУС Александр Михайлович

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета*

Белорусского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Информационно-коммуникационные технологии существенно повлияли на жизнь современных людей и их трудовую деятельность. Изменился процесс взаимодействия государственных органов с гражданским обществом. Всё это связано с развитием компьютерной и иной техники, сформировавшей материальную основу для построения информационного общества.

До недавнего времени в обществе не обращалось внимания на негативные стороны процесса информатизации, связанного с широким доступом к источникам информации, содержательность и целенаправ-

ленность использования которой представляют проблему настоящего времени.

Возникла потребность в тщательном анализе последствий информатизации общества со смещением акцента внимания на негативные стороны данного процесса, определяющие необходимость обеспечения компьютерной, а также национальной безопасности.

Информационная сфера оказалась привлекательной для совершения различных преступлений.

Белорусский законодатель криминализировал ряд деяний, объединив их в главе 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) под названием «Преступления против компьютерной безопасности».

Увеличение количества преступлений, совершаемых в информационном пространстве, определил задачу постоянного совершенствования имеющихся и разработки новых частных методик расследования преступлений против компьютерной безопасности. Особенность этих методик в том, что все они должны учитывать аспекты преступной деятельности в сфере информационных технологий, специфику механизма образования следов, которые выходят за рамки традиционного криминалистического понятия «след» [1, с. 297].

Возможности совершенствования частной методики расследования рассмотрим на примере преступления, предусмотренного ст. 350 УК «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации».

Методики расследования, основываясь на полувековой традиции, формируются с учетом положений криминалистических характеристик определенного вида или группы преступлений. Не являются исключением в этом аспекте деяния, родовым объектом посягательства которых рассматривается компьютерная безопасность.

Общими элементами криминалистической характеристики группы преступлений, посягающих на компьютерную безопасность, являются: 1) личность преступника; 2) способы совершения преступления; 3) обстановка их совершения; 4) особенности образования следов.

Не подвергая анализу указанные элементы, обратим внимание, что характеристика личности преступника представлена с позиции ее криминологического понимания. Выделены три группы преступников. Первую составляют лица, совершающие деяние с целью самореализации и апробации своих навыков в сфере информационных технологий (хакеры; крэкеры; вирмейкеры). Вторая группа лиц характеризуется ярко выраженной корыстной направленностью совершаемых преступлений. К ним относятся упомянутые хакеры и крэкеры, а также компьютерные пираты. Третью группу составляют специалисты субъектов хозяйственно-

вания, государственных органов и организаций (программисты и т. п.), умышленно нарушающие правила эксплуатации компьютерной системы или сети [2, с. 237–240].

Знание приведенной выше классификации преступников значимо для раскрытия и расследования преступных деяний, но в основу разработки криминалистической характеристики любого криминального деяния указанной выше группы должны быть положены сведения о материальных составляющих преступной структуры. Это дает возможность познать преступление в процессе его расследования, основываясь на следовой картине, отражаемой материальными элементами преступной системы.

Данная идея базируется на криминалистическом учении о материальной структуре преступления [3]. В его основе представление о системе преступления, состоящей из ряда материальных элементов, вступающих во взаимосвязь в момент его совершения.

Учитывая положения упомянутого учения, рассмотрим материальные составляющие анализируемого нами преступления. Его типичную структуру образуют следующие элементы: субъект, совершающий преступное деяние, объект преступного посягательства и средства совершения преступления.

Субъектом совершения данного преступления является человек. Его преступный замысел реализуется единолично либо в составе группы. Для него характерно наличие специальных знаний в области компьютерной техники и информационных технологий. Взаимодействуя с иными структурными элементами, субъект оставляет на них следы своих действий, информация о которых подлежит отражению в криминалистической характеристике. Эти следы могут быть обнаружены на средствах, которые использовались для доступа к компьютерной информации. Следует иметь в виду, что средства воздействия на объект отражают следы-действия (например, использование компьютерной программы для преодоления системы защиты) и материальные следы использования средства.

Особенности неправомерного манипулирования с компьютерной информацией позволяют выделить две группы субъектов. Внешнее по отношению к объекту посягательство осуществляют лица, действия которых одновременно связаны с несанкционированным доступом к компьютерной информации. Неправомерное воздействие на компьютерную информацию, компьютерную систему, сеть или ее машинный носитель может быть совершено лицами, имеющими доступ к ней в связи с реализацией своих служебных обязанностей.

Объектом преступного посягательства с позиции учения о материальной структуре преступления следует считать материальную систему,

на которую направлено преступное воздействие субъекта, причиняющее ему, как правило, вред.

В анализируемом преступлении в качестве объектов посягательства можно выделить компьютерные системы, сети, машинные носители. Они представляют собой непосредственный объект преступного посягательства. Также объектом посягательства выступает компьютерная информация, размещенная в компьютерной системе, сети или на машинном носителе, являясь конечной целью совершаемого деяния. Но в широком понимании объектом для рассматриваемых преступлений являются организации, которым причиняется существенный вред или иные тяжкие последствия. Объектами выступают различные материальные системы, в отношении которых преступные действия виновного по неосторожности повлекли крушение, аварию, катастрофу (ч. 3 ст. 350 УК). Жертвами этих последствий могут быть люди, которых также надо рассматривать объектом посягательства. Можно отметить, что объект посягательства в каждом случае совершения рассматриваемого преступления всегда множественный.

На указанные «системы», «сети», «машинные носители» оказывается неправомерное воздействие, в результате которого формируется следовая картина. Исследование информации, содержащейся в следах, отраженных на объекте посягательства, обеспечивает познание иных неизвестных на первоначальном этапе расследования элементов материальной структуры.

Умышленное уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации предполагает использование средств совершения преступления. В их качестве используются материальные системы, обеспечивающие воздействие на объект и достижение цели доступа к компьютерной информации. Внешний доступ к компьютерной информации путем нарушения системы защиты (ст. 349 УК) осуществляется посредством средств компьютерной техники с возможным использованием специальных компьютерных программ. Аналогично использование компьютерной техники в случае преступных действий, предусмотренных ст. 350 УК, совершенных лицом по месту своей службы или работы.

Таким образом, для формирования теоретической основы построения частной методики расследования необходимо, по нашему мнению, первоначально рассмотреть типичные элементы материальной структуры преступления. В дальнейшем они подлежат описанию (характеристике) в аспекте криминалистически значимой для расследования информации. Такое сочетание двух различных по своей сути криминалистических научных категорий можно представить в виде «криминалистической характеристики материальной структуры преступлений».

Следует также отметить, что криминалистические характеристики отдельных видов преступлений против компьютерной безопасности не дают о них полного представления и не могут служить надежной основой для построения частных методик их расследования. Формирование таких характеристик должно основываться на предварительном выделении в преступной системе материальных элементов, подлежащих дальнейшему криминалистическому описанию. На такой теоретической основе нам представляется разработка частных методик расследования преступлений против компьютерной информации.

Список использованных источников

1. Хлус А.М. Негативные тенденции информационного общества и роль криминалистики в их нейтрализации // Современные проблемы права, экономики и управления. — 2016. — № 2 (3). — С. 292–299.
2. Криминалистика : учебник в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / под ред. Г.Н. Мухина; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». — 2-е изд., испр. — Минск : Акад. МВД, 2010. — 295 с.
3. Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. — Минск: Тесей. — 228 с.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение национальной безопасности — одно из основных направлений деятельности правоохранительных органов нашего государства, так как обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижения уровня преступности и криминализации общества является одним из национальных интересов в социальной сфере. Для его реализации необходимо применение и использование эффективным средств деятельности правоохранительных органов. Одним из таких средств является использование современных возможностей судебной экспертизы. При расследовании уголовных дел, связанных с поджогами, сожжением трупов в целях сокрытия

убийств, ДТП, применением и хранением огнестрельного оружия, хищениями оружия и боеприпасов, возникает необходимость в проведении судебной экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (НП и ГСМ).

Особенностями НП и ГСМ являются сложность и многокомпонентность их состава, низкая стабильность в естественных условиях. Кроме того, НП и ГСМ разнообразны по физическим свойствам. Знания о свойствах объектов нефтяной природы будут способствовать качественному проведению осмотра места происшествия, правильному изъятию и упаковке выявленных следов и объектов, содержащих НП и ГСМ, а владение инициаторами назначения экспертизы, ее основами и особенностями, будут способствовать грамотному назначению соответствующих экспертиз, их оценке и использованию в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Предмет судебной экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов составляют фактические данные (обстоятельства уголовного, гражданского дела и др.), устанавливаемые на основе общих положений методики исследования НП и ГСМ и специальных отраслей знаний — нефтехимии, технологии нефтепереработки и производства НП и др., свидетельствующие о связи с событием происшествия конкретных объектов нефтяной природы или их остатков.

К объектам судебной экспертизы НП и ГСМ относят:

— легковоспламеняющиеся нефтепродукты (ЛВНП) — исследуются в основном по делам, связанным с поджогами, сожжениями трупов и так далее, а также по делам о фальсификации, хищении НП;

— смазочные материалы (СМ) — наиболее часто исследуются по делам о дорожно-транспортных происшествиях, а также связанным с применением холодного и огнестрельного оружия;

— твердые нефтепродукты (ТНП) — исследуются по уголовным делам, связанным с убийствами, кражами, дорожно-транспортными происшествиями.

Непосредственными объектами экспертного исследования НП и ГСМ могут являться определенные объемы нефти и НП (легковоспламеняющиеся, твердые), ГСМ, а также СМ иной природы; следы НП и ГСМ на предмете-носителе (одежде, инструментах, частях тела) [1].

Основные задачи, решаемые экспертизой НП и ГСМ:

1) обнаружение не воспринимаемых органолептическим способом следов горючих жидкостей (ГЖ) — дела о поджогах.

Для решения данной задачи на разрешение экспертизы ставится вопрос: «Имеются ли на ... (указываются представляемые на исследование предметы-носители) следы ГЖ? Если да, то к какому виду относятся?»;

2) определение вида, марки предоставленного на исследование НП и ГСМ в соответствии с существующими научно-техническими классификациями.

Для решения данной задачи на разрешение экспертизы ставятся вопросы: «Являются ли ... (указываются предоставляемые на исследование вещества) НП и ГСМ? Если да, то к какому виду (марке) относятся?»;

3) установление принадлежности сравниваемых объектов к одному виду, марке НП и ГСМ (общей родовой принадлежности);

4) установление общей групповой принадлежности исследуемых объектов (НП и ГСМ), т. е. выявление у них признаков, свидетельствующих о едином источнике происхождения по месту изготовления, принадлежности одной партии выпуска, об одинаковых условиях хранения и эксплуатации.

5) отождествление масс (объемов) ГСМ и НП, разделенных на части в связи с исследуемым событием.

Для решения данной задачи на разрешение экспертизы ставится вопрос: «Имеют ли (указываются сравниваемые вещества в емкостях, наслоениях, пятнах) общую родовую или групповую принадлежность? Составляли ли они ранее единый объем (массу)?»

6) установление наличия в составе предоставленных на исследование НП красителей, применяемых для окрашивания (маркировки) моторных топлив, используемых на коммунальной и сельскохозяйственной технике.

Для решения данной задачи на разрешение экспертизы ставится вопрос: «Содержится ли в ... (указываются предоставляемые на исследование НП) какой-либо краситель?»; «Окрашено ли ... (указываются предоставляемые на исследование НП)?» [2, с. 136].

Вместе с тем необходимо отметить, что с экспертной точки зрения по объектам, изъятым с пожара, нецелесообразно на разрешения эксперта ставить следующие вопросы:

«Соответствует ли предоставленный на исследование нефтепродукт требованиям нормативно-технической документации (ГОСТу, ТУ, СТБ)?»

«Имеются ли в образце пожарного мусора следы ГЖ? Если да, то установить их вид и марку?»

Установление соответствия нефтепродукта, изъятого из пожара, требованиям нормативно-технической документации предусматривает определение более 20 различных физико-химических и эксплуатационных показателей, что существенно (более чем в два раза) увеличивает стоимость и сроки проведения экспертизы. Также нет необходимости определять марку нефтепродукта в делах о поджогах.

Если говорить о современных возможностях экспертных подразделений, хотелось бы отметить, что подавляющее большинство объектов судебной экспертизы НП и ГСМ относятся к веществам, не имеющим собственной устойчивой формы, поэтому структуру этих объектов составляет совокупность признаков их состава. Общепринятым в химии нефти, технологии товарных НП и химмотологии является исследование их состава: рецептурного (совокупностью компонентов в товарном НП в соответствии с технологическими регламентами и заданными эксплуатационными качествами НП и ГСМ); фракционного (определяется количеством веществ НП, выкипающих в определенных температурных пределах. Фракционный состав — одна из основных характеристик легковоспламеняющихся НП, поскольку определяет их эксплуатационные свойства. Эта характеристика регламентируется нормативно-технической документацией); группового (структурно-группового) (определяется классами химических соединений, входящих в состав НП, основную часть которых представляют углеводороды); углеводородного; элементного (количественного содержания элементов).

К методам исследования НП и ГСМ относятся органолептические, микроскопические, физико-химические (хроматографические методы, спектрофотометрические и др.), химические (методы экстракции и др.)

С помощью органолептических методов выявляются внешние признаки исследуемых объектов, из которых для НП и ГСМ существенное значение имеют фазовое состояние, запах, цвет, наличие различного рода механических включений. Определение вышеуказанных признаков относят к стадии предварительного исследования, по результатам которого вырабатывается алгоритм дальнейшего проведения экспертизы в целом.

Микроскопию в проходящем и отраженном свете используют для изъятия микрочастиц НП и ГСМ с поверхностей предметов-носителей; изъятия микрочастиц различной природы из массы НП и ГСМ; определения различного вида неоднородностей и включений; исследования характера и степени растворимости микрочастиц НП и ГСМ в целях установления принадлежности их к одной из классификационных категорий; исследования грубой структуры пластичных смазок.

Химические методы: методы экстракции лежат в основе большинства приемов подготовки образцов НП и ГСМ для анализа их состава хроматографическими, спектральными и другими методами; дистилляционные методы используются для разделения и концентрирования компонентов смеси.

Физико-химические, в том числе хроматографические методы: метод ГЖХ (газожидкостной хроматографии) — физико-химический метод разделения веществ, основанный на распределении компонентов анали-

зируемой смеси между двумя несмешивающимися и движущимися относительно друг друга фазами, где в качестве подвижной фазы выступает газ-носитель, а в качестве неподвижной фазы — жидкость, нанесенная на инертный твердый носитель; метод ВЭЖХ (высокоэффективной жидкостной хроматографии) применяют для разделения и исследования высокомолекулярных труднолетучих веществ, какими являются нефтяные масла и тяжелые остаточные НП — гудроны и битумы; метод ТСХ (тонкослойной хроматографии) используется для разделения и анализа микроколичеств веществ. Разделение компонентов исследуемых проб данным методом происходит за более короткое время, чем при методах ГЖХ и ВЭЖХ;

Спектрофотометрические методы: метод УФ-спектроскопии используется для обнаружения незначительных (следовых) количеств НП в экстрактах с предметов-носителей; метод ИК-спектроскопии используется для определения смеси углеводов основных классов, определения нефтехимической природы исследуемого вещества, дифференциации нефтяных масел от естественных растительных, животных жиров и синтетических масел и определения вида загустителя пластичных смазочных материалов.

Владение основами судебной экспертизы НП и ГСМ и ее возможностями позволит усовершенствовать знания лиц, назначающих соответствующие экспертизы, осуществить необходимую оценку проведенного исследования и оптимизировать весь процесс расследования по уголовному делу.

Список использованных источников

1. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudexpert.gov.by/> Экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (дата обращения 08.04.2024).
2. Швед А.И. Судебная экспертиза : пособие. — Минск : Форум, 2022. — 296 с.

ЧЕРНОЛЕВСКИЙ Алексей Юрьевич

*кандидат юридических наук,
начальник отдела Департамента финансовых расследований
Комитета государственного контроля Республики Беларусь*

ОБ УТОЧНЕНИИ РОЛИ ОРГАНОВ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК СУБЪЕКТА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Статья 6 Закона Республики Беларусь от 03.01.2002 № 77-3 «О борьбе с терроризмом» (далее — Закон о борьбе с терроризмом) раскрывает

понятие субъектов борьбы с терроризмом через определение двух категорий: субъекты, непосредственно осуществляющие борьбу с терроризмом, и субъекты, участвующие в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности.

При этом часть вторая указанной статьи содержит исчерпывающий перечень субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, который за все время действия упомянутого законодательного акта дополнялся только один раз в 2022 году посредством включения в него внутренних войск Министерства внутренних дел.

В свою очередь на основании части третьей названной статьи государственные органы и иные государственные организации, участвующие в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, определяются Советом Министров Республики Беларусь. Соответствующий перечень утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2012 № 1129 и включает, среди прочих, Комитет государственного контроля.

Вхождение Комитета государственного контроля в этот перечень обусловлено необходимостью выполнения ряда задач.

Так, ст. 7 Закона Республики Беларусь от 01.07.2010 № 142-З «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» к основным задачам органов Комитета государственного контроля отнесено принятие эффективных мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности.

Также Законом Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» и Положением о Департаменте финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 14.09.2003 № 408, деятельность по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения осуществляет Департамент финансового мониторинга, входящий в структуру Комитета государственного контроля.

Обращает на себя внимание тот факт, что роль органов финансовых расследований Комитета государственного контроля в борьбе с терроризмом при текущем нормативном регулировании четко не прослежи-

вается. При обсуждении этого вопроса в ходе организации повседневной оперативно-служебной деятельности и взаимодействия с иными силами обеспечения национальной безопасности постоянно приходится опираться на тезис о том, что Департамент финансовых расследований, как и вышеупомянутый Департамент финансового мониторинга, входит в структуру Комитета государственного контроля.

В то же время, согласно п. 3 Положения о Департаменте финансовых расследований Комитета государственного контроля, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 11.02.2009 № 87, Департамент возглавляет единую централизованную систему органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, которые, как известно, являются не только государственными правоохранительными органами, обеспечивающими экономическую безопасность Республики Беларусь, но и составной частью системы обеспечения ее национальной безопасности.

Функционирование не в отрыве, а именно в качестве элемента системы, имеющей устоявшиеся подходы к повышению своей эффективности и критерии по распределению компетенции между силами обеспечения национальной безопасности [1, с. 395; 2, с. 24; 3, с. 169–170], в итоге обусловило потребность пересмотра полномочий органов финансовых расследований Комитета государственного контроля в части противодействия уголовно-правовыми средствами финансированию и иному материальному обеспечению различных видов деструктивной деятельности.

Теоретические и практические предпосылки этого процесса подробно раскрыты в иных публикациях [4], поддержаны заинтересованными на всех стадиях нормотворческого процесса и были реализованы в разработанном во исполнение п. 29 плана подготовки проектов законодательных актов на 2023 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 30.12.2022 № 467, проекте закона Республики Беларусь, предусматривающем корректировку Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в том числе в части включения в компетенцию органов финансовых расследований Комитета государственного контроля осуществления дознания по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 290¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (финансирование террористической деятельности).

В апреле 2024 года названный законопроект внесен Советом Министров на рассмотрение в Палату представителей Национального Собрания, что, по нашему мнению, наряду с осознанием того, что количество

и тяжесть актов терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ, является достаточным основанием для осуществления следующего шага по законодательному определению органов финансовых расследований Комитета государственного контроля в качестве субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом.

На основании изложенного предлагается:

1. Внести изменения в Закон Республики Беларусь от 16.07.2008 № 414-З «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» (далее — Закон об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь) в части установления обязанности по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования экстремистской и террористической деятельности.

2. Дополнить перечень субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, установленный ч. 2 ст. 6 Закона о борьбе с терроризмом, органами финансовых расследований Комитета государственного контроля и, соответственно, раскрыть их компетенцию в ст. 7 Закона о борьбе с терроризмом, при этом взаимосогласовать указанную компетенцию с полномочиями органов финансовых расследований Комитета государственного контроля как органа дознания и предложенной корректировкой Закона об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Мясникович М.В., Никитенко П.Г., Пузилов В.В. Национальная безопасность: современное состояние и перспективы. — Минск : Право и экономика, 2003. — 562 с.

2. Трахимёнок С.А. Безопасность государства: методолого-правовые аспекты. — Минск : Хата, 1997. — 192 с.

3. Князев С.Н., Гулякевич А.В. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций. — 3-е изд., стер. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. — 178 с.

4. Чернолевский А.Ю. О некоторых вопросах противодействия финансированию деструктивной деятельности уголовно-правовыми средствами // Предварительное расследование. — 2023. — № 2 (14). — С. 36–39.

ШАБАНОВ Вячеслав Борисович

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

КРАСИКОВ Владимир Сергеевич

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТОЧНИКАХ ТАКТИЧЕСКОГО ПРИЕМА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Криминалистическая тактика изучает закономерности обеспечения субъекта расследования или оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) эффективными приемами преодоления соперничества оппонентов (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей) при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). В научной литературе разработаны требования, предъявляемые к тактическим приемам, исследованы ситуации, в которых они применяются. Тем не менее проблема понимания сути и содержания предмета данного исследования решена не в полной мере.

В научной литературе полемика относительно тактического приема в криминалистике ведется с 60-х годов XX столетия. В своих рассуждениях мы исходим из следующего: на современном этапе большинством ученых положительно воспринимается дефиниция криминалистической тактики, данная Р.С. Белкиным: «Криминалистическая тактика — это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений» [1, с. 451]. Тактический прием — «... это наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие. Законодательная регламентация означает как раз признание, что этот прием и есть наиболее целесообразный, наиболее рациональный... От того, что он закреплен в законе, он не перестал быть способом действия, т. е. тактическим приемом» [1, с. 455].

Эти определения включают в себя, в наиболее общем виде, правовые и организационные компоненты, характеризующие криминалистическую тактику (систему мероприятий и деятельность), а также линию поведения субъекта уголовно-процессуальных (оперативно-розыскных) отношений как интеллектуальный компонент тактики, раскрывающийся через искусный, оптимальный и допустимый вариант взаимодействия с оппонентом (оппонентами) в условиях соперничества [2], которые представляют собой определенные формализованные правила и варианты действий в их рамках.

Таким образом, тактический прием в правовом и организационном аспектах представляет собой формализованное правило [3]: во-первых, регламентированное законом либо не противоречащее ему (в системе следственных действий и ОРМ), а также в порядке его применения (в наставлениях, приказах, инструкциях и др.); во-вторых, подчиненное закономерностям управления (изучение обстановки и ситуаций, принятие решения, планирование, непосредственное исполнение, организация взаимодействия и др.); в-третьих, дающее возможность использования своего интеллектуального компонента. Правило — это принцип, руководство или рекомендация, которое определяет, как следует вести себя, думать или действовать в определенной ситуации. Оно может быть основано на законе, традиции, этике, морали или принятой практике.

Прием в криминалистической тактике (семантически) является интеллектуальным способом достижения определенной цели, позволяющим реализовать ложь (обман), за счет допустимой дезинформации, имитации, инсценировки, маскировки, легенды, линии поведения, «оперативной комбинации, оперативной игры, оперативно-розыскной операции» [4, с. 102–106], предъявления доказательства, мастерства при общении и др. Такой подход соответствует позиции Р.С. Белкина, который достаточно категорично и однозначно пришел к выводу, что: «... условия допустимости обмана весьма узки и достаточно жестки, но принципиально его следует признать допустимым» [5, с. 114].

Проблема сути и содержания понятия «источника тактического приема» не теряет своей актуальности в связи с необходимостью определения его правовой, организационной и интеллектуальной основ с позиций теории и практики. Актуальность решения этой проблемы определяется тем, что источник любого явления дает понимание: откуда берет оно свое начало, для чего оно предназначено, каковы направления эволюции, каковы отличия от иных родовых явлений, в чем сущность, взаимодействует ли с иными научными знаниями и др. В ходе проводимых нами исследований мы пришли к следующим выводам относительно источников понятий «прием» и «линия поведения» в криминалистической тактике.

В целом наука может являться источником приема или линии поведения в криминалистике, так как она определяет методы исследования закономерностей всех явлений общественной жизни, в том числе и правоприменительной практике, а также в случае внедрения в практику научных результатов исследований. В этом отношении несомненны: философия, логика, психология, менеджмент, военная наука, риторика и др., использующие общенаучные (базовые) методы познания, принимающие специфический вид исходя из предмета в области интересов криминалистики (уголовного процесса и ОРД). Это направление исследований представляется перспективным и требующим отдельной обстоятельной научной разработки. Тем не менее, если наука и выработает некий эффективный прием производства следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, то это требует практического подтверждения и оценки в рамках доказывания. В этом проявляется диалектика взаимодействия наук и практики на их стыках.

Истинным источником приема и линии поведения в криминалистике является практика, так как именно там вырабатываются эффективные способы взаимодействия с «оппонентами» в области уголовного процесса и ОРД на основе научного знания и в условиях критериев (принципов) законности, этичности, допустимости, эффективности. Однако, по нашему мнению, исследователи упускают существенный критерий приема — его повторяемость, т. е. возможность воспроизведения приема другими субъектами по аналогии, а также с учетом его усовершенствования в зависимости от обстановки, ситуации и оценки рефлексии оппонентов.

Логичным источником приема в криминалистике (уголовном процессе и ОРД) является закон, и в этом отношении мы также исходим из указанного выше суждения Р.С. Белкина. Именно законодательная регламентация (в законах и локальных правовых актах) обуславливает их законность, вариативность, системность, этичность и повторяемость.

Список использованных источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов. Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора Р.С. Белкина. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 920 с.

2. Шабанов, В.Б., Красиков В.С. Линия поведения как интеллектуальный компонент криминалистической (оперативно-розыскной) тактики // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь ; А.С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2023. — Вып. 1 (53). — С. 69–75.

3. КАРТАСЛОВ.РУ. Положение, выражающее определенную закономерность; положение, установка, принцип, служащие руководством в чем-либо; норма по-

ведения, принятый кем-либо образ мыслей, действий [Электронный ресурс]. — URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/правило> (дата обращения 08.05.2024).

4. Иванов С.И. О тактических способах действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных комбинаций [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-takticheskikh-sposobah-deystviy-operativno-rozysknoy-taktiki-i-operativno-rozysknyh-operatsiy/viewer> (дата обращения 08.05.2024).

5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. — 240 с.

ШРУБ Максим Павлович

*кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»,
докторант юридического факультета
Белорусского государственного университета*

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Войдя в научный обиход в 60-е годы прошлого века, криминалистическая характеристика преступлений в последующие десятилетия нашла свое активное применение при разработке частных криминалистических методик. Благодаря введению данного понятия А.Н. Колесниченко [1, с. 10] и дальнейшей активной разработке его содержания в трудах Л.А. Сергеева, С.П. Митричева, И.Ф. Пантелеева, В.Г. Танасевича, В.А. Образцова, И.А. Возгина [2, с. 221–222] рассматриваемая информационная модель со временем стала традиционной. Свою актуализацию в криминалистической науке на современном этапе она получила в монографических исследованиях В.Ф. Ермоловича [3; 4], А.А. Бессонова [5].

В предыдущих работах мы раскрывали теоретико-методологические основы криминалистической характеристики преступлений как института криминалистики [6]. С учетом ранее изложенных позиций в настоящей публикации остановимся на понятии криминалистической характеристики преступлений применительно к объекту нашего исследования — преступлениям в сфере сексуальной эксплуатации, под которыми следует понимать уголовно наказуемые деяния, направленные на использование сексуальных способностей человека в проституции и (или) порнографии с целью присвоения результатов его деятельности в форме извлечения прибыли третьим лицом посредством применения

определенных средств воздействия, осуществляемого на регулярной основе [7, с. 65].

Прежде чем перейти к формулированию дефиниции криминалистической характеристики преступлений применительно к исследуемой группе криминальных деяний, необходимо обратиться к мнениям известных, в первую очередь, белорусских ученых-криминалистов, исследовавших данную информационную модель.

Так, В.Ф. Ермолович определяет криминалистическую характеристику преступлений как систему (комплекс) криминалистически значимой информации о преступлении, разрабатываемую и используемую для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Профессор отмечает при этом, что она обладает определенной целостностью и состоит из элементов, находящихся между собой во взаимосвязи, взаимообусловленности [3, с. 278]. Как видим, в основу данного определения положена содержательная сущность рассматриваемой информационной модели и общий характер ее целевого назначения.

Существуют более краткие определения рассматриваемого понятия. Например, Н.И. Порубовым криминалистическая характеристика преступлений определена как система информации о расследуемом преступлении, имеющая уголовно-правовое и процессуальное значение [6, с. 300]. Представляется, что приведенное определение в отличие от вышеизложенного не в полной мере раскрывает сущность и назначение рассматриваемого института, хотя и показывает ее значимость не только для криминалистики.

В этом смысле более точным представляется также краткое, но емкое определение В.Б. Шабанова, который под криминалистической характеристикой преступлений понимает систему способствующих расследованию данных о преступлении (его признаков) и связанных с ним обстоятельств. При этом профессор справедливо отмечает, что выявление устойчивых связей между сведениями, характеризующими личность преступника, и другими элементами криминалистической характеристики создает основу для разработки соответствующих типовых версий [9, с. 54].

Развернутая дефиниция криминалистической характеристики преступлений предложена Г.Н. Мухиным, который определяет ее как «совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений отдельного вида (группы), полученную в результате анализа и обобщения следственной практики, способную служить основанием для выдвиг-

жения версий о событии преступления и личности преступника и имеющую значение для верной оценки ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования уголовно наказуемых деяний» [10, с. 6].

В целом соглашаясь с данным определением, полагаем целесообразным определять данную информационную модель именно через «систему» (как это предложили В.Ф. Ермолович, Н.И. Порубов, В.Б. Шабанов), а не «совокупность» информации, поскольку сведения о входящих в нее структурных элементах, имеющие криминалистическое значение, носят взаимосвязанный характер, коррелируют между собой, поэтому представляют более высокий уровень организации, нежели просто «совокупность». При этом с положительной стороны следует отметить точное, как и у В.Б. Шабанова, определение основного функционального назначения рассматриваемой информационной модели. Бесспорно то, что сведения, составляющие содержание криминалистической характеристики преступлений, могут использоваться для широкого спектра задач, например, следственной профилактики [11], однако ее главное назначение, как информационной модели преступления, — служить основанием для выдвижения версий и способствовать правильной оценке складывающихся следственных ситуаций.

На современном этапе наиболее полное монографическое исследование криминалистической характеристики преступлений в России проведено известным ученым-криминалистом А.А. Бессоновым. По его мнению, «криминалистическая характеристика преступлений как научная категория представляет собой информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определенного вида (подвида, криминалистически схожих групп), заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой. Такая модель построена на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения. Она имеет значение для формирования частных методик расследования и решения задач деятельности по расследованию и предупреждению преступлений» [5, с. 11–12].

Очевидно, что данное определение носит более фундаментальный характер, обусловленный акцентированием внимания на значении данного криминалистического института для развития раздела криминалистики — криминалистической методики. Оно в целом согласуется с определением, предложенным Г.Н. Мухиным, особенно в части значимости наполнения рассматриваемой информационной модели актуальными эмпирическими данными — материалами судебно-следственной практики, а также функциональным предназначением — решение кон-

кретных прикладных задач, стоящих перед следователем. При этом заслуживает внимания отмеченная А.А. Бессоновым важность отражения в ней криминалистической сущности преступлений определенного вида (подвида, группы), которая выражается в сведениях о признаках преступления и закономерных связях между ними. В этой части данное определение в полной мере согласуется изложенным выше справедливым мнением В.Б. Шабанова.

Основываясь на результатах анализа определений понятию криминалистической характеристики преступлений, сформулированных известными учеными-криминалистами, полагаем возможным предложить дефиницию данной информационной модели применительно к исследуемой нами группе преступлений. Так, под криминалистической характеристикой преступлений в сфере сексуальной эксплуатации следует понимать систему криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений, связанных с использованием сексуальных способностей человека в проституции и (или) порнографии с целью присвоения результатов его деятельности в форме извлечения прибыли на регулярной основе, полученной в результате анализа и обобщения судебно-следственной практики, призванную служить основанием для выдвижения версий и необходимую для правильной оценки ситуаций, складывающихся в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения данных криминальных деяний.

Список использованных источников

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д. ю. н. : 12.00.09. — Харьков, 1967. — 27 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. — Т. 3. — Москва: Юристъ, 2001. — 480 с.
3. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. — Минск: Амалфея, 2001. — 304 с.
4. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: тенденции и перспективы развития // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : Криминалистические чтения памяти проф. Н.И. Порубова : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск. 2015. — Ч. 2 / редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. — С. 99-105.
5. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... д. ю. н. : 12.00.12. — Москва, 2017. — 45 с.
6. Шруб М.П. Криминалистическая характеристика преступлений — фантом или информационно-поисковая основа расследования? // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2020. — № 2 (48). — С. 31-36.

7. Шруб М.П. Преступления в сфере сексуальной эксплуатации как объект криминалистического исследования: понятие, признаки, классификация // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2023. — № 3 — С. 57–67.

8. Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика / Под ред. Н.И. Порубова. — Минск: Выш. шк., 2007. — 482 с.

9. Шабанов В.Б., Цзунхуей Я. Причины преступной инсценировки: проблемы выявления и нейтрализации // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2023. — № 2 (54). — С. 53–61.

10. Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / Под ред. Г.Н. Мухина. 2-е изд., испр. — Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2010. — 295 с.

11. Каменецкий Ю.Ф. Основные направления использования в следственной профилактике данных о криминалистической характеристике обстановки оборота порнографии с изображением детей // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика: сб. ст. / Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: Т.А. Савчук (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2020. — С. 191–193.

РАЗДЕЛ IV. СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БЕССОНОВ Алексей Александрович

*доктор юридических наук, доцент,
ректор Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕРИЙНЫХ: ОПЫТ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента создания Следственного комитета Российской Федерации его Председателем Александром Ивановичем Бастрыкиным одним из приоритетных направлений работы определено раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, и таковым оно продолжает оставаться по сей день [1, с. 5].

Обращаясь к статистике, отметим, что в 2023 году в результате проведенной следователями и следователями-криминалистами следственных органов Следственного комитета Российской Федерации работы на данном направлении раскрыто 5313 преступлений по уголовным делам, приостановленным в прошлые годы (-13 %, в 2022 году — 6110). Удельный вес преступлений прошлых лет в общей массе расследованных деяний составляет 3,4 % (в 2022 году — 4 %), из которых 61,2 % приходится на тяжкие и особо тяжкие преступления — 3251 (-12,3 %, в 2022 году — 3706, или 60,7 %). Среди них 912 убийств, 478 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, 462 изнасилования и насильственных действий сексуального характера, 1399 иных тяжких и особо тяжких преступлений [2, с. 26].

Обратим внимание на то, что в ходе расследования следственными органами Следственного комитета выявлено и раскрыто 5182 пре-

ступления прошлых лет, ранее не состоявших на учете (-5,9 %, в 2022 году — 5507), из них 2684 тяжких и особо тяжких. В их числе 35 убийств, 13 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, 352 факта изнасилования и насильственных действий сексуального характера, более 2,2 тысячи иных тяжких и особо тяжких преступлений [2, с. 27].

Далее рассмотрим выработанные практикой наиболее эффективные способы раскрытия преступлений прошлых лет:

1. установление фактического местонахождения вещественных доказательств, их исследование с использованием современных экспертных возможностей, проверка по экспертно-криминалистическим учетам;

2. повторное производство следственных действий с ранее установленными очевидцами (свидетелями) преступления с целью получения дополнительной информации, в т. ч. с использованием современных и традиционных криминалистических методик (допрос, очные ставки, активация памяти с последующим составлением художественного портрета, проведение психофизиологического исследования);

3. расширение доказательственной базы путем производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий — дополнительный поквартирный (подворовой) обход, установление более полного круга общения потерпевшего и взаимоотношений с другими людьми, анализ цифровых следов преступления, во взаимодействии с органами системы ФСИН проверка на причастность к преступлению лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и пр.;

4. повторная и более тщательная проверка на причастность к преступлению ранее установленных лиц, которые подозревались на первоначальном этапе расследования, но в последующем проверка их причастности приостановлена либо прекращена, либо тех лиц, о которых имелась информация в материалах уголовного дела, однако они не проверялись на причастность к преступлению, несмотря на наличие оснований к этому;

5. выявление уголовных дел о преступлениях, обладающих сходными криминалистическими признаками, с целью выявления тех, которые носят серийный характер;

6. принятие дополнительных и более активных мер к установлению места нахождения обвиняемых (подозреваемых), находящихся в розыске, по приостановленным производством уголовным делам [3; 4].

Стоит отметить, что большая роль в реализации перечисленных направлений работы принадлежит созданным во исполнение п. 1.2 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 31.07.2014 № 65 межведомственным аналитическим группам по раскрытию преступлений прошлых лет, которые функционируют во всех следственных

управлениях Следственного комитета по субъектам Российской Федерации. Нельзя не отметить эффективность их работы: более половины уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории раскрыты по результатам реализации выработанных на их заседаниях рекомендаций.

Остановимся на использовании при раскрытии и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в прошлые годы, современных информационных технологий.

Прежде всего это поиск, извлечение, сохранение, восстановление, копирование и анализ связанной с преступлением информации в цифровой форме, содержащейся на различных машинных носителях (компьютеры, серверы, SIM-карты, накопители на жестких магнитных дисках, флеш-накопители и т. п.) и в облачных хранилищах. Например, информация из облачных хранилищ позволяет установить сведения о связях интересующего следствие лица, наличии у него различных электронных устройств, аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах, использующее программное обеспечение и иные имеющие значение для расследования данные.

В раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в прошлые годы, положительно себя зарекомендовал метод поиска и анализа информации из открытых источников (OSINT — Open Source Intelligence).

В открытом сегменте сети Интернет осуществляется поиск информации, ассоциированной с пользователями социальных сетей и сайтов, по фотоизображениям анализируются биометрические характеристики лиц, отличительные особенности предметов или местности, осуществляется выгрузка данных из стриминговых ресурсов и т. п., в результате чего удастся отыскать без вести пропавших лиц и находящихся в розыске обвиняемых (подозреваемых), деанонимизировать пользователей социальных сетей и различных интернет-ресурсов, установить обстоятельства расследуемых преступлений (время, место и пр.), получить дополнительные доказательства.

В целях реализации обозначенного метода в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации используется существующее и разрабатывается свое программное обеспечение и накапливаются «криминалистически значимые большие данные». К примеру, с 2020 года непрерывно формируется информационный массив с рабочим названием Hunter Harpu, пополняющийся данными из сети Интернет и позволяющий осуществлять автоматизированную проверку и установление личности пользователей Telegram, поиск по фотоизображению пользователя и его идентификацию с построением круга связей в социальной сети «ВКонтакте», обнару-

жение необходимой информации по «утечкам баз данных» в интернете, поиск информации по IP-адресу [5, с. 15].

В совокупности полученная перечисленными методами информация позволяет построить цифровой профиль интересующей следствие личности.

Ключевым элементом работы с цифровыми следами и иной информацией в цифровой форме выступает их информационно-аналитическое исследование, в ходе которого анализируются большие массивы информации о государственных регистрационных знаках транспортных средств, формируемых системами их фото- и видеофиксации, сведений о соединениях абонентов и абонентских устройств, полученных от операторов связи или в результате технических исследований изъятых мобильных устройств связи, данных кредитно-банковских учреждений о финансовых транзакциях и т. п.

В результате этого, как правило, решаются следующие задачи.

Во-первых, устанавливается факт:

использования одного и того же транспортного средства при подготовке и совершении серий преступных деяний;

использования одного и того же мобильного устройства связи при подготовке и совершении серии преступлений;

роли и наличия коммуникации лиц, совершающих групповые преступления.

Во-вторых, определяется хронология коммуникаций абонентских устройств, местоположения и маршрута перемещения абонентского устройства.

Важное значение в работе по делам о таких преступлениях имеет организация межведомственного информационного взаимодействия и обмена информацией в цифровой форме, содержащейся в информационных учетах и базах данных органов государственной власти, иных учреждений и организаций. Это может быть паспортное досье на граждан Российской Федерации и иностранцев, сведения по актам гражданского состояния, сведения о владельцах транспортных средств, данные о зарегистрированном огнестрельном оружии, информация по линии Интерпола, сведения из сегментов открытой и закрытой информации Международного банка данных по противодействию терроризму Национального антитеррористического комитета и др.

Широкие возможности розыска скрывшихся обвиняемых (подозреваемых) по такой категории уголовных дел открывает метод биометрической идентификации по изображению лица. Этому способствует развитие городских систем видеонаблюдения и распознавания лиц и подсистема автоматической регистрации сценариев индексирования видеoinформации (ПАРСИВ).

В некоторых случаях к успеху в расследовании приводит техническое улучшение и исследование фото-, аудио- и видеоматериалов по делам о преступлениях прошлых лет. Так, в ходе таких исследований с учетом новейших достижений в сфере информационных технологий удается восстановить возможность воспроизведения поврежденных видеоданных, установить обстоятельства создания видеозаписи, идентифицировать устройство, на котором она произведена, улучшить качество визуального восприятия видеозаписи целиком, ее фрагментов, провести ситуационный анализ, установить обстоятельства взаимодействия запечатленных на видеозаписи объектов, установить антропометрические данные запечатленных лиц, определить марку, модель и символы государственного регистрационного знака запечатленного транспортного средства и т. д.

В дополнение к сказанному, акцентируем внимание на следующих наиболее типичных способах раскрытия серийных преступлений:

использование субъективного портрета подозреваемого (36 %);

производство судебно-генетических экспертиз (18 %);

исследование видеозаписей (9 %);

производство оперативно-разыскных мероприятий на участках местности, где наиболее вероятно может быть совершено следующее в серии преступление (9 %);

задержание преступника с поличным в ходе оперативно-тактической операции (8 %);

анализ данных о телефонных соединениях (8 %);

анализ круга связей потерпевшего, в котором и находился подозреваемый (5 %);

в результате активации преступником похищенного телефона потерпевшего либо обнаружение на месте преступления утраченного им своего телефона (4 %);

в результате дактилоскопической идентификации (1 %);

иное (2 %) [6, с. 72–77].

Что касается непосредственно использования информационных технологий в расследовании серийных криминальных деяний, отметим, что по итогам проведенного нами исследования на базе изученного управлением научно-исследовательской деятельности (институтом криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета эмпирического материала о более чем 1000 серийных преступлений разработано программное обеспечение — *crimeserieslinkage* (для выявления серийных преступлений и преступников), позволяющее с точностью выше 90 %:

1. выявлять в массиве нераскрытых деяний те, которые носят серийный характер и совершены одним и тем же субъектом (выявление связи преступлений);

2. устанавливать наиболее вероятного подозреваемого из числа лиц, учтенных в базе данных о преступниках, ранее совершивших криминалистически схожие преступные деяния (приоритизация подозреваемого).

Другая разработанная в ходе этой же научно-исследовательской работы программа «Портрет серийного преступника PorSerO», базирующаяся на алгоритмах нейронных сетей и градиентного бустинга, позволяет прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства серийного преступника, т. е. осуществлять географическое профилирование с точностью 88,3–93,5 % (в зависимости от количества используемых интервалов расстояний), а также строить его поисковый портрет, включающий:

- возраст (точность 80,3 %, доверительный интервал ± 6 лет);
- наличие у него психического заболевания (точность 81,5 %, AUC = 0,811) и судимости (точность 82 %, AUC = 0,841);
- факт совершения преступления с использованием автотранспортного средства и без него (90 %, AUC = 0,930);
- наличие связи между преступником и потерпевшим до совершения деяния (96 %, AUC = 0,942);
- семейный статус — имеется собственная семья или нет (73,8 %, AUC = 0,739).

Иными словами, программа строит поисковый портрет серийного преступника, необходимый следователю для выдвижения версий, планирования расследования, определения круга подлежащих проверке лиц и территории поиска преступника.

Эта комплексная система на основе алгоритмов искусственного интеллекта в настоящее время проходит апробацию в Следственном комитете Российской Федерации. В практической работе она позволит реализовывать следующие алгоритмы расследования:

- 1) «от вероятностного портрета преступника — к еще не обнаруженным следам преступления»;
- 2) «от вероятностного портрета преступника — к конкретному подозреваемому»;
- 3) «от связи преступлений как серии — к увеличению объема доказательств — к конкретному подозреваемому».

Подводя итог, отметим, что в совокупности с уже традиционными способами раскрытия и успешного расследования преступлений прошлых лет современные информационные технологии открывают новые воз-

возможности установления причастных к ним лиц и все обстоятельства их совершения.

Список использованных источников

1. Расследование преступлений прошлых лет: науч.-практ. пособие / Под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 184 с.
2. Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год». — М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2024. — 134 с.
3. Информационно-методическое письмо «О практике расследования и раскрытия преступлений прошлых лет в системе Следственного комитета Российской Федерации» // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра). — 2023. — № 1 (82). — С. 15–28.
4. Обзор практики раскрытия преступлений прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации за 2022 год // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра). — 2023. — № 7 (88). — С. 7–16.
5. Современные возможности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) в сфере технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра). — 2022. — № 11 (80). — С. 7–18.
6. Расследование серийных убийств, совершенных по сексуальному мотиву, и серийных половых преступлений / Под ред. Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина. — М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2023. — 194 с.

ГАПАНОВИЧ Александр Михайлович

старший преподаватель кафедры управления органами предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»

ТАЛАЙ Евгений Владимирович

старший преподаватель кафедры управления органами предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»

О КРИПТОКОШЕЛЬКАХ, ТРАНЗАКЦИЯХ И АРЕСТЕ КРИПТОВАЛЮТЫ

В настоящее время существует множество криптовалют, каждая со своими особенностями. На основе спроса и предложения форми-

руется их стоимость, которая характеризуется чрезвычайной волатильностью.

По информации ведущего информационно-статистического сайта по отслеживанию крипторесурсов CoinMarketCap.com [1], капитализация мирового рынка криптовалют составляет 2,54 триллиона долларов США. Так сложилось, что из множества криптовалют к наиболее ликвидным и доминирующим относятся Bitcoin [2] и Ethereum [3], стоимость за единицу которых составляет 66 955 и 3509 долл. США соответственно.

В отчете инвестиционной компании Bernstein говорится, что криптовалютный рынок переживает период беспрецедентного институционального принятия, в результате которого активы под управлением американских спотовых биржевых фондов (далее — биткоин-ETF) могут вырасти до 300 млрд долл. США. Биткоин-ETF продолжают накапливать биткоины рекордными темпами. После запуска 11 января 2024 г. в США названных биржевых фондов совокупный приток денежных средств в биткоин-ETF достиг 4,1 млрд долл. США [4]. Абсолютный же рекорд с момента их появления произошел 12 марта 2024 г., когда чистый приток средств в спотовые биткоин-ETF составил более 1 млрд долл. США за день [5].

В силу своих особенностей (децентрализованности, анонимности, доступности, отсутствии посредников при транзакциях и пр.) использование криптовалют в преступной деятельности получило широкое распространение. Так, при совершении преступлений криптовалюта выступает предметом преступления (при хищениях), может являться средством платежа за изъятые из оборота товары (оружие, наркотические средства, психотропные вещества и др.) и запрещенные услуги (оплата услуг убийцы, взятка чиновнику и т. д.), представлять собой способ отмывания (легализации) доходов, полученных ранее преступным путем, использоваться при финансировании экстремистской и террористической деятельности и т. д. [6].

В связи с этим в настоящее время актуальным для следственных подразделений является выработка и эффективное использование единых, исчерпывающих и понятных правил обнаружения, ареста и изъятия криптовалют в ходе предварительного следствия.

Для эффективного осуществления такой деятельности следователю необходимо усвоить следующее.

Процесс перевода криптомонет от одного лица другому называется криптовалютной транзакцией. Как минимум она содержит сведения о сумме платежа, адресах отправителя и получателя, а также иные данные, которые зависят от блокчейна монеты. Блокчейн — это публичный реестр транзакций, который содержит все сведения о криптовалюте

с момента ее запуска. Чтобы в такой обширной базе данных находить и просматривать интересные фрагменты, используют специальные криптографические коды, в том числе идентификатор транзакций (далее — TxID). TxID представляет собой уникальный код, состоящий из определенной последовательности латинских букв и арабских цифр. Каждый криптовалютный кошелек обладает своеобразным набором функций, в том числе способностью автоматической генерации TxID.

Когда пользователь совершает перевод криптовалюты, он «подписывает» его с помощью приватного ключа, после чего транзакции и присваивается ее уникальный идентификатор. Так TxID является хешем транзакции — уникальным значением, которое генерируется при помощи криптографического алгоритма на основе информации, содержащейся в транзакции. Хеш-функция обычно является односторонней, то есть использовать хеш-код для восстановления исходных данных нельзя. У каждой криптовалютной сети свой метод хеширования. Например, в биткоине используется алгоритм SHA-256 (Secure Hash Algorithm 256-bit). Он принимает данные, которые надо захешировать, и возвращает 256-битное хеш-значение из 64 символов примерно следующего формата — *0e3e2357e806b6cdb1f70b54c3a3a17b6714ee1f0e68bebb44a74b1efd512098*.

Затем транзакция должна пройти проверку и получить подтверждение от узлов сети называемых майнерами. Если транзакция не была отклонена сетевым узлом, то TxID добавляется в блок и сохраняется в публичном реестре. После этого данные изменить невозможно. Полученный хеш используется для идентификации и обеспечения безопасности платежей в блокчейне. Кроме этого, пользователи могут применять идентификатор и вручную для осуществления контроля за переводами — отправитель может проверить, что его платеж успешно попал в блокчейн, а получатель может убедиться, что перевод был отправлен на его счет, то есть TxID можно отслеживать в блокчейне монеты сразу после того, как перевод будет отправлен из кошелька.

Также TxID позволяет просмотреть дополнительную информацию транзакции — сумму; валюту (монета или токен); статус — завершено, не завершено, ожидается, в процессе; номер блока, в котором сохранена транзакция; время совершения перевода; комиссию и иное. Полнота и формат этих сведений зависит от блокчейна и сервиса, который используется для проверки. Для разных блокчейнов существуют разные обозреватели. Для Bitcoin, например, обозреватель blockchain.info, а для Ethereum — etherscan.io. Публичный реестр доступен для просмотра всем желающим в любое время суток в любом месте с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, но просмотреть возможно

лишь криптографические сведения. Блокчейн не содержит сведений о том, кто, кому и зачем отправил платеж [7]. Вопрос деанонимизации криптокошельков — тема иного исследования.

Для проведения транзакции криптовалюты необходимо иметь криптокошелек — специальную программу, которая позволяет создавать для этого специальные адреса в блокчейне, являющиеся по сути аналогом банковского счета. При создании криптоадреса его владелец получает два «ключа» шифрования: публичный (открытый) и приватный (закрытый). Они оба необходимы для осуществления доступа к блокчейну, где и содержатся сведения о криптовалюте владельца. Открытый ключ — это общедоступный адрес (счет), который предоставляется иным пользователям для перевода на него криптовалюты. Он может иметь разное количество латинских букв и арабских цифр, для Bitcoin, примерно следующего вида — *1GQ9qza7fn9snSCyJQB3ZcN46biBtk4ee*.

Приватный ключ используется для создания владельцем криптовалюты цифровой подписи при проведении транзакции. Без него отправить криптовалюту на другие кошельки невозможно. В случае его утраты восстановить его нельзя, в связи с чем владелец кошелька не сможет распоряжаться своими средствами. Данный ключ также представляет собой уникальный набор символов для Bitcoin, например — *1ASUkuwtdM7gkdy6W4Q954gNKWBgy4A19Q*.

При проведении криптотранзакций действует принцип пиринговой системы (от англ. peer-to-peer, P2P — равный к равному), на которой и основана технология блокчейна. Осуществляя транзакции в блокчейне монеты пользователей (покупатель и продавец) взаимодействуют между собой напрямую без каких-либо посредников в лице банков или иных финансовых институтов, что само по себе уже исключает возможность предъявления постановления о наложении ареста на криптовалюту для его реализации кому-то еще кроме самого фигуранта дела.

При этом следует согласиться с Н.С. Бушкевичем, что понимание основ технологии блокчейна, алгоритма построения цепочки блоков и невозможности их отмены позволяют прийти к выводу об отсутствии технической возможности реализации запрета распоряжения криптовалютой в виртуальном пространстве [8].

Таким образом, в целях последующего наложения ареста на криптовалюту при проведении осмотров, обысков и иных следственных действий необходимо принимать меры к обнаружению, изложенной выше криминалистически значимой информации о криптовалюте, которая может быть записана или распечатана на бумаге, а также содержаться в файлах на компьютере, смартфоне либо сохранена в памяти различных иных электронных устройств.

На практике же наложение ареста на криптоактивы возможно в следующих случаях.

1. С этим не возникает проблем, когда подозреваемый (обвиняемый) готов сотрудничать со следствием и предоставляет доступ к своему криптокошельку, сообщает правоохранительным органам публичный и приватный ключ (seed-фразу, PIN-коды, пароли устройств и приложений), необходимые для незамедлительного оприходования криптовалюты путем проведения транзакции в блокчейне с последующим отображением сведений о ней в ведомственном аппаратном криптокошельке.

Например, в декабре 2022 г. Следственным комитетом Республики Беларусь завершено расследование уголовного дела об уклонении шести граждан Республики Беларусь от уплаты налогов в особо крупном размере. В ходе расследования указанного уголовного дела криптовалюта (587 биткоинов, 923 эфира, 1 359672 тезера, 71 347 юсдкоинов и иные, впоследствии конвертированные в сумму, превышающую 96 000 000 белорусских рублей) добровольно переведена обвиняемыми на публичные крипто-адреса, поддерживаемые аппаратным криптокошельком, подконтрольным органу уголовного преследования [9].

Использование в Следственном комитете криптокошельков, проведение транзакций и хранение криптовалют при наложении ареста на криптовалюту регулируют Инструкция о порядке использования виртуальных кошельков в Следственном комитете, утвержденная приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 19.08.2021 № 189 и Инструкция о взаимодействии государственных органов при изъятии, учете, хранении и передаче вещественных доказательств, предметов, запрещенных к обращению, денежных средств, ценностей, ценных бумаг, наград, документов и иных объектов по материалам и уголовным делам, утвержденная постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Следственным комитетом, Комитетом государственной безопасности, Государственным пограничным комитетом, Государственным комитетом судебных экспертиз, Государственным таможенным комитетом, Министерством внутренних дел, Министерством здравоохранения, Министерством обороны, Министерством по чрезвычайным ситуациям, Министерством финансов Республики Беларусь от 13.09.2016 № 26/4/200/19/11/18/21/26 1/104/21/57/84.

2. При хранении криптовалют на кастодиальном сервисе (криптобиржа), который владеет приватным ключом криптокошелька и хранит активы владельца, возможно взаимодействовать с администрацией, используемой им кастодиальной платформы для перевода криптовалюты

в аппаратный кошелек органа уголовного преследования либо в фиатные деньги с последующим их размещением на уже арестованном банковском счете либо банковском счете органа уголовного преследования.

Например, в августе 2023 г. стало известно, что власти южнокорейского города Чхонджу запросили у семи криптовалютных бирж информацию о 8250 клиентах, подозреваемых в уклонении от уплаты налогов. Найденные на балансах нарушителей криптоактивы будут конфискованы в пользу государства [10].

В Республике Беларусь в настоящее время официально осуществляют деятельность регулируемые криптоплощадки — ITS DeFi, FREE2EX, DZENGI (Currency), BYNEX и WHITEBIRD, с которыми возможно взаимодействовать в рамках досудебного производства.

При отказе фигуранта дела от предоставления доступа к криптокошельку следует принять меры к преодолению противодействия расследования преступления посредством привлечения такого лица к административной ответственности по ст. 24.3. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных обязанностей, что обеспечит неотвратимость наступления ответственности за такие деяния, повысит правосознание и правовую культуру населения страны, а также поспособствует воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь.

В такой ситуации, при проведении следственных действий, например обысков, а также при осмотрах изъятых компьютерных устройств, необходимо тщательно осуществить поиск как криптокошелька, так и (или) всех его реквизитов, т. к. изъятие обнаруженной криптовалюты возможно лишь при наличии приватного ключа.

В условиях отказа фигуранта дела от продуктивного сотрудничества с органом уголовного преследования, принимаемая во внимание особенности технологии блокчейн и проведения криптовалютных транзакций, видится необходимым после наложения ареста на криптовалюту, фактически заключающегося в запрете ее собственнику (владельцу) на распоряжение этим имуществом, все же передавать его на хранение фигуранту дела, одновременно предупредив об ответственности за сохранность такого имущества и истребовав подписку. В случае же израсходования, сокрытия либо отчуждения криптовалюты, подвергнутой аресту, лицом которому она была вверена, рассматривать вопрос о привлечении его к ответственности по ст. 409 Уголовного кодекса Республики Беларусь за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого аресту.

Список использованных источников

1. CoinMarketCap. — URL: <https://www.coinmarketcap.com> (дата обращения 18.03.2024).
2. Bitcoin. — URL: <https://www.bitcoin.org/ru/> (дата обращения 18.03.2024).
3. Ethereum. — URL: <https://www.ethereum.org/ru/> (дата обращения 18.03.2024).
4. Крипторынок вырастет в три раза к 2025 году. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65f2db6e9a7947a870d6d620> (дата обращения 18.03.2024).
5. Приток средств в биткоин-ETF превысил \$1 млрд за день. Это новый рекорд. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65f1742f9a7947b88a28836d> (дата обращения 18.03.2024).
6. Гапанович А.М. О криптовалюте и связанных с ней рисках национальной безопасности // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30 нояб. 2022 г. — М.: Моск. акад. Следств. ком. Рос. Федерации, 2023. — С. 27–36.
7. Что такое идентификатор криптовалютной транзакции. — URL: <https://www.binance.com/ru/blog/all/all/что-такое-идентификатор-криптовалютной-транзакции-3275030102522251832> (дата обращения 18.03.2024).
8. Бушкевич Н.С. Криптовалюта как предмет наложения ареста на имущество // Предварительное расследование. — 2019. — № 1. — С. 63–67.
9. Гамко С.Л. Практический опыт пресечения деятельности по уклонению от уплаты налогов международным онлайн-сервисом обмена электронных денег и криптовалют // Предварительное расследование. — 2023. — № 2. — С. 62–68.
10. Клиентов южнокорейских биткоин-бирж проверяют на предмет уклонения от налогов [Электронный ресурс] // FORKLOG. — URL: <https://forklog.com/news/klientov-yuzhnokorejskih-bitkoin-birzh-proveryat-na-predmet-ukloneniya-ot-nalogo> (дата обращения 26.03.2024).

КОЗЛОВ Алексей Александрович

*начальник группы информационных систем
и телекоммуникационных технологий учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Глобальная цифровизация большинства сфер человеческой деятельности, распространение средств и программ мобильной коммуникации, а также постоянные преобразования в сфере информационных технологий создали плодородную почву для появления новых способов совершения преступлений. Это затронуло не только «традиционные» спосо-

бы совершения преступлений, но также подтолкнуло к созданию новых способов совершения преступлений. Наиболее серьезные последствия этого процесса ощущаются в сфере экономики, однако угрозы в информационном цифровом пространстве затрагивают также образование, социальную сферу, медицину, промышленность и научные исследования.

В настоящее время одной из острых проблем правоохранительной деятельности является выявление и расследование преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Это связано с тем, что такие преступления требуют со стороны сотрудников правоохранительных органов специальных знаний и навыков в сфере информационных технологий, что влечет за собой усиление принимаемых ими мер по выявлению таких преступлений.

К числу преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, можно отнести разнообразные деяния, связанные с применением различных цифровых устройств или программных средств. Стоит отметить, что это не только преступления в сфере компьютерной информации, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Использование цифровых технологий существенно упрощает изготовление и распространение порнографических материалов, оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, совершение хищений, изготовление фальшивых документов и т. д.

Согласно Конвенции Совета Европы по борьбе с киберпреступностью 2001 года ETS № 185 преступления, совершаемые с использованием цифровых технологий, подразделяются на четыре группы: 1) правонарушения против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, к которым относятся противозаконный доступ, незаконный перехват, любое воздействие на данные, воздействие на функционирование системы, неправомерное использование устройств; 2) правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств, — подлог и мошенничество, совершаемые с использованием компьютерных технологий; 3) правонарушения, связанные с содержанием данных (контентом), в первую очередь с детской порнографией; 4) правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав [1].

Анализ белорусского законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений с использованием цифровых технологий, позволил выделить две группы таких деяний:

1) преступления, направленные на нарушение нормального функционирования глобальных/локальных сетей и подключенных к ним устройств;

2) иные преступления, напрямую не связанные с подключением к сети Интернет, при совершении которых используются цифровые технологии. К данным преступлениям, например, относятся склонение к совершению самоубийства, мошенничество, кража, незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ и др., при совершении которых использовались информация с электронной почты, SMS-сообщения или сообщения в мессенджерах, журналы IP-соединений, книги контактов телефонов (смартфонов) и т. п.

Таким образом, при сравнении можно сделать вывод, что только для первой группы компьютерная система является целью совершения деяния, для остальных компьютерная система является средством достижения цели.

Соответственно, объект этих преступлений зачастую неоднороден и может включать в себя различные общественные отношения, связанные как с самой информационной безопасностью, так и с безопасностью иных сфер, таких как национальная безопасность, жизнь и здоровье населения, экономическая деятельность государства и др. Цифровые технологии при совершении таких преступлений могут выступать как их целью, так и средством достижения, или орудием посягательства на другой уголовно-охраняемый объект.

Информационной основой расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, является их криминалистическая характеристика. Комплексному исследованию вопросов общей методологии криминалистической характеристики посвящено немало работ отечественных и зарубежных ученых, в т. ч. она нашла свое отражение в работах А.А. Бессонова [2], В.Ф. Ермоловича [3], Ю.Ф. Камеицкого [4], М.П. Шруба [5] и др. Однако, несмотря на достаточное количество научных разработок в данной сфере, отдельные вопросы нуждаются в уточнении.

В связи с этим рассмотрим подробнее отдельные элементы криминалистической характеристики, в числе которых способ совершения преступления и следовая картина. Личность преступника и потерпевшего, время, место, обстановка совершения таких преступлений как элементы их криминалистической характеристики при рассмотрении преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, не имеют большого значения, поскольку не являются определяющими при правовой оценке данного вида преступлений. Так, например, хищение компьютерной технологии или развратные действия в отношении ребенка, совершенные с использованием компьютерных технологий, могут быть совершены в любое время суток, независимо от места расположения преступника и потерпевшего.

Способы совершения преступлений с использованием цифровых технологий весьма многообразны и отличаются в зависимости от вида совершаемого преступления (неправомерный доступ к компьютерной информации, мошенничество, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и др.), примененной цифровой технологии, предмета посягательства и др.

Способ совершения рассматриваемых преступлений может реализовываться как непосредственно в месте нахождения преступного посягательства, так и опосредованно (удаленно). В случае непосредственной реализации способа совершения преступлений с использованием цифровых технологий субъект преступления взаимодействует с предметами материальной обстановки места происшествия, цифровой информацией, хранящейся на тех или иных носителях, оставляя как цифровые, так и материальные следы (в компьютере, ноутбуке, смартфоне, средствах видеоконтроля и т. п., принадлежащих потерпевшему или иным лицам (например, финансовой или другой организации)). Такие следы чаще всего остаются в случае физического взаимодействия субъекта с предметами обстановки в ходе подготовки к преступлению.

При опосредованном (удаленном) способе в основном преступления совершаются с использованием сетевых атак, вредоносного ПО, незаконно полученных идентификаторов (логин, пароль, PIN-код и др.) и другой конфиденциальной информации, уязвимостей в ПО локального или удаленного устройства, аудиоперехвата, электромагнитного перехвата и др. Стоит указать, что нами перечислены только отдельные способы совершения удаленно таких преступлений, что связано с постоянным видоизменением и дополнением форм и видов таких деяний. Указанное обусловлено развитием процесса цифровизации. Такие преступления наиболее часто вызывают сложности в расследовании.

Опыт производства по уголовным делам показывает, что большинство рассматриваемых нами преступлений совершают лица мужского пола. Вместе с тем пилотное изучение правоприменительной практики в последние годы показало увеличение количества фактов участия женщин в таких преступлениях. Указанное связано как с общедоступностью цифровых технологий, так и с простотой их использования. Многие из таких преступлений совершаются подростками, что обусловлено стремлением получить материальную выгоду «легким» и «доступным» для них способом (участие в мошеннических схемах, распространение наркотиков и др.).

Стоит отметить, что нередко такие преступления совершаются организованными группами, которые имеют существенные отличия от «тра-

диционных» преступных групп, совершающих иные виды злодеяний. Таким преступным сообществам, как привило, свойственно:

отсутствие традиционного формата управления, иерархии, структуры связей внутри группы;

осуществление руководства не конкретным человеком, а целой группой людей с помощью технических средств;

нередко отсутствие механизма отбора участников группы, которые могут вступать в сообщество и покидать его в зависимости от личных целей, мотивов, степени вовлеченности;

различные способы координации деятельности участников сообщества, в т. ч. управление группой посредством цифровых технологий, например, с помощью нелегальных форумов, бот-сетей, мессенджеров и т. п.;

распределение ролей в зависимости от осуществляемых функций (программисты, хакеры, технические специалисты, курьеры и т. п.) и др.

Знание отдельных рассмотренных нами элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, позволяет правильно оценить складывающуюся следственную ситуацию, оперативно определить направление и способы розыска, а также задержания преступника (преступников), выявить неизвестные ранее эпизоды преступной деятельности, определить оптимальные алгоритмы расследования.

Список использованных источников

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185. — URL: <https://base.garant.ru/4089723/56ae36fc84d31bc2f9c0b07177fa1ba9> (дата обращения 13.04.2024).

2. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... д. ю. н. : 12.00.12. Москва, 2017. — 45 с.

3. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. — Минск: Амалфея, 2001. — 304 с.

4. Каменецкий Ю.Ф. Основные направления использования в следственной профилактике данных криминалистической характеристики личности расхитителя по делам о хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере // I Минские криминалистические чтения: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 20 дек. 2018 г.: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Академия МВД, 2018. — С. 180–185.

5. Шруб М.П. Криминалистическая характеристика преступлений — фантом или информационно-поисковая основа расследования? // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2020. — № 2 (48). — С. 31–36.

КОЛОШИЧ Ольга Геннадьевна

*начальник управления правовой, кадровой работы
и документационного обеспечения Департамента по авиации
Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь*

ГРАЖДАНСКИЕ БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ И ТРЕБОВАНИЯ К ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время беспилотные летательные аппараты активно внедряются в нашу повседневную жизнь, в том числе в хозяйственно-экономическую деятельность государства.

Принятие Указа Президента Республики Беларусь от 25.09.2023 № 297 «О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов» (далее — Указ № 297) является своевременной мерой по установлению требований к государственному учету и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов (далее — гражданские БЛА) и способствует достижению следующих целей.

Во-первых, воздушное пространство страны является объектом государственной защиты и мощным экономическим потенциалом государства, который подлежит государственному регулированию и контролю.

Статьей 13 Воздушного кодекса Республики Беларусь (далее — Воздушный кодекс) определено, что в Республике Беларусь действует разрешительный порядок использования воздушного пространства, согласно которому требуется подача заявки на использование воздушного пространства в органы Единой системы организации воздушного движения и их разрешение на его использование. Внедрение беспилотных летательных аппаратов в общее воздушное пространство требует определения соответствующего государственного регулирования по безопасному совместному его использованию пилотируемыми воздушными судами и беспилотными летательными аппаратами.

Во-вторых, беспилотный летательный аппарат — это летательный аппарат, который запускается в воздух и становится потенциально опасным объектом, который при неправильной его эксплуатации может угрожать жизни, здоровью и имуществу граждан, объектам социально-культурного и исторического назначения. Анализ практики совершенных административных правонарушений показал, что владельцы беспилотных летательных аппаратов нарушают Правила использования воздушного пространства Республики Беларусь, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006 № 1471.

В-третьих, наличие фактов использования гражданами БЛА в противоправных целях говорит о том, что установление правового регулиро-

вания данных общественных отношений является актуальным и своевременным, способствует обеспечению национальной и общественной безопасности государства.

Указом № 297 устанавливаются разные требования к физическим и юридическим лицам при эксплуатации гражданских БЛА.

В отношении физических лиц вводится полный запрет на ввоз на территорию Республики Беларусь, хранение, оборот, эксплуатацию и изготовление гражданских БЛА, а также использование воздушного пространства гражданскими БЛА.

Применение гражданских БЛА разрешается индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в целях их предпринимательской и профессиональной деятельности, т. е. устанавливается переход от «обычного» применения БЛА к применению БЛА на профессиональном уровне и в предпринимательских целях.

Правовая категория «гражданский беспилотный летательный аппарат» требует отдельного внимания. Соотнесем категории гражданское воздушное судно, гражданское беспилотное воздушное судно и гражданский БЛА как виды летательных аппаратов, которые используют воздушное пространство, однако имеют разное правовое содержание.

В соответствии со ст. 1 Воздушного кодекса гражданское воздушное судно — это воздушное судно, используемое в гражданской авиации и зарегистрированное в Государственном реестре гражданских воздушных судов Республики Беларусь. При этом воздушное судно является летательным аппаратом, поддерживаемым в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от земной или водной поверхности.

Согласно Закону Республики Беларусь от 05.01.2024 № 346-3 «Об изменении Воздушного кодекса Республики Беларусь» (далее — Закон № 346-3) гражданский БЛА — это беспилотный летательный аппарат, используемый в гражданской авиации и не являющийся воздушным судном.

Таким образом, гражданский БЛА не относится к категории воздушного судна, что закреплено на уровне кодифицированного правового акта.

В свою очередь Закон № 346-3 устанавливает, что гражданским беспилотным воздушным судном (далее — гражданское БВС) является гражданское воздушное судно без экипажа на борту, находящееся под управлением командира гражданского беспилотного воздушного судна, являющегося внешним пилотом, предназначенное для выполнения полетов по маршрутам обслуживания воздушного движения.

Гражданское БВС подпадает под категорию воздушного судна и обладает всеми характеристиками воздушного судна: оно управляется командиром, предназначено для полетов по маршрутам обслуживания воздушного движения, т. е. является воздушным судном с одним отличием: экипаж не находится на борту воздушного судна.

Кроме того, Законом № 346-З введено разграничение к беспилотным летательным аппаратам, используемым в государственной, гражданской и экспериментальной авиациях.

В соответствии с п. 1.1 Указа № 297 требования Указа № 297 устанавливаются в отношении гражданских БЛА и не распространяются на беспилотные летательные аппараты, отнесенные в установленном порядке к государственной и экспериментальной авиации.

Для эксплуатации гражданских БЛА требуется:

— получить разрешение на ввоз гражданских БЛА, выдаваемое Департаментом по авиации Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь (далее — Департамент по авиации);

— поставить гражданский БЛА на государственный учет в Департаменте по авиации;

— пройти подготовку лицу, которое будет эксплуатировать гражданский БЛА, и получить свидетельство оператора гражданского БЛА.

Разрешение на ввоз гражданских БЛА выдается в порядке, установленном Положением о порядке выдачи разрешения на ввоз гражданских беспилотных летательных аппаратов и авиамodelей в Республику Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2023 № 970 «О вопросах ввоза и передачи на хранение гражданских беспилотных летательных аппаратов и авиамodelей».

Для формирования определенного порядка применения гражданских БЛА в государстве вводится государственный учет гражданских БЛА.

Постановка на государственный учет осуществляется в течение 5 рабочих дней в соответствии с требованиями постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2023 № 971 «О вопросах государственного учета и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов».

Департамент по авиации по результатам государственного учета гражданских БЛА присваивает уникальный учетный номер гражданского БЛА и определяет идентификационную метку класса гражданского БЛА, если она не была определена и нанесена на гражданский БЛА его производителем.

Справочно

Уникальный учетный номер гражданского БЛА состоит из сочетания кода страны учета «ВУ», латинской буквы «D» и шести арабских цифр, первые пять из которых означают присвоенный уникальный учетный номер гражданского БЛА, шестая определяет регион места регистрации организации, эксплуатирующей гражданский БЛА:

- цифра «1» — г. Брест и Брестская область;
- цифра «2» — г. Витебск и Витебская область;
- цифра «3» — г. Гомель и Гомельская область;
- цифра «4» — г. Гродно и Гродненская область;
- цифра «5» — Минская область;
- цифра «6» — г. Могилев и Могилевская область;
- цифра «7» — г. Минск.

Организация, эксплуатирующая гражданский БЛА, обязана самостоятельно нанести на него присвоенный ему уникальный учетный номер гражданского БЛА и идентификационные метки гражданского БЛА краской или другими средствами, стойкими к атмосферным воздействиям, темным цветом на светлом фоне или светлым цветом на темном фоне, которые должны быть ясно различимыми, на место, которое обеспечивает его хорошую видимость и читаемость. На гражданский БЛА, имеющий небольшие размеры, уникальный учетный номер гражданского БЛА может быть нанесен в виде QR-кода.

Вводится обязательная подготовка лица, которое будет управлять гражданским БЛА, и приобретение им статуса оператора гражданского БЛА как лица летного авиационного персонала гражданской авиации. Полагаем, что подход законодателя связан с необходимостью понимания прав и обязанностей пользователя воздушного пространства, знанием правил использования воздушного пространства Республики Беларусь, технических требований эксплуатации гражданского БЛА.

Подтверждение о постановке на государственный учет обязывает юридическое лицо и индивидуального предпринимателя соблюдать условия хранения гражданского БЛА, обеспечивающего сохранность, безопасность и исключаящих свободный и бесконтрольный доступ к ним.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны снять гражданский БЛА с государственного учета в случаях:

— утраты (разрушение конструкции гражданского БЛА, не позволяющее осуществлять его эксплуатацию, утеря, хищение и другое) не позднее дня, следующего за днем ее обнаружения;

— продажи или перехода на законных основаниях права владения, пользования и (или) распоряжения на гражданский БЛА другому юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю в течение пяти рабочих дней со дня наступления названных событий.

Таким образом, в совокупности новые требования к гражданским БЛА позволят урегулировать порядок государственного учета, эксплуатации гражданских БЛА на территории Республики Беларусь, обеспечить безопасное использование гражданскими БЛА воздушного пространства нашего государства.

КУРИН Алексей Александрович

*кандидат технических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕДИНОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В современных условиях стремительной трансформации социально-политических процессов в континентальных масштабах вопросы национальной безопасности являются приоритетными для Российской Федерации и Республики Беларусь. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие.

Обеспечение национальной безопасности представляет собой реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами

гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности, не только внешним, но и внутренним. Существенное стабилизирующее влияние на состояние защищенности оказывает преступность, которая в условиях глобализационных процессов приобретает угрожающие масштабы. Научно-технический прогресс, появление новейших технологий, развитие информационной сферы обусловили трансформацию и определили новые возможности для преступной деятельности. Очевидным является факт, что именно информационная сфера стала «театром военных действий» в борьбе с криминальными угрозами.

Одним из основных источников криминалистически значимой информации, используемых при раскрытии и расследовании преступлений, является система криминалистической регистрации, которая представляет собой систему специализированных информационных массивов (учетов), сформированных по объектовому признаку. В современных условиях система криминалистической регистрации имеет тенденцию к интеграции локальных информационных массивов, что способствует их комплексному использованию в части анализа и использования криминалистически значимой информации [1].

В рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы интенсивность использования информационных систем и технологий органами государственной власти многократно возросла. Данные официальной статистики ГИАЦ МВД России также свидетельствуют о повышении эффективности информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [3].

Несмотря на положительную динамику результативности использования информационных ресурсов системы криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений, до настоящего времени остается нерешенным ряд задач, выявленных в ходе анкетирования сотрудников органов предварительного следствия, дознания, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений (приведены результаты анкетирования 128 сотрудников, проходивших повышение квалификации в 2022 и 2023 году на базе факультета заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»):

методологический кризис системы криминалистической регистрации, который проявляется в отсутствии эффективных методов работы с существующими информационными ресурсами системы: отсутствие

быстрого доступа к информации с автоматизированных рабочих мест; отсутствие методов аналитической обработки учетно-регистрационных данных (92,5 % опрошенных);

отсутствие четкой концепции развития системы криминалистической регистрации, зафиксированной в программном документе (75 % опрошенных);

необходимость обоснованной внутрисистемной модернизации криминалистической регистрации и организации взаимодействия субъектов предварительного расследования (48 % опрошенных).

Развитие концепции индустриального интернета с целью построения информационных и коммуникационных инфраструктур на основе подключения к информационно-телекоммуникационной сети Интернет различных устройств, оборудования, датчиков и сенсоров, а также интеграции данных программно-аппаратных средств между собой вносит определенные коррективы в работу ведомственных специализированных информационных систем. В рамках реализации этой концепции до настоящего времени высказываются замечания в адрес действующей системы криминалистической регистрации в части сложности обращения к учетам и больших сроков исполнения запросов (74 %). Одной из причин неудовлетворенности работой системы является отсутствие понимания системно-структурного построения криминалистической регистрации и закономерностей ее функционирования (85,2 %).

В силу указанных причин нами предложена концепция единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации. Единая телекоммуникационная система криминалистической регистрации (далее — ЕТС-КР) представляет собой научно обоснованную интегративную систему методов, средств и приемов обработки учетно-регистрационных данных, полученных на основе закономерностей и специальных знаний о преступной и криминалистической деятельности, предназначенную для информационно-аналитического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Единая телекоммуникационная система криминалистической регистрации является одним из элементов системы информационно-аналитического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Она включает совокупность руководящих идей, систему взглядов на сущность, современное состояние и перспективное развитие системы криминалистической регистрации. В число основных элементов предлагаемой системы, отличающих ЕТС-КР от действующей системы криминалистической регистрации, включены:

1) конструктор учетов, реализующий алгоритм адаптации к существующей следственной, экспертной и судебной практике (обратная связь);

2) модель системно-структурного построения ЕТС-КР в матричной форме;

3) система критериев (показателей) эффективности информационно-обеспечения в рамках функционирования системы криминалистической регистрации;

4) модель непрерывной оптимизации функционирования системы криминалистической регистрации для обеспечения эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений посредством конструктора учетов;

5) логистическая сетевая модель рационального распределения материальных и информационных потоков, обеспечивающих максимальную эффективность реализации информационных ресурсов и процессов на базе учетно-регистрационных данных;

6) модель раскрытия и расследования преступлений, основанная на информационных структурах [2];

7) алгоритмы генерирования инфографики по результатам аналитической обработки учетно-регистрационных данных в регламентном и инициативном порядке;

8) механизмы мониторинга эффективности и оптимизации информационных и материальных потоков системы криминалистической регистрации на основе логистических закономерностей построения эффективных информационных систем высокой производительности.

Ключевыми элементами ЕТС-КР являются конструктор учетов и модель реализации их возможностей в виде метапоисковой системы. Конструктор учетов — это аппаратно-программный комплекс, реализующий модель внутренней и внешней логистики единства и целостности системы криминалистической регистрации с учетом критериев эффективности информационно-аналитического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Реализация модели системно-структурного построения ЕТС-КР осуществляется через метапоисковую информационно-аналитическую систему, которая является интегрирующим звеном для отдельных видов учетов системы криминалистической регистрации. Полнота восприятия полученной информации обеспечивается за счет инфографики — графы связей, отображающей источники информации о каждом из объектов проверки.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Развитие ЕТС-КР основано на глубокой интеграции информационных ресурсов системы.

2. Совершенствование системно-структурного построения ЕТС-КР требует использования конструктора учетов и адаптивной модели их функционирования.

3. Реализация ЕТС-КР осуществляется через метапоисковую систему, в которой реализована логистическая сетевая модель рационального распределения материальных и информационных потоков учетно-регистрационных данных.

4. Обеспечение актуальности учетно-регистрационных данных посредством внедрения систем объективного контроля (IoT, RFID, ГЛОНАСС).

Список использованных источников

1. Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2001. — 26 с.

2. Ковалев С.А. Основы компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: монография / Ковалев С.А., Вехов В.Б. — Москва: Буки-Веди, 2015. — 167 с.

3. Состояние преступности в России в 2019–2023 годах. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.03.2024).

МЕЛЬНИК Леонид Леонидович

*заместитель начальника управления расследования киберпреступлений
и цифрового развития главного управления цифрового развития
предварительного следствия центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

С учетом имеющихся сложностей в раскрытии и расследовании киберпреступлений, увеличившегося за последние годы количества нераскрытых киберпреступлений прошлых лет, на основании практического опыта деятельности специализированных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь рассмотрим некоторые меры по повышению эффективности расследования киберпреступлений прошлых лет.

Анализ правоприменительной практики показывает, что количество нераскрытых киберпреступлений прошлых лет (далее — КПЛ) за последние годы многократно увеличилось. Значительное количество нераскрытых КПЛ указывает на имеющиеся проблемы в работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию киберпреступлений, в т. ч. по уголовным делам, по которым предварительное следствие приостановлено за неустановлением лица, подлежащего при-

влечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, что предопределяет актуальность, научную и практическую значимость темы принятия дополнительных мер по повышению эффективности расследования КПЛ.

Рассматриваемая тенденция по увеличению количества нераскрытых КПЛ указывает на недостаточно эффективную проводимую работу по раскрытию и расследованию преступлений данной категории, необходимость внедрения в практическую деятельность новых методов сбора и анализа криминалистически значимой информации.

В ходе изучения уголовных дел, возбужденных по ст. 209 и 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), установлены следующие негативные тенденции расследования:

планы расследования содержат шаблонные (типовые) следственные версии без тщательного анализа имеющихся цифровых следов преступления и учета специфики их слеодообразования;

несвоевременное проведение необходимых процессуальных действий, направленных на собирание цифровых следов, или вовсе отсутствие таковых;

несвоевременное принятие решений, направленных в т. ч. на противодействие преступной деятельности (например, наложение ареста на расчетный счет, на который переводились похищенные денежные средства, блокировка мошеннических интернет-ресурсов, блокировка сим-карты, используемой при совершении преступления, и т. д.);

неполнота внесения криминалистически значимой информации в базу данных «СЛЕД»;

несвоевременная передача и изучение уголовных дел, подлежащих соединению в одном производстве по имеющимся совпадениям идентификаторов цифровых следов;

соединение уголовных дел в одном производстве по негодным идентификаторам, которые в действительности не являются основанием для соединения;

недостаточная эффективность «традиционных» совещаний рабочих групп по раскрытию преступлений прошлых лет;

неэффективность сплошного изучения уголовных дел данной категории;

большая нагрузка на следователей (десятки уголовных дел), которые имеют специализацию расследования киберпреступлений;

недостаточно оперативное принятие решений о возбуждении уголовного дела и проведении первоочередных следственных действий, направленных в т. ч. на противодействие киберпреступлению, включая минимизацию причиненного имущественного вреда;

шаблонные поручения в орган дознания на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленные на отработку следственных версий из «традиционных» общеуголовных преступлений.

Вместе с тем в настоящее время в Следственном комитете Республики Беларусь (далее — СК) на постоянной основе принимаются меры, направленные на повышение эффективности раскрытия КПЛ, в т. ч. многоэпизодных, серийных преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп, которые и причастны к совершению КПЛ, что следует из изучения материалов уголовных дел.

Представляется, что меры, направленные на повышение эффективности раскрытия и расследования КПЛ, условно можно разделить на два уровня:

первый уровень относится к применению территориальными подразделениями СК;

второй уровень относится к применению подразделениями СК, которые специализируются на расследовании киберпреступлений.

К мерам, направленным на раскрытие и расследование КПЛ на первом уровне, следует отнести:

оперативное принятие решений о возбуждении уголовных дел. Следует отметить, что данная мера уже фактически реализована и используется с 1 марта 2024 г. Основанием для реализации указанной меры послужило совместное решение Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, СК и МВД Республики Беларусь (в виде алгоритма), которое в свою очередь основывается на положениях, изложенных в Указе Президента Республики Беларусь от 29.08.2023 № 269 «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям»;

истребование сведений из банковских учреждений по всем счетам и электронным кошелькам, на которые осуществлялось перечисление похищенных денежных средств;

наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и использовавшиеся при хищении;

установление места жительства, в т. ч. оперативным путем, владельцев счетов, на которые осуществлялся перевод похищенных денежных средств;

организация проведения органом дознания обысков по вышеуказанным местам жительства, допросов в качестве свидетелей и осмотра компьютерной информации владельцев счетов;

внесение всех установленных в ходе расследования идентификаторов в базу данных «СЛЕД».

Предпринятые вышеуказанные меры повлекли за собой следующие результаты расследования КПЛ, полученные на первом уровне, за период с 2023 года по 1 апреля 2024 г.:

выявление латентных преступлений, предусмотренных в т. ч. ст. 349 УК;

выявление криминальной банковской инфраструктуры в виде счетов, открытых на подставных лиц (дропов), и счетов, к которым имеется несанкционированный доступ, полученный в результате совершения иных преступлений;

стоимость услуг дропов за 2023 год возросла до 4 раз, что косвенно подтверждает возникшие у злоумышленников затруднения в поиске подставных лиц, на которых можно открыть счета;

значительные затруднения в открытии новых счетов, предназначенных для преступной деятельности.

Меры, направленные на раскрытие и расследование КПЛ на втором уровне:

анализ сведений из базы данных «СЛЕД» (веб-адреса, IP-адреса, мошеннические интернет-ресурсы; различные идентификаторы (учетные записи интернет-мессенджеров, платежные реквизиты);

последующее использование различных методов поиска цифровых следов в сети Интернет, в т. ч. с использованием методов OSINT, при работе с цифровыми следами;

изучение уголовных дел прошлых лет на основе ранее полученных сведений из базы данных «СЛЕД» и находящихся в производстве иных уголовных дел, установление причастности к совершению преступления конкретной организованной преступной группы (далее — ОПГ) или личности;

изучение компьютерной информации, ранее изъятой у участников различных ОПГ, последующая работа по выявлению латентных КПЛ;

проведение необходимых процессуальных действий и организация проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению интернет-ресурсов ОПГ, специализирующихся на совершении преступлений в отношении граждан Республики Беларусь;

проведение необходимых процессуальных действий и организация проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на собиране цифровых следов преступлений, установление личности участников ОПГ, в первую очередь их руководителей, иных участников ОПГ, их мест проживания;

проведение и организация необходимых процессуальных действий, организация проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на «отработку» вышеуказанных лиц, путем проведения обысков, допросов, осмотра их компьютерной информации;

изучение уголовных дел, в которых участниками уголовного процесса являлись лица — участники ОПГ.

Результаты расследования КПЛ, полученные на втором уровне, за период с 2023 года по 1 апреля 2024 г.:

выявлена деятельность наиболее крупных ОПГ, причастных к совершению преступлений прошлых лет, деятельность большинства из выявленных ОПГ пресечена;

установлены и задержаны десятки участников ОПГ, причастных к совершению КПЛ;

установлен и задержан ряд руководителей ОПГ;

значительно снижено количество преступлений, совершаемых с использованием фишинговых интернет-ресурсов;

с учетом имеющейся криминалистически значимой информации, полученной в ходе расследования уголовных дел в отношении участников ОПГ, изучены уголовные дела КПЛ, по части из них установлены подозреваемые, выявлены тысячи ранее незаявленных преступлений, совершенных в прошлые годы, а также конкретные лица, их совершившие.

На основании изложенного формулируем следующие выводы:

1) наличие особенной цифровой следовой картины КПЛ, особенно-сти коммуникации между лицами, причастными к совершению выше-указанных преступлений, требуют выработки новых мер по противодействию им;

2) с учетом особенностей задач и технических возможностей взаимодействия между различными подразделениями СК предложена двух-уровневая система противодействия КПЛ, уровни которой взаимосвязаны и направлены на выполнение определенных мер по раскрытию и расследованию КПЛ в соответствии с возможностями.

МУРАТОВ Константин Дмитриевич

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЦИФРОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Тактические решения и криминалистические приемы при формировании информационного поля вещественных доказательств по уголовному делу должны быть теоретически обоснованными и технологически современными. Можно смело утверждать, что современ-

ное уголовно-процессуальное законодательство позволяет применять электронные и цифровые технологии при изъятии, осмотре, оценке и проведении различных видов судебных экспертиз вещественных доказательств. А криминалистическое познание позволяет создать криминалистическое цифровое сопровождение формирования информационного поля вещественных доказательств: во-первых, применять современные информационно-телекоммуникационные технологии; во-вторых, создать цифровое информационное поле вещественных доказательств расследуемого преступления (цифровая криминалистическая модель преступления).

В современной криминалистической и процессуальной литературе активно ведутся исследования сущности, значения и правовых последствий применения информационных технологий в доказывании: электронные доказательства [1], электронное уголовное дело [2], статус электронной информации [3], уголовно-правовая охрана робототехники [4], информационно-технологический допрос (аватар-допрос) [5], применение элементов искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении [6]. Проблемы цифровизации криминалистического обеспечения расследования преступлений последовательно отмечают ученые. Так, Е.П. Ищенко применяет терминологию, характеризующую цифровые технологии: цифровая (электронная) валюта, криптовалюта, майнинг, блокчейн, облачные вычисления, робототехника, хеш, хеширование и др. [7]; Д.В. Бахтеев предлагает интересную информационную систему: «процесс криминалистического познания», позволяющей всю значимую криминалистическую информацию «трансформировать в совокупность доказательств по уголовному делу» [8]; А.И. Зазулин отмечает, что «эпоха цифры обернулась экспотенциальным ростом количества вероятных источников доказательств» [9]; П.С. Пастухов отмечает, что «электронные вещественные доказательства формируются объективно как следы преступной деятельности, а не создаются специально для передачи информации о фактах» [10]; О.Г. Костюченко дает авторское определение «высокотехнологичная тактическая операция «Осмотр места происшествия» и показывает значение такой операции при формировании доказательств [11].

Проблемы применения вещественных доказательств по уголовному делу интересны и современны и требуют дальнейшего исследования: возможная утрата и похищение вещественных доказательств и установление уголовной ответственности за эти деяния, защита персональных данных и др. [12] В литературе отмечалось, что объектом криминалистического исследования при расследовании компьютерных преступлений является информация, содержащаяся в памяти на компьютерных сред-

ствах и системах, которые приобщаются в качестве вещественных доказательств [13]

Представляется, что современные информационные технологии могут обеспечить криминалистическое цифровое сопровождение формирования информационного поля вещественных доказательств: «Цифровая модель преступления — corpus delikte». Цель — создать виртуальную цифровую 3D-модель преступления по вещественным доказательствам, цифровой образ которых, предварительно созданный, позволит создать эту пространственно-временную цифровую модель. Эти процессуальные процедуры должны сопровождаться информационно-технологически, криминалистическими и процессуальными процедурами, которые должны быть четко сформулированы наукой криминалистикой и уголовно-процессуальным законом.

В качестве «электронных вещественных доказательств» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) можно выделить следующие понятия: «электронный носитель информации» (п. «а», «б», п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ), которые хранятся в опечатанном виде или возвращаются их владельцу после их осмотра и других следственных действий; «электронная информация на электронном носителе» (ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ). К электронной информации можно отнести документы, которые могут содержать сведения, зафиксированные в материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Кроме того, регламентирован порядок копирования электронной информации: участие специалиста при изъятии электронной информации и копировании (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ); исключение утраты или изменения этой информации (ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ).

Об изъятии свободных образцов голоса и приобщении сохраненного голоса на файле (приобщен к материалам уголовного дела) имеется правовая позиция Конституционного Суда РФ [14]. А.А. Бессонов говорит о применении технологий поиска информации из открытых источников и алгоритмов искусственного интеллекта для поиска цифровых следов преступлений и анализа «больших данных» [15]. В России создается государственная цифровая платформа, на которой будет храниться криптовалюта, изъятая в ходе расследования уголовных дел [16]. Верховным Судом РФ обобщена судебная практика о совершении преступлений в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет [17]. Так, на вопрос о необходимости внесения в уголовно-процессуальное законодательство понятия такого вида вещественного доказательства, как «электронное вещественное доказательство», положительно ответили следователи

СК РФ и следователи МВД РФ (292) — 23 %, прокуроры (221) — 22 %, судьи (79) — 19 % [12].

Таким образом, во-первых, формируется тактико-криминалистическое сопровождение системы вещественных доказательств, которое представляет собой научно-обоснованные и практико-ориентированные криминалистические приемы и рекомендации по проблемам обнаружения, изъятия, хранения и применения вещественных доказательств по уголовному делу. Во-вторых, создается информационное поле вещественного доказательства о видах предметов, документов, электронной информации, изъятого имущества. В-третьих, современные информационные технологии могут обеспечить криминалистическое цифровое сопровождение формирования информационного поля вещественных доказательств — «Цифровая модель преступления — *corpus delictae*», позволяющее создать виртуальную цифровую 3D-модель преступления по вещественным доказательствам, цифровой образ которых, предварительно созданный, позволит создать эту пространственно-временную цифровую модель.

Список использованных источников

1. Зуев С.В. Электронные доказательства, используемые в уголовном процессе. 4-я видеолекция // Международная ассоциация содействия правосудию : сайт. — URL: <https://www.iauaj.net/node/2266> (дата обращения 09.04.2024).
2. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4 (19). — С. 6–12;
3. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... к. ю. н.: 12.00.09. — Казань, 2018. — С. 65–70.
4. Бегишев И.Р. Уголовно-правовое регулирование робототехники: монография. — Москва: Блок-Принт, 2022. — С. 117–118.
5. Байбиков Р.Р. Институт допроса в уголовно-процессуальном законодательстве России и зарубежных стран : автореф...дис. к.ю.н. — Казань, 2024. — С. 13–14.
6. Муратов К.Д. Процессуальная и криминалистическая модель применения технологий искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении в случае передачи собственником средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений гражданина (научное мнение по п. 5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ) // Муратов К.Д., Муратова Н.Г. Вестник экономики, права и социологии. — 2020. — № 2. — С. 98–101.
7. Ищенко Е.П. Виртуальный криминал. — М.: ООО «Проспект», 2013. — С. 10.
8. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : автореф...дисс. д. ю. н. — Екатеринбург, 2022. — С. 14.
9. Зазулин А.И. Уголовный процесс Германии в контексте национальных и международных тенденций по цифровизации права : монография. — М.: Проспект, 2022. — С. 3–4.

10. Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 396. — С. 149–153. DOI: 10.17223/15617793/396/27 (дата обращения 20.10.2022).

11. Костюченко О.Г. Высокотехнологичная тактическая операция «Осмотр места происшествия»: автореф...дисс. к. ю. н. — Москва, 2023. — С. 11.

12. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: дисс. ... д. ю. н. — Казань, 2023. — С. 69–70, 115–120.

13. Россинская Е.Р., Семикаленова А.И., Рядовский И.А., Сааков Т.А. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / Под ред. Е.Р. Россинской. — М.: Проспект, 2022. — С. 40–41.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 2211-О по жалобе гр-ки Урванцевой В.Б. на нарушение ее прав при применении ряда норм УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=517162&req=doc#GGMhL2TGVjpsZBDt-> (дата обращения 07.04.2022).

15. Бессонов А.А. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.) : ч. 1 / Под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной. — Москва: Академия управления МВД России, 2023. — С. 26.

16. [Электронный ресурс]. — URL: <https://finance.mail.ru/2024-03-18/v-rossii-sozdadut-cifrovuyu-platformu-dlya-konfiskovannoy-kriptovalyuty-60262186/> (дата обращения 18.03.2024).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. — URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1591816/> (дата обращения 22.12.2022).

МУРАТОВА Надежда Георгиевна

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета*

ЭЛЕКТРОННО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ФОРМА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Проблемы принятия процессуальных решений участниками уголовного судопроизводства на различных этапах предварительного расследо-

вания актуализировались в связи с рядом правовых позиций Конституционно Суда Российской Федерации. Например, при отмене прокурором постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям необходимо представить эффективные гарантии защиты, в том числе, и судебную защиту, от незаконного или необоснованного возобновления уголовного преследования [1]. Объявлена правовая позиция об основании принятия процессуального решения при отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, когда необходимо установить наличие и совершение конкретным лицом самого общественно опасного деяния [2]. Установлена правовая позиция о возможности принимать процессуальное решение о признании потерпевшим несовершеннолетнего, вовлеченного в преступление по возбужденному уголовному делу о его вовлечении [3]. Высказана правовая позиция о судебном решении в части разрешения вопросов о судьбе вещественных доказательств, которые нельзя уничтожить, если они значимы по двум или более делам [4].

Электронные формы документов, которые принимают, составляют и подают участники уголовного судопроизводства, постепенно и последовательно начали сопровождать этапы предварительного расследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) впервые предложил использовать электронные документы и электронные бланки документов при оформлении процессуальных действий и решений (Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 № 220-ФЗ). Затем в законе появилось правовое регулирование ходатайств, заявлений, жалоб, представлений и приложений к ним в форме электронного документа: они подаются посредством информационных систем («Единый портал государственных и муниципальных услуг», система электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия) (Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2022 № 610-ФЗ). Позже были усилены законодательные позиции о порядке использования электронных документов и в ходе досудебного производства, и в ходе судебного производства (Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2023 № 672-ФЗ).

Интересны последние изменения в УПК РФ об электронно-документальной модели обвинительного заключения на этапе ознакомления с материалами уголовного дела и направлении дела в суд: необходимо ходатайство (согласие) обвиняемого, защитника или потерпевшего, техническая возможность, а также отсутствие охраняемой законом тайны в тексте, подписанного усиленной электронной подписью (Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2023 № 672-ФЗ).

В литературе последовательно исследовались проблемы принятия процессуальных решений участников уголовного судопроизводства, а также электронный документооборот [5, с. 26–27]. Концепция законности и обоснованности процессуальных решений профессора П.А. Лупинской хорошо известна и до настоящего времени не утратила актуальности [6, с. 25–26]. Процессуальные решения стороны очень актуальны: общая характеристика уголовно-процессуальных актов [7, с. 8–9], актов обвинения [8, с. 10–12] и защиты [9, с. 41–42]. Судебные решения также были предметом пристального внимания ученых: правовые свойства и практика принятия [10, с. 56–58], решения в досудебном производстве [11, с. 24–25].

Постановка проблемы ознакомления с материалами уголовного дела в современных условиях может быть актуализирована с позиций системы процессуальных решений стороны защиты и применения электронного документооборота. Современная многофункциональная законодательная модель ознакомления с материалами уголовного дела, когда собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения (ст. 215–217 УПК РФ), имеет правовые последствия в последующих стадиях уголовного судопроизводства. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) аналогичная процедура также присутствует и применяется терминология «... для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд» (ч. 1 ст. 255 УПК).

Если подробнее говорить об обеспечении прав и законных интересов обвиняемого, можно показать всю систему этапов реализации полномочий защитника. Прежде всего, можно заявить следователю о несогласии с тем, что, по мнению следствия, все следственные действия произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения. Это необходимо изложить письменно: или в протоколе (ст. 215 УПК РФ) или в отдельном письменном акте (например, заявление об ограничении права на защиту, так как ранее было отказано в ходатайствах стороны защиты о производстве следственных действий или проверке значимых фактических обстоятельств, заявленных стороной защиты). После начала выполнения требований системы норм об ознакомлении с материалами уголовного дела адвокату-защитнику необходимо составить план ознакомления, согласовав его с обвиняемым.

Во-первых, определиться о совместном или раздельном ознакомлении с делом, уточнить объем материалов дела (количество томов), сформулировать просьбу — их все представить и уточнить — составлена ли опись документов к каждому тому уголовного дела.

Во-вторых, разъяснить подзащитному законодательный механизм ознакомления с делом и технологический: обеспечить письменными

принадлежностями, тетрадкой или чистыми стандартными листами и папкой для хранения копий документов, определить техническое средство для копирования дела.

В-третьих, при возникновении вопросов процессуального характера в ходе ознакомления — права заявлять различные виды обоснованных ходатайств (о соблюдении правил языка судопроизводства, о проверке фактических данных, об истребовании документов, о возможности возмещения вреда или способе его заглаживания, о производстве следственных действий и др.). Кроме того, проводятся с подзащитным консультации и разъясняются вопросы, которые у него появились при ознакомлении с делом, а также осуществляется личный прием у руководителей следственных органов и у прокурора при обнаружении безусловных существенных нарушений УПК РФ.

В-четвертых, после завершения ознакомления с материалами уголовного дела могут появиться основания для принятия следующих обоснованных актов адвоката-защитника в порядке ст. 217–219 УПК РФ: 1) ходатайство о прекращении уголовного дело (основания четко формулируются); 2) ходатайство о вызове свидетелей (экспертов) или ходатайство о включении в обвинительное заключение доказательств, на которые ссылается сторона защиты; 4) ходатайство о проведении повторной (дополнительной) или какой-либо новой судебной экспертизы; 5) ходатайство о проверке правовой позиции подзащитного (алиби, непричастность, оговор, самооговор, ошибка в личных данных и др.); 6) ходатайство о признании доказательств недопустимыми и исключении из системы доказательств обвинения; 7) ходатайство о вручении обвинительного заключения в форме электронного документа. Кроме того, стороной защиты может быть заявлены ходатайства в условиях дифференцированных порядков рассмотрения уголовных дел в стадии судебного разбирательства в соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ:

а) варианты решений стороны защиты в порядке ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ: о примирении сторон, о применении судебного штрафа, о возмещении ущерба;

б) варианты решений стороны защиты в порядке гл. 40 УПК РФ: об особом порядке принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением;

в) варианты решений стороны защиты в порядке гл. 40.1 УПК РФ: об особом порядке принятия судебного решения при досудебном согласии о сотрудничестве;

г) варианты решений стороны защиты в порядке ч. 5 УПК РФ «Международное сотрудничество». Система письменных процессуальных реше-

ний адвоката после подписания протокола ст. 217 УПК РФ приобщается к материалам уголовного дела.

Таким образом, защита прав и законных интересов обвиняемых обеспечивается и системой процессуальных решений адвоката, и проверкой следователем аргументов стороны защиты. Кроме того, система процессуальных решений адвоката включает в себе и ряд решений после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения: а) ходатайство в суд об исключении доказательств и о проведении предварительных слушаний (ч. 3 ст. 229 УПК РФ, ст. 235 УПК РФ); б) ходатайство в суд о возвращении дела прокурору (ст. 237 УПК РФ); в) ходатайство об изменении меры пресечения (ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ). Законодательная модель процессуальных решений в форме электронных документов позволяет своевременно и полно исследовать аргументы стороны защиты и принять следователю и прокурору объективные решения при окончании предварительного следствия и ознакомлении с делом.

Список использованных источников

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П. — URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1468439/#ixzz6yATUvj2B> (дата обращения 27.03.2024).

2. По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова : постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П. — URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1468439/#ixzz6yATUvj2B> (дата обращения 27.03.2024).

3. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 № 26-П. — URL: <https://rg.ru/documents/2023/06/02/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-doc.html> (дата обращения 06.02.2024).

4. По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова : постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450077/ (дата обращения 06.02.2024).

5. Электронное правосудие. Электронный документооборот : научно-практическое пособие / Под общей ред. С.Ю. Чучи — предисловие, параграф 1 (совм. с В.А. Лаптевым) — Москва : Проспект, 2018. — С. 26–27.

6. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 25–27.

7. Миликова А.В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия : автореф. ... дисс. к. ю. н. — Волгоград, 2019. — С. 8–9.

8. Зубенко Е.И. Акты обвинения на предварительном расследовании в российском уголовном процессе : автореф. ... дисс. к. ю. н. — Краснодар, 2009. — С. 10.

9. Муратова Н.Д. Правореализационная модель процессуальных актов адвоката в уголовном судопроизводстве : монография. — Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. — С. 41–42.

10. Беляев М.В. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе : монография. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 180 с.

11. Подольский М.А., Муратова Н.Г. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: (понятие, виды, содержание, механизм принятия). — Казань, ООО АПК им. Е. Сурьянинова Аделаида, 2007. — С. 24–25.

НЕВЕРОВ Александр Владимирович

*старший преподаватель кафедры обеспечения цифрового развития
предварительного следствия учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

КЛИМЯТО Павел Викторович

*заместитель начальника кафедры обеспечения цифрового развития
предварительного следствия учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В настоящее время сложно представить жизнь человека без интернета и связанных с ним технологий. Огромные объемы компьютерной информации в виде медиаконтента, текстовых файлов стали общедоступными. Кроме того, благодаря созданию мировыми гигантами технологической индустрии так называемых облачных хранилищ данных, интернет стал удобным местом для хранения личной информации.

Возможности интернета активно используются и представителями преступного мира. Большинство имущественных преступлений, таких как мошенничество, вымогательство, хищение путем модификации компьютерной информации, совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и интернета. Данное обстоятельство подталкивает правоохранительные органы к изучению IT-технологий в целях повышения эффективности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершенных в интернете.

При расследовании уголовных дел и проведении проверок по материалам изымается большое количество различных компьютерных и мобильных устройств, которые могут содержать в себе значительный массив криминалистически значимых сведений, имеющих доказательственное значение.

Наиболее эффективным способом собирания компьютерной информации сегодня следует признать использование специализированных программно-аппаратных комплексов (далее — ПАК), таких как «Мобильный криминалист Эксперт», UFED и пр.

ПАК — это совокупность программных и аппаратных средств, объединенных единым функциональным назначением, которые обеспечивают взаимодействие с носителями информации и устройствами, копирование, хранение и обработку данных, а также предоставление результатов анализа следователю. Особая ценность ПАК в том, что они предоставляют возможность физического копирования всей информации, то есть получение побитовой копии памяти всего устройства, в том числе с восстановлением тех данных, которые ранее были удалены [1].

Одним из важнейших инструментов ПАК является функция копирования компьютерной информации посредством интернета из облачных хранилищ мобильных устройств (Google, iCloud, Xiaomi, Huawei), социальных сетей и мессенджеров (VK, Facebook, WhatsApp, Viber, Telegram), почтовых сервисов (gmail.com, mail.ru), онлайн-дисков (Google, Яндекс), где могут храниться в том числе резервные копии устройств, служб такси и каршеринга (Yandex Go и др.), хранилищ фотографий (Yandex-фото) и других приложений.

В указанных источниках может находиться и быть обнаружен массив полезной информации, принадлежащий любому участнику уголовного процесса. Так, в ходе копирования сведений из устройств с помощью ПАК могут быть получены логины, пароли и токены к учетным записям (аккаунтам) различных сервисов, которыми пользуется, например, злоумышленник.

С помощью указанных учетных данных в последующем возможно осуществить копирование информации не только из всех Google-сервисов пользователя (например, данные журнала доступа: журналы активности в аккаунте; диск; игровые сервисы: Google Play; история местоположений (хронология); Chrome; Google-фото и проч.), но и связанных с Google-аккаунтом иных сервисов, то есть получить дополнительную криминалистически значимую информацию, которая в других источниках (например, в устройстве) не может быть обнаружена.

Следует отметить, что на устройстве пользователя находится не вся информация, а только подгружаемая в процессе использования

клиент-приложения. В частности, в облачных хранилищах социальной сети VK и мессенджера Telegram хранится больший объем информации, чем на устройстве пользователя. Данные поступают на устройство путем синхронизации с облачными сервисами указанной социальной сети и мессенджера. Правовым основанием копирования информации является ст. 204¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), согласно которой осмотр компьютерной информации проводится на месте производства следственного действия, что позволяет следователю осуществлять копирование таковой удаленным способом из облачных сервисов, расположенных на территории иных государств, используя при этом как специали-

рованное программное обеспечение, так и возможности, предусмотренные функционалом информационных систем, информационных ресурсов (ч. 3 ст. 204¹ УПК).

Сегодня ПАК в системе Следственного комитета Республики Беларусь используют сотрудники криминалистических отделов областных управлений и центрального аппарата, которые копируют информацию в ходе проведения осмотров, в том числе из облачных хранилищ, доступ к которым осуществляется посредством интернета.

При проведении экспертиз радиоэлектронных устройств и компьютерно-технических экспертиз для копирования информации ПАК используют и эксперты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее — ГКСЭ). Между тем компьютерная информация, хранящаяся в облачных хранилищах различных сервисов, предметом исследования по данным экспертизам не является ввиду отсутствия соответствующих методик проведения таких исследований. Это обстоятельство значительно понижает эффективность последних в части получения наиболее полного объема представляющей интерес компьютерной информации о злоумышленнике.

На основании изложенного приходим к выводу об исключительной важности собирания компьютерной информации, хранящейся не только на изымаемых по уголовным делам и материалам проверок компьютерных устройствах, но и в облачных сервисах социальных сетей, мессенджеров и т. п. Предпочтительным в этих целях является использование специализированных инструментов — ПАК. В связи с отсутствием на сегодняшний день в ГКСЭ практики копирования информации из облачных сервисов при наличии в арсенале эксперта аналогичного инструмента ПАК правильным видится разработка и внедрение необходимых методик для обеспечения такой возможности и при проведении соответствующих экспертных исследований. Решение данного вопроса позволит повысить содержательность результатов экспертиз радиоэлектронных устройств и компьютерно-технических экспертиз путем обнаружения и копирования дополнительной криминалистически значимой информации из облачных хранилищ, что в свою очередь будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений, в том числе серийных, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. МКО Системы [Электронный ресурс]. — URL: <https://mko-systems.ru/mobile-expert> (дата обращения 13.04.2024).

ОРЕХОВА Екатерина Петровна
*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Научно-технический прогресс способствует появлению новых приемов, методов и средств раскрытия и расследования преступлений.

Цифровая криминалистика — это новая область знания, включающая обработку и анализ больших и динамических наборов данных в электронном варианте. Обработка данных может проводиться с помощью автоматизированных систем (автоматизации процессов), а также искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект и автоматизация процессов являются двумя важными концепциями современного технологического мира. Оба они направлены на улучшение эффективности работы и облегчение повседневных задач. Однако, несмотря на то что между ними есть некоторое сходство, в них также присутствуют и определенные различия.

Автоматизация процессов представляет собой применение технологий и программного обеспечения для выполнения задач (как правило, рутинных, повторяющихся, охватывающих большой объем данных) без прямого вмешательства человека. Она основывается на программировании компьютеров или других устройств таким образом, чтобы они могли самостоятельно выполнять определенные операции. Данная концепция нацелена на упрощение и оптимизацию процессов, устранение возможных ошибок и сокращение времени, затрачиваемого на выполнение задач.

В качестве основных задач автоматизации обработки информации в правоохранительных органах О.И. Белозеров и П.М. Андрейченко выделяют следующие:

- формирование объединенных банков данных, которые имеют оперативно-справочное, оперативно-розыскное, криминалистическое, экспертно-криминалистическое назначение, и организация обмена информацией между правоохранительными органами в пределах всего государства, а при необходимости — и с зарубежными странами;
- автоматизированный учет субъектов, которые подлежат дактилоскопической регистрации;
- обеспечение информационно-аналитической деятельности всех подразделений правоохранительных органов [1, с. 7].

Уже несколько десятилетий в криминалистику и судебную экспертизу разрабатываются, внедряются и используются автоматизированные поисковые системы. Программные комплексы используются для ведения криминалистических учетов (дактилоскопических; данных ДНК; денежных знаков, бланков документов и ценных бумаг; запаховых следов человека; пуль, гильз и патронов со следами стрелкового огнестрельного оружия с нарезным стволом; трасологических следов; фонограмм голоса и речи; фотографических изображений лиц и др.). Формируется автоматизированное рабочее место сотрудника правоохранительного органа, представляющее собой комплекс математических, алгоритмических, программных, технических и организационно-методических средств, позволяющих решать некоторые задачи. Например, автоматизированное рабочее место судебного эксперта позволяет ему осуществлять исследование с применением автоматизированной методики и программных комплексов.

Искусственный интеллект представляет собой развитую форму автоматизации, позволяющую компьютерным системам обрабатывать и использовать информацию для принятия собственных решений и обучения на опыте. Искусственный интеллект имитирует интеллектуальные функции человека, такие как распознавание образов, речь, понимание текста, анализ данных, обучение и принятие решений на основе имеющейся информации. Как отмечает академик С.В. Абламейко, цель искусственного интеллекта — не автоматизация ручного труда, а надежное и непрерывное выполнение многочисленных крупномасштабных компьютеризированных задач, что требует участия человека для первоначальной настройки системы и правильной постановки вопросов [2, с. 27].

Итак, главное отличие между искусственным интеллектом и автоматизацией процессов заключается в способности искусственного интеллекта обрабатывать и использовать информацию для принятия решений. В то время как автоматизация просто выполняет predetermined задачи без необходимости анализа или принятия решений, искусственный интеллект способен самостоятельно адаптироваться, обучаться и принимать решения на основе данных, что делает его более гибким и универсальным инструментом.

С появлением искусственного интеллекта активно прорабатывается вопрос внедрения его возможностей в криминалистику и судебную экспертизу, поскольку искусственный интеллект позволяет интерпретировать имеющуюся информацию. Искусственный интеллект может применяться в приложениях, обеспечивающих кибербезопасность, защиту от мошенничества, в поисковых системах, для выявления закономерностей, построение версий, в целях распознавания лиц, персонализации, аналитики данных, перевода звукозаписей в текстовые файлы,

обучения студентов. Области применения искусственного интеллекта с криминалистической точки зрения могут выступать судебно-прокурорско-следственная, судебно-экспертная деятельность, корпоративная и общественная безопасность, безопасность в сети Интернет.

Важным аспектом является правовое обеспечение использования искусственного интеллекта и автоматизированных систем, возможности процессуального оформления результатов их применения.

В судебно-экспертной деятельности применение компьютерных технологий может быть реализовано через внедрение их в методики экспертного исследования. Однако необходимо соблюдать порядок разработки и принятия методик, что подразумевает наличие научной обоснованности и апробации автоматизированной системы или системы искусственного интеллекта с получением результата с высокой достоверностью. В настоящее время компьютерные технологии используются с последующей проверкой их результатов человеком (специалистом).

Доказательственное значение результатов использования компьютерных технологий имеет, как правило, ориентирующий характер. Если же их признают доказательством, то они обязательно подвергаются оценке с точки зрения достоверности, что подразумевает тщательную проверку со стороны человека (следователя, судьи и других участников процесса). Следовательно, без научного и практического обоснования полученного конкретного результата невозможно его признание в качестве доказательства.

Таким образом, автоматизированные системы и искусственный интеллект не смогут на данном этапе полностью заменить человека, однако они оказывают существенную помощь сотрудникам правоохранительных органов в сборе и обработке учетно-регистрационной и статистической информации, в решении задач управленческого значения. Эта помощь носит больше поисковый, технический характер, а непосредственное проведение следственных действий, анализ результатов их проведения, окончательное принятие решений может осуществить только человек. Однако освоение современных информационных технологий позволит повысить эффективность решения задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Список использованных источников

1. Белозеров О.И., Андрейченко П.М. Тенденции развития информационных технологий в системе правоохранительной деятельности // Научный журнал. — 2019. — № 2 (36). — С. 7–9.
2. Абламейко С.В. Искусственный интеллект в Беларуси — история и перспективы // Наука и инновации. — 2022. — № 5 (231). — С. 26–31.

ПЛОСКУНОВ Максим Сергеевич

*заместитель начальника управления
Следственного комитета*

*Республики Беларусь по Брестской области,
аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Юридического института РУДН им. П. Лумумбы*

ПАХОТИН Никита Олегович

*следователь по особо важным делам
отдела цифрового развития предварительного следствия
управления Следственного комитета
Республики Беларусь по Брестской области*

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ, СОВЕРШЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Расследование преступлений прошлых лет всегда являлось одним из приоритетных направлений следственной работы. Привлечение виновных к ответственности способствует соблюдению принципа уголовной ответственности, установлению социальной справедливости, оказанию на виновного воспитательного воздействия и возмещению причиненного им ущерба и воздействует на криминогенные слои общества, являясь средством общей профилактики правонарушений.

В настоящее время помимо общеуголовных тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет актуальным является организация расследования преступлений прошлых лет, совершенных посредством информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), что связано в целом со значительным ростом с 2014–2016 гг. по настоящее время числа зарегистрированных преступлений указанной категории.

Приведем опыт раскрытия и расследования отдельных составов преступлений прошлых лет, совершенных посредством ИКТ.

После общественно-политических событий в стране в августе 2020 года, рост преступлений, предусмотренных ст. 340 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), совершенных посредством глобальной компьютерной сети Интернет, претерпел значительный рост с 64 зарегистрированных преступлений в 2019 году до 620 в 2023-м.

Заведомо ложное сообщение об опасности, совершенное посредством ИКТ, выражается в осуществлении при помощи глобальной компьютерной сети Интернет и различных зарубежных почтовых сервисов рассылки электронных сообщений, содержащих заведомо ложную информацию о готовящихся взрывах, создающих опасность гибели людей, и различные требования политического характера. Адресатами, как правило,

являются государственные органы, учреждения, предприятия и организации. Целями рассылки сообщений об опасности могут выступать дестабилизация общественной обстановки в стране, отвлечение и «распыление» специальных служб и правоохранительных органов от выполнения служебных задач.

Кроме дестабилизации общественной обстановки, целью преступника может являться сваттинг. Для целей сваттинга преступник в рассылках электронных сообщений умышленно указывает персональные данные определенного лица либо иные значимые идентификаторы, используемые в глобальной компьютерной сети Интернет человеком. Цель — напугать, расстроить, создать проблемы конкретному человеку (оппоненту). Само значение «сваттинг» происходит от английского *swatting* — действие, заключающееся в направлении ложного сообщения о чрезвычайной ситуации, с тем, чтобы команда SWAT (группа сотрудников, обученных справляться с опасными ситуациями) отправилась к лицу домой, кем-то, кто хочет напугать, расстроить или создать проблемы для этого человека [1]. Жертвой сваттинга может стать любое лицо, но широкое распространение указанный вид преступной деятельности получил в сфере онлайн видеоигр. Цель — устранение и запугивание конкурента (оппонента), нарушение привычного образа жизни, изъятие правоохранительными органами компьютерной техники.

В период с февраля по сентябрь 2022 года по всей территории Республики Беларусь посредством не менее 14 электронных почтовых ящиков и вымышленной персональной страницы социальной сети «ВКонтакте» неустановленным лицом осуществлена рассылка 722 заведомо ложных сообщений 227 субъектам хозяйствования по всей территории Республики Беларусь о готовящихся взрывах зданий организаций, учреждений и государственных органов, создающих опасность для жизни и здоровья людей. Проведена эвакуация более 4343 человек.

По данным фактам следственными подразделениями города Минска и областей возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 340 УК («Заведомо ложное сообщение об опасности»). Однако предварительное следствие по возбужденным делам не носило системный характер и не принесло результатов. По подавляющему большинству дел следствие было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Однако в ходе анализа первичной информации и криминалистически значимых идентификаторов Следственным комитетом Республики Беларусь получены достаточные данные полагать, что преступления имеют связь и совершены одним лицом. Было установлено, что отдель-

ные идентификаторы писем заведомо ложных сообщений содержали отсылки к личным данным гражданина Республики Беларусь Б., 2001 года рождения, жителя города Барановичи: его год рождения, номер телефона, место жительства и другие.

В ходе дальнейшего изучения образа жизни и увлечений гражданина Б., отработки круга общения, в том числе «виртуальных друзей», установлено, что совершению преступления предшествовало увлечение гражданином Б. одной из популярных онлайн видеоигр, создание и администрировании им тематического сообщества поклонников видеоигры в социальной сети «ВКонтакте». С одним из участников сообщества у гражданина Б. на фоне увлечения видеоиграми возник межличностный конфликт, который перерос в высмеивание оппонента и создание конкурирующего сообщества.

С этого времени и на протяжении следующих 8 месяцев субъектам хозяйствования по всей территории Республики Беларусь стали поступать письма с заведомо ложными сообщениями об опасности, оскорблениями Президента Республики Беларусь и призывами к захвату государственной власти Республики Беларусь. Электронные письма содержали отсылки к личным данным гражданина Б.

В ходе кропотливого анализа и изучения полученных в ходе следствия сведений, доказательств, результатов исполненных международных поручений, установлено, что к совершению преступлений причастен гражданин Российской Федерации К., 2002 года рождения, проживающий в Алтайском крае. Информация, установленная следователями, была подтверждена оперативным путем в ходе выезда сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь в Российскую Федерацию. Как было установлено, гражданин К. к этому моменту уже являлся обвиняемым по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»).

Доказательствами, подтверждающими причастность гражданина К. к совершению преступлений, явились:

— результаты осмотров электронных почтовых ящиков субъектов хозяйствования с получением служебных заголовков электронных писем и установлением уникальных идентификаторов писем (Message-ID);

— сведения базы данных «След» Следственного комитета Республики Беларусь;

— изучение образа жизни и увлечений гражданина Б., с установлением причины сваттинга;

— отработка круга общения, в том числе «виртуальных друзей», гражданина Б.,

- результаты исполненных международных поручений в Россию и Казахстан;
- результаты оперативно-розыскной деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь в Российской Федерации;
- информация, извлеченная из мобильного телефона гражданина К.;
- результаты осмотра электронных почтовых ящиков гражданина К.

Гражданин К. был признан подозреваемым по уголовному делу белорусских следователей, и был начат второй этап кропотливой работы по сбору в следственных подразделениях Республики Беларусь уголовных дел в одно производство, установлению всех обстоятельств противоправной деятельности гражданина К., обеспечению полноты и качества предварительного следствия. Установлена причастность гражданина К. к совершению преступлений, связанных с оскорблениями Президента Республики Беларусь (ст. 368 УК) и призывами к захвату государственной власти в Республике Беларусь (ст. 361 УК). Проведен значительный объем работы, в процессе расследования задействован 201 следователь территориальных подразделений страны.

Анализом переписок установлено, что политические высказывания в содержании писем использовались для привлечения внимания и более эффективного реагирования правоохранительных органов в отношении объекта сваттинга. Гражданин К. полагал, что по политическим делам правоохранители жестче работают (изымают компьютерную технику на длительный период времени, задерживают).

Обращает внимание то, что перечень электронных почтовых ящиков организаций, учреждений и государственных органов получен гражданином К. без особых трудностей в специализирующихся на сваттинге сообществах мессенджера Telegram.

В апреле 2024 года материалы уголовного дела для осуществления уголовного преследования гражданина К. направлены в компетентное учреждение юстиции Российской Федерации [2].

По результатам предварительного следствия уголовного дела видится целесообразным предложить:

- внести изменения в ст. 340 УК, дополнив часть вторую статьи квалифицирующим признаком «совершенное при помощи глобальной компьютерной сети Интернет»;
- проводить работу по установлению в мессенджерах и социальных сетях сообществ, специализирующихся на сваттинге, с целью принятия мер к блокировке (удалению) сообществ и привлечению администраторов и владельцев сообществ к установленной законом ответственности;
- разработать реестр государственных органов, предприятий и учреждений, наиболее подверженных получению ложных сообщений об

опасности, и выработать оптимальный механизм реагирования специальных служб и правоохранительных органов на сообщения об опасности (для исключения формального реагирования на поступающие вызовы или выполнения излишней и ненужной работы);

— установить методику единообразной оценки понесенных расходов экстренными службами и правоохранительными органами по выездам о заведомо ложном сообщении об опасности.

Список использованных источников

1. Meaning of swatting in English. [Электронный ресурс]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/swatting> (дата обращения 12.04.2024).
2. Материалы уголовного дела № 22122010470.

САВИЧ Марина Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации предварительного расследования
учреждения образования «Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»*

АКТУАЛЬНЫЕ «ИНСТРУМЕНТЫ» ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На современном этапе одним из перспективных направлений в этой сфере является планирование расследования с использованием информационных технологий (далее — ИТ). Представляется, что внедрение информационных технологий в планирование расследования закономерно придаст данному процессу многовариантность, избирательность, точность, экономичность, интенсивность и многое другое, что позволит более оптимально строить деятельность следователя по успешному решению стоящих перед ним задач по расследуемому преступлению.

С учетом обозначенного направления интерес представляют научные исследования, посвященные теоретическому обоснованию, внедрению и использованию ИТ при планировании расследования преступлений.

1. Среди ученых-криминалистов, отмечавших в своих работах общие тенденции использования ИТ в планировании расследования преступлений, Р.Р. Басханов. Им предложен «подход к определению понятия и видов технологии планирования расследования преступлений, совершаемых в финансово-кредитной системе, в статике и динамике». В частности, он указывает, что «в динамике технология планирования расследования преступлений, совершаемых в финансово-кредитной

системе, может быть представлена технологическими операциями»; «в статике она включает в себя субъект планирования — следователь; объект планирования — предварительное следствие; цель — установление обстоятельств, подлежащих доказыванию; процесс планирования — целенаправленная и упорядоченная совокупность действий (деятельность), направленных на определение оптимальных средств достижения цели уголовного судопроизводства путем определения задач и последовательности (программы) их осуществления, в динамике систематизацию, анализ и оценку информации о следственной ситуации (внутренней и внешней информации по уголовному делу); построение следственных версий и определение задач расследования; определение путей и способов решения поставленных задач; составление письменного плана и иной вспомогательной документации расследования» [1, с. 10, 19–20].

2. В своем диссертационном исследовании В.Н. Сущенко указывал на целесообразность и перспективы применения специально созданных компьютерных программ в целях реализации ряда процедур планирования и организации расследования особо сложных хищений и сопутствующих им преступлений [2, с. 15].

3. В.М. Логвин отмечал, что «компьютерное планирование обеспечивает эффективность составления любых форм плана и вспомогательной документации при расследовании преступлений». Для его реализации следует использовать «компьютерные программы, которые применяют в качестве универсального организатора различных видов деятельности пользователя» [3, с. 39].

4. На основе изучения научных взглядов о понятии планирования расследования, его целях, принципах, условиях, содержании (элементах), формах, технике планирования расследования, видах планов и вспомогательной документации нами предложен концептуальный подход планирования — расследование преступлений с использованием современных ИТ [4, с. 73–74].

5. На научно-теоретическом уровне предложения по планированию следственных действий, тактических операций с использованием ИТ высказывались в отдельных публикациях [5].

6. Примером использования ИТ при выдвижении версий является учебная компьютерная программа формирования версий («ФОРВЕР»), созданная для раскрытия и расследования убийств и других преступлений. Она используется в обучении выдвижению версий на криминалистическом полигоне, помогая обучающимся в раскрытии и расследовании убийств, анализируя данные и создавая вероятные портреты преступников [6, 7, 8].

7. Прикладной характер использования ИТ при планировании расследования преступлений присущ научным публикациям о Единой автоматизированной информационной системе Следственного комитета Республики Беларусь (далее — ЕАИС СК). «ЕАИС СК — система, состоящая из совокупности взаимосвязанных отдельных частей: подсистем, предназначенных для автоматизации деятельности сотрудников Следственного комитета с использованием современных технических и программных средств» [9, с. 237]. Ее структура и особенности разработки освещены П.В. Климято и Н.В. Шашковым [9]. Направления развития и модернизации ЕАИС СК, в т. ч. при реализации «планирования служебной деятельности в ЕАИС СК», изложены П.В. Седых [10]. Современное состояние и перспективы функционирования баз данных Следственного комитета Республики Беларусь в системе государственных информационных ресурсов описаны В.В. Шалухиным [11].

В соответствии с техническим заданием по созданию ЕАИС СК изначально предполагалось, что модуль «Планирование» — должен быть представлен в виде органайзера, предназначенного для обеспечения организации и планирования следственной работы, проведения мероприятий по уголовным делам и материалам проверок. Органайзер — автоматизированная информационно-логическая система по созданию и реализации структуры расследования, автоматизации процесса планирования рабочего времени пользователя подсистемы автоматизации следственной работы, которая позволяет составить план работы на день, текущую неделю, месяц (и более), а также распланировать ежедневную (недельную, месячную, квартальную и т. д.) работу, в т. ч. по уголовному делу или группе дел, а также по материалам проверок, поручениям и т. п.

На современном этапе, в т. ч. с учетом предложений П.В. Седых, модернизация модуля «Планирование» на основании технического задания должна также обеспечить:

возможность администрирования планов всех сотрудников (определение выходных и праздничных дней в графиках);

установление общих задач (дат проведения коллегий, совещаний, общих мероприятий, сдачи отчетов) с определением участников задачи, места события, приоритета, вложением файлов;

автоматическое помещение в график планирования сведений, относимых к конкретному пользователю из других модулей и подсистем: о дежурствах сотрудника, об информаторах (автотревоги — сообщения об истечении сроков; автопредупреждения — сообщения о предстоящем истечении срока; авторекомендации — сообщения о необходимости совершения определенных действий; пункты указаний по конкретному

уголовному делу; напоминания; пометки), о мероприятиях по планам к производствам, о документах на исполнении;

единовременное внесение в график планирования повторяющихся задач (на определенные день недели, дату месяца, а также с иной периодичностью: раз в две недели, раз в квартал, раз в полугодие и т. д.);

возможность фильтрации задач (сокрытие и показ задач определенных категорий);

возможность отображения в виде единого календарного плана всех запланированных пользователем мероприятий, процессуальных сроков; сроков исполнения документов, иных сроков, предусмотренных информаторами; данных из графиков дежурств;

добавление мероприятий пользователем осуществляется как с привязкой их к отдельному производству, так и без привязки;

возможность отображения плана мероприятий по отдельному производству;

возможность создания планов по производствам обеспечивается в т. ч. на основе выбранного следователем алгоритма и др.

Обозначенные тенденции развития модуля «Планирования» в ЕАИС СК наглядно демонстрируют связь теории с практикой. Однако в научных публикациях могут быть рассмотрены и в дальнейшем включены в техническое задание по развитию ЕАИС СК предложения о таких «инструментах» планирования расследования преступлений, как планирование следственных действий, тактических операций, выдвижение версий, обозначенных выше, а также обеспечение вспомогательной документации.

Следует констатировать, что такое направление, как вспомогательная документация планирования расследования преступлений с использованием информационных технологий, не являлось объектом отдельных научных исследований. Четкое определение понятия «вспомогательная документация планирования расследования» также отсутствует в научных публикациях. Характеризуя понятие «вспомогательная документация планирования расследования преступлений», ученые отмечают, что эта документация «помогает составить план расследования», способствует «обобщению, систематизации доказательств, их исследованию и оценке», помогает «оценивать имеющиеся данные и выявлять сведения о недостающих доказательствах путем выдвижения версий о существовании других возможных связей» [12, с. 50]; «обладает наглядностью и помогает уяснить важные обстоятельства расследования» [3, с. 34] (например, позволяет наглядно представить взаимоотношения между проходящими по делу лицами [13, с. 99]); «может использоваться при расследовании сложных или многоэпизодных уголовных дел» [13, с. 99] и др.

Виды вспомогательной документации планирования расследования преступлений рассматриваются в работах Л.П. Дубровицкой и И.М. Лузгина [12, с. 49], В.Н. Сущенко [2, с. 15], В.М. Логвина [3, с. 34] и др. [14]. По нашему мнению, наиболее целостно к освещению видов вспомогательной документации подошел Ю.А. Матвейчев. В перечне его видов отражается название вспомогательного документа и его содержание: «1) различные схемы, отражающие связи участников преступной группы и ее структуру, документооборота и движения материальных ценностей, технологического процесса производства; 2) карточки («лицевые счета») на обвиняемых, содержащие их биографические данные, сведения об инкриминируемых им деяниях, доказательствах вины, их доводы в свою защиту и иная необходимая информация; 3) карточки на потерпевших, свидетелей; 4) «схемы-шахматки», в которых отражается участие обвиняемых в эпизодах преступной деятельности, и т. д.» [13, с. 99].

Анализируя характеристику и виды вспомогательной документации в работах ученых-криминалистов, можно сделать вывод, что ИТ, обеспечивающие работу со вспомогательной документацией, должны соответствовать определенным критериям (требованиям): способствовать обобщению, исследованию, анализу, систематизации и оценке имеющихся данных (доказательств); помогать выдвижению версий о существовании других возможных связей, выявлять сведения о недостающих данных (доказательствах); помогать понять важные и значимые обстоятельства совершенного преступления; способствовать составлению плана расследования по уголовному делу; является дополнением к основному плану расследования; обладать наглядностью и др.

В числе таких ИТ, обеспечивающих создание вспомогательной документации при расследовании преступлений, целесообразно рассматривать:

интернет-сервис «СХЕМОИД», предназначенный для быстрого создания схем и графиков, например, для отображения связей участников преступной группы и ее структуры, документооборота и движения материальных ценностей, технологического процесса производства и др. [15];

автоматизированную информационную систему Следственного комитета Республики Беларусь «След» для выявления связей между уголовными делами и лицами, причастными к совершенным преступлениям;

интернет-сервис Blockpath, являющийся инструментом учета, трекингом кошельков и обозревателем блоков с несколькими уникальными функциями и интеграциями, упрощающий работу с данными блокчейна [16], его использование позволяет выявлять связи по криптовалютным кошелькам.

Список использованных источников

1. Басханов Р.Р. Планирование расследования преступлений, совершаемых в финансово-кредитной системе: автореф. дис. ... к. ю. н. : 12.00.12; ФГКО УВПО МВД Российской Федерации «Академия управления МВД России». — М., 2013. — 27 с.
2. Сущенко В.Н. Планирование и организация расследования хищений социалистического имущества, совершенных должностными лицами в крупных или особо крупных размерах: автореф. дис. ... к. ю. н. : 12.00.09; Киевский орден Ленина и ордена Октябрьской Революции гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. — Киев, 1985. — 16 с.
3. Логвин В.М. Планирование расследования преступлений /; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск: Академия МВД, 2017. — 106 с.
4. Савич М.В. Концептуальные подходы планирования расследования преступлений с использованием современных информационных технологий // Журнал «Труд. Профсоюзы. Общество». — 2022. — № 4. — С. 73–86.
5. Савич М.В. Планирование следственных действий с использованием информационных технологий // Следственная деятельность: наука, образование, практика: III междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 июня 2023 г.: тез. докл. / Следственный комитет Респ. Беларусь, Институт Следственного комитета; редкол.: С.Я. Аземша, Ю.Ф. Каменецкий, М.П. Шруб [и др.]. — Минск, 2023. — С. 273–278.
6. Толстолицкий В.Ю. Обучение выдвиганию версий на криминалистическом полигоне с помощью компьютерной программы «ФОРВЕР» // International Journal of Open Information Technologies. — Москва, 2014. — № 2 (1). — С. 23–31.
7. Толстолицкий В.Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР-Следователь» повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2013. — № 3-2. — С. 211–215.
8. Толстолицкий В.Ю. Выдвижение версий с помощью компьютерной программы «ФОРВЕР». Актуальные проблемы расследования преступлений / В. Ю. Толстолицкий, А. М. Шувалова: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2 частях. Часть 2. — М.: Издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013. — 357–361.
9. Климято П.В. Единая автоматизированная информационная система Следственного комитета Республики Беларусь: структура и особенности разработки / П. В. Климято, Н. В. Шашков // Следственная деятельность: наука, образование, практика : II междунар. науч.-практ. конф, Минск, 24 июня 2022 г.: тез. докл. / Следственный комитет Респ. Беларусь, УО «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»; ред. кол. С.Я. Аземша [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2022. — С. 236–239.
10. Седых П.В. Единая автоматизированная информационная система следственного комитета Республики Беларусь: направления развития и модернизации // Следственная деятельность: наука, образование, практика: III междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 июня 2023 г.: тез. докл. / Следственный комитет Респ. Беларусь, Институт Следственного комитета; редкол.: С.Я. Аземша, Ю.Ф. Каменецкий, М.П. Шруб [и др.]. — Минск, 2023. — С. 273–278.

11. Шалухин В.В. Современное состояние и перспективы функционирования баз данных Следственного комитета Республики Беларусь в системе государственных информационных ресурсов // Следственная деятельность: наука, образование, практика: III междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 июня 2023 г.: тез. докл. / Следственный комитет Респ. Беларусь, Институт Следственного комитета; редкол.: С.Я. Аземша, Ю.Ф. Каменецкий, М.П. Шруб [и др.]. — Минск, 2023. — С. 310–313.
12. Дубровицкая Л.П. Планирование расследования : учеб. пособие. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. — 54 с.
13. Матвейчев Ю.А. Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами: монография; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Могилев: Могилев институт МВД, 2016. — С. 99.
14. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-raboty-po-planirovaniu/metodicheskie-rekomendatsii/iii/> (дата обращения 26.04.2024).
15. СХЕМОИД [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.graph.belinf.net/> (дата обращения 26.04.2024).
16. BitcoinWiki [Электронный ресурс]. — URL: <https://bitcoinwiki.org/wiki/blockpath/> (дата обращения 26.04.2024).

СЕДЫХ Павел Валерьевич

*старший преподаватель кафедры обеспечения цифрового развития
предварительного следствия учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

OSINT-ИНСТРУМЕНТЫ:

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В соответствии с п. 73 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Советом Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1, в Следственном комитете Республики Беларусь обеспечивается постоянное совершенствование форм и методов предупреждения, выявления, пресечения и расследования киберпреступлений. Такая потребность обусловлена спецификой функционирования виртуальных пространств, где злоумышленники не идентифицированы как физические лица, а имеют никнеймы, учетные записи, IP-адреса. П.П. Зарецким отмечено: «Стоящая перед правоохранителями задача по установлению преступников, скрывающихся за анонимными учетными записями, в ряде случаев представляет высокую сложность и требует использования специальных инструментов и методов» [1, с. 130].

Сегодня в следственной деятельности широко используется поиск по открытым источникам получения данных в сети Интернет (в публикациях часто используется «разведка по открытым источникам» (англ. *Open source intelligence, OSINT*)) [2; 3; 4]. Среди применяемых инструментов значимое место занимают боты мессенджера Telegram («Глаз Бога», UniversalSearchBot, Insight, Data1eaks и др.), специализированные ресурсы глобальной сети (<https://namechk.com>, <https://www.emailsherlock.com>), функционал которых основан на обращении к базам и банкам данных релевантным запросу (далее — OSINT-инструменты, инструменты). Например, поиск по никнейму, абонентскому номеру, адресу электронной почты, идентификатору учетной записи в социальной сети. Получаемая таким образом информация может содержать уникальные сведения, а в сочетании с поиском по государственным информационным ресурсам ограниченного доступа дает высокую вероятность установления криминалистически значимой информации.

Использование данных инструментов также подкреплено теоретически. Боты в Telegram «упоминаются в большинстве случаев, когда заходит речь о цифровых технологиях в криминалистике, а именно в контексте средств обнаружения, фиксации, копирования и изъятия цифровой доказательственной информации» [5, с. 87].

Однако стоит отметить ряд проблем, связанных с указанными OSINT-инструментами.

1. При осуществлении поиска информации посредством указанных инструментов инициатор запроса также оставляет информацию о себе: IP-адрес пользователя, его ID, абонентский номер и сам запрос.

Во-первых, это создает угрозу завладения персональными данными самого инициатора запроса, которым может выступать следователь.

Во-вторых, запрос искомых сведений — это тоже информация, которая характеризует отдельные аспекты материалов доследственной проверки, уголовного дела. Указанными OSINT-инструментами такая информация может аккумулироваться, а ее использование создает угрозу разглашения данных предварительного следствия.

В-третьих, такой интерес со стороны иных лиц может быть стимулом для устанавливаемого преступника к принятию дополнительных усилий по сокрытию своей личности, а конкретный идентификатор ориентировать, с чего именно следует начать.

К примеру, в Telegram-боте @PhoneLeacs_bot есть строка, где в результате по искомому реквизиту указывается, какое количество человек интересовалось данной информацией (рис. 1).

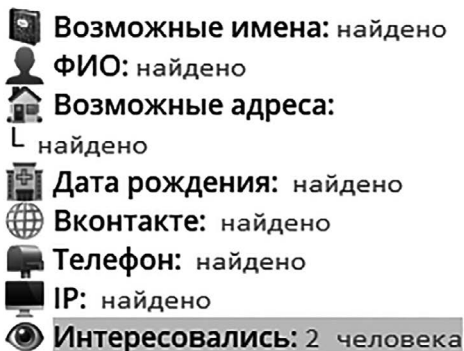

Рис. 1. Результат поиска по e-mail в Telegram-боте @PhoneLeacs_bot

2. Боты мессенджера Telegram, специализированные ресурсы в интернете, используемые для поиска по открытым источникам получения данных в сети Интернет, могут обращаться к базам и банкам данных, в том числе содержащим похищенные информационные массивы, т. е. компьютерную информацию, к которой ранее злоумышленниками был осуществлен несанкционированный доступ и которой они неправомерно завладели. Важно отметить, что такая информация может относиться к персональным данным.

Случаи хищения подобных информационных массивов неизвестны. Среди персональных данных, утекших в сеть, — информация о пользователях интернет-магазина «Остров чистоты и вкуса» [6], клиентах сети магазинов «Спортмастер» [7], агрегатора пассажирских перевозок «Атлас Бас» [8] и др. В последнем случае доступ к данным может быть получен, например, посредством Telegram-бота UniversalSearchBot (бот Users Vox) [9].

Злоумышленники, как правило, размещают указанную информацию в открытом доступе в целях компрометации государственных органов, коммерческих организаций, граждан определенных государств ввиду политических событий либо в закрытом доступе ограниченному кругу лиц за вознаграждение.

При использовании следователем такой информации может возникнуть вопрос о ее доказательственном значении с учетом того, что она получена из подобных источников. Эти измышления хотя и носят характер инсинуаций, однако считаем необходимым внести ясность по этому вопросу. В сущности, проблема заключается в обработке персональных данных (в том числе специальных персональных данных) без согласия

субъектов этих данных. Вместе с тем ведение уголовного процесса является основанием для такой обработки персональных данных, ввиду чего следователь при производстве по материалам и уголовному делу имеет полное право для использования указанных OSINT-инструментов, а также полученной в результате их использования информации в контексте собирания доказательств. Другое дело, сами владельцы Telegram-ботов, которые обрабатывают эту информацию, а также иные пользователи этих инструментов. Имеют ли они основания для обработки персональных данных (в том числе специальных персональных данных) без согласия субъектов персональных данных, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных»? Представляется маловероятным, из чего следует следующий проблемный аспект.

3. Как нами отмечено, доступ к вышеуказанным OSINT-инструментам предоставлен неограниченному кругу пользователей сети Интернет, которые при желании могут также создать свои инструменты, обеспечивающие доступ, в том числе к похищенным информационным массивам с персональными данными.

Очевидно, что наличие баз данных утечек информации, а также эксплуатирующих их ботов в Telegram, находящихся в свободном доступе, способствует совершению незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных других лиц, то есть совершению преступления, предусмотренного ст. 203¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь.

По моему мнению, подобные базы и банки данных, а также доступ к ним (с учетом содержания указанной информации, отнесения ее к персональным данным, информации о частной жизни) должны обрабатываться и предоставляться государственными органами, а ввиду специфики — органами правоохранительного блока.

Однако в условиях цифровизации общества, когда операторов, осуществляющих обработку персональных данных, становится все больше, в том числе ввиду профилирования (часто избыточного) при регистрации на ресурсах удаленного доступа, приходится констатировать, что сбор информации ограниченного доступа персональных данных перестал быть прерогативой государственных органов. При этом не использовать эту информацию означает терять возможности для получения криминалистически значимой информации в целях оперативного раскрытия и расследования преступлений.

Как справедливо отметил А.А. Бессонов, «цифровизацию сегодняшней жизни с точки зрения криминалистики нужно рассматривать в двух

аспектах: как расширение источников криминалистически значимой информации о готовящихся, совершаемых и совершенных криминальных деяниях; как технологии, которые могут и должны быть интегрированы в работу органов расследования в качестве инновационных инструментов ее организации и осуществления поиска доказательственных и иных данных» [10, с. 96].

Концептуальное решение обозначенных нами проблем может состоять в создании автоматизированной информационной системы похищенных информационных массивов, содержащих персональные данные, в целях их накопления, обработки и использования при раскрытии и расследовании преступлений, розыске преступников и иных категорий лиц, проведении профилактических и других мероприятий. С точки зрения наличия правовых оснований это возможно в соответствии с абз. 7 ст. 11 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 403-3 «О Следственном комитете Республики Беларусь», согласно которому центральный аппарат ведомства может создавать информационные системы, базы, банки данных и обеспечивать их эксплуатацию. Однако реализация данного проекта требует детальной проработки технического задания, не говоря о многочисленных технических аспектах непосредственной разработки. Тем не менее эта идея представляется перспективной и требующей воплощения ввиду увеличения числа зарегистрированных киберпреступлений и необходимости обеспечения постоянного совершенствования форм и методов их предупреждения, выявления, пресечения и расследования.

Список использованных источников

1. Зарецкий П.П. Деанонимизация пользователей мессенджера Telegram: обзор методов и инструментов // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 19 ноября 2021 г.) / ред. кол.: С.Я. Аземша (председатель) и др. — Минск : СтройМедиаПроект, 2021. — С. 129–134.
2. Поиск информации в открытых источниках (OSINT) [Электронный ресурс] // BEL-INF: поиск и анализ информации. — URL: <https://osint.belinf.net> (дата обращения 10.04.2024).
3. Справочная информация об открытых источниках получения данных в сети Интернет [Электронный ресурс] // Методические рекомендации Следственного комитета Республики Беларусь. — Минск, 2024.
4. Методические рекомендации по выявлению и раскрытию преступлений следственным путем [Электронный ресурс] // Методические рекомендации Следственного комитета Республики Беларусь. — Минск, 2024.
5. Бахтеев Д.В. Об основных направлениях междисциплинарного развития криминалистики // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 3. — С. 86–92.

6. Персональные данные пользователей интернет-магазина «Остров чистоты и вкуса» повторно утекли в сеть [Электронный ресурс] // БЕЛТА — Новости Беларуси. — URL: <https://www.belta.by/society/view/personalnye-dannye-polzovatelej-internet-magazina-ostrov-chistoty-i-vkusa-povtorno-utekli-v-set-575570-2023/> (дата обращения 10.04.2024).

7. «Спортмастер» подтвердил сообщение об утечке данных [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Вести.Ру». — URL: <https://www.vesti.ru/article/3129709> (дата обращения 10.04.2024).

8. «Атлас» взломали, произошла утечка данных клиентов. В компании дали комментарий [Электронный ресурс] // Сетевое издание Onliner.by. — URL: <https://auto.onliner.by/2024/02/21/atlas-vzломали> (дата обращения 10.04.2024).

9. User Box | BIO UniversalSearch [Электронный ресурс] // Telegram — URL: https://t.me/US2UserBox_bot_Bot (дата обращения 10.04.2024).

10. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия / А.А. Бессонов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1 (35). — С. 94–100.

СМУШКИН Александр Борисович

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии*

О ПРИРОДЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ¹

Вызовы XXI века приводят к необходимости обеспечения национальной безопасности не только в реальном материальном пространстве, но и в киберпространстве. Действия злоумышленника всегда оставляют следы. Однако именно следы в киберпространстве вызывают, пожалуй, наиболее оживленные дискуссии.

Традиционно следы в криминалистике дифференцировали на материальные и идеальные. В последнее время наряду с указанными группами следов выделяют также и виртуальные (компьютерно-технические [1, с. 24], цифровые [2, с. 40–51; 3], электронные [4], электронно-цифровые [5], бинарные [6, с. 18]) следы.

Однако природа виртуальных следов до настоящего момента является основанием многих дискуссий. В первую очередь поднимается вопрос об отношении данной группы следов к материальным.

Рассмотрим критерии выделения указанных групп. Под материальными следами традиционно понимается отражение события преступления или его обстоятельств на предметах, в обстановке. Последнее

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00312, <https://rscf.ru/project/24-28-00312>.

основано на способности материальных тел реагировать на воздействие других тел своими внутренними изменениями и внешним ответным воздействием [7, с. 75]. Материальные следы — это «результаты материального отражения свойств взаимодействующих в ходе преступной деятельности материальных объектов, исследование которых позволяет формировать доказательственную информацию об отдельных обстоятельствах совершенного преступления» [8, с. 263].

К идеальным следам, как правило, относятся следы, отраженные в памяти очевидцев, мысленный образ в памяти.

Наиболее оптимальная, на наш взгляд, трактовка виртуальных следов содержится в работах В.А. Мещерякова. Основываясь на его мнении, мы полагаем возможным охарактеризовать виртуальные следы как взаимосвязанный комплекс материально зафиксированной информации в результате специально организованного выборочного отражения фрагментов окружающей действительности в искусственной среде и знаний о формализованной модели, положенной в основу создания этой инцидентной среды отражения [9, с. 108].

Ряд авторов относят виртуальные следы к материальным, исходя из материальной природы их носителя [2, с. 42; 10, с. 37; 11]. Так, Ю.В. Гаврилин и В.В. Шпилов относят виртуальные следы к «материальным следам, в которых отсутствует пространственная форма следообразования» [12]. В.Б. Вехов назвал их «материальными невидимыми следами», поскольку в основе механизма их образования лежат электромагнитные взаимодействия двух и более материальных объектов» [13, с. 30].

Другие авторы, к которым относимся и мы, настаивают на самостоятельной природе виртуальных следов. Так, как отмечают А.О. Насимова и А.А. Рыхлов: «Виртуальные следы не подходят ни под категорию материальных, ни под категорию идеальных следов. Это можно объяснить тем, что для материальных следов виртуальные следы, хоть и существуют на материальном носителе, но крайне зависят от способа считывания информации. К идеальным данные следы также отнести нельзя, поскольку они хранятся не в памяти человека, а на материальном носителе» [14, с. 126].

Одним из основных аргументов сторонников материальной природы виртуальных следов является вещественная материальная природа носителя. Но так ли незыблем этот аргумент для однозначной констатации отнесения этих следов к материальным?

Конечно, изменения в киберпространстве получают свое отражение на материальных носителях в виде ямок-питов, разниц магнитных потенциалов и т. д. Всё это, естественно, воплощение в материальном пространстве виртуальных следов. Но ведь и идеальные следы воплощены в материальном мире. Как мы уже отмечали ранее, основа идеальных

следов — это память, мыслительная деятельность человека. При этом мыслительная деятельность с биологической точки зрения является совокупностью биохимических и физических процессов прохода импульса через синапсы, биохимических процессов воздействия веществ медиаторов (таких как норадреналин и ацетилхолин и т. д.), ферментов, расщепляющих медиаторы, гормонов (таких как серотонин, дофамин и т. д.). Таким образом, можно констатировать материальную природу и мыслительных процессов, воплощающих идеальные следы. О материальной природе идеальных следов уже писали ряд авторов. Так, схожую позицию занимают В.В. Агафонов и В.М. Плескачевский, указывая, что идеальные следы «по своей природе материальны», поскольку «являются результатом материальных процессов в мозге человека» [15, с. 67], а также П.Ю. Тимошенко, которая отмечает материальный характер источника и носителя идеального следа [16]. О материальном характере идеальных следов писал и В.Н. Черкасов [17].

Следовательно, выделение идеальных следов в криминалистике достаточно условно и связано, в первую очередь, со спецификой работы с информацией, воплощенной в данных следах, а не с непосредственно природой самого следа.

Таким образом, возникает некая парадоксальная дифференциация, когда одни следы, получающие материальное отображение, не относятся к материальным, а другие следы на этом же основании относятся. Разумным является признание самостоятельной природы виртуальных следов, основанной на специфике цифровой информации методов и инструментов работы с ней.

При этом методы и средства работы с данными видами следов будут так же четко отграничены друг от друга. Основным методом работы с идеальными следами будут методы расспроса, при этом технические средства используются только для фиксации извлеченных следов или контроля. Материальные следы изучаются, прежде всего, методами наблюдения с применением широкого круга технических средств, позволяющих усилить или уточнить информацию, получаемую органами чувств человека. Виртуальные следы извлекаются кибернетическими методами с использованием программно-аппаратных комплексов для выявления, фиксации и анализа. Виртуальные следы не доступны выявлению органами чувств человека.

Подводя итог проведенному в статье исследованию, можно констатировать, что категория «виртуальный след» в совокупности с материальными и идеальными следами составит триаду, описывающую все многообразие следов, доступных для исследования современными силами и средствами.

Список использованных источников

1. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... к. ю. н. — М., 2007. — 24 с.
2. Россинская Е.Р., Рядовский И.А., Сааков Т.А., Семикаленова А.И. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности; Под ред. Е.Р. Россинской; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — Москва : ООО «Проспект», 2022. — 256 с.
3. Цифровые следы преступлений: монография. — Москва: Проспект, 2021. — 168 с.
4. Ищенко Е.П. Криминалистика: главные направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2012. — № 1. — С. 201-209.
5. Иванов В.Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / nota bene. — 2020. — № 3. — С. 64–71.
6. Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... к. ю. н. — М., 2004. — 21 с.
7. Домбровский Р.Г. Следы преступления и информация // Правоведение. — 1988. — № 3. — С. 74–77.
8. Мороз А.В. Понятие «Материальные следы преступления» // Общество и право. — 2010. — № 5 (32). — С. 261–264.
9. Мещеряков В.А. Теоретические основы механизма слеодообразования в цифровой криминалистике: монография. — Москва: Проспект, 2022. — 176 с.
10. Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначально-го этапа : дис. ... к. ю. н. — Иркутск, 2017. — 211 с.
11. Нехорошев А.Б. Компьютерные преступления: квалификация, расследование, экспертиза / под ред. В.Н. Черкасова. — Саратов: СЮИ МВД России, 2004. — Ч. 2. — 372 с.
12. Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. — 2013. — № 23. — С. 2–6.
13. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки : автореф. дис. ... д. ю. н. — Волгоград, 2008. — 45 с.
14. Насимова А.О., Рыхлов А.А. Виртуальные следы в криминалистике // Сфера знаний: научное взаимодействие в рамках образовательного процесса: сборник научных трудов. — Казань: ООО «СитИвент», 2018. — С. 124–128.
15. Агафонов В.В. Криминалистическое исследование следов (криминалистическая трасология) / В.В. Агафонов, В.М. Плескачевский // Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — 750 с.
16. Тимошенко П.Ю. Тактические и технические аспекты обнаружения и использования идеальных отображений в криминалистике : автореф. дис. ... к. ю. н. — Киев, 1988. — 21 с.
17. Черкасов В.Н. Еще раз о терминах // Информационная безопасность регионов. — 2008. — № 2 (3). — С. 70–72.

СУЛЕЙМЕНОВ Нариман Абдылхамитович

*старший преподаватель
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Глобализация мировой экономики неизбежно отразилась на изменении содержания и принципов функционирования и распространения коммуникационных технологий.

В результате сформировалось глобальное информационно-коммуникационное общество. Трансформация общественного пространства происходит сегодня под воздействием инновационного развития всех сфер общественной жизнедеятельности, которое основано на стремительном развитии процесса цифровизации.

Потенциал цифровых технологий как преобразующей силы для государств очевиден, равно как и приверженность делу преодоления цифрового разрыва.

Органы власти разных государств будут и должны играть решающую роль в управлении происходящей трансформации, и им потребуется поддержка для обеспечения равноправного прозрачного доступа, который укрепит процессы управления.

Государства демонстрируют свою приверженность к устранению и сокращению бюрократических барьеров на пути к технологиям и цифровому разрыву с помощью политики и программ, основанных на широком участии, которые включают разные социальные группы и сферы общественной жизнедеятельности, где цифровизация еще недостаточно развита и не приносит преимуществ.

Вместе с тем стремительное внедрение цифровых технологий в ответ на кризисы может вынудить мировые страны принимать решения, связанные с цифровыми технологиями, без должного учета сложных и долгосрочных последствий для соблюдения прав человека и приверженности принципам прозрачности и подотчетности.

Для решения этих проблем и использования возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, государствам потребуется общественная поддержка для разработки действенных мер, которые позволили бы провести широкие дискуссии о цифровых технологиях, позволяющих получить доступ к ключевым услугам и товарам [1].

Искусственный интеллект (ИИ)

США является одним из главных лидеров в области внедрения искусственного интеллекта. Здесь базируется множество крупных компаний, таких как Google, Microsoft, Amazon и Facebook, которые активно разрабатывают и применяют ИИ в различных сферах, включая технологии, финансы, здравоохранения и другие. В США органы прокуратуры используют системы ИИ для автоматического анализа контрактов, соглашений и юридических документов на предмет нарушений и рисков. Это ускоряет процесс обработки документов и повышает точность выявления нарушений.

В настоящее время Великобритания активно использует преимущества ИИ для автоматизации процессов обработки заявлений предпринимателей и принятия решений по ним. ИИ используется для обнаружения мошенничества в сфере бухгалтерии и финансовых отчетов предпринимателей.

Алгоритмы автоматического обучения анализируют большие объемы данных, чтобы выявить потенциальные нарушения. Это помогает правоохранительным органам принимать меры в отношении нарушителей и обеспечивать справедливость в предпринимательской среде.

К примеру, в Национальной службе здравоохранения Великобритании (NHS) применяется ИИ для анализа заявлений на получение финансирования и прогнозирования эффективности проектов.

Правительство Сингапура разработало план цифровой готовности для расширения прав и возможностей жителей Сингапура через следующие инициативы:

1. Цифровой доступ — система биометрической идентификации для авторизации операций в сфере финансовых и государственных услуг;
2. Цифровая грамотность — навыки, отношения и ценности цифрового гражданина;
3. Цифровое участие — поощрение граждан, бизнеса и организаций в содействии цифровой трансформации государства и общества.

Амбиции Сингапура, одной из самых передовых экономик мира, заключаются в том, чтобы инвестировать в обширные исследования ИИ и с его помощью решать основные социальные и экономические проблемы, стимулировать рост новых талантов, а также расширять использование ИИ в промышленности.

Сингапур планирует стать глобальным исследовательским центром ИИ и использовать его в разных областях экономики и государственного сектора.

К примеру, Сингапур применяет системы ИИ для раннего предупреждения и выявления нарушений в сфере прав предпринимателей.

Алгоритмы автоматического обучения ИИ анализируют данные о выявлении потенциальных угроз и рисков для ведения бизнеса. Это позволяет прокурорам своевременно принимать меры по предотвращению нарушений в отношении бизнеса.

Грузия активно развивает область ИИ с целью защиты прав предпринимателей и создания благоприятной среды. В последние годы правительство Грузии предпринимает шаги для внедрения технологий ИИ в различных сферах экономики, включая сферу предпринимательства. Одной из важных инициатив в области ИИ является создание Инновационного центра ИИ в столице Грузии, Тбилиси [2].

Центр занимается исследованиями, разработкой и коммерциализацией технологий ИИ. Он предоставляет предпринимателям доступ к экспертам и ресурсам, помогая им повышать эффективность своих предприятий.

Китай стремится стать глобальным лидером в области искусственного интеллекта. Инвестирует значительные средства в исследования и разработки ИИ, поддерживает создание стартапов и формирует национальные стратегии развития ИИ. Китайские компании, такие как Alibaba, Baidu, Tensent, активно разрабатывают и внедряют ИИ в различные отрасли.

Китай одобрил ряд документов, способствующих развитию ИИ «Сделано в Китае — 2025», план развития ИИ следующего поколения и активно применяет ИИ для регулирования предпринимательской сферы и защиты прав предпринимателей.

В связи с этим можно заключить, что органы прокуратуры зарубежных стран активно применяют функции ИИ для защиты прав предпринимателей.

По нашему мнению, применение искусственного интеллекта в сфере защиты прав предпринимателей может иметь несколько аспектов.

ИИ может использоваться для мониторинга предпринимательской среды и автоматического выявления нарушений законодательства.

Системы автоматического обучения ИИ и анализа данных могут обрабатывать большие объемы информации, включая финансовые данные, отчеты о нарушениях и жалобы предпринимателей, для обнаружения потенциальных нарушений прав предпринимателей.

ИИ может использоваться для автоматизации рутинных задач, связанных с защитой прав предпринимателей.

К примеру, система чат-ботов, основанная на ИИ, может отвечать на часто задаваемые вопросы предпринимателей и представлять информацию о правилах и процедурах.

Также можно использовать ИИ для автоматического формирования и обработки документов, что позволит сэкономить время и ресурсы.

Анализ данных и использование алгоритмов автоматического обучения ИИ позволит определить тенденции, которые могут указывать на возможные нарушения или проблемы, что позволит органам прокуратуры заранее принять меры и повести профилактику потенциальных правонарушений.

По результатам анализа платформой будет сформирован реестр системных рисков, который будет служить централизованной базой данных, поступившей информации от предпринимателей, что поможет своевременно прогнозировать проблемы и выявлять нарушения в сфере защиты прав предпринимателей на ранней стадии [3].

Таким образом, развитие ИИ необходимо использовать в прогнозировании потенциальных проблем и конфликтов, связанных с правами предпринимателей.

Список использованных источников

1. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. — М.: ООО «КомНьюс Групп», 2019.
2. Вейнберг Р.Р. Влияние развития Искусственного интеллекта в Великобритании // Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы экономического развития России: вызовы и возможности». — 2019. — № 59.
3. Григорьев В.Н. Новая реальность развития Искусственного интеллекта: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2019. — № 2.

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА

В настоящее время повышаются требования к обеспечению информационной безопасности, особенно это касается подрастающего поколения, которое наиболее уязвимо в условиях интенсивного развития информационных технологий, доступности СМИ, распространения информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, интенсивного оборота рекламной продукции, электронных и компьютерных игр, аудиовизуальных сообщений и материалов и др. [1].

Интернет-пространство представляет собой угрозу для современного общества, поскольку содержит вредоносную информацию, наносящую вред психическому здоровью и развитию детей, поскольку именно эта возрастная категория является особенно уязвимой.

В настоящее время наблюдается отсутствие четкого законодательного запрета (ограничения) на доступ детей и подростков к информационным порталам и ресурсам в сети Интернет, эффективных механизмов обеспечения информационной безопасности детей и подростков в сети Интернет. Несмотря на действующие в РФ нормативные правовые акты (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей»; Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018–2020 годы»), регулирующие вопросы защиты психофизиологического здоровья детей от вредоносной информации, наблюдается повсеместное распространение в интернет-пространстве материалов, содержащих насилие, агрессию, эротику и порнографию, пропаганду суицида, азартных игр и наркотических веществ, кибербуллинг (интернет-травля), груминг, троллинг (согласно данным 49 % российских подростков от 8 до 17 лет становились жертвой этих деяний, при этом виртуальное преследование часто дополняет реальное насилие), оказывающих негативно влияние на нравственно-психическое состояние детей и подростков, что вызывает необходимость в разработке организационно-правовых мер по защите несовершеннолетних от вредоносного контента в сети Интернет посредством блокировки сайтов, пропагандирующих суициды, введения уголовной ответственности за травлю в сети Интернет (преследование, stalking, буллинг и т. д.). Дети в силу возраста, отсутствия жизненного опыта и знаний в области информационной безопасности не обладают способностью фильтровать качество информации и наиболее подвержены влиянию запрещенной информации. Развитие и использование информационных технологий нередко оказывает на детей негативное влияние, побуждает их к противоправному, деструктивному поведению.

Можно сказать, что кибербуллинг — это различного рода агрессивные и оскорбляющие деяния, которые совершаются в отношении одного или нескольких лиц в виртуальном пространстве (например, в разнообразных мессенджерах, социальных сетях, e-mail и т. д.)

К основным признакам кибербуллинга можно отнести виртуальную среду и следующие виды ее проявления:

1) высказывание оскорблений в адрес жертвы публично: в доступных для всех и открытых социальных сетях, на аналогичных форумах и бло-

гах, иных многопользовательских виртуальных пространствах (например, в чатах многопользовательских онлайн-игр);

2) распространение информации, оскорбляющей и унижающей честь и достоинство личности (в виде текста, фото- или аудиозаписей);

3) регулярное распространение путем рассылки пострадавшему личным сообщениям с угрозами.

К сожалению, больше всего данным деяниям подвергнуты лица, не достигшие 18-летнего возраста. Всемирной организацией здравоохранения в 2022–2023 годах проводилось изучение такого явления, как кибербуллинг в отношении несовершеннолетних. Данное исследование показало, что Российская Федерация является лидером по распространенности кибербуллинга в отношении детей в возрасте 11–15 лет. Из полученных данных можно сделать вывод, что хотя бы каждый пятый подросток в России когда-либо становился жертвой кибербуллинга.

В настоящее время дела по фактам кибербуллинга в отношении несовершеннолетних практически не возбуждаются. Это, конечно же, не говорит об отсутствии данного явления. Скорее, речь о высокой латентности такого вида действий, с учетом того, что потерпевшими от кибербуллинга зачастую становятся подростки и дети, поскольку несовершеннолетние ввиду их особого психоэмоционального состояния всегда наиболее замкнуты по отношению к обществу.

Во-первых, дети не желают идти на контакт со старшими, они не склонны делиться личными переживаниями и опасениями и по этой причине просто закрываются в себе с мыслью о том, что ни один человек не сумеет осознать их волнения, что окружающие осудят, обругают либо осмеют их.

Во-вторых, вмешательство взрослых детьми воспринимается как вторжение в индивидуальное пространство, что ухудшает обстановку.

В-третьих, большая часть, не достигших совершеннолетия, просто не знакомы с правилами неопасного поведения в виртуальной среде, и, кроме того, не знают о наличии различных служб доверия, к которым можно обратиться за поддержкой. Вопрос распространения кибербуллинга осложняется тем, что правонарушители нередко применяют с целью осуществления собственных противозаконных планов способности социальных сетей, формируя «группы единомышленников» — так называемых троллей — общественных задира и провокаторов, для организации информационных атак в отношении выбранной ими будущей жертвы [2, с. 189].

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) включает в себя ряд составов преступлений, включающих свойства проявления буллинга (регулярное оскорбление чести и достоинства, угрозы

в отношении личности, которые могут спровоцировать в том числе совершение пострадавшим суицида, клевета): ст. 110, 110.1–110.2, 119, 128.1 УК РФ.

Если рассматривать законодательство зарубежных стран, то можно сказать, что развитые страны активно внедряют меры, регулирующие ответственность за «интернет-троллинг». Так, например, в Японии еще с 2008 года действует Закон о поддержке здоровой интернет-среды для молодежи, который регулирует допуск несовершеннолетних к сети и разрешает его только при наличии дополнительно предустановленных заранее программ и фильтров [2, с. 190]. В Новой Зеландии в 2015 году принят Закон о вредных цифровых коммуникациях, которым введена административная ответственность за правонарушения, связанные с кибербуллингом и троллингом.

Мы считаем, что в России недооценивается проблема кибербуллинга в отношении несовершеннолетних. Кибербуллинг способен нести за собой тяжелые последствия, к каковым можно причислить психологические и психические травмы, которые могут изувечить дальнейшую жизнь детей, а также доведение детей и подростков до самоубийства либо же развитие потерпевшего как агрессора. В данном случае вчерашние потерпевшие могут начать сводить счеты, становясь еще большими агрессорами [3, с. 125].

Таким образом, лишь комплексное активное участие государства в лице правоохранительных органов, общеобразовательных организаций и родителей с использованием инновационных подходов и методов по повышению информационной безопасности детей сможет минимизировать последствия от информационных угроз, предвидеть возможные проблемы информационной безопасности детей, а также в будущем противостоять им.

Список использованных источников

1. Конспект «Информационная безопасность детей». — URL: <https://infourok.ru/konspekt-informacionnaya-bezopasnost-detej-6745173.html> (дата обращения 08.04.2024).
2. Щекина К.К. Правовые проблемы защиты несовершеннолетних от кибербуллинга. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 196–199.
3. Шикуча И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики : монография. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 240 с.

РАЗДЕЛ V. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АЛБУЛ Виктор Анатольевич

*начальник учебной части —
заместитель начальника военной кафедры
учреждения образования
«Белорусская государственная академия связи»*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Требования к уровню подготовки обучающихся диктуют необходимость повышения качества образовательного процесса. Обучение в условиях цифровизации общества осуществляется с использованием дистанционных образовательных технологий. Одним из направлений реализации дистанционных образовательных технологий является создание и использование в учреждениях образования Платформы удаленного обучения [1]. Использование Платформы удаленного обучения в образовательном процессе оказывает существенное влияние на качество подготовки обучаемых.

Структура Платформы удаленного обучения позволяет разместить учебные материалы занятий (текстовые и презентационные материалы лекций, групповых и практических занятий, обучающие видеоматериалы и справочный материал) в соответствии с учебными программами по дисциплинам подготовки и осуществить контроль успеваемости по результатам выполнения обучаемыми тестов.

Тесты контроля успеваемости обучаемых по занятиям, темам, дисциплинам позволяют охватить весь личный состав, включая тех обучаемых, которые отсутствовали на занятиях. Учет результатов теста содержит следующую информацию:

имена и фамилии обучаемых, выполнивших тесты по вопросам занятия, темам;

даты и время выполнения теста;

время, количество выполненных тестов, время, затраченное на их выполнение;

результат выполнения теста (оценка) по каждому вопросу, оценка за тест в целом.

Анализ результатов выполнения тестов обучаемыми позволяет определить:

кто из обучаемых не прошел тест;

с какими результатами обучаемые прошли тест;

обучаемых, слабо усвоивших учебный материал занятий по учебным дисциплинам;

вопросы учебных занятий, вызвавшие наибольшие затруднения у обучающихся.

Указанные выше позиции обобщаются в таблице результатов выполнения теста обучающимися, что позволяет определить отстающих по вопросам занятия, занятиям, темам, дисциплине для проведения индивидуальной работы или работы с группой.

Диаграмма распределения оценок по диапазонам позволяет наглядно отследить успеваемость обучающихся по темам, дисциплинам.

Сводная ведомость учета результатов выполнения тестов импортируется в Excel-документ, позволяющий использовать результаты для дальнейшего анализа успеваемости по дисциплинам.

Материалы, размещенные на Платформе удаленного обучения, в рамках самообучения обучаемого позволяют:

в случае пропуска занятия дополнить конспекты материалом по теме пропущенного занятия;

изучить учебный материал занятия;

изучить пояснения к вопросам занятий;

ознакомиться с порядком выполнения практических действий и осуществить их отработку на тренажере электронного учебно-методического комплекса;

выполнить самоконтроль усвоения учебного материала и выявить вопросы, занятия или темы, на которые необходимо уделить больше внимания, осознать необходимость явки на консультацию для более глубокого изучения учебных вопросов.

Статистический материал по работе обучаемых на Платформе удаленного обучения позволяет преподавателю осуществлять контроль усвоения учебного материала по результатам выполнения тестов в интересах последующего регулирования хода учебного занятия и реализации взаимосвязи принципов обучения и воспитания, провести анализ и выявить:

обучаемых, не уделяющих необходимого внимания дисциплине во время самостоятельной подготовки, для выполнения последующей корректировки их активности;

обучающихся, которые испытывают затруднения при изучении того или иного вопроса занятия или темы дисциплины, для учета их особенностей (работоспособность, уровень подготовленности к освоению учебного материала) в ходе индивидуальной работы с обучаемыми (консультации);

вопросы, занятия или темы дисциплины, которые вызывают наибольшие затруднения у обучаемых при изучении, для коррекции содержания занятия в зависимости от особенностей учебной группы и использования результатов в ходе групповых консультаций.

Использование возможностей Платформы удаленного обучения в образовательном процессе для подготовки обучаемых обеспечивает активизацию деятельности в изучении предметов и позволяет повысить эффективность обучения, самообучения и уровень подготовки обучающихся, что улучшает качество образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Образовательный портал Белорусской государственной академии связи [Электронный ресурс]. — URL: [https:// bsac.by](https://bsac.by) (дата обращения 14.04.2024).

БУСЫГИНА Мария Анатольевна

*старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Трудовая, социальная, психическая, интеллектуальная деятельность, двигательная активность, общение и бытовые взаимоотношения составляют повседневную деятельность любого человека, в т. ч. и следователя, и образуют его образ жизни. Образ жизни взаимосвязан с уровнем, качеством, стилем жизни и влияет на здоровье человека. Профессиональная деятельность следователя отличается динамизмом, напряженностью, возникающими при наличии многофункционального, конфликтного характера [1, 2 и др.].

На следователя как на сотрудника правоохранительных органов возложено множество задач: защита правопорядка в соответствии с законом,

обеспечение справедливости, безопасности и др. [2, с. 320]. Для успешного выполнения этих задач, независимо от возникающих ситуаций, ему необходимо найти продуктивные способы повседневной жизнедеятельности, которые укрепят резервные возможности организма, уменьшат риск возникновения заболеваний и обеспечат высокий уровень жизни. Одними из таких способов, соответствующих индивидуальным особенностям человека, конкретным условиям жизни, направленным на сохранение и укрепление его здоровья и полноценное выполнение функций, являются компоненты здорового образа жизни (далее — ЗОЖ). По утверждению специалистов ВОЗ, здоровье на 50–55 % зависит от образа жизни человека, на 20–23 % — от наследственности, на 20–25 % — от состояния окружающей среды (экологии) и на 8–12 % — от работы национальной системы здравоохранения, только 1/3 снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний может быть обеспечена за счет развития лекарственной терапии и клинических вмешательств. Таким образом, в наибольшей степени здоровье человека зависит от ЗОЖ, а именно — от формирования привычек в образе жизни, среди которых правильное питание, физические упражнения, прекращение курения.

Отметим компоненты, составляющие ЗОЖ человека [1, 2, 3, 4 и др.]:

1. Психологическая устойчивость, позитивное мировосприятие.
2. Соблюдение норм и правил личной и общественной гигиены.
3. Закаливание и повышение сопротивляемости организма неблагоприятным воздействиям внешней среды и заболеваниям.
4. Оптимальный двигательный режим, предусматривающий такой объем движений, который обеспечивает минимальную суточную потребность организма в движениях.
5. Рациональное сбалансированное питание, которое должно быть полноценным, разнообразным, с достаточным количеством составляющих компонентов.
6. Сознательные взаимоотношения с медициной.
7. Отказ от вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем, избыточное потребление пищи).
8. Удовлетворенность работой и другими видами деятельности.
9. Семейное благополучие.

Для того, чтобы следовать ЗОЖ, необходимо выработать последовательность взаимосвязанных привычек, новых форм поведения, полезных для здоровья, рациональной организации жизнедеятельности [2, с. 38]. К таким формам относятся:

- режим труда и отдыха;
- организация сна;
- режим питания;

организация двигательной активности;
выполнение требований санитарии, гигиены, закаливания;
профилактика вредных привычек;
культура межличностного общения;
психофизиологическая регуляция организма.

В свою очередь, при выполнении следователем своих профессиональных функций необходимо учитывать профессиональные особенности осуществления деятельности:

ненормированный режим работы;
неотложность выполнения служебных задач;
возможность или невозможность контролировать результат и скорость его достижения;

длительное поддержание высокого уровня психоэмоционального напряжения;

увеличение нагрузки на интеллектуальную сферу в момент снижения двигательной активности;

необходимость поддержания статических, неблагоприятных для здоровья поз, связанных с долговременной работой за компьютером;

длительное выполнение динамических движений при производстве и организации отдельных следственных действий.

Поэтому задачами ЗОЖ следователя являются обеспечение высокого уровня профессиональной работоспособности и минимизация неблагоприятных факторов профессиональной деятельности, влияющих на здоровье.

Формирование ЗОЖ представляет собой исключительно длительный процесс и может продолжаться всю жизнь, т. к. положительный эффект от перехода на рациональный образ жизни иногда отсрочен на годы. ЗОЖ предполагает отказ от многих, ставших привычными, приятных условий жизнедеятельности и, наоборот, включает постоянную строгую регламентацию образа жизни человека.

Профилактика риска развития отклонений в состоянии здоровья, предупреждение развития заболеваний, предотвращение или замедление их прогрессирования, уменьшение их неблагоприятных последствий, связанных с информационной загруженностью, психоэмоциональным перенапряжением, становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности следователя.

Таким образом, компонентами профилактики являются принятие мер по снижению влияния вредных факторов на организм (структуры и качества питания, условий профессиональной деятельности, быта, отдыха, уровня психосоциального стресса), а также проведение диспансерных медицинских осмотров с целью оценки динамики состояния здоровья,

развития заболеваний для определения и проведения соответствующих оздоровительных и лечебных мероприятий.

Принимая во внимание вышесказанное, ЗОЖ следователя должен быть направлен на поддержание здоровья, готовность к стрессогенным, конфликтогенным и экстремальным факторам служебной деятельности. Их игнорирование, в свою очередь, может привести к возникновению состояний эмоционального выгорания, что проявляется в угнетении функций всего организма, ухудшении психических процессов, работоспособности, возникновении состояний психической дезадаптации, хронической усталости, а также спровоцировать развитие заболеваний [4, с. 339].

Формирование ЗОЖ человека невозможно без наличия его осознанных жизненных позиций, обусловленных осмысленным отношением к своему здоровью. Сформированность ЗОЖ следователя должна проявляться в его активном отношении к своему здоровью, физическим возможностям и способностям, в образе (стиле) жизни, в быту и профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Фурманов А.Г., Юспа М.Б. Оздоровительная физическая культура: учебник. — Минск: Тесей, 2003. — 526 с.
2. Цветков В.Л., Балашова В.А., Агапов В.С., Хрусталева Т.А. Профессиональные факторы, влияющие на здоровье и эмоциональное состояние сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 6. — С. 320–325.
3. Эргашов К.А. Физическая культура и спорт как фактор формирования социального здоровья молодежи // Экономика и социум. — 2023. — № 2 (105). — С. 299–303.
4. Цветков В.Л., Балашова В.А., Агапов В.С., Хрусталева Т.А. Проблема здоровья сотрудников полиции и междисциплинарный подход // Вестник Московского университета МВД России. — 2023 — № 1. — С. 338–343.

ВОЛОСАЧ Александр Владимирович

*старший преподаватель кафедры повышения квалификации
Института переподготовки и повышения квалификации
Университета гражданской защиты МЧС Беларуси*

К ВОПРОСУ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЖАРОВ

Актуальность темы заключается в том, что при расследовании причин возникновения пожаров очень важно обнаружить и оценить любой

элемент, всякое вещественное доказательство, которое поможет найти очаг, а вслед за тем — причину пожаров.

Реконструкция допожарной обстановки сопряжена с существенными трудностями по причине изменений, внесенных в нее за счет горения, потери механической прочности конструкций, воздействия струй воды или других огнетушащих веществ, вскрытия конструкций и перемещения предметов спасателями и другими лицами, проводящими работы по спасению людей и ликвидации пожара [1].

Осмотр места происшествия — это одно из основных следственных действий, в том числе по делам о пожарах: так как первые данные, оказывающие влияние на расследование любого пожара, о виновных лицах и причине пожара можно получить как раз в результате его проведения. Осмотр места пожара отличается большей трудоемкостью, опасными условиями работы, связан с расчисткой и разборкой остатков конструкций, со скрупулезным просмотром пожарного мусора, с загазованностью места осмотра раздражающими и токсичными веществами [2].

Кроме того, как показывает практика, работниками органов дознания и следствия, при проведении осмотра неполно выясняются все обстоятельства пожара. Всё это приводит к тому, что расследование по делам о пожарах носит поверхностный характер. Кроме того, есть ряд других причин, негативно влияющих на качественный осмотр места пожара [3].

С целью снижения количества недостатков в ходе проведения осмотра места пожара следователями, а также для упорядочивания процесса их работы на месте происшествия в филиале «Институт переподготовки и повышения квалификации» Университета гражданской защиты МЧС Беларуси проводится обучение по образовательной программе повышения квалификации руководящих работников и специалистов Следственного комитета Республики Беларусь «Расследование пожаров».

Не всегда традиционные формы обучения, такие как семинар, практическое занятие, способствуют достижению поставленной цели. Поэтому возникла необходимость в применении новых нестандартных методов обучения, помогающих сформировать у обучаемых навыки самостоятельно решать сложные профессиональные задачи.

Целью работы стал поиск более эффективных технологий организации образовательного процесса с указанной категорией обучающихся, а также повышение его качества и результативности, создание и внедрение инновационных технологий обучения.

Практико-ориентированный подход является одной из первоочередных задач в современной системе образования. Совершенствование материально-технической базы специализированных учреждений ста-

новится одним из приоритетных направлений развития учреждений образования.

В качестве формы нестандартного активного занятия была выбрана тема учебного занятия «Осмотр места пожара» с элементами деловой игры.

Занятия с элементами деловой игры рекомендуется проводить в три этапа:

- 1) подготовка игры;
- 2) проведение деловой игры;
- 3) подведение итогов работы и выставление оценок.

Подготовка — первый этап деловой игры, в ходе которого создаются все условия для ее успешного развития и завершения. На этом этапе преподаватели проводят большую организационную работу. Прежде всего, подготовка к игре должна быть заблаговременной. На данной стадии преподавателями подготовлены учебные площадки по расследованию пожаров в жилых зданиях и строениях. Площадки приняты исходя из преобладающей статистики количества пожаров, происходящих в нашей стране [4].

Для создания реальной обстановки, которая присуща для пожара в таких помещениях, были предварительно подготовлены рабочие места путем создания на них нескольких модельных очагов пожара для последующего выявления обучаемыми при проведении осмотра места пожара. Моделирование очагов осуществлялось с учетом статистических сведений о причинах пожаров в Республике Беларусь за последние 5 лет [4]. Согласно статистическим данным, причиной 2245 пожаров стало неосторожное обращение с огнем; 1247 — НПУиЭ печей, теплогенерирующих агрегатов и устройств; 1213 — НПУиЭ электросетей и электрооборудования; 355 — поджоги; 125 — проявление сил природы; 84 — нарушение противопожарных требований при проведении огневых работ; 95 — шалость детей с огнем; 364 — прочие причины; 128 — неустановленные причины.

Площадка представляет собой одноэтажный панельный жилой дом с кухней и двумя комнатами. Перекрытие выполнено из деревянных балок. Покрытие кровли из металлочерепицы. Общий вид площадки с модельными очагами пожара представлен на рис. 1.

Второй этап игры полностью отведен работе на месте пожара. Работа проводится на ранее описанных площадках.

Отрабатываемые вопросы:

- отработка взаимодействия членов следственно-оперативной группы при поступлении заявлений, сообщений о пожарах;
- организация и порядок осмотра места пожара;

- подготовительная стадия осмотра места пожара;
- статический и динамический осмотр;
- установление очага пожара и обнаружение вещественных доказательств для исследования;
- заключительная стадия осмотра места пожара;
- фиксация хода и результатов осмотра;
- составление протокола осмотра места пожара.

Рис. 1. Смоделированные на площадке № 1 очаги пожара

Алгоритм проведения:

Все слушатели разбиваются на две малые группы по числу учебных площадок. На каждой площадке из числа слушателей создается следственная оперативная группа. В каждой малой учебной группе назначаются «следователь», «участковый милиционер», «эксперт-криминалист», остальные слушатели выступают в качестве свидетелей. На занятие в каждую подгруппу приглашается инспектор надзора и профилактики районного отдела по чрезвычайным ситуациям.

Слушатели приступают к проведению проверки по пожару с составлением всех процессуальных документов и принятием процессуальных решений.

Третий этап — заключительный. После проведенной деловой игры оценку работы слушателям в целом дают преподаватели. В оценивании работы отдельных слушателей преподаватель вправе указать как положительные, так и отрицательные стороны работы.

Выводы. Применение не стандартных методов в обучении взрослых обеспечивает формирование и развитие профессиональной компетентности специалиста. Полагаем, что предложенная форма обучения будет способствовать повышению качества расследования дел данной категории.

Список использованных источников

1. Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара: в 2-х книгах. — СПб: филиал ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2010. — Книга 1. — 708 с.
2. Расследование пожаров. Практикум : пособие / А.В. Волосач [и др.]. — Минск : УГЗ МЧС Беларуси, 2020. — 195 с.
3. Лебедев Н.Ю. Некоторые проблемные аспекты проведения осмотра места происшествия // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. — Томск, 2016. — С. 216–217.
4. Информация о чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс]. — URL: <https://mchs.gov.by/operativnaya-informatsiya/sutochnye-svodki-mchs/v-rb> (дата обращения 25.03.2024).

ГАЙДУК Сергей Александрович

*кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры тактико-специальной
подготовки учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ЛЕОНОВ Владимир Владимирович

*кандидат педагогических наук, доцент,
заслуженный работник физической культуры
и спорта Республики Беларусь,
директор учреждения образования «Республиканское
государственное училище олимпийского резерва»*

МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Современное время вызовов и угроз предъясвляет еще большие требования к уровню профессиональной подготовленности военнослужащих

и сотрудников системы обеспечения национальной безопасности государства. Профессиональная подготовленность является результатом процесса профессиональной (служебной, профессионально-должностной и т. д.) подготовки, осуществляемой во всех государственных органах обеспечения национальной безопасности.

Физическая подготовка (уточняя дефиницию — профессионально-прикладная физическая подготовка — ППФП) военнослужащих и сотрудников занимает одно из основных мест в этой системе, так как от уровня физической подготовленности напрямую зависит успешность иных видов служебной деятельности, детерминируемая соответствующим уровнем подготовленности, по разделам огневой, специальной, строевой, медицинской (первой помощи) и других видов подготовки [1, с. 386].

ППФП занимает одно из основных мест в структуре профессиональной подготовки, является важной и неотъемлемой частью обучения и воспитания личного состава, в том числе и потому, что в ее процессе формируются необходимые личностные и волевые качества, эмоциональная устойчивость, умение работать в коллективе, развивается чувство товарищества и т. д. [2].

ППФП имеет ярко выраженный прикладной характер, отражающий необходимые в данном виде профессиональной деятельности профессионально-важные качества (ПВК) и профессионально-значимые двигательные навыки и умения (ПЗН), переходящие в определенные компетентности специалиста, становясь, в свою очередь, структурными элементами компетенции.

Так, возможно говорить о том, что достижение потребного уровня физической подготовленности, сформированности ПВК и ПЗН, является для представителей силового блока не столько специализированной профессиональной компетенцией, а становится уже «сквозной» (ключевой) компетенцией, являясь определенным основанием для формирования других профессионально необходимых знаний, навыков, умений.

Уровень физической подготовленности и сформированности двигательных навыков у индивида не только характеризует определенную профессиональную сторону подготовленности, но, что наиболее важно, является основанием для других сторон профессиональной подготовленности. Невозможность любых проявлений человека без «физического» в человеке (как и духовного) детерминирует необходимость такого «фундамента» в любом человеке, для любой деятельности, в том числе и профессиональной, независимо от проявляемых в процессе их осуществления физических усилий. Так, проецируя место ППФП в структуре

профессиональной деятельности военнослужащих и сотрудников, возможно предположить, что физическое воспитание как процесс формирования физической культуры человека, в системе жизни человека выступает одним из системообразующих факторов.

Повторимся: особенно важным является наличие потребного уровня физической подготовленности и владения прикладными навыками у представителей силового блока для выполнения ими своих служебных задач. Так, уровень физической подготовленности детерминируется требованиями служебной деятельности, предъявляемых к военнослужащим и сотрудникам государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные значению ППФП для успешности боевой, служебной, служебно-боевой, оперативно-служебной, учебной и т. д. деятельности военнослужащих определенных ведомств, видов Вооруженных Сил, родов войск, органов пограничной службы, курсантов военных учреждений высшего образования (УВО) и военных факультетов УВО, сотрудников органов внутренних дел, Следственного комитета, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, курсантов учреждений образования МВД и МЧС, допризывной молодежи, кадетов и сурововцев.

Говоря о комплексном влиянии ППФП, С.Д. Бойченко отмечает, что «...в ППФП с помощью ее средств и методов моделируются характерные компоненты: физические нагрузки (силовые, скоростные, на выносливость), сенсорные нагрузки, а также условия внешней деятельности, в том числе и те, которые можно вызвать психологическим стрессом (выполнение двигательных действий при остром дефиците времени, в обстановке широкого распределения и быстрого переключения внимания)...» [3, с. 19].

В свою очередь А.Г. Фурманов отмечает, что ППФП должна моделировать с некоторым превышением требований, предъявляемых для профессиональной деятельности, физические и психологические нагрузки, а также особые внешние условия для достижения большего эффекта в развитии ПВК и ПЗН, чем это возможно в процессе самой трудовой деятельности [4].

Однако формирование ПФК и ПЗН для успешности профессиональной деятельности должно происходить на определенном «фундаменте» общефизической и функциональной подготовленности, что, как показывают результаты исследований, не всегда и не в полной мере возможно [5, с. 76–77].

Поэтому одной из задач конкретизации критериев профессионального отбора в силовые структуры является определение уровня общей

физической подготовленности кандидатов на службу и его соотношение с требованиями предстоящей деятельности по предназначению.

Вторым путем решения вопроса повышения качества профессиональной подготовленности военнослужащих и сотрудников является увеличение доли общей физической подготовки в ППФП, которая является первичной (и системообразующей в структуре самой ППФП) по отношению к специальной физической подготовке, содержание которой определяется особенностями осуществления служебной деятельности в разных силовых министерствах и ведомствах.

Третьим путем, наиболее существенным и действенным, имеющим большое личностное, социальное, общественное, государственное значение, является повышение значимости физической культуры в жизни молодых людей как во время подготовки к службе в Вооруженных Силах — во время обучения в средних учебных заведениях, в учреждениях дополнительного образования, в секциях и кружках, по месту жительства, в семье и самостоятельно, так и во время профессионального самоопределения: являясь кандидатами на службу в государственные органы системы обеспечения национальной безопасности, — во время обучения в УВО, а также занимаясь своим самосовершенствованием в секциях и самостоятельно.

Список использованных источников

1. Гайдук С.А., Леонов В.В. Физическая подготовленность как основа профессиональной успешности военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности // Следственная деятельность: наука, образование, практика : тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Минск, 9 июня 2023 г.) / ред. кол.: С.Я. Аземша (председатель) и др. — Минск : СтройМедиаПроект, 2023. — С. 384–386.
2. Гайдук С.А., Маришук Л.В. Технология формирования волевых качеств в процессе профессионально-прикладной физической подготовки : монография. — Минск : МГВРК, 2007. — 200 с.
3. Бойченко С.Д., Костюкович В.Е., Руденик В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов. — Гродно : ЮрСаПринт, 2015. — 174 с.
4. Фурманов А.Г., Юспа М.Б. Оздоровительная физическая культура : учебник. — Минск : Тесей, 2003. — 526 с.
5. Гайдук С.А., Елсаков И.В., Закудовский Г.С. Предпосылки для обоснования методики повышения уровня физической подготовленности слушателей учреждений образования правоохранительных органов // Мир спорта. — № 3 (88). — 2022. — С. 75–79.

ЕЛСАКОВ Иван Васильевич

*заместитель начальника кафедры
тактико-специальной подготовки учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Современный мир охвачен сложной геополитической напряженностью, вызванной распадом установившегося мирового порядка. Формирование многополярной модели мирового устройства становится затруднительным из-за конфликтов интересов, борьбы за природные ресурсы и изменение сфер влияния ведущих государств.

В условиях усиливающейся угрозы для жизни и здоровья сотрудников, ответственных за обеспечение безопасности государства, в т. ч. во время вооруженных конфликтов, актуализируется необходимость дополнительной подготовки сотрудников. Изучая опыт проведения специальных военных операций, важно отметить, что при проведении расследований в зонах вооруженных конфликтов необходимо учитывать потенциальные риски для личного состава, занимающегося осмотром и документированием мест военных преступлений.

Снаряжение, которое носят сотрудники, выполняющие служебные обязанности в зонах вооруженных конфликтов, обычно включает в себя средства индивидуальной броневой защиты, такие как бронежилеты и шлемы. Эти предметы предназначены для защиты от пуль и осколков, что является важным фактором для безопасности персонала. Наиболее распространенным бронежилетом является модель, вес которой составляет около 8 килограммов, и шлем весом около 1 килограмма. Кроме того, сотрудники обеспечиваются автоматическим оружием массой около 3 килограммов. Таким образом, общая масса вооружения и средств индивидуальной броневой защиты для сотрудника составляет около 12 килограммов, что требует от него хорошей физической подготовленности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что эффективное выполнение служебных обязанностей следователями невозможно без определенного уровня развития физических качеств, таких как общая и специальная выносливость, статическая сила и координационные способности. В процессе осмотра места происшествия в условиях возможного нападения с использованием различного вооружения, включая дистанционное, нагрузка на экипированного и вооруженного сотрудника значительно возрастает.

В результате апробации методики комплексно-сопряженного повышения уровня функциональной, физической и технической подготовленности слушателей Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь доказана возможность последовательного развития профессионально важных физических качеств следователя в условиях дефицита времени в период переподготовки сотрудников [1, с. 58].

Исходя из полученных результатов, представляется возможным последовательно-переменное проведение практических занятий по учебным дисциплинам «Физическая подготовка сотрудников Следственного комитета» и «Технико-тактические действия сотрудников для обеспечения личной безопасности при осуществлении служебной деятельности», на которых необходимо осуществление комплексной подготовки, которая включает в себя ряд тактических действий:

экипировка: обучение сотрудников правильному ношению и использованию специальной экипировки, включая бронежилеты, шлемы и другие средства защиты;

вооружение: обучение правильной эксплуатации и применению вооружения, включая оружие и другие средства самозащиты;

перемещение на место происшествия: обучение сотрудников методам быстрого и безопасного прибытия на место происшествия, включая преодоление естественных препятствий и маневрирование в зоне риска;

осмотр места происшествия: обучение правильным процедурам осмотра места происшествия с соблюдением мер личной безопасности и выставлением боевого охранения для обеспечения безопасности граждан;

оказание первой помощи: обучение навыкам оказания первой помощи при наличии вооруженной угрозы или других опасных ситуациях;

эвакуация сотрудников: обучение сотрудников тактике эвакуации при возобновлении обстрела территории после начального осмотра.

Учитывая сложность таких задач, рекомендуется организация учебно-методических сборов с участием специалистов, обладающих опытом и знаниями относительно действий в условиях вооруженного конфликта, что позволит получить опыт и внедрить его в образовательный процесс, проанализировать сложные сценарии и ситуации, моделировать различные учебные упражнения, а также разрабатывать эффективные методики обучения.

Список использованных источников

1. Маришук Л.В., Елсаков И.В. Экспериментальное обоснование методики комплексно-сопряженного повышения уровня функциональной, физической

и технической подготовленности слушателей УО «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» // Мир спорта Белорус. гос. ун-та физ. культуры. — 2023. — № 2 — С. 53–58.

ИЛЬИН Николай Николаевич

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским отделом
факультета подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева*

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности в Российской Федерации осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение задач, связанных в т. ч. с предупреждением и пресечением различных преступлений (п. 47 Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Похожие задачи содержатся также и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г.

Как показывает практика, при расследовании любого преступления назначаются различные судебные экспертизы, которые фактически являются ведущей высокоэффективной формой использования специальных знаний. Вместе с тем возникают вопросы: насколько правоприменитель (в данном случае следователь) должен обладать знаниями в области судебной экспертологии и судебно-экспертной деятельности и насколько он должен быть подготовлен при назначении судебной экспертизы, а затем и при оценке заключения эксперта. Это важно не только для следователя, но также и для прокурора, поддерживающего участие в суде при рассмотрении уголовного дела по существу [1, с. 208–214].

Обычно следователь, оценивая заключение эксперта, проверяет полноту и обоснованность выводов, а также устанавливает их соответствие другим доказательствам по уголовному делу. Еще Р.С. Белкиным было справедливо отмечено то обстоятельство, что следователем не может в полной мере осуществляться как оценка научной обоснованности выводов, так и правильность выбора и применения экспертных методик и методов исследования. Это связано с тем, что следователь при оценке

заключения эксперта не обладает специальными знаниями, которыми обладает эксперт [2, с. 88].

В связи с этим и возникают вопросы, необходимо ли следователям изучать дисциплину «Судебная экспертиза»; если да, то в какой мере, ведь, с одной стороны, они не являются экспертами и специалистами. Сама по себе экспертиза является процессуальным действием, в котором применяются специальные знания из различных областей науки, техники, искусства или ремесла, и проводится экспертом в форме исследования, по результатам которого составляется заключение, являющееся одним из видов доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК). Поэтому, с другой стороны, следователи должны уметь оценивать заключение эксперта, также как и другое доказательство, в соответствии со ст. 88 УПК.

В настоящее время учебные дисциплины по различным направлениям судебной экспертизы преподаются во многих высших учебных заведениях. Однако, как правило, они ориентированы на экспертов, а не на следователей.

Дисциплина «Судебная экспертиза» в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева реализуется как дисциплина вариативной части учебного плана специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» очной формы обучения. Она нацелена на формирование у обучающихся — будущих следователей Следственного комитета Российской Федерации — знаний о понятии судебной экспертизы, рода (видах) судебных экспертиз, системе судебно-экспертных учреждений, задачах экспертных исследований, технологии проводимого исследования, структуре заключения эксперта, ошибках экспертов и формах их устранения, перспективах развития экспертной деятельности. Общая трудоемкость дисциплины рассчитана на четыре семестра.

Представляется, что цель учебной дисциплины «Судебная экспертиза» для следователей состоит в углублении и расширении теоретических знаний, связанных с использованием специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений. При этом имеется в виду, что базовые знания, умения и навыки о криминалистике, ее основных понятиях и категориях обучающиеся уже получили, и акцент в обучении смещается на совершенствование их подготовки по освоению вопросов, связанных с теоретическими положениями судебной экспертизы, тактикой назначения судебных экспертиз, а также оценкой заключений эксперта. Безусловно, все судебные экспертизы охватить просто невозможно, однако дисциплина ориентирована на получение знаний с учетом потреб-

ностей практики и с учетом расследования преступлений, подследственных Следственному комитету Российской Федерации.

В рамках общетеоретических тем обучающиеся получают знания о понятии судебной экспертизы и ее классификациях, предмете, объекте и задачах судебной экспертизы; субъектах судебно-экспертной деятельности и системе судебно-экспертных учреждений России; об основах технологии производства судебной экспертизы; об общем порядке назначения судебной экспертизы, структуре и содержании заключения эксперта, а также его оценке; типичных экспертных ошибках.

В прикладном блоке дисциплины делается ориентир в сторону назначения и производства отдельных родов (видов) судебных экспертиз (предмет, объекты, задачи, порядок назначения и организации, подготовка и получение образцов для сравнительного исследования), а также на их современные возможности. В частности, обучающимися изучаются отдельные криминалистические экспертизы, речеведческие экспертизы, транспортные экспертизы, инженерно-технические экспертизы и др.

Таким образом, следователям, по нашему мнению, необходимо изучать дисциплину «Судебная экспертиза» для решения следующих задач:

правильного составления постановлений о назначении судебных экспертиз (с указанием конкретного рода судебной экспертизы, объектов исследования и сравнительных образцов, а также вопросов перед экспертом, не выходящих за пределы его компетенции);

правильной подготовки образцов для сравнительного исследования с учетом требований достоверности, сопоставимости и достаточности;

объективной оценки заключения эксперта в соответствии с критериями, предъявляемыми к доказательствам (ст. 88 УПК), зная технологию производства исследования и структуру заключения;

определения правильной последовательности назначения судебных экспертиз по одному объекту, зная современные возможности конкретных судебных экспертиз;

правильного понимания сущности комплексной судебной экспертизы.

Знание данных вопросов в работе следователя по назначению судебных экспертиз, как верно указывает А.В. Хмелева, позволит оптимизировать их организацию, сроки производства, а также предотвратить признание заключений эксперта в качестве недопустимых доказательств [3, с. 26]. Полагаем, такой подход является оправданным и позволит обеспечить повышение эффективности применения специальных знаний следователями в форме назначения экспертизы.

Список использованных источников

1. Павлова Е.В. Методика оценки заключения эксперта прокурором — государственным обвинителем // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2017. — № 5 (34). — С. 208-214.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Том 3. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001.
3. Хмелева А.В. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов // Эксперт-криминалист. — 2015. — № 2. — С. 23-26.

КАЗАЧЁНОК Жанна Ивановна

*кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры № 121 учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»*

ТРАВМАФОКУСНОЕ ДЫХАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сотрудники подразделений системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь являются одной из самых устойчивых и подготовленных категорий граждан. Однако не стоит забывать, что военнослужащие тоже люди, у которых, несмотря на готовность служить в экстремальных условиях, все же могут оставаться монотравмы, влияющие на результативность выполнения задач по предназначению. «Солдаты не плачут, а огорчаются», и военнослужащие не спешат обращаться к психологу, в то время как потребность в таких специалистах на современном этапе возрастает. Профессионализм, компетентность, эмпатия, этика, опыт службы психологов в воинских подразделениях, их ответственность за результаты своей деятельности и другие факторы могут повлиять на формирование доверия и активизировать запрос сотрудника на помощь. Психологическая наука сейчас проходит экзамен на релевантность теоретического и особенно методического инструментария, который должен быть адаптирован к специфическим условиям службы в подразделениях, обеспечить достаточный уровень не только работы психологических служб, но и обеспечить психологическую компетентность сотрудников по сохранению собственного психического здоровья.

Остается актуальной проблема поиска эффективных, краткосрочных и адаптированных методов саморегуляции, которые могли бы быть освоены и усвоены сотрудниками системы национальной безопасности, т. к. их профессиональная деятельность осуществляется в стрессовых

и стрессогенных условиях. Более того, сегодня одним из значимых факторов является социальный — определенное сформированное «кукловодами» недоверие со стороны некоторых граждан республики к представителям силовых ведомств, а также семейно-бытовые «метаморфозы», которые все чаще влияют на психоэмоциональную устойчивость и эффективность деятельности. Безусловно, в целом сотрудники силовых ведомств устойчивы к таким сбоям психики. Однако сохранение и самостоятельное поддержание рабочего состояния военнослужащего является основной значимой профессиональной компетентностью как в боевых условиях, так и в мирное время.

Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что психологическая наука богата школой ученых, занимающихся психологией здоровья и разработкой методологии саморегуляции. Основу отечественной науки составляют работы русских психиатров и психологов (многие из которых были офицерами) И.М. Балинского [1], В.М. Бехтерева [2], Б.П. Ганнушкина [3] и др. Научную основу психологического обеспечения саморегуляции военнослужащих в активный период составляет наследие В.М. Крука [4], В.Л. Марищука [5], М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко [6], Л.В. Маришук [7] и др. На современном этапе существует также широкий спектр практико-ориентированных технологий саморегуляции, представленных в деятельности Х. Алиева [8] и др. Заслуживают внимания многочисленные зарубежные публикации сопровождения военнослужащих в боевых условиях.

В Республике Беларусь научные публикации, которые могут быть использованы в обеспечении психического здоровья военнослужащих, принадлежат В.П. Вишневецкой [9], Г.М. Евелькин [10], Г.В. Казак [11] и др.

Научное и практическое наследие имеет огромное значение для формирования профессиональной компетенции современного сотрудника системы обеспечения национальной безопасности. В условиях специфики сопредельных военных событий прослеживается потребность в краткосрочных и эффективных методиках, которые бы в боевой ситуации не предусматривали раскрытия сути травмирующего события и могли применяться даже при отсутствии психолога.

События военной операции глубоко переживаются всеми гражданами постсоветского пространства. Но, стоит признать, что военные конфликты способствуют развитию, в т. ч. и психологической науки. Особой популярностью для регуляции состояния военнослужащих на сопредельной территории пользуется пришедшая из психоаналитической школы методика «Травмафокус» (далее — TF) Томаса Вебера (Австрия). Эта действенная методика является закономерным результатом дальнейшего развития науки и практики обеспечения саморегуляции,

в основе которой лежат многочисленные разноуровневые исследования в области физиологии, психологии и психиатрии.

Травмафокус (Traumafokus) — это глубинный и телесно-ориентированный метод для сохранения ресурсного состояния, лечения хронических стрессовых расстройств, расстройств личности и болевых расстройств. Это позволяет немедленно обрабатывать травматические стрессы в мозге без необходимости сознательного доступа к воспоминаниям [12].

Целью метода является полное избавление от блокирующего возбуждения в мозге и в теле человека. Сущность травмафокуса заключается в концентрации человека на телесной репрезентации травмирующего события и параллельной активации блуждающего нерва посредством снижения частоты дыхания, что оказывает влияние на переключение с симпатической на парасимпатическую фазу работы нервной системы и имеет психотерапевтический эффект.

Метод ТФ прогрессивный, надежный, простой, ресурсный. Разработанная международная авторская программа обучения травмафокусу позволяет освоить ее не только врачам и психотерапевтам, но и психологам. По мнению выпускников программы, ТФ является ценным инструментом, который должен быть в арсенале у каждого, кто работает с людьми, а у психолога — однозначно. Это глубокий, понятный и действенный метод, который основан на глубинных исследованиях мозга. Современный нейропсихотерапевтический метод эффективен при психологических травмах, их последствиях, стрессовых соматических расстройствах и хронических болевых синдромах. Метод ТФ запускает регуляцию стресса, травмы, боли непосредственно в мозге и в теле без осознанных воспоминаний.

С целью апробации метода ТФ в течение 2022–2023 гг. на базе учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» для желающих обучающихся и членов их семей, испытывающих нересурсные состояния (хроническую усталость, снижение работоспособности, отсутствие настроения для жизнедеятельности впоследствии психологической травмы и др.), были организованы по три психологические консультации с применением метода ТФ. После окончания работы каждому из участников было предложено написать эссе о состоянии после работы с психологом. Метод обработки продукта деятельности (эссе) — контент-анализ. По результатам контент-анализа можно сделать следующие выводы.

1. Большинство участников (65 %) указывает на ту либо иную форму снижения психологического напряжения, которое отмечалось до эксперимента, 20 % из них констатируют появление радости и легкости.

2. Четверть респондентов были удивлены простотой и действенностью проведенной работы.

3. 20 % участников использовали метод ТФ самостоятельно в процессе нересурсного состояния, что позволяло улучшить настроение и повысить работоспособность.

4. Около 18 % респондентов обесценили метод и посчитали, что ожидаемого эффекта они не получили.

5. 15 % респондентов в различной форме выразили желание предложить такие консультации своим близким и знакомым.

Таким образом, методика ТФ является действенным инструментом саморегуляции состояния личности. Этот метод может использоваться в работе с военнослужащими и членами их семей. Обучение методике ТФ позволяет заниматься в дальнейшем сотруднику самостоятельно в целях обеспечения достаточной саморегуляции без непосредственного участия психолога.

Список использованных источников

1. Балинский И.М. Лекции по психиатрии / Под. ред. Н.И. Бондарева, Н.Н. Тимофеева. — Л.: Медгиз, 1958. — 216 с.

2. Бехтерев В.М. Избранные труды по психологии личности в 2-х т. Том 1 / Под ред. Г.С. Никифорова, Л.А. Коростылевой. — СПб.: «Алетейя», 1999. — 251 с.

3. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. — Москва: Юрайт, 2020. — 166 с.

4. Мержеевский И.П. Об условиях, благоприятствующих развитию душевных и нервных болезней в России, и о мерах, направленных к их уменьшению // Речь, произнесенная на торжественном открытии Первого съезда Отечественных психиатров в Москве 5 января 1887 года председателем его проф. И.П. Мержеевским. — СПб, 1887. — 25 с.

5. Крук В.М. Психология обеспечения личностной надежности. Монография. — Москва: НИИ радиоэлектроники и лазерной техники МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2012. — 404 с.

6. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. — Минск: Университетское, 1985. — 206 с.

7. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: автореф. дис. ... д-ра психол. н. : 19.00.03; Ленингр. гос. ун-т. — Л., 1982. — 32 с.

8. Алиев Х.М. К проблеме психофизиологической саморегуляции // Психологический журнал АН СССР / № 3, том 7. Москва, 1986. — С. 119–120.

9. Вишневская В.П. Психологическая подготовка кадров для противодействия транснациональной преступности // Международный семинар «Актуальные проблемы противодействия транснациональной преступности», Минск, 2–3 ноября 2006 г.: сб. материалов / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; отв. за вып. А.В. Яскевич. — Минск, 2006. — С. 38–40.

10. Евелькин Г.М. Психология профессиональной эффективности. — Минск: Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2010. — 209 с.

11. Казак Т.В. Концептуальные основания психологического сопровождения психосоциальной адаптации субъектов учебной и профессиональной деятельности системы органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра психол. н. : 19.00.03. Т.В. Казак. — Тверь, 2012. — 43 л.

12. Травмафокус [Электронный ресурс] / Сайт Института нейропсихологии Томаса Вебера. — Австрия, 2023. — URL: <https://www.Traumafokus.com/traumafokus.html> (дата обращения 15.05.2023).

КОЛМАКОВ Александр Андреевич

*кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета*

ПРИЧИНЫ И ПРИЗНАКИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема суицидов является болезненной для любого общества. Суицидальное поведение представляет собой серьезную проблему общественного здоровья во многих странах мира. По данным ВОЗ, ежегодно в мире по причине самоубийства уходит из жизни более миллиона человек, а совершают попытки самоубийства — в 10–100 раз больше. От самоубийств в мире погибает больше людей, чем в результате военных конфликтов. В целом среди всех насильственных смертей самоубийства составляют около 50 % у мужчин и более 70 % у женщин. Среди причин смерти молодых людей самоубийства занимают 2–3-е место (после дорожно-транспортных происшествий). Тенденция к увеличению числа самоубийств и к резкому их «омоложению» отмечается во всем мире. За последние 10–15 лет число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза. Установлено, что наиболее опасным в отношении реализации суицидальных намерений остается возраст 14–17 лет.

Суицидальное поведение граждан Республики Беларусь в настоящее время продолжает оставаться одной из актуальных социальных проблем. Уровень суицидальной активности населения Республики Беларусь остается достаточно высоким, а работа по эффективной профилактике суицидального поведения не достигла еще должной результативности. На наш взгляд, это вызвано следующими причинами:

— отсутствием понимания причинно-следственных факторов и механизмов формирования и развития суицидальной тенденции;

— незнанием специфичности внешних проявлений суицидоопасных состояний и переживаний;

— отсутствием системности, оперативности и гибкости в своевременном выявлении и предупреждении развития деструктивных психических состояний, влекущих суицидальные действия.

В связи с этим известный русский психиатр профессор И.А. Сикорский отмечал: «Неожиданные «внезапности» (*суициды* — прим. авт.) являются таковыми только по недосмотру или по не привычке видеть и наблюдать психологию в лицах и событиях... Все так называемые глубокие тайны готовятся и зреют на виду у всех; предусмотреть их возможно; научиться видеть должно» [1, с. 42].

В 2022 году Республика Беларусь занимала 12-е место в мире и 4–5-е в Европе по количеству суицидов. На протяжении последних лет Республика Беларусь входит в первую десятку стран с высокой суицидальной активностью молодых людей. Проблема суицидального поведения молодежи является особо острой, поскольку суицидальные проявления в этом возрасте обусловлены в большей степени ситуативными состояниями, которые связаны с личностной незрелостью и совершаются чаще всего необдуманно. Отсутствие страха смерти является отличительной чертой психологии несовершеннолетних. Дети, в силу отсутствия жизненного опыта и осведомленности, не могут глубоко осознать катастрофичность суицидальных действий. Согласно результатам проведенного нами исследования, у 32 % молодых людей ранее возникали мысли о нежелании жить, а 7,3 % совершали попытки самоубийства [2, с. 50].

В нашем обществе несовершеннолетние являются объектом особого внимания и заботы. Необходимость обеспечения такого отношения закреплена в ряде отечественных и международных правовых документов. В числе таких документов прежде всего следует выделить Декларацию прав ребенка (1959) и Конвенцию о правах ребенка (1989). Так, в Декларации прав ребенка указано, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту [3, с. 4].

В современной западной психологии ведущими являются три подхода, раскрывающих причины и механизмы суицидального поведения в подростково-юношеской популяции: модель развития суицидального поведения у подростков (Д. Бридж, Т. Голдштейн, Д. Брент); когнитивные аспекты суицидального поведения (А. Спирито, Д. Мэттьюс, Э. Венцель, А.Т. Бек); интерперсональная теория самоубийства Т. Джойнера. Так, Т. Джойнер предлагает рассматривать три ведущих фактора, обуславливающих риск совершения суицидальных действий: социальная изоляция или переживание одиночества, переживание обременительности своего существования для других людей и снижение страха. Автор

теории утверждает, что при наличии и высокой выраженности этих трех факторов в личности вероятность суицидальных действий многократно усиливается [4, с. 63–64].

С точки зрения современной отечественной суицидологии (концепция А.Г. Амбрумовой), суицид как сознательное лишение себя жизни — феномен человеческого поведения, являющийся следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях неразрешенного микросоциального конфликта и личностного кризиса.

В соответствии с данной концептуальной позицией риск суицидального поведения (суицидальный риск) — это комплексная характеристика психического состояния дезадаптированной личности, сформированного индивидуально неповторимым сочетанием психологических особенностей и способами ее взаимодействия с социальной средой в экстремальных для нее жизненных ситуациях (как правило, в условиях неразрешенного конфликта в системе значимых отношений), характеризующегося негативно окрашенными аффективными переживаниями и отражающего степень сформированности суицидальных намерений [5, с. 66].

Большое влияние на формирование риска суицидального поведения у молодых людей оказывают психологические кризисы, вызванные недостатками социализации. Основной же причиной, провоцирующей и обуславливающей суицид у психически нормальных молодых людей, является состояние социально-психологической дезадаптации, вызванное личностным кризисом, переживанием неблагополучия и неудовлетворенности в сфере значимых отношений. К условиям формирования можно отнести все, что создает неблагоприятную, стрессогенную обстановку вокруг личности. Для молодых людей подростково-юношеского возраста в такой ситуации характерным оказывается влияние личностных особенностей на формирование суицидальной тенденции [2, с. 50].

Суицидальное поведение как явление формирует множество различных неблагоприятных факторов. Примерная причинная обусловленность этого явления эмпирически обнаружена и статистически подтверждена, но не доказана в силу полиэтиологичности и мультифакторности суицидального поведения, а самое главное, феноменологической природы суицида и сугубо индивидуальной представленности факторов в каждом отдельном случае. В свою очередь, динамика социального развития и изменяющиеся условия жизни постоянно привносят что-то новое в картину ведущих причин саморазрушающего поведения молодых людей [6, с. 85].

Суицидальное поведение несовершеннолетних обусловлено сложнопосредованным взаимодействием трех групп факторов:

— макросоциальные факторы, связанные со стрессогенным воздействием социальных процессов, в которые включен индивид и которые отражают степень интегрированности индивида в социуме и системе социальных отношений, что ведет к размытости смысложизненных ориентаций, а также с некритическим усвоением деструктивных, идеализированных и романтизированных в культуре (субкультуре) моделей поведения;

— микросоциальные и ситуационные (событийные) факторы, характеризующиеся утратами и конфликтным взаимодействием личности с непосредственным социальным окружением, играющие роль провоцирующего социально-психологического механизма формирования, развития и реализации суицидальной тенденции (фрустрированность социальных потребностей, неразрешенные конфликты со значимым социальным окружением, внутриличностные конфликты, утраты);

— личностные факторы, опосредующие ограниченность адаптационных возможностей индивида и характерные особенности реагирования в ситуациях, угрожающих его благополучию и внутреннему комфорту (индивидуальные психологические особенности, модели поведения в трудных жизненных ситуациях, индивидуальный жизненный опыт, заболеваний и т. д.).

Анализ результатов наших эмпирических исследований показал, что риск суицидального поведения несовершеннолетних опосредован, прежде всего, микросоциальными и личностными факторами. В случае суицидального риска личностные и ситуационные факторы интегрируются в сложную комбинацию острых переживаний одиночества и отверженности, обиды на окружающих, разочарования в себе, беспомощности, безнадежности, утраты жизненных целей и ценностей.

В число ситуаций риска и событий, которые могут спровоцировать совершение суицидальных попыток или самоубийства, входят ситуации, переживаемые как обидные, оскорбительные, несправедливые, как угроза образу «Я»; конфликты в семье; смерть родного или другого значимого человека; разрыв отношений с любимым человеком; нарушение закона; длительное пребывание в роли жертвы; разочарование и серьезные трудности в учебе; нежелательная беременность, аборт и его последствия; чувство позора; переживание утраты жизненных перспектив, безысходности и безнадежности; совершение в отношении несовершеннолетнего преступных действий, связанных с физическим, сексуальным насилием или утратой имущества. Проведенный в 2019 году анализ причин парасуицидального поведения несовершеннолетних белорусов показал, что на первом месте стоят переживание одиночества и конфликтные отношения с близкими родственниками. Третьим по зна-

чимости причинным фактором являлся конфликт со сверстниками [3]. Между тем суицидогенность ситуации определяется готовностью личности воспринять и расценить ее как таковую.

Влияние личностных факторов на формирование суицидального мотива распространяется от снижения порога адаптационных возможностей до выбора собственно суицидальной модели поведения. Они представляют личностную predisposition суицидоопасных психических реакций и определяют своеобразие их течения и проявления. Личностные факторы условно можно разделить на три группы: психологические, биографические и медицинские.

Психологические факторы: низкая толерантность к психоэмоциональным нагрузкам; раздражительность; эмоциональная неустойчивость; высокая конфликтность и агрессивность; склонность к демонстративному поведению; импульсивность; высокая чувствительность к обидам; робость и застенчивость, болезненное реагирование на грубость и бестактность; недостаточно развитые коммуникативные способности; интровертированность и отчужденность, стремление к уединению; неразвитая способность к рефлексии; неадекватная самооценка; чувство неполноценности и неуверенности в себе; максимализм, категоричность и поверхностность суждений; снижение или утрата понимания ценности жизни; эмоциональная зависимость от других людей; неразвитость психологических защит и конструктивных стратегий преодоления трудностей; инфантильность и социальная незрелость; высокие статусные притязания; пессимистический взгляд на жизненные перспективы.

Биографические факторы: суицидальные попытки в прошлом (до 60 % покушавшихся совершают рецидив); перенесенное в детско-подростковом возрасте сексуальное насилие; психические заболевания или психические отклонения у родителей; асоциальное поведение у членов семьи; суицидальные попытки и суициды среди родных и близких; недостаток внимания и заботы в детстве, конфликтные отношения между членами семьи; холодность, авторитарность или жестокость родителей; воспитание в неполной семье; воспитание приемными родителями или опекунами.

Медицинские факторы: заболевания с неутешительным прогнозом; хронические заболевания; алкоголизм, наркомания и токсикомания; патологии и акцентуации характера; перенесенные нервно-психические расстройства и нейроинфекции; перенесенные черепно-мозговые травмы; психические патологии и невротические расстройства с депрессивной симптоматикой; физические дефекты и слабое физическое развитие; «позорные» заболевания и связанные с ними переживания; частые

и необоснованные обращения за медицинской помощью, симуляция болезней; проблемы с сексуальной идентичностью.

Личностные факторы раскрывают predisposиционную вероятность суицидального поведения, не раскрывая при этом уровня готовности к суицидальным действиям. Эти факторы начинают оказывать влияние на формирование суицидальной тенденции только на фоне развития негативных психических состояний в динамике ее развития.

Развитие суицидальной тенденции (риска суицидального поведения) имеет свою динамику: конфликт в системе значимых отношений у личности с низкими адаптационными возможностями → социально-психологическая дезадаптация и личностный кризис в условиях конфликта → вторичный конфликт → суицидальное намерение (действие). В соответствии с этим риск суицидального поведения по степени выраженности имеет свою градацию и стадийность: признаки состояния социально-психологической дезадаптации у личности с низкими адаптационными возможностями → конфликт в системе значимых отношений у дезадаптированной личности, который оценивается ей как неразрешимый → прямые или косвенные признаки суицидального намерения.

Развитие суицидальной тенденции характеризуется внутренними и внешними проявлениями пресуицида. К *внутренним* проявлениям пресуицида относятся: мысли, фантазии, представления, переживания, суицидальные замыслы, намерения и планы. Внутренние проявления представляют собой континуум переживаний, которые, достигая уровня решения и плана, приводят к реализации суицидального поведения. К *внешним* проявлениям пресуицида относятся свежие шрамы, царапины либо повязки на запястьях; свежая странгуляционная борозда на шее; резкое изменение поведения и настроения на прямо противоположные; суицидальные угрозы и высказывания; прощальные записки, письма и SMS; раздача подарков окружающим; признаки депрессивного состояния; повышенный интерес к теме смерти; посещение врача без очевидной необходимости или настойчивые просьбы об обследовании и госпитализации; частые и резкие колебания настроения; пренебрежительное отношение к своему внешнему виду; несоблюдение правил личной гигиены; увеличение потребления табака или других психоактивных веществ. Риск суицида многократно усиливается, если в прошлом у молодого человека (девушки) имели место суицидальные попытки.

В личности суицидента эти факторы в сугубо индивидуальной представленности интегрируются в особое состояние пресуицида, характеризующееся как прогрессирующий процесс. Во всех случаях суицидальное поведение является результатом личностного анализа конфликтной ситуации.

Список использованных источников

1. Сикорский И.А. Психологическая борьба с самоубийствами в юные годы. — Киев, 1913. — 45 с.
2. Бутрим Г.А., Колмаков А.А. Неадаптивные копинг-стратегии как фактор суицидального риска у молодых людей // Вышэйшая школа. — 2012. — № 6. — С. 49–53.
3. Исследование проблем психического здоровья и суицидального поведения подростков в Беларуси: отчет о НИР (заключ.) / Ин-т бизнеса БГУ; рук. И.В. Левицкая. — Минск, 2019. — 68 с.
4. Банников Г.С., Павлова Т.С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи // Психолого-педагогические исследования. — 2013. — № 4. [Электронный ресурс]. — URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65717.shtml (дата обращения 04.04.2024).
5. Профилактика юношеского суицида: пособие для педагогов-психологов и педагогов социал. учреждений общего сред., профессионально-техн., сред. специал. образования, социально-педагог. учреждений / Г.А. Бутрим [и др.]. — Минск: Пачатковая школа, 2013. — 400 с.
6. Колмаков А.А. Переживание одиночества и риск суицидального поведения у молодых людей // Право. Экономика. Психология. — 2020. — № 4. — С. 84–88.

КОМОЦКИЙ Кирилл Романович

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
учреждения образования «Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»*

ЕЛИСТРАТОВ Евгений Валерьевич

*старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для уточнения ситуаций и условий служебной деятельности, связанных с применением военнослужащими и сотрудниками государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь специальных средств и оружия, был проведен анализ содержания проходящей в настоящий момент обсуждения новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Военной доктрины Республики Беларусь, утвержденной Законом Республики

Беларусь от 20.07.2016 № 412-3 «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь», а также Закона Республики Беларусь от 13.01.2003 № 185-3 «О военном положении» и Закона Республики Беларусь от 24.06.2002 № 117-3 «О чрезвычайном положении».

Обобщая содержание указанных нормативных правовых актов, можно сделать вывод, что все сотрудники государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь должны быть готовы:

решать задачи в составе государственной системы реагирования на акты терроризма, деятельность террористических организаций, незаконных вооруженных формирований и массовые беспорядки;

при развязывании внутреннего или международного вооруженно-конфликта, локальной войны обеспечить стабилизацию обстановки в Республике Беларусь, вести активные военные действия в целях сохранения независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь;

при развязывании региональной или крупномасштабной войны вести совместные военные действия в составе коалиционных группировок войск (сил) и обеспечить создание условий для прекращения войны (заключения мира) на условиях, не противоречащих национальным интересам Республики Беларусь.

Также для обеспечения военного и чрезвычайного положения на военнотружущих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь могут возлагаться следующие функции:

предупреждение и пресечение беспорядков, обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности;

охрана критически важных объектов, иных объектов и территорий; обеспечение безопасности лиц и объектов, подлежащих государственной охране;

участие в оцеплении районов чрезвычайных ситуаций, районов (очагов) поражения, осуществление патрульно-постовой службы, патрулирование;

участие в осуществлении пропуска через Государственную границу Республики Беларусь;

ограничение движения транспортных средств, осуществление досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей;

осуществление проверки (изъятия) документов, личного досмотра граждан и их вещей;

изъятие у граждан и организаций имущества, находящегося в их собственности, необходимого для нужд обороны;

осуществление временного изъятия у граждан и организаций оружия и боеприпасов, ядовитых веществ и др.

Из изложенного следует, что с учетом современной обостряющейся геополитической обстановки, то, что ранее могло считаться второстепенным, на сегодняшний день приобретает сверхважное значение в вопросах обеспечения национальной безопасности.

В то же время, говоря о вопросе подготовки сотрудников к эффективному исполнению возложенных обязанностей, в рамках ведомственных систем профессиональной (служебной) подготовки цель и задачи обучения должны быть достаточно конкретны, чтобы на их основе можно было определить критерии для оценки степени эффективности решения поставленных задач [1, 2 и др.].

Следовательно, военнослужащие и сотрудники государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь должны быть готовы исполнять не только свои повседневные обязанности, но также и обязанности по предназначению в случае возникновения особых условий. При этом содержание подготовки сотрудников к деятельности в повседневных и особых условиях определяется разными по своей сути задачами.

На основании изложенного можно сделать вывод, что:

деятельность военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь может относиться к кругу профессиональных и к кругу служебных задач, которые взаимосвязаны;

задачи по реагированию на угрозы и вызовы национальной безопасности в основном относятся к кругу служебных задач;

на уровне системообразующего фактора систем подготовки сотрудников силовых ведомств имеется расхождение, к какой деятельности осуществляется подготовка — к служебной или профессиональной, в связи с чем требуется произвести более детальный анализ их содержания на предмет соответствия цели и задачам;

на уровне теории и методики физического воспитания (в его специализированном виде — профессионально-прикладной физической подготовке) выделяют спортивно-, военно- и профессионально-прикладную направленность, однако предметная область военно-прикладной физической подготовки имеет крайне ограниченные сведения в части методики ее организации;

требуется продолжение исследований в области теоретико-методических основ профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих и сотрудников к реагированию на вызовы и угрозы национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Барташ В.А. Содержание и организация психофизического отбора кандидатов на службу в подразделения силовых структур специального назначения: дис ... канд. пед. наук: 13.00.04. — Минск, 2018. — 205 л.

2. Об утверждении Инструкции о порядке и условиях организации подготовки сотрудников и гражданского персонала Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 1 апреля 2013 г., № 90 : в ред. от 30 декабря 2022 г. № 313 // ЭТАЛОН. Другие банки данных / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

КОСЯЧЕНКО Владимир Иванович

*кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России*

ХОРОШУНОВ Андрей Сергеевич

*старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России*

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи со сложной оперативной обстановкой на территориях Российской Федерации, граничащих как с другими государствами, так и в приграничных районах ее субъектов, назрела необходимость научной разработки проблемы организации взаимодействия, подготовки практических рекомендаций органам внутренних дел и сотрудникам, привлекаемых к несению службы в особых условиях.

Борьбе с проявлениями терроризма в приграничных районах должно уделяться особое внимание, так как здесь высока концентрация лиц, прибывших из других регионов, в том числе и из горячих точек. Преступники часто скрываются на этих территориях, используют их для транзита вооружения, наркотиков, создания своих баз.

Мероприятия антитеррористического характера, проводимые органами внутренних дел, должны включать:

— немедленное реагирование на заявления и сообщения о готовящихся взрывах, диверсиях, поджогах на объектах жизнеобеспечения, топливно-энергетического комплекса, транспорта, об обнаружении гражданами подозрительных бесхозных предметов;

- проведение рабочих встреч, совещаний по вопросам борьбы с терроризмом совместно с представителями сопредельных ОВД, прокуратуры, органов местного самоуправления и др.;
- совместное проведение специальных операций антитеррористической направленности;
- контроль за грузоперевозками особо опасных грузов, оружия, взрывчатых веществ;
- выявление наиболее вероятных направлений перемещения через территорию оружия, наркотиков, ГСМ, иных предметов в объезд пограничных переходов, постов ДПС с целью их перекрытия;
- выявление и проверка лиц, занимающихся незаконным оборотом оружия, наемничеством, контрабандой, наркобизнесом, подозреваемых в подготовке и совершении тяжких преступлений, актов терроризма;
- выявление лиц и пресечение действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, возбуждение национальной, религиозной и расовой вражды;
- проверка жилого сектора, прилегающего к рынкам, вокзалам, местам отстоя грузового транспорта, гостиниц, мест компактного проживания лиц чеченской национальности на предмет выявления лиц, их намерений, связей, рода занятий; установление лиц из числа местных жителей, поддерживающих связи с преступниками;
- контроль за пребыванием на территории региона лиц без гражданства и иностранных граждан, особенно выходцев из Грузии, Азербайджана, государств Средней Азии и Ближнего Востока;
- проведение регулярных проверок паспортного режима;
- пресечение деятельности лиц, проповедующих экстремистские течения;
- активизация мероприятий по розыску и поиску в местах наибольшего скопления граждан, на транспортных узлах лиц, вынашивающих террористические и иные преступные замыслы, обнаружению подозрительных предметов [1, с. 90];
- охрана мест компактного проживания военнослужащих и членов их семей, обеспечение безопасности сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Росгвардии и Министерства обороны, которые привлекаются к проведению оперативно-служебных и служебно-боевых задач;
- усиление охраны особо важных объектов жизнеобеспечения;
- проведение предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на обеспечение безопасности граждан по месту жительства, в культурно-зрелищных учреждениях, школах, детских садах и других местах массового пребывания людей;

- увеличение количества и численности нарядов полиции на улицах и в общественных местах;
- недопущение парковки транспорта в непосредственной близости от зданий школ, больниц, учреждений уголовно-исполнительной системы и др.; своевременная проверка подозрительных автомашин;
- проверка и регистрация транспортных средств, прибывающих из районов Украины;
- проверка территорий, объектов, складских помещений, предприятий и организаций, независимо от форм собственности, представляющих оперативный интерес;
- особое внимание следует уделить проверке пустующих помещений, чердаков, подвалов, квартир, жильцы которых уклоняются от контактов с полицией, препятствуют доступу сотрудников ОВД в жилье, используют жилые помещения не по назначению;
- привлечение к охране общественного порядка населения, негосударственных организаций правоохранительной направленности;
- освещение в СМИ фактов проведения антитеррористических мероприятий.

Вместе с тем проведенный анализ выявил ряд проблем, решение которых позволит более качественно осуществлять образовательную деятельность в учреждениях, проводящих подготовку данного контингента.

На наш взгляд, в образовательном процессе по тактико-специальной подготовке необходимо:

- увеличить количество часов, отведенных программой на отработку навыков обращения с оружием при выполнении ситуационно-тактических задач;
- проводить практические стрельбы в условиях световых и шумовых помех, после достаточной физической нагрузки, а также создания интеллектуальных и психоэмоциональных сбивающих факторов непосредственно с отработкой задач по тактико-специальной подготовке, включающей в себя топографию, медицинскую подготовку;
- совершенствовать способы взаимодействия при задержании вооруженных и особо опасных преступников, при ведении их поиска как на местности, так и по объектам [2, с. 351];
- в процессе практических занятий воспитывать у обучаемых профессионально-прикладные психофизические качества, обеспечивающие их работоспособность в экстремальных условиях [3, с. 64];
- включить в программу подготовки вопросы теории и практики управления беспилотными воздушными судами (БВС), способы борьбы с БПЛА противника, а именно, теоретическая подготовка:

«общая нормативно-техническая информация», формирующая базовые знания в области регулирования авиационной деятельности; распознавание и контролирование факторов угрозы и ошибок;

«устройство и эксплуатация БВС», формирующая предметные знания об особенностях элементов БВС, их конструктивного исполнения, технических характеристиках, функциях и действиях экипажа при эксплуатации БВС;

«теоретическая часть наземной подготовки БВС», формирующая знания о правилах обслуживания, порядке выполнения и процедурах подготовки полета, расчете эксплуатационных характеристик и ограничениях видов БВС;

методы и меры предупреждения столкновений на земле и в воздухе, обслуживание средствами связи.

Наземная практика:

«практическая часть наземной подготовки», направленная на приобретение умений, необходимых для выполнения функций по обслуживанию БВС определенных видов и типов, подготовке и выполнению полета, ведению полетной документации, обеспечению авиационной безопасности;

получение диспетчерских разрешений, аэродромное наземное движение и полеты по схемам движения;

предполетная подготовка, включая осмотр и обслуживание БВС, проверка средств связи и функций управления, загрузка и проверка информации, связанной с планированием полета.

Летная практика:

«летная практика на БВС», направленная на практическую отработку и закрепление знаний и умений для выполнения полученных навыков;

управление БВС с помощью визуальных ориентиров (если БВС не обеспечивает возможность выполнения маневров с использованием визуальных ориентиров, вывод из режима полета на критически низких воздушных скоростях, полета с большими вертикальными скоростями снижения).

Беспилотные воздушные суда продолжают развиваться и совершенствоваться и МВД России активно работает над усовершенствованием своих возможностей в области беспилотной авиации.

Необходимо включить в программу вопрос выявления признаков принадлежности к националистическим, террористическим и иным запрещенным группам (бойцы националистических батальонов часто делают соответствующие татуировки. Некоторые пытаются их свести, чтобы не попасться, но в таком случае их выдают шрамы от выведения);

— в процессе практических занятий воспитывать у обучаемых профессионально-прикладные психофизические качества, обеспечивающие их работоспособность в экстремальных условиях.

Список использованных источников

1. Суицидальный терроризм: история, психология, тактика действий, порядок выявления и нейтрализации : учеб. пособие / В.И. Косяченко, Р.Ю. Рунаев, Н.Н. Демидов, Г.К. Лобачева. — Волгоград : ВА МВД России, 2012. — 116 с.
2. Тактико-специальная подготовка : учеб. пособие / В.И. Косяченко, В.В. Овчинников, В.И. Медведев. — Волгоград : ВА МВД России, 2010. — 436 с., ил.
3. Овчинников В.В., Косяченко В.И. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел : учеб.-практ. пособие. — Волгоград : ВА МВД России, 2012. — 116 с.

МУРАЕВ Петр Петрович

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Огневая подготовка играет важную роль в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД), военной стратегии и тактике, обеспечивая результативность применения огневой мощи специальными подразделениями ОВД и Вооруженных Сил. С развитием современных технологий активно внедряются инновационные методы и средства, повышающие эффективность огневой подготовки. В настоящей статье на основе изучения специальной литературы представлен анализ использования данных технологий в процессе огневой подготовки и проведения правоохранительными органами оперативных мероприятий, а также их роли в системе национальной безопасности Российской Федерации. В образовательных организациях системы МВД России происходит планомерное и целенаправленное внедрение инновационных технологий в учебный процесс. Личный состав ведомственных учебных заведений тренируется, в т. ч. в режиме самоподготовки, на электронных стрелковых тренажерах и комплексах. Такие тренировки помогают повысить уровень стрелковой подготовки сотрудников ОВД.

Результативность стрельбы или решения огневых задач в оперативно-служебной и боевой деятельности, как в стрелковом спорте, зависят от морально-психологического состояния стрелка. Именно электронные тренажеры и комплексы дают возможность контролировать это состоя-

ние, что является их бесспорным преимуществом. Как составная часть психофизиологической и технической тренировки они тренируют силу и силовую выносливость, развивают внимательность, быстроту двигательной реакции и пр. Для достижения поставленной цели необходимо многократно повторять определенные двигательные действия, анализировать ошибки, которые показывает компьютерная программа, и исправлять их, что способствует закреплению навыков в мышечной памяти.

А.В. Дмитриев в своем исследовании, посвященном инновационным технологиям как необходимому фактору повышения профессиональных компетенций сотрудников ОВД, приходит к выводу, что за последние двадцать лет электронные стрелковые тренажеры и комплексы значительно усовершенствовались, появились новые формы и виды, которые условно можно разделить на несколько систем: электронных мишеней и датчиков; проецирования изображений в 2D- и 3D-формате; виртуальной реальности и тренажеры на человеке. Эти системы постоянно эволюционируют в целях преодоления конкуренции, к наиболее известным и успешным относятся тренажеры «СКАТТ» и «РУБИН» [1, с. 147; 2].

Тренажер «СКАТТ» представляет собой электронное устройство, специально разработанное для обучения стрельбе из различных типов оружия. Он позволяет имитировать стрельбу на дистанциях от 5 до 1000 метров. Основное преимущество «СКАТТ» заключается в возможности фиксировать предысторию выстрела, в т. ч. траекторию прицеливания, с высокой точностью и регистрацию перемещения точки прицеливания. Вся информация о прицеливании и координаты пробойны сохраняются в памяти компьютера для последующего анализа. Это создает эффект обратной связи, позволяя стрелку выявлять и исправлять ошибки, совершенные во время прицеливания и выстрела.

Тренажер «РУБИН» позволяет вести стрельбу со стационарной позиции и в движении, а также менять огневые позиции. На нем могут одновременно тренироваться несколько обучаемых. Результаты отображаются на мониторе, есть обратная звуковая связь о попадании и автоматический подсчет суммарного результата стрельбы [1, с. 147; 2].

Оба тренажера обладают преимуществами, которые выделяют их среди множества других. Они обеспечивают реалистичную имитацию стрельбы, обратную связь для коррекции ошибок и анализ результатов тренировок. Это позволяет силовым структурам эффективно тренировать своих сотрудников, повышая их боевую готовность и профессионализм. В целом развитие и использование таких инновационных тренажеров способствуют улучшению качества специальной подготовки и обеспечению безопасности сотрудников ОВД.

Одними из ключевых областей, где инновации играют важную роль, является сенсорика и дистанционное наблюдение. С развитием беспи-

лотных летательных аппаратов (БПЛА) и систем дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) сотрудники, принимающие участие в СВО, получают возможность быстрого и точного сбора информации о местоположении противника, территориальных особенностях и условиях боевой обстановки. Это позволяет лучше планировать огневую подготовку, оптимизировать распределение сил и ресурсов, а также минимизировать риски для личного состава [3, с. 26].

Другим важным направлением инноваций является автоматизация систем управления огнем. Современные системы связи и вычислительные технологии позволяют создавать интегрированные платформы, способные автоматически определять цели, рассчитывать траектории огня и координировать действия военнослужащих. Это значительно сокращает время реакции и повышает точность огневых ударов по противнику, что особенно важно в современных условиях ведения боевых действий СВО, где скорость и точность играют решающую роль.

Особое внимание в огневой подготовке уделяется тактике использования огневой мощи. Инновационные технологии позволяют разрабатывать и применять новые тактические приемы, например, сетевое целеуказание, при котором несколько платформ обмениваются информацией о целях и координируют свои действия для максимального эффекта, что обеспечивает более гибкое и адаптивное использование огневой мощи, а также повышает выживаемость личного состава в боевых сражениях [4, с. 40–41]. Не менее важный аспект — обеспечение безопасности самих сотрудников и минимизация коллатеральных повреждений. Современные технологии позволяют создавать системы идентификации и различения целей, а также точно рассчитывать зоны поражения огневых средств, что помогает избежать случаев ошибочного обстрела своих позиций или поражения мирных жителей, что является важным в военных конфликтах.

Большое внимание уделяется разработке и применению систем искусственного интеллекта (ИИ) в огневой подготовке, с помощью которого можно создавать алгоритмы для анализа данных, прогнозирования действий противника и принятия решений в реальном времени. Это позволяет значительно повысить эффективность огневой подготовки и адаптировать ее к изменяющейся обстановке на поле боя. Наконец, отметим роль виртуальных и аугментированных тренировок в огневой подготовке. С помощью симуляторов и виртуальных тренажеров сотрудники могут получать практический опыт без риска для жизни и здоровья, что позволяет им лучше освоить тактику и технику применения огневой мощи.

Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки играет ключевую роль в повышении эффективности проводимых

сотрудниками ОВД оперативных мероприятий, что позволяет улучшить сенсорный и аналитический аппарат, автоматизировать процессы управления огнем, разрабатывать новые тактические приемы и обеспечивать безопасность личного состава. Таким образом, инновационные технологии становятся неотъемлемой частью современной огневой подготовки и играют важную роль в обеспечении национальной безопасности и защите интересов государства.

Список использованных источников

1. Дмитриев А.В. Инновационные технологии в системе огневой подготовки как необходимый фактор повышения профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 9. — С. 146–148.
2. Крыжановский Ю.С. Особенности обучения стрельбе из пистолета в ограниченное время сотрудников полиции в группе с различным уровнем подготовки: метод. рекомен. / под общ. ред. С.Н. Рыжова. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. — 62 с.
3. Арипшев А.А. Огневая подготовка: практ. пособие. — Нальчик: Северо-Кавказский ин-т повыш. квалиф. сотруд. органов внутрен. дел (филиал) Краснодарского ун-та МВД России, 2019. — 275 с.
4. Маслов В.Л., Рыжов С.Н., Федотов Д.Л. Особенности методики обучения стрельбе сотрудников полиции с использованием интерактивных технологий: учеб.-метод. пособие // Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. — 87 с.

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович

*кандидат педагогических наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России*

КУГНО Эдуард Эдуардович

*кандидат педагогических наук, доцент,
директор Иркутского филиала
Российского университета спорта*

ПРИЧИНЫ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сотрудники ОВД, которые проходят службу в подразделениях предварительного следствия, работают в условиях напряженности, постоянно ограничены различными сроками, вынуждены взаимодействовать с людьми, имеющими свои особенности, не желающими взаимодействовать с ними [1, с. 4].

Применительно к сотрудникам предварительного следствия данные факторы являются актуальными. Именно объективные причины в большинстве случаев влияют на возникновение стресса у сотрудников ОВД. Данная выше характеристика служебной деятельности обуславливает влияние на сотрудников и возникновение у них стресса, который, к сожалению, негативно сказывается на их здоровье и может повлечь опасные последствия в виде возникновения серьезных заболеваний или иных расстройств.

Представителям такой профессии, как сотрудник органов предварительного следствия, требуется проявлять уравновешенность. Отличительной особенностью является тот факт, что в процессе своей деятельности сотруднику предварительного следствия приходится выступать в роли психолога. Это проявляется не только в работе с людьми, когда необходимо анализировать не только внешние признаки их поведения, но и то, что может скрывать человек в своих внутренних стремлениях и намерениях, носящих зачастую противоправный характер, а также в своих переживаниях. В связи с этим профессиональная значимость работника проявляется и в его умении постоянно находить контакт с конфликтными гражданами, а значит, в преступлении каких-либо принципов и границ для установления контакта с подозреваемым, потерпевшим или свидетелем, а также иным процессуальным участником или коллегой по службе. Эти навыки и действия могут негативно сказываться на сотруднике и его психологическом состоянии, вследствие чего появляется профессиональное выгорание наряду с иными проблемами, которые будут рассмотрены в данной работе.

Исследования С.Г. Сукиасяна и С.С. Чшмаритяна показали, что выгорание зачастую происходит именно в первые годы служебной деятельности у молодых, так как у них меньше трудового опыта. Также ссылаясь на работы американского социального психолога К. Маслах, они показали многие интересные стороны выгорания, в т. ч. и возрастные аспекты этого явления. Как правило, это первые 5 лет служебной деятельности и первые полтора года [5, с. 68]. Этот факт очень значим для сотрудников органов предварительного следствия, потому что в следственные отделы ОВД приходят молодые специалисты, только окончившие учебные заведения, и для них такой объем и особенности работы становятся первичными причинами, вызывающими стрессовое состояние и выгорание.

В другом исследовании, проведенном Н.Г. Сушко, говорится о другом виде стресса — «организационном», который характеризуется как особый вид стресса, который возникает ввиду выполнения профессиональных обязанностей в организации и влияет не только на физическое

и психологическое состояние сотрудников, но и на эффективность работы всей организации или подразделения ОВД [4, с. 34]. Наличие такого стресса оказывает влияние на качество выполняемой работы, на дисциплину в коллективе и взаимоотношения между коллегами, на текучесть кадров и рабочий процесс, в т. ч. на усвоение сотрудниками задач и принятие ими решений.

Возникновение данного вида стресса так же, как и его сущность, связаны с работой организации, а именно: загруженность на работе одних сотрудников и отсутствие ее у других вследствие неправильного распределения обязанностей и нагрузки. Поэтому конфликты между коллегами, неправильное понимание молодыми сотрудниками сути своей деятельности, отсутствие перспектив в работе, отсутствие возможности выступать инициатором, отсутствие поощрений со стороны руководства, безразличие к работе подчиненных сотрудников являются причинами стресса. Также в качестве стрессоров могут выступать индивидуально-психологические особенности личности: воздействие жизненных изменений, когнитивное оценивание, принадлежность к определенному поведенческому типу.

И.А. Мотовилина видит сложность профессиональной деятельности сотрудников ОВД в том, что в процессе их работы часто вводятся новые требования, к которым необходимо быстро приспосабливаться. Кроме того, приходится терпеть негативное отношение коллег, руководства, граждан и т. д. Возникающее состояние и усиление негативных воздействий вызывает постоянные переживания стресса, что приводит к профессиональной деформации личности, проблемам со здоровьем и отражению данных факторов на результатах работы сотрудников [3, с. 16]. Вследствие такой реакции снижается и эффективность различных нововведений. Если же указанные нововведения сопровождаются поддержкой и готовностью сотрудников постоянно работать над реорганизацией в деятельности, то различные изменения будут оказывать только положительное влияние.

Стоит обратить внимание и на такую категорию сотрудников органов предварительного следствия, как женщины. Женщины в системе изучаемых подразделений ОВД составляют большую часть. Е.В. Метляева исследовала категорию женщин-военнослужащих, выделив определенные их особенности, что в определенной степени справедливо и для сотрудников ОВД. Е.В. Метляева отметила, что для данной категории сотрудников справиться с проблемами возникновения и профилактики профессионального стресса можно благодаря достижениям психологии. Это позволит повысить ресурсы эффективности служебной деятельности и благоприятно сказаться на здоровье женщин [2, с. 35]. Мы при-

держиваемся точки зрения автора и также считаем, что данные положения актуальны для представителя любого пола и любой профессии, а достижения психологии действительно можно использовать для профилактики возникновения стресса.

Возникновение стресса у женщин обусловлено влиянием таких факторов, как наличие конфликтов по службе, профессионально-ролевая неопределенность, моббинг, организационное взаимодействие. В зависимости от степени воздействия данных факторов и их содержания проявляются различные уровни стресса. Автором выделены следующие уровни протекания стресса у женщин: умеренный, выраженный, высокий и предельно высокий:

умеренный — характерно отсутствие психического и физического напряжения, сопровождается снижением эффективности служебной деятельности;

выраженный — отмечается приемлемое физиологическое и психологическое напряжение, которое способствует эффективности служебной деятельности;

высокий — характерно возрастание психического и физиологического напряжения, которое позволяет сохранять приемлемый уровень деятельности;

предельно высокий — характерна психическая напряженность на фоне повышенного физиологического напряжения, что приводит к возникновению трудностей, а также проявление физиологической и психической напряженности, которая практически блокирует возможность выполнения служебных обязанностей [2, с. 37].

Появление у госслужащих профессионального стресса необязательно может быть связано с отсутствием учета данных факторов при наборе кадров или со склонностью лиц к такому стрессу. Это реально существующая проблема, возникающая по различным причинам, связанным, в частности, и с деятельностью государственных служащих. Видами факторов стресса могут быть политические, психологические и профессиональные. Автором выявлено, что причиной стрессогенности может быть характер должностных взаимоотношений, что оказывает влияние на сотрудника и на эффективность его деятельности. Данный вывод актуален для нашего исследования. Одним из катализаторов стресса могут быть и такие показатели, как субординация и жесткость должностной иерархии в подразделении: чем они жестче, тем выше их влияние на возникновение стрессовых состояний. В некоторых случаях возникновению стрессовой ситуации способствует появление в подразделении сотрудника высокой квалификации, который не всегда считается с мнением руководителя ввиду своей большей компетентности. В данной ситуации

появляется стрессовый фактор для обоих: для руководителя, которому важно сохранить свое первостепенное положение, и для сотрудника, которому важно не разрушить отношения с начальником, при этом приняв правомерное рациональное решение.

Одним из важных факторов эффективной профессиональной деятельности сотрудников органов предварительного следствия является стрессоустойчивость. Как видно из вышесказанного, она может быть связана с особенностями ценностно-мотивационной сферы, личностной тревожностью, уровнем субъективного контроля. Поэтому необходимо обратить внимание на разработку и дальнейшее применение методов и приемов защиты сотрудников органов предварительного следствия от стрессовых состояний, учитывая их индивидуальные особенности и условия профессиональной деятельности в органах внутренних дел.

Список использованных источников

1. Корехова М.В., Новикова И.А., Соловьев А.Г. Профилактика организационного стресса у сотрудников правоохранительных органов // Экология человека. — 2015. — № 8. — С. 3–9.
2. Метляева Е.В. Особенности социально-психологических факторов профессионального стресса женщин-военнослужащих // Вестник Военного университета. — 2011. — № 2 (26). — С. 34–38.
3. Мотовилина И.А. Профессиональный стресс в условиях организационных изменений: специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — Москва, 2003. — 27 с.
4. Сушко Н.Г. Личностные детерминанты организационного стресса: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. — Санкт-Петербург, 1998. — 196 с.
5. Бабаханян-Гамбарян А.А., Киракосян А.Л., Сукиасян С.Г., Чшмаритян С.С. Терапия больных с посттравматическим стрессовым расстройством в результате боевых действий // Российский психиатрический журнал. — 2010. — № 3. — С. 66–70.

Научное издание

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

(Минск, 21 июня 2024 г.)

Издаются с 2021 года

Ответственный за выпуск *Т.А. Фалалеева*

Верстка *С.А. Шуляк*

Корректоры: *Н.Н. Зенюк-Петровская, Л.А. Гаранович*

Подписано в печать 10.06.2024.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,11. Уч.-изд. л. 26,57. Тираж 100 экз. Заказ 555.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Государственное предприятие «СтройМедиаПроект».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий:

№1/43 от 03.10.2013, № 2/42 от 13.02.2014.

Ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, г. Минск.